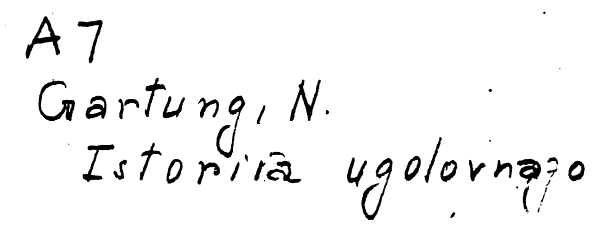

HDI
HL 40R6 W

A7
Gartung, N.
Istoriia ugolovnago

SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TAS

ИСТОРІЯ УГОЛОВНАГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА
И
СУДОУСТРОЙСТВА

Франціи, Англіи, Германіи и Россіи.

ПРИНАРОВЛЕННАЯ КЪ УНИВЕРСИТЕТСКОМУ КУРСУ.

Н. Гартунгъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ тип. Э. Арнгольда, Литейный пр. д. № 59.
1868.

ИСТОРІЯ УГОЛОВНАГО

СУДОПРОИЗВОДСТВА

И

СУДОУСТРОЙСТВА

Франціи, Англіи, Германіи и Россіи.

ПРИНАРОВЛЕННАЯ КЪ УНИВЕРСИТЕТСКОМУ КУРСУ.

Н. Гартунгъ.

N. Gartung

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ тип. Э. Арнгольда, Литейный пр. д. № 59.
1868.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Опредѣленіе Уголовнаго Судопроизводства.

Уголовное Право въ обширномъ смыслѣ есть совокупность всѣхъ Государственныхъ законовъ охранительныхъ, какъ законовъ содержащихъ запретъ, то есть Уголовное Право въ тѣсномъ смыслѣ, такъ и излагающихъ способъ ихъ примѣненія, то есть Уголовное Судопроизводство. Уголовное правосудіе дѣйствуетъ по твердымъ нормамъ; когда случилось нарушеніе права, то Государство предпринимаетъ рядъ дѣйствій, чтобы уяснить, содержитъ-ли дѣяніе преступность, и въ какой мѣрѣ можетъ быть примѣненъ законъ уголовный. Такимъ образомъ учреждаются для этаго извѣстные органы: должностныя лица, суды, которые, посредничая между обиженнымъ и преступникомъ, разбираютъ вину, судятъ о ней и исполняютъ судебныя рѣшенія. Уголовное Судопроизводство есть совокупность законовъ, опредѣляющихъ весь механизмъ дѣйствій уголовной власти при примѣненіи уголовныхъ законовъ къ отдѣльнымъ случаямъ преступленій. Судопроизводство дѣлится на двѣ части: 1) Судоустройство и 2) Судопроизводство въ тѣсномъ смыслѣ. Судоустройство разбираетъ: кто, въ какомъ объемѣ, съ какой властью разсматриваетъ обстоятельства и судитъ преступленія; судопроизводство-же въ тѣсномъ смыслѣ содержитъ правила и формы, соблюдаемыя при этомъ.

§ 2. Отношеніе Уголовнаго Судопроизводства къ Уголовному Праву вообще.

Уголовное Судопроизводство есть только часть Уголовнаго Права, но часть весьма важная, такъ какъ безъ хорошей системы Судопроизводства, самое лучшее Уголовное Право останется только мер-

твой буквой, и наоборотъ, даже при дурныхъ положительныхъ законахъ, но при хорошемъ уголовномъ процессѣ частныя лица могутъ найти достаточное ручательство въ неприкосновенности своихъ правъ и плохой законъ можетъ быть обойденъ какой-нибудь юридической фикціей, какъ то часто бываетъ въ Англіи.

§ 3. Отношеніе Уголовнаго Судопроизводства къ Государственному Праву.

Уголовное Судопроизводство, вмѣстѣ съ Уголовнымъ Правомъ, есть только отрасль juris publici Государственное Право опредѣляетъ отношенія между отдѣльными лицами въ обществѣ къ цѣлому обществу. Между необходимыми дѣйствіями верховной власти общества есть уголовное правосудіе, которое есть поэтому часть государственной администраціи. Уголовное Право соприкасается съ администраціей въ Уголовномъ Судопроизводствѣ. Административное Право впрочемъ смотритъ на Судопроизводство только съ внѣшней, формальной стороны; Уголовное-же Судопроизводство разсматриваетъ суды съ ихъ внутренней стороны, по отношенію къ ихъ цѣли. Уголовное Судопроизводство еще находится въ тѣсной связи съ Правомъ Полицейскимъ. Одна изъ задачъ полиціи есть предупрежденіе преступленій; Уголовное-же Судопроизводство обращается на преступленія уже совершенныя. Полиція, кромѣ того, заботится о сохраненіи общественнаго порядка, и потому содѣйствуетъ уголовному правосудію въ собраніи предварительныхъ свѣденій о преступленіи.

§ 4. Отношеніе Уголовнаго Судопроизводства къ Гражданскому Праву и Судопроизводству.

Уголовное Судопроизводство различается отъ Частнаго Права и Судопроизводства; общая черта ихъ та, что они оба занимаются охраненіемъ нарушенныхъ правъ; но различаются по предметамъ вѣдомства, цѣли и образу дѣйствій. Уголовное Право занимается преступленіями, которыя возмущаютъ все общественное устройство; предметъ-же Частнаго Судопроизводства наноситъ только матеріальный вредъ одному лицу, которое можетъ отыскивать удовлетворе-

ніе, равносильное ущербу. Цѣль уголовнаго правосудія есть возстановленіе нарушеннаго общественнаго порядка; судья судитъ между обвиняемымъ и цѣлымъ обществомъ; цѣль-же гражданскаго правосудія только въ томъ, чтобы доставить частному обиженному лицу достаточное удовлетвореніе. Въ образѣ дѣйствія частнаго правосудія та особенность, что тутъ дается мѣсто частному произволу; судъ не вмѣшивается въ ихъ дѣйствія; судъ охраняетъ право только на столько, на сколько требуетъ того обиженный; въ уголовномъ-же процессѣ частная воля бо́льшею частью не имѣетъ никакого значенія; обиженный не можетъ остановить процессъ, потому что истецъ тутъ собственно есть само общество, которое не допускаетъ примиренія. Иногда впрочемъ встрѣчаются дѣянія, которыя совмѣщаютъ оба характера; рѣшеніе всѣхъ этихъ столкновеній есть дѣло теоріи и практики.

Главныя формы уголовнаго процесса двѣ: *обвинительная* и *слѣдственная*. Цѣль уголовнаго судопроизводства всегда одна и та-же, а именно открыть преступника и наказать по мѣрѣ вины; но средства, ведущія къ этой цѣли весьма разнообразны. Всѣ правила при этомъ впрочемъ вытекаютъ изъ двухъ главныхъ и противуположныхъ началъ, которые и должно согласить и привести въ гармонію. Эти начала во 1) государственный интересъ и во 2) свобода частнаго лица преступника. Государственная польза (salus publica) требуетъ охраненіе общественнаго порядка во что-бы то ни стало; свобода-же гражданская требуетъ, со своей стороны, гарантію противъ насилія и пристрастія суда и слѣдователей. Требуется, чтобы государство только на столько-бы ограничивало свободу, на сколько это необходимо. Борьба эта отражается во всѣхъ статьяхъ уголовнаго кодекса, и она есть самая вѣрная мѣрка политическаго развитія народа, его свободы. Всякій коренной переворотъ обнаруживается и въ уголовномъ процессѣ. Такъ, въ Англіи тѣсно связано существованіе Парламента и суда присяжныхъ, во Франціи Императорская власть и прокуроры. Отсюда вытекаютъ и двѣ судебныя формы: обвинительная и слѣдственная. Въ первой преобладаетъ гражданская свобода, во второй—государственное начало. Кромѣ того, есть еще форма смѣшанная. *Форма обвинительная* заключается въ томъ, что судъ, по должности своей, не входитъ въ разбирательство уголовнаго дѣла и не при-

нимаетъ никакихъ дѣйствій, если не будетъ иска отъ частнаго лица или государственнаго обвинителя. Судъ, разсмотрѣвъ доказательства обѣихъ сторонъ, произноситъ приговоръ, не выходя за предѣлы требованій обвинителя. Отличительная черта есть здѣсь постоянное участіе обвинителя, независимаго отъ суда. Въ Англіи обвинитель бываетъ почти всегда частное лице, безъ котораго дѣло не можетъ быть начато; во Франціи—же обвинитель всегда публичный, общественный прокуроръ въ судѣ, который однако не имѣетъ совсѣмъ судебной власти. Онъ требуетъ наказанія именемъ общества, права котораго онъ представляетъ. Обвинительная форма процесса встрѣчается у всѣхъ народовъ младенческихъ, гдѣ всѣ преступленія носятъ еще характеръ частный; но она свойственна и народамъ, высоко развитымъ, въ которыхъ понятіе гражданской свободы достигло высокой степени. Судопроизводство при этомъ бываетъ публичное, устное и, по возможности, скорое, такъ какъ обвинительный порядокъ не требуетъ протоколировать всѣ судебныя дѣйствія. *Розыскная*, *слѣдственная форма* состоитъ въ томъ, что государство само, безъ частнаго иска, преслѣдуетъ и караетъ преступника. Судъ, по должности своей, слѣдитъ за преступленіями; по малѣйшимъ признакамъ онъ принимаетъ всевозможныя мѣры. Отличительная черта этаго процесса заключается въ отсутствіи всякаго обвинителя и соединеніи въ судьѣ обязанностей преслѣдователя и безпристрастнаго судьи. Этотъ процессъ свойственъ государствамъ съ сильно—сосредоточенной верховной властью, гдѣ еще не развилась свобода гражданская. Тутъ судопроизводство бываетъ почти всегда безгласное, секретное; общественному мнѣнію не довѣряются; всякая критика судебной власти считается оскорбленіемъ верховной власти. При недостаткѣ гласности, законодательство прибѣгаетъ къ другимъ мѣрамъ для защиты невинныхъ: къ увеличенію числа инстанцій и установленію искуственной теоріи доказательствъ. Переносъ дѣла изъ инстанціи въ инстанцію исключаетъ возможность устности процесса, такъ какъ высшая инстанція должна имѣть письменные документы о прежнемъ рѣшеніи дѣла. При розыскной формѣ всегда является искуственная теорія доказательствъ, такъ какъ тутъ не полагаются на совѣсть судей и требуются несомнѣнныя доказательства вины. Приговоръ долженъ быть согласенъ съ буквою закона, а не съ

убѣжденіемъ судьи. Нѣтъ впрочемъ ни одного законодательства съ формою чисто обвинительною или чисто слѣдственною; на прим., въ Римскомъ и Англійскомъ судопроизводствѣ къ обвинительной формѣ все-таки примѣшиваются правила слѣдственныя. У насъ и въ Германіи въ концѣ прошлаго столѣтія была чисто инквизиціонная форма; но все-таки примѣшивались нѣкоторые признаки обвинительнаго процесса. Третья форма процесса *процессъ смѣшанный*, гдѣ обѣ формы уравновѣшиваются. Смѣшеніе это бываетъ весьма различное: иногда рядомъ съ государственнымъ обвинителемъ участвуетъ и обиженный. (Admitionsprozess.) Иногда предварительное слѣдствіе производится секретно, а при судоговореніи требуется особенный прокуроръ, фискалъ, или смѣшеніе происходитъ иначе; такъ, наприм., во Франціи трудно признать, которая форма преобладаетъ.

ЧАСТЬ I.

Исторія Уголовнаго Судопроизводства.

Всѣ народы исторически образуютъ три группы: народы Восточные, Греція и Римъ и народы Христіанскіе. Въ организмахъ общественныхъ, также какъ и въ организмахъ физической природы, тотъ организмъ всегда выше, въ которомъ яснѣе разграничились различные роды дѣятельности человѣка: религія, нравственность, право, торговля, промышленность; — гдѣ они дѣйствуютъ отдѣльнѣе и имѣютъ свои специіальные органы, черезъ которые они дѣйствуютъ; тамъ, гдѣ и личность, и общественность уважены вполнѣ и не развиты одна въ ущербъ другой. *Законодательство Восточное* находится на нисшей степени; тутъ всѣ человѣческія дѣятельности еще не разграничились; религія, нравственность и право смѣшаны между собою, утопаютъ въ религіи, имѣютъ значеніе сакральное, абсолютное. Отдѣльная личность лишена всякихъ правъ; она не можетъ внести въ общество никакого прогресса, такъ какъ всякая свобода мысли подавлена. — Вторую группу составляютъ *Греція* и *Римъ;* здѣсь, съ одной стороны, право освобождается отъ религіи, разсматривается уже какъ дѣло воли человѣка; съ другой—же стороны, личность еще не дошла до полнаго сознанія, до отвлеченнаго пониманія природы и назначенія человѣка и общества. Стремленія Грека не идутъ далѣе его города, его племени; любви къ человѣчеству онъ не понимаетъ; внѣ государства человѣкъ еще не пользуется никакими правами. — Третью группу составляютъ народы *Христіанскіе, Европейцы.* Христіанская религія развила понятія человѣчества и разсматриваетъ человѣка объективно, безъ отношенія къ обществу, государству, религіи; человѣкъ цѣнится по его духовной природѣ; онъ стремится достичь наибольшей личной свободы, и всякое стѣсненіе

считается зломъ и допускается только въ необходимыхъ случаяхъ; общество, государство разсматриваются только какъ цѣль для достиженія его разумныхъ цѣлей, которыя бываютъ весьма различныя, почему явились и различныя сферы дѣятельности человѣка, которыя выработали для себя отдѣльныя учрежденія, органы. Церковь отдѣлилась отъ государства; искуство, промышленность, наука также стремятся разрѣшиться отъ опеки государства. Восточныя государства неважны; судопроизводство у Римлянъ же мы разсмотримъ подробнѣе.

ГЛАВА I.

Судопроизводство Римское.

Faustin Hely: Traité d'instruction criminelle — Geschichte des Römischen Criminalprozesses.—*Momsen:* Römische Geschichte. *Albert Duboys:* Histoire du droit criminel chez les peuples anciens. *Brandt-de-Champagny:* Les Césars.

Главныя основанія быта у Римлянъ.

Основа быта Римскаго—античная, языческая; государство существуетъ само для себя, независимо отъ входящихъ въ составъ личностей; оно божество, ничѣмъ никому не обязанное; вся нравственность Римская заключается въ слѣпомъ патріотизмѣ. Всѣ нравственныя цѣли Римлянина были чисто гражданскія; безсмертіе заключалось въ земномъ существованіи его государства; эгоизмъ національный былъ доведенъ до крайняго предѣла; религія была только одна изъ функцій государственной дѣятельности. За всю эту преданность государству каждый Римлянинъ былъ державный властелинъ относительно всѣхъ покоренныхъ народовъ. Вездѣ и всегда устройство государства есть отраженіе характера составляющихъ его личностей. Этому чувству эгоизма національнаго въ отдѣльныхъ личностяхъ соотвѣтствовалъ эгоизмъ личный; это стремленіе къ господству въ данной закономъ сферѣ выдѣляется во всѣ времена Римской исторіи; она проявлялась въ существованіи отдѣльныхъ родовъ, во власти paterfamilias, въ безусловной

святости завѣщаній, въ правѣ собственности, въ правѣ veto каждаго трибуна и т. п. Частная личность, давимая въ узкихъ сферахъ государства, рода, семейства, вступила съ ними въ борьбу, что и составляетъ всю исторію Рима. Римъ поработилъ, съ одной стороны, всѣ образованныя страны тогдашняго міра; съ другой стороны, начало голой личности разложило всѣ національныя учрежденія Рима, но само не было въ состояніи ничего построить. Изъ чисто національнаго законодательства Римское сдѣлалось чисто космополитическимъ; само гражданство потеряло свое значеніе, демократическое начало побѣдило, но въ то же время все было приведено въ полное безсиліе и въ одинъ уровень подъ Императорскимъ деспотизмомъ, давящимъ сверху. Демократія была только однимъ выраженіемъ безсилія.

Исторію судопроизводства Римскаго можно раздѣлить на четыре періода. 1) до изданія legis Valeriae, 2) до учрежденія quaestiones perpetuae, 3) до Императоровъ и 4) время Императоровъ.

ПЕРІОДЪ I.

Отъ основанія Рима до изданія legis Valeriae 754—507.

Римъ первоначально была община, составившаяся изъ соединенія нѣсколькихъ племенъ, сродныхъ по происхожденію, происходящихъ изъ однаго корня Италійскаго и уже вышедшихъ изъ состоянія родоваго и достигшихъ довольно большаго развитія. Сюда вошло земледѣльческое племя *Латиновъ*, воинственное племя *Сабиновъ* и религіозное *Разена*, *или Этруски*. Съ самаго основанія эта община должна была отстаивать свое существованіе оружіемъ. Въ этой борьбѣ Римъ покорилъ сосѣднія племена, но и самъ постоянно обновлялся этими новыми элементами, не переставая быть городомъ; покоренные-же народы стараются искать уравненія съ завоевателями внутри этой общины. Ядро республики, патриціатъ, аристократія сацердотальная представляетъ начало особности, отталкивающей все чужое, новое; plebs-же, демократія, представляетъ начало движенія, уравненія. Политическое устройство Рима было слѣдующее: было два сословія: *патриціи* и *плебеи;* собственно гражданами считались одни патриціи, дѣля-

щіеся на три трибы, каждая триба на 10 курій, каждая курія на 10 декурій, и декурія на нѣсколько gentes, заключающихъ въ себѣ нѣсколько семействъ или родовъ. *Paterfamilias* былъ полный владыка живота и смерти въ своей семьѣ; военачальникъ, судья и жрецъ. Въ главѣ правленія стоитъ *царь*, нѣчто въ родѣ paterfamilias надъ всѣмъ народомъ, избираемый пожизненно. Онъ собиралъ сенатъ и народныя собранія и дѣлалъ имъ предложенія. *Сенатъ* состоитъ изъ старѣйшинъ патрицейскихъ родовъ, по 100 человѣкъ изъ каждой трибы; онъ завѣдываетъ всѣми дѣлами управленія; въ важнѣйшихъ дѣлахъ собиралось *народное собраніе* изъ всѣхъ патриціевъ, comitium, и тутъ голоса давались по куріямъ. Второе сословіе, плебеи, состоитъ первоначально изъ бѣглецовъ, нашедшихъ убѣжище въ Римѣ, изъ сосѣднихъ подчинившихся племенъ и другихъ покоренныхъ, коимъ была оставлена личная свобода. *Plebs* была организирована Сервіемъ Тулліемъ, который раздѣлилъ ее на трибы. Такъ какъ между плебеями было много и богатыхъ, то они стали стремиться къ уравненію съ патриціями въ гражданскихъ и политическихъ правахъ. Первая побѣда plebis было учрежденіе *новыхъ собраній по центуріямъ* (comitia centuriata) въ противоположность къ собраніямъ по куріямъ, хотя и тутъ патриціи имѣли большой перевѣсъ. По *судопроизводству* изъ этаго періода сохранились весьма скудныя извѣстія. Сначала Уголовное Право выработалось изъ частной мести и религіи, но эти начала уже покрываются началомъ государственнымъ. Верховный судья въ Римѣ былъ *царь*; онъ занимался судомъ каждый 9-ый день; власть его въ отношеніи плебеевъ была неограниченная, въ отношеніи-же квиритовъ, патриціевъ, онъ судилъ вмѣстѣ съ *сенатомъ*. Иногда онъ отряжалъ отъ себя для суда уполномоченныхъ; наприм., perduelliones были судимы особыми *duumviri perduellionis*, quaestores perduellionis. Гражданинъ Римскій имѣлъ *право provocationis* къ народу на судъ царскій или сенатскій, и тогда дѣло судилось въ куріатскихъ собраніяхъ; наприм., при дѣлѣ молодаго Горація за сестроубійство. Рядомъ съ судомъ царскимъ и народнымъ существовали еще двоякаго рода суды: 1) *судъ жреческій* и 2) *суды домашніе, отцевъ семейства*. Судъ жреческій остался долго, но только какъ остатокъ стариннаго сакральнаго направленія, надъ преступленіями жрецовъ

и весталокъ. Отецъ семейства имѣлъ полную власть надъ всѣмъ своимъ семействомъ, которое онъ судилъ въ собраніи родичей.

ПЕРІОДЪ II.

Отъ изданія legis Valeriae до учрежденія quaestiones perpetuae. 507—100 г. до Р. Х.

Въ 509 году учреждена республика и власть была передана двумъ *Консуламъ*, избираемымъ на годъ въ собраніяхъ по куріямъ. Изгнаніе царей было торжествомъ патриціевъ, которые стали давить plebs. Патриціатъ имѣлъ свою твердыню въ сенатѣ, въ центуріатскихъ комиціяхъ; всѣ сановники были избираемы изъ патриціевъ; но Римская plebs не поддается игу патрицейскому и вступаетъ съ ними въ упорную борьбу; она начинаетъ отдѣльно собираться въ comitia tributa, и послѣ происшествія Mons sacer, она достигаетъ себѣ особыхъ представителей въ народныхъ трибунахъ. Далѣе судъ былъ отдѣленъ отъ консуловъ и переданъ *преторамъ*; наконецъ plebs совершенно уравнены съ правами патриціевъ, и съ этаго времени Римъ получилъ огромную силу и обращаетъ всѣ свои средства къ покоренію другихъ народовъ. Тутъ двойственность Рима отражается въ слѣдующемъ: съ одной стороны стоитъ civitas Рима, съ другой же покоренные народы, которые, съ своей стороны, домогаются правъ гражданства. Въ борьбѣ патриціевъ и плебеевъ медленно выработался и уголовный судъ; уголовное правосудіе рѣшало часто споры между сословіями и переходило изъ рукъ въ руки. Сначала власть уголовная принадлежала консуламъ, потомъ преторамъ, потомъ-же перешла частью къ сенату, частью къ народному собранію. 1) *Консулы* наслѣдовали съ царской властью и право суда, но очень скоро, по leges Valeriae, осужденные получали право апеллировать къ народному собранію, что утверждено въ законахъ 12-ти таблицъ. Мало-помалу явился обычай прямо обращаться къ народному собранію; такъ что оно сдѣлалось новою инстанціею. 2) Въ *Сенатъ* сосредоточивалась вся администрація надъ завоеванными народами, и надъ ними сенатъ имѣлъ полную уголовную власть. Судились они или прямо сенатомъ, или особыми сановниками, какъ-то praetor pere-

grinus, преторы провинціальные и другіе. Что касается гражданъ, сенатъ въ обыкновенномъ порядкѣ не имѣлъ никакой юридикціи; онъ могъ только въ особенныхъ важныхъ случаяхъ нарядить слѣдствіе; въ минуту-же опасности сенатъ бралъ въ руки диктатуру, дѣйствіе законовъ останавливалось, сенатъ или самъ дѣлался неограниченнымъ верховнымъ судьею, или передавалъ эту власть особому диктатору, или-же просто консуламъ. Такимъ образомъ черезъ сенатъ погибло весьма много знаменитыхъ людей: Кай Гракхъ, Катилина и другіе. 3) *Народныя собранія* были троякаго рода: *comitia curiata, centuriata* и *tributa*. Первыя вышли изъ употребленія; трибутныя состояли изъ однихъ плебеевъ, и они старались привлечь въ ихъ судъ уголовныя преступленія; но они пріобрѣли только право приговаривать сановниковъ къ денежнымъ штрафамъ или судить политическія преступленія противъ плебея. Собственно уголовный судъ сосредоточивался въ comitia centuriata. Судъ происходилъ какъ и всѣ дѣла въ народныхъ собраніяхъ: народъ собирался на forum подъ открытымъ небомъ, предсѣдательствовалъ консулъ, или трибунъ, или другой сановникъ. Онъ съ трибуны извѣщалъ объ обвиненіи и назначалъ срокъ для явки. Въ назначенный срокъ происходило всенародное преніе обвиняемаго съ обвинителемъ и собирались голоса; народъ подавалъ голоса по центуріямъ, въ каждой-же центуріи голоса были собираемы поголовно. Раздавались таблички съ надписью или «u. r.» (uti rogas), или «a. a.» (ab antiquo). Рядомъ съ судомъ сената и народа въ этомъ періодѣ еще существуютъ *суды жреческіе* и *суды отцевъ семейства;* является цензура съ огромной дисциплинарной властью. Цензоръ могъ безъ суда исключить сенатора или всадника.

ПЕРІОДЪ III.

Отъ учрежденія quaestiones perpetuae до Императоровъ.

Въ этомъ періодѣ Римъ покорилъ весь древній образованный міръ, но и покоренные добиваются гражданства, которое сперва достигаютъ Италіанцы, а потомъ и другіе. Съ распространеніемъ этаго права, оно теряетъ свое важное значеніе. Принимать участіе въ управленіи всѣ граждане никакъ уже не могли; о представи-

тельной же системѣ въ древности не имѣли никакой идеи. На дѣлѣ по этому Римъ былъ управляемъ меньшинствомъ гражданъ, то есть чернью городской и немногочисленными честолюбцами, движимыми своими корыстными цѣлями. Такимъ образомъ сомкнутый строй Римской аристократіи былъ разбитъ; мѣсто патриціата заняла *nobilitas*, то есть тѣ плебейскіе роды, которые достигли уравненія съ патриціями. Съ теченіемъ времени изъ подъ nobilitas стала проглядывать новая сила, аристократія денежная. Ordo equester, откупщики, ростовщики, homines novi, совсѣмъ заслонили прежнюю знать. Потѣшая и угождая plebs, можно было достигнуть первыхъ должностей, званіе проконсула, сенатора и т. п., такъ что государство какъ бы обратилось въ арену, на которой разыгрывались политическія страсти. Борьба партій иногда производила и кровавыя революціи, какъ-то при Гракхахъ, во время борьбы Марія и Суллы. Въ промежутки между революціями борьба партій сосредоточивалась въ палатахъ и судахъ, которые употреблялись какъ средство уничтожить противника чрезъ уголовное наказаніе. Судебная власть достигла огромнаго могущества и выработался процессъ уголовный весьма оригинальный. Процессъ этотъ былъ слѣдующій: Народное собраніе передаетъ свой судъ особеннымъ судебнымъ коммисіямъ изъ среды народа. 1) *Сенату*, по прежнему, подлежатъ всѣ покоренные народы, которые завѣдываются или имъ самимъ, или особенными уполномоченными сановниками, proconsules, praetor peregrinus и др. Управленіе провинціями была пожива, доставляемая народомъ богатымъ лицамъ, исправлявшимъ высшія должности въ Римѣ. Въ распоряженіи этихъ грабителей были всѣ средства насилія. Иногда сенатъ судилъ еще политическія преступленія гражданъ, какъ и прежде. 2) Quaestiones perpetuae. Народное собраніе могло судить само или передавать судъ консуламъ, преторамъ и другимъ даже простымъ гражданамъ. Такъ, сначала право судить давалось для однаго извѣстнаго *дѣла*, а потомъ вообще. Безпристрастный судъ нельзя было ожидать отъ народнаго собранія, управляемаго страстями, а потому всѣ партіи чувствовали необходимость инаго рода суда. Эта потребность выразилась въ учрежденіи quaestiones perpetuae. На основаніи особыхъ leges были учреждаемы противъ преступленій особенно опасныхъ, особаго рода судилища изъ присяжныхъ судей, избираемыхъ изъ

среды народа. Каждое преступленіе получаетъ свой особенный судъ; такъ, de pecuniis repetundis, о взяткахъ, по предложенію Пизона и др., de peculato, de magistatu, de sicariis, de paricidio и т. д. Каждое судилище подобное возникало на основаніи особой *lex*, которая опредѣляла и особый родъ преступленія, особый судъ и и особый порядокъ судопроизводства для каждаго рода дѣлъ. Въ lex просто находились наименованіе преступленія и тѣснаго разграниченія никакого не было. Для наказанія преступленій, пропущенныхъ въ leges, практика прибѣгала къ разнымъ уловкамъ по отдаленной аналогіи. По учрежденіи этихъ quaestiones, мало-по-малу къ нимъ перешелъ весь судъ; народное же собраніе судило въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Иногда для особыхъ преступленій учреждались особыя временныя судилища, *quaestiones extraordinariae*. Всѣ-же другія правонарушенія, какъ-то кража и др., разсматриваемы были только какъ дѣла гражданскія, и они были рѣшаемы гражданскимъ порядкомъ. По нѣкоторымъ искъ вчинать могъ всякій гражданинъ, по другимъ-же только обиженный; также и штрафъ иногда получалъ одинъ только обиженный, частью обвинитель. *Въ составъ quaestiones perpetuae* входили два элемента: 1) *чиновники, или imperium,* назначенные отъ народнаго собранія наряжать судъ, управлять судоговореніемъ и исполнять рѣшенія, и 2) *присяжные судьи*, которые произносятъ приговоръ. Во главѣ каждой quaestionis стоитъ magistratus, *praetor,* коихъ сначала былъ одинъ, потомъ два, а съ увеличеніемъ предѣловъ государства, число quaestiones, также увеличивалось, наконецъ дошло до 16. Все-таки это число не было соотвѣтственно числу quaestionarum и дѣлъ; въ нѣкоторыхъ quaestiones было 2 претора, какъ, наприм., въ quaestiones de sicariis; другіе—же преторы управляли нѣсколькими quaestion'ами. Преторы избирались ежегодно, и они бросали жребій кому какая quaestio достанется и въ отношеніи къ своей quaestio преторъ называется quaesitor, quaestor. Сверхъ претора, мы въ нѣкоторыхъ quaestiones встрѣчаемъ еще *judices quaestiones,* которые иногда занимали мѣсто претора, но вообще значеніе ихъ неопредѣлено. Во многихъ quaestiones ихъ совсѣмъ нѣтъ, слѣдовательно они не составляли необходимой составной части quaestionis; judex даже не magistratus, не избирается народомъ, и по каждому дѣлу не даетъ

особую присягу. Многіе полагаютъ, что judex былъ нѣчто въ родѣ помощника, товарища претора; но Дейпъ отвергаетъ это мнѣніе; онъ полагаетъ, что judex такой-же предсѣдатель, какъ и самъ преторъ. Число quaestiones было всегда больше числа преторовъ, а потому, кажется, говоритъ онъ, что преторы сами выбирали еще judices для занятія остальныхъ предсѣдательскихъ мѣстъ, и эти judices уже вмѣстѣ съ преторами метали жребій. *Судьи* (judices jurati, comitium) были граждане, въ силу закона призываемые для засѣданія въ судѣ по данному дѣлу, какъ и на новѣйшіе jury. Отъ судей требовалось два условія: 1) обладаніе всѣми правами гражданскими и 2) тридцати—лѣтній возрастъ. Первоначально они были избираемы изъ среды одного только сенаторскаго сословія, въ послѣдствіи же, по предложенію Каія Гракха, они были избираемы изъ ordo equester, денежной аристократіи, всадниковъ. Сулла вернулся къ старому порядку, избранію изъ патриціата judices jurati, но реформы его существовали недолго; скоро, по предложенію Amalii Cottae, было опредѣлено $^1/_3$ судей избирать изъ сенаторскаго сословія, $^1/_3$ изъ всадниковъ и $^1/_3$ изъ tribuni agrarii, которые, кажется, были плебеи, состоящіе въ высшемъ окладѣ податей, какъ это говоритъ Laboulet. Каждый годъ praetor urbanus составлялъ списокъ гражданъ, которые могутъ быть призваны для засѣданія въ судахъ. Августъ понизилъ количество ценза, и число кандидатовъ въ это время было 4000.

Какъ въ Греціи, такъ и въ Римѣ *судопроизводство* было чисто публичное и обвинительное, съ весьма малыми только признаками розыскной формы. У насъ теперь, въ новѣйшее время, государство имѣетъ значеніе безконечно абсолютной идеи разума; у Римлянъ-же это было понятіе живое, конкретное; каждый гражданинъ имѣлъ въ рукахъ своихъ часть державной власти, которая принадлежала всѣмъ; особа каждаго Римлянина поэтому была священна и неприкосновенна; единственное наказаніе было aquae et ignis interdictio. Гражданинъ Римскій поэтому не зналъ отдѣльной, независимой отъ него карательной власти; его произволъ ограничивался только произволомъ другихъ соучастниковъ верховной власти, другихъ согражданъ; его отвѣтственность начиналась только тогда, когда являлся обвинитель съ такими-же правами, и тогда начинался между обвинителемъ и обвиняемымъ настоящій

бой въ законныхъ формахъ, съ равнымъ оружіемъ. Рѣшителемъ этого боя былъ судъ, равно опасный для обоихъ противниковъ, такъ какъ на самого обвинителя, недоказавшаго вину обвиненнаго, какъ на клеветника могъ пасть уголовный искъ отъ самаго обвиненнаго. Эта особенность Римскаго процесса выражается даже въ формахъ: «Si quid in jurem manu conserit,» кто передъ судомъ вступаетъ въ бой. Розыска отъ верховной власти мы въ этомъ періодѣ не видимъ, дѣло могло начаться только по частному иску, но право на этотъ искъ имѣлъ каждый гражданинъ, actio popularis. Не могли начинать иска женщины, лица подопечныя и безчестныя. Ходъ процесса былъ слѣдующій: жалобщикъ звалъ обвиненнаго передъ претора или самъ приводилъ его и просилъ претора позволенія начать уголовный искъ, postulatio rei (отъ reus, i). Преторъ повѣрялъ, подходитъ-ли обжалованное дѣяніе подъ юридикцію этой quaestionis и имѣетъ-ли жалобщикъ право на вчинаніе иска. Если являлось нѣсколько обвинителей, преторъ выбиралъ однаго изъ нихъ; остальные-же получали значеніе второстепенное, subscriptores. Выборъ истца назывался divinatio. Съ минуты принятія иска преторомъ, обвинитель превращался въ лице должностное; онъ не могъ уже мириться, онъ давалъ присягу, что будетъ преслѣдовать преступленіе безъ отдыха до самаго приговора. За присягою слѣдовало nominis delatio, то есть изложеніе на письмѣ истцемъ существа обвиненія и всѣхъ его пунктовъ, подъ чѣмъ подписывался истецъ и subscriptores; это носило названіе libellum accusationis. Имъ обозначались предметы процесса; судъ не могъ отъ этой описи уклоняться. Послѣ этаго происходило nominis receptio, то есть преторъ объявлялъ, что принимаетъ объявленіе, и онъ назначалъ срокъ. Съ этой минуты обвиненный считался reatus, подъ судомъ, (reus, отвѣтчикъ). Срокъ на явку былъ различенъ, смотря по существу и важности дѣла, 20, 30 и до 100 дней въ весьма важныхъ дѣлахъ. (Цицеронъ на Верреса). Всякая сторона готовилась на бой судебный, готовила средства; собирала партію, расчитывала свои силы. Съ минуты subscriptio in crimen обвинитель былъ должностнымъ лицемъ, и потому для собранія доказательствъ, пытанія рабовъ и т. п. онъ получалъ отъ претора особенное уполномочіе; и обвиненный могъ только требовать, чтобы это все

происходило въ его присутствіи. Обвиненный обыкновенно надѣвалъ траурную одежду, бѣгалъ отъ одного знатнаго лица къ другому, плакалъ, чуть не валялся въ ногахъ, стараясь разжалобить, и просилъ принять его сторону. Весь Римъ при важныхъ случаяхъ приходилъ въ тревожное состояніе; въ судѣ оба бойца могли высказать свою ловкость, мужество, краснорѣчіе; это былъ пробирный камень всѣмъ политическимъ дарованіямъ; этой стезей пошли почти всѣ извѣстные государственные мужи Рима. Обвиненный никогда не подвергался аресту, кромѣ: во 1) когда преступленіе было весьма тяжкое, во 2) когда онъ сознался передъ преторомъ и въ 3) когда онъ не представитъ ни залога, ни поручительства. Въ случаѣ поручительства, онъ былъ отдаваемъ поручителю подъ надзоръ, который обѣщалъ только reum judicis sisti, то есть представить въ судъ обвиненнаго въ данный срокъ. Это называлось custodia libera. Слѣдственныя дѣйствія сторонъ оканчивались днемъ, назначеннымъ для явки въ судъ. Если въ назначенный срокъ обвинитель не являлся, дѣло исключалось изъ списковъ; если не являлся обвиненный, онъ былъ осуждаемъ заочно и обыкновенно приговариваемъ къ aquae et ignis interdictio, конфискованы были залоги его и оштрафованы поручители. Когда являлись обѣ стороны, то начинался контрадикціонный процессъ. Судъ начинался выборомъ судей изъ album претора; число ихъ было различно по разнымъ дѣламъ, 32, 41, 50 и 75. Такъ какъ судъ былъ, по существу своему, третейскій, то выборъ зависѣлъ отъ воли сторонъ. Выборъ производился или per editionem, по старинному способу; обвинитель представлялъ списокъ судей въ двойномъ комплектѣ противъ требуемаго числа; изъ этого списка обвиненный отводилъ половину безъ показанія причинъ; или оба тяжущіеся представляли каждый полный комплектъ, каждый могъ у противной стороны отвести по половинѣ, оставшіеся производятъ судъ. Новый способъ былъ per sortitionem, по жребію. Имена всѣхъ судей по годичному списку были брошены въ сосудъ, и оттуда были вынимаемы столько именъ, сколько было нужно. Изъ этихъ судей обѣ стороны могли отвести безъ показанія причинъ тѣхъ, коимъ они не довѣряли; для пополненія числа употреблялось subsortitio. Выборные судьи давали присягу и садились на мѣстахъ; судъ производился на forum, преторъ сидѣлъ на курульныхъ

креслахъ на возвышеніи, окруженный ликторами, писцами, глашатаями и т. п. Пониже садились судьи полукругомъ, насупротивъ ихъ стояли съ одной стороны обвинитель со своими свидѣтелями, съ другой обвиненный со своими, которые обыкновенно являлись въ черныхъ изношенныхъ платьяхъ, съ отпущенными бородами, въ слезахъ. Его окружали oratores, ораторы, advocatores, laudatores, имѣющіе цѣлью нравственно ободрять его своимъ присутствіемъ, и др. лица. По открытіи засѣданія, произносилъ рѣчь обвинитель, потомъ обвиненный. Говорили они прежде сами, а за 100 л. до Р: X: вошло въ обычай употреблять для защиты своей адвокатовъ. По окончаніи обѣихъ рѣчей, наступало alternatio, то есть словесное преніе между обѣими сторонами. Обвинитель предлагалъ защитнику обвиненнаго краткіе, сжатые вопросы, на которые трудно было тотчасъ отвѣчать. Послѣ alternatio начиналось представленіе доказательствъ, но это было неудобно, почему со времени Цицерона доказательства стали вставлять въ рѣчь. Доказательства были слѣдующія: *tabulae, testes* и *quaestiones*, документы, свидѣтели и пытка. Ни одно изъ этихъ доказательствъ не имѣло совершенную силу; судъ былъ представитель державнаго народа Римскаго и судилъ по общему впечатлѣнію рѣчей, подкрѣпленныхъ доказательствами. 1) *Tabulae*. Обвинитель могъ отовсюда выбирать документы, даже изъ дома обвиненнаго. 2) *Testes* подраздѣлялись на такихъ, на которыхъ ссылались стороны, и на добровольныхъ. Свидѣтели давали присягу передъ допросомъ; обвиненная сторона могла тутъ-же возражать и опровергать свидѣтеля. 3) *Пытка*, quaestio, какъ въ Греціи, такъ и въ Римѣ существовала въ полной силѣ, но только въ отношеніи рабовъ; cives-же были отъ нея свободны. Ни-одинъ ораторъ или великій мужъ Рима не подозрѣвалъ ея несправедливости. Иногда рабы подвергаемы были пыткѣ по требованію обвинителя, который долженъ былъ представить владѣльцу раба цѣну его, если владѣлецъ иначе не соглашался. Иногда обвиненные сами отдавали рабовъ своихъ на пытку для своего оправданія. При этомъ было одно ограниченіе: «De servis nulla quaestio est in dominis,» то есть рабъ не могъ свидѣтельствовать противъ господина и для этаго подвергаться пыткѣ. Пытка производилась въ тюрьмѣ, подъ наблюденіемъ triumvirorum capitalium, и состояла въ томъ, что пытаемаго спер-

ва сѣкли розгами, потомъ посредствомъ vinculae привязывали къ equuleus, деревянной машинѣ, которая могла растягиваться и съуживаться, растягивая при этомъ и члены страдальца; потомъ его жгли раскаленными желѣзами, condentibus ferribus, или рвали желѣзными крючками. По окончаніи рѣчей, герольдъ объявлялъ, что дѣло прослушано, судьи вставали и давали голоса; голоса подаваемы были тайно, судьи опускали въ урну таблички съ буквами a (absolvo), c. (condemno), или n. l. (non liquet). Приговоръ постановляемъ былъ по большинству голосовъ и считался рѣшительнымъ. Результатъ подачи голосовъ объявлялъ преторъ, и при обвиненіи тотчасъ-же приговаривали подсудимаго къ наказанію, положенному по lex. Приговоръ былъ исполняемъ немедленно преторомъ въ Римѣ или проконсуломъ въ провинціи. Если большинство произнесло non liquet, происходило ampilatio, дополненіе, и дѣло было отлагаемо. Если большинство произносило absolvo, обвиненный освобождался, и стороны становились въ обратное положеніе; обвинитель самъ дѣлался предметомъ новаго иска. Троякое обвиненіе могло быть направлено на него: иски о prevaricatio, perdiversatio и calumnia. 1) Prevaricatio, послабленіе обвиненному. Обвинитель могъ быть обвиненъ въ томъ, что скрылъ доводы, притворно только нападалъ на обвиненнаго, что онъ tradit causam suam, измѣнилъ своему дѣлу. Наказаніе за это было неопредѣлено, но всегда соединялось съ infamia и потерею права быть обвинителемъ на будущее время. 2) Perdiversatio, то есть отступленіе отъ обвиненія по подкупу; наказаніе то-же, что и за prevaricatio. 3) Calumnia, то есть клевета. Не всякое обвиненіе подвергало по этому наказанію, но должно было доказать, что обвинитель дѣйствовалъ malae fidei. Наказаніе состояло въ infamia и клейменіи на челѣ буквы C. (Calomniator), иногда въ poena talionis. Этими обратными исками Римское законодательство старалось оградиться отъ злостной ябеды и безнаказанности преступниковъ. Это учрежденіе особенно оттѣняетъ Римскій процессъ, состоящій въ ожесточенномъ боѣ между двумя личностями, причемъ государство было зрителемъ. Это равновѣсіе между сторонами было нарушено при Императорахъ, когда обвинитель получилъ громадный перевѣсъ, когда вторгаются новыя, разыскныя начала.

ПЕРІОДЪ IV.

Правленіе Императоровъ.

Преобразованіе Римской республики въ Имперію, учрежденіе Кесаризма совершилось посредствомъ торжества демократіи надъ аристократіею. Во всякомъ обществѣ господство высшаго сословія основано не на томъ только, что оно пользуется особенными правами и привиллегіями, но и на томъ, что это сословіе способнѣе управлять государствомъ; Virtus Romana болѣе господствовала въ высшемъ сословіи; но всякій организмъ костенѣетъ, когда превратится въ касту; аристократія должна непремѣнно обновляться новыми силами изъ нисшаго класса, которыя воспитываются аристократіею, мало-по-малу пріобщаясь къ ихъ привиллегіямъ. Но когда демократія численностью своею одержитъ побѣду надъ аристократіею, то прежнее устройство невозможно. Въ толпѣ нѣтъ органическихъ началъ; ее занимаютъ только права, которыхъ она достигла, но не обязанности; она чуждается чувства долга, управлять собою не можетъ. Гдѣ развиты уже сословія, каждая личность выступаетъ особо со своими претензіями, и есть одинъ только способъ для удержанія порядка; это деспотизмъ, въ одномъ или нѣсколькихъ лицахъ, централизація. Такова была Императорская власть въ древнемъ Римѣ. Новый порядокъ не могъ вдругъ измѣнить республиканскія учрежденія, но вводился мало-по-малу; такъ и въ судопроизводствѣ.

По *судопроизводству* должно различать суды города Рима съ его округомъ на 100 миль окружности и суды другихъ областей Римскихъ.

1. Городъ Римъ.

Въ городѣ Римѣ обыкновенными судами были quaestiones perpetuae, которые остались по прежнему; но явились и новые суды, которые мало-по-малу совсѣмъ стѣснили quaestiones perpetuae.

Вмѣстѣ съ паденіемъ республики, участіе въ quaestiones perpetuae превратилось, вмѣсто права, въ обязанность. Трудно было собирать присяжныхъ, такъ что преторы часто судили безъ нихъ. Судъ претора, единолично рѣшающаго дѣла, назывался

cognitio extraordinaria, такъ что въ его лицѣ стали уже смѣшиваться imperium и juridictio. Со временъ Каракаллы нѣтъ уже никакихъ намековъ на присяжныхъ; Діоклетіанъ же положительно отмѣнилъ участіе гражданъ въ судахъ, такъ что cognitio extra ordinem превратилась въ общее правило. Мало-по-малу сами преторскіе суды выходятъ изъ употребленія, уступая мѣсто новымъ судамъ, судящимъ также extra ordinem: *Сенату*, *Императору*, *praefecti urbi*, *praefecti praetoriae* и *praefecti vigilum*.—1) *Сенатъ*. Сенатъ и въ древнія времена, во время революціи, превращался иногда въ судъ. Императоръ Тиверій, самъ посѣщавшій quaestiones perpetuae, нашелъ ихъ неудобными и изъялъ изъ вѣдомства претора всѣ crimina imminuta majestatis и поручилъ ихъ вѣдомству сената. Crimina imminuta majestatis заключали и измѣну, и заговоръ, и нарушенія чести, преступленія противъ народа, и особенно противъ Кесаря. Императоры были весьма изобрѣтательны въ подведеніи самыхъ невинныхъ дѣйствій подъ понятіе политическихъ преступленій; напр., кто раздѣвался передъ статуею Императора и т. п. Мало-по-малу сенату сдѣлались подсудны и другія преступленія, crimina repetundarum, ambitus и др. 2) Кесарь, Императоръ присвоилъ себѣ всѣ должности республиканскія, въ томъ числѣ и власть судебную. Надъ юридикціею претора и сената образовалась новая инстанція, cognitio Caesaris, инстанція весьма неопредѣленная, которая мало-по-малу привлекла множество дѣлъ. Судъ Кесаревъ не стѣснялся никакими формами; дѣла рѣшались тутъ или по апелляціи, или помимо обыкновенныхъ судовъ. Кесарь могъ разбирать дѣла самъ, помимо первой инстанціи; нелѣпость рѣшеній часто доходила до комизма. Мало-по-малу Императоры окружали себя совѣтомъ изъ опытнѣйшихъ юристовъ; при Адріанѣ онъ сдѣлался постояннымъ, Sacrum auditorium, consistarium principis. Въ послѣдствіи этотъ совѣтъ рѣшаетъ дѣла уже безъ Императора, только его именемъ. Въ зависимости отъ Кесаря явились новыя юридикціи, получившія мало-по-малу всѣ атрибуты преторскаго суда; таковы были суды praefecti praetoriae, praefecti vigilum и praefecti urbi. *Praefectus praetoriae* былъ начальникъ Императорской гвардіи; онъ имѣлъ судъ военно-уголовный надъ лицами военными; но при частыхъ смѣнахъ Кесаря, его значеніе весьма усилилось; онъ сдѣлался намѣстникомъ кесар-

скимъ, предсѣдателемъ въ auditorium sacrum. Когда Діоклетіанъ составилъ четыре префектуры, право это осталось за praefect'омъ Jtaliae. *Praefectus vigilum* былъ начальникъ полиціи города Рима; онъ судилъ и приговаривалъ даже къ смертной казни людей мало значительныхъ за преступленія противъ общественной безопасности. Сюда относились: зажигательство, кража, грабежъ, укрывательство краденнаго. *Praefectus urbi* былъ градоначальникъ Рима, лицо весьма важное, равное по чину praefect'у praetoriae. Къ нему перешли всѣ crimina publica, подвѣдомственныя прежде квестіонамъ, кромѣ тѣхъ, которые судились praefect'омъ vigilum. Praefectus urbi судилъ даже сенаторовъ и могъ приговаривать даже къ лишенію правъ гражданства; его судъ также назывался auditorium sacrum; онъ имѣлъ товарища, vicarium urbis Romae и comes. Канцелярія его была весьма значительна: секретарь, instrumentarius и scribes.

2. Суды провинціальные.

Провинціями управляли или proconsules отъ сената, или legati Caesaris. Начальникъ провинціи имѣлъ jus gladii, право меча, уголовную власть, какъ въ Римѣ praefectus urbi. Онъ объѣзжалъ періодически провинціи и производилъ судъ; только въ послѣдствіи эти суды сдѣлались постоянными. Правитель при себѣ имѣлъ засѣдателей, асессоровъ, своихъ легатовъ и товарищей, которые производили слѣдствіе и, вѣроятно, рѣшали дѣла маловажныя. Исключеніе изъ этого устройства составляетъ только Италія и другія провинціи, имѣющія jus Jtalicum, которыя могли сами наказывать за маловажные проступки. Участіе народа въ судахъ совсѣмъ исчезло; внизу судъ претора, префекта, проконсула, а свыше судъ сената и Императора. Вездѣ судъ единоличный, а не коллегіальный; совѣтники же только пособники, совершенно зависимые отъ предсѣдателя.

Въ судопроизводствѣ самомъ произошли также огромныя перемѣны; въ него проникли новыя розыскныя начала, которыя совершенно измѣнили процессъ. Главнѣйшія перемѣны были слѣдующія: 1) Право уголовнаго иска ограничено и стѣснено; впрочемъ эти стѣсненія относились только къ преступленіямъ неполитиче-

скимъ; въ crimina же majestatis законодательство весьма поощряетъ доносчиковъ, расширяетъ ихъ права и награждаетъ ихъ. Вмѣстѣ съ этимъ государство вводитъ настоящій розыскной процессъ; онъ былъ необходимъ, когда участіе граждан въ государственномъ управленіи уменьшилось и прекратилось; обвинителей являлось мало, особенно по преступленіямъ противъ общества. Власть центральная стала преслѣдоватъ преступленія sine accusatoribus, безъ обвинителей. Сначала эти преслѣдованія постигали воровъ, бродягъ и т. п. но потомъ направились и на другія преступленія. 2) Судопроизводство осталось гласное и публичное, но эта гласность и публичность всячески стѣсняется; такъ, судъ Императорскій и сенатскій были уже непубличны; остальные же суды происходили въ особенныхъ зданіяхъ, secretaria, которыя отдѣлялись отъ публики особенными перилами (cancella) и занавѣсями; скоро народъ уже совсѣмъ потерялъ доступъ; допускались только honoratiores. Съ отмѣною присяжныхъ, явилось обыкновеніе предавать нѣкоторыя дѣла письму; слѣдствіе производили assessores судьи; его канцелярія, они составляли письменный актъ для судьи. 3.) Развились формы заочнаго процесса, котораго прежде и не было. Отсутствіе обвиняемаго прежде не останавливало приговора, онъ все равно произносился и состоялъ обыкновенно изъ aquae et ignis interdictio. Императоръ Траянъ ввелъ правило absenti in criminibus damnari non debere, такъ какъ онъ не защищался. Лучше освободить виновнаго, сказалъ онъ, чѣмъ осудить невиннаго.» Отсюда развился процессъ контумаціальный, заочный. Если наказаніе было уголовное, то судъ не произносилъ его при отсутствіи виновнаго; производимы были розысканія, производился вызовъ обвиненнаго и давали ему годичный срокъ на явку. Если онъ умеръ въ это время, то обвиненіе оставалось безъ всякихъ послѣдствій и имѣніе его переходило къ законнымъ наслѣдникамъ. Если-же онъ не являлся, то по происшествіи срока, судъ каралъ его за ослушаніе, а не за преступленіе, и каралъ его конфискаціей имущества. Если бы даже онъ явился послѣ, имущество ему не возвращалось. 4) Явилась апелляція, которой прежде небыло и слѣда, кромѣ въ древности provocationis къ народу. Судилъ всегда самъ державный государь, то есть народъ; слѣдовательно на него апелляціи не могло быть. Когда въ послѣдствіи мѣсто народнаго собранія занялъ

Императоръ, то основанія суда измѣнились; судьи уже были не представителями народа, а уполномоченными Императора; они были только представителями Императора, которому можно было на нихъ жаловаться; такъ явилась апелляція къ Императору, по всѣмъ дѣламъ большимъ и малымъ, безъ различія. Апелляція сдѣлалась одною изъ общественныхъ гарантій, средствомъ контроля Императора надъ судами; только на рѣшенія praefecti praetoriae нельзя было апеллировать. Апелляція совершалась устно или письменно; на подачу ея установлены были сроки. Сначала судьи стали ей противодѣйствовать, считая ее за обиду; Императорская же власть старается доказывать, что это не обида, а средство законной защиты, и подвергаетъ судей штрафу за недопущеніе апелляціи. Когда выработалась совершенная бюрократія, то явилось подчиненіе однихъ судовъ другимъ. Внизу стояли magistratus minores, городскіе суды; затѣмъ proconsules, praefectus urbi, потомъ judices sacri при Императорахъ, которые стали посылаться въ отдѣльныя провинціи поодиночкѣ для рѣшенія дѣлъ, подаваемыхъ по апелляціи къ Императору; четвертую инстанцію составлялъ самъ Императоръ.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть судопроизводство у Христіанскихъ народовъ Западной Европы, и хотя государства эти весьма различны, но имѣютъ много общихъ формъ; элементы Германскіе, видоизмѣненные Церковью и Римскимъ Правомъ. Разсмотримъ поэтому развитіе Французскаго и Англійскаго процессовъ, такъ какъ они важнѣе Германскихъ.

Уголовное судопроизводство Французское.

Оно дѣлится на два періода: *до 1789-го* года и послѣ *1789-го* года.

Періодъ I. до 1789-го года.

Германцы принесли на почву Римскую свои юридическіе элементы, судопроизводство поэтому сначала было чисто Германское; потомъ развивается процессъ феодальный; съ XVIII-го вѣка этотъ процессъ начинаетъ падать, розвивается власть королевская, которая развиваетъ новый процессъ розыскной. И такъ три формы; процессъ древне—Германскій, феодальный и королевскій.—

СТАТЬЯ I.

Система древне—Германскаго процесса.

Этотъ процессъ потерялъ силу при распаденіи Карловой Монархіи.

§ 1. *Судоустройство.*

Для объясненія судоустройства должно искать его началъ въ устройствѣ Германской общины, Gau, которая есть дальнѣйшее развитіе семьи и рода. Семья у Германцевъ имѣетъ воинственное устройство, на первомъ планѣ стоитъ отецъ смейства, защитникъ имѣющій mundium надъ всѣми членами семьи, въ родѣ власти опечной защиты. Изъ соединенія семей образовался родъ, Sizze Sizzchaft, союзъ семействъ, обязанныхъ круговою порукою другъ за друга, особенно часто обнаруживающеюся въ уплатѣ композиціи. Изъ соединенія родовъ явилась община первоначальная, марка, honred, сотня; имѣющая значеніе сперва племенное, а потомъ получила значеніе территоріальное. Изъ Mark'овъ образовались Gaue, уѣзды. Въ этихъ общинахъ мы находимъ различіе между свободными и несвободными, рабами, съ которыми Германцы обыкновенно обходились кротко. Изъ свободныхъ составлялось вѣче placitum, mallum. Mall, Dingstätt Ding, Dinn. Такое вѣче имѣла каждая марка и каждый гау. Съ развитіемъ высшей общины, органы нисшіе теряютъ свое значеніе и мертвѣютъ; такъ, при развитіи гау, динги въ маркѣ потеряли значеніе. Народнымъ вѣчемъ избираются старѣйшины, principes comites, seniores, Grafen (grau). Этихъ графовъ ставилъ гау по маркамъ для рѣшенія дѣлъ маловажныхъ. Кромѣ вѣчей и старшинъ, мы встрѣчаемъ еще нѣкоторыя другія учрежденія: короля или князя подъ разными названіями; сначала это только предводитель гауа, военачальникъ, избираемый; потомъ онъ дѣлается наслѣдственнымъ главою племени. При Тацитѣ большею частью уже есть такіе короли, и находятся сперва къ гау въ такомъ отношеніи, какъ старѣйшины къ маркѣ. Мало по малу граждане становятся подчиненными ему. Такъ какъ преступленія въ это время носятъ характеръ чисто частный

то суды имѣютъ значеніе чисто посредствующее. Собственно былъ только одинъ судъ вѣчевой; графъ, князь, король только предсѣдательствовали: произнесеніе-же приговора было дѣломъ вѣча; такъ власть судебная дѣлится уже на двѣ функціи: imperium u juridicti какъ и въ Римѣ.—Послѣ завоеванія Галліи, Германцы перенесли туда всё свое устройство; завоеванная страна раздѣлена была на гау; надъ всею страною господствовалъ король съ placitum palati, то есть государственнымъ вѣчемъ. Надъ каждымъ гау былъ особый dux, графъ отъ короля, то есть чиновникъ съ военною и гражданскою властью; въ каждой меньшей части были нисшіе чиновники въ зависимости отъ графовъ, vice—comites, vicarii, centenarii, Zentgrafen и т. д. Каждый изъ этихъ чиновниковъ исправлялъ въ своемъ округѣ судебную власть въ силу королевскаго bannus, но власть ихъ ограничивалась сзываніемъ людей на вѣче, которые и произносили приговоръ. Графъ только предсѣдательствовалъ и въ знакъ власти держалъ обнаженный мечъ или розги, съ которыхъ снята была кора. Boni homines; bider ne Leute ratimburgi in malli residentes, свободные люди произносятъ приговоръ. Сначала собирались всѣ, потомъ менѣе; такъ у Салическихъ Франковъ не менѣе 7-ми 12-ти и т. п.—Законодательство стало опредѣлять число, когда старинная община развалилась и участіе въ собраніи сдѣлалось тягостью. Постепенность судовъ при Каролингахъ была слѣдующая: *судъ Gauegraf'овъ,* тундинговъ, который собирался изрѣдка и судилъ маловажныя дѣла (causae minores, leviores) окончательно; объ апелляціи тогда Германцы не имѣли понятія. Вторую степень составляли *суды графовъ*, вѣче цѣлаго гауа, placitum графа, которые судили всевозможныя преступленія, causoe graviores, homicidium, incendium, fusta и т. д. Третья ступень есть *судъ короля*, судъ дворцовой, pallatium, Pfalz, въ которомъ предсѣдательствовалъ король или дворцовой меръ, маіордомъ, и засѣдали высшія лица, имѣвшія довѣріе короля. Этому суду были подсудны, напр., бунтъ, лица, не хотящія платить композицію; иногда приносились сюда жалобы на неправильное рѣшеніе дѣла ратинбургами; это было однако не аппеляція, а новый судъ между жалующимися и ратинбургами. Происходило преніе и кончалось тѣмъ, что или жалующійся, или судьи графскаго суда должны были платить композицію. Четвертый

родъ судовъ былъ *placitum palatii omnium Francorum*, то есть вѣче всѣхъ Франковъ, которое собиралось весьма рѣдко въ важнѣйшихъ случаяхъ, и тутъ рѣшались дѣла напр. объ измѣнѣ, заговорѣ и т. п.

§ 2. *Судопроизводство.*

Судопроизводство уголовное въ это время еще не отдѣлилось отъ судопроизводства гражданскаго.

Пунктъ 1. Право на искъ.

Право на искъ имѣлъ всякій свободный человѣкъ; иногда самъ судья вчинаетъ искъ по должности, но весьма рѣдко. Объясняются эти случаи той фискальной пользой, которую судъ имѣетъ отъ раскрытія преступленій. Если дѣло возникло по частному иску, какъ обыкновенно, то различались двѣ формы иска, смотря по тому, былъ ли преступникъ пойманъ на мѣстѣ или нѣтъ; (Handhafte That und übernächtige That). Въ первомъ случаѣ обвиняемому вовсе не допускались тѣ права, которыя онъ имѣлъ при übernächtige That. Если преступникъ былъ пойманъ на дѣлѣ, обиженный могъ тотчасъ его убить, объявляя только о томъ сосѣдямъ, созваннымъ на кличъ (Gerüchte); трупъ убитаго былъ выставляемъ у перепутья, и убившій долженъ былъ сторожить его нѣсколько дней и ночей. Послѣ этого истецъ долженъ былъ представить тѣло убитаго въ судъ. Если-же истецъ не убилъ преступника, но поймалъ и связалъ его, причемъ обыкновенно помогали ему сосѣди, созванные на Gerüchte,—то онъ послѣ этого долженъ былъ тотчасъ представить связаннаго преступника въ судъ; *поличное* же при этомъ было привязываемо къ его спинѣ. Если же преступникъ не былъ пойманъ на дѣлѣ, то истецъ бралъ нѣсколько свидѣтелей, шелъ къ отвѣтчику на домъ и звалъ его въ судъ (manitio, mallatio, abmallatio, adramitio). Срокъ явки обыкновенно былъ семи—дневный.

Пунктъ 2. Производство суда.

Судъ собирался подъ открытымъ небомъ, въ лѣсу, на полѣ, у кургана и т. п., бо́льшею частью на Mahlstätte, гдѣ прежде со-

вершались языческія богослуженія. Судъ собирался по обычаю; въ иныхъ мѣстахъ каждыя 14 ночей, и чаще; судъ созываемъ былъ графомъ или тунгиномъ, начинался до полудня и продолжался до захожденія солнца, Rechtstag, tagen. Предсѣдательствовалъ созвавшій судъ съ мечемъ въ рукѣ и розгами; засѣдаютъ ратинбурги вооруженные. По открытіи суда, обвиняемый могъ 1) не явиться въ судъ; на первый разъ за это полагалась пеня, во второй разъ секвестръ имущества, въ третій же разъ онъ могъ быть подвергаемъ Friedlosigkeit. Въ послѣдствіи право лишенія мира перешло отъ вѣча къ самому королю. Обвиненный, неявившійся и лишенный мира, дѣлается corbannus, и всякій могъ его убить. Если 2) обвиненный пойманъ былъ на дѣлѣ и убитъ, въ судъ же представленъ только его трупъ, или если онъ былъ представленъ связанный съ поличнымъ, то тутъ преступникъ лишался всякихъ средствъ защиты; судъ и не слушая его, произносилъ приговоръ по одностороннему разсказу истца, и свидѣтелей, in auditus condemnatus. Если наконецъ 3) отвѣтчикъ явился по вызову, то судоговореніе совершалось слѣдующимъ образомъ; обѣ стороны являлись вооруженные, со своими родичами; начиналось преніе словесно съ символическими обрядами: судъ играетъ только роль свидѣтеля, засѣданіе публичное, судъ устный, словесный, безъ малѣйшаго признака письма; даже произнесенный приговоръ не былъ предаваемъ письму. Судоговореніе начиналось жалобою истца, которая начиналась символическимъ крикомъ, воплемъ, Zeter, означающимъ повтореніе Gerücht'а и возваніе къ правосудію. Жалоба оканчивалась заклинаніемъ къ отвѣту, который слѣдовалъ тотчасъ за жалобой. Если отвѣтчикъ сознавался въ преступленіи, онъ тотчасъ приговариваемъ былъ къ наказанію; если же онъ отрицалъ, судъ рѣшалъ, кому первому представлять доказательства. По заключеніи пренія, стороны требовали приговора, въ произнесеніи котораго, по нашимъ источникамъ, участвовало не все вѣче, но только избираемые судьи, 2, 3, 7 или 12. Въ первобытныя времена выбирало судей само вѣче, въ послѣдствіи же графъ. Эти судьи назывались scabini, chippen, echevins, лавники. Задача ихъ состояла въ разрѣшеніи спора по древнему обычному праву, которымъ управлялся народъ. Они должны были сказать правду по закону. (Любушинъ судъ). Sie finden das

Urtheil. Приговоръ обыкновенно имѣлъ двойное содержаніе; онъ опредѣлялъ: 1) которая сторона имѣла преимущество при представленіи доказательствъ и 2) композицію, пеню, которую должна была платить виновная сторона. Приговоръ былъ часто въ формѣ условной: » такой-то долженъ платить или столько-то, или отприсягнуться отъ вины »; формула Макульфа. Послѣ произнесенія приговора, каждая сторона могла согласиться, aquiesceri, или тотчасъ же обжаловать приговоръ, schelten, contradicere. Въ этомъ случаѣ цѣлое вѣче рѣшало съ поднятіемъ рукъ кто правъ: скабины или жалующаяся сторона; по этому рѣшенію жалующійся, или скабины, подвергались извѣстной пенѣ. Приговоръ вѣча былъ окончательный, рѣшительный, исполненіе приговора полагалось на сторону, выигравшую процессъ. Въ случаѣ сопротивленія, графъ и община предпринимали понудительныя средства.

Пунктъ 3. Система доказательствъ.

Доказательство есть средство, употребляемое для дознанія истины, подлинности извѣстнаго факта, на который ссылается одна изъ сторонъ. Число доказательствъ у Германцевъ весьма ограниченно; нѣкоторыя носятъ характеръ дикаго суевѣрія. Судебныя доказательства имѣютъ полную силу; наличность доказательства лишаетъ возможность противорѣчить. — Доказательства древне — Германскія были слѣдующія: 1) *Собственное признаніе отвѣтчика,* которое спорный фактъ дѣлаетъ безспорнымъ; 2) *фактическіе, вещественные признаки* нарушеннаго права: раны, трупъ, поличное, поимка на дѣлѣ. Эти признаки производятъ полное сознаніе въ винѣ, такъ что обвиненный не допускается и къ отвѣту. Если же этихъ доказательствъ нѣтъ, то ближе къ доказательству становится уже не истецъ, а отвѣтчикъ; онъ имѣетъ преимущество очиститься отъ подозрѣнія или 1) показаніемъ свидѣтелей, или 2) присягою собственною и соприсяжниковъ, или наконецъ 3) судомъ Божіимъ, ордаліями, которыя состояли изъ испытанія водою или огнемъ, жребія и судебнаго поединка. Между доказательствами мы совсѣмъ не встрѣчаемъ пытки, кромѣ пытки рабовъ, которая, по всей вѣроятности, проникла изъ Рима уже въ послѣдствіи.

1) *Показаніе свидѣтелей* есть присяжное удостовѣреніе сосѣдей—очевидцевъ о содѣянномъ преступленіи; назывались Urkunden, а въ послѣдствіи Zeugen, отъ ziehen, тянуть. Свидѣтеля можно было звать въ судъ посредствомъ manitio, подъ страхомъ пени; противная сторона могла отводить свидѣтеля. 2) При недостаткѣ свидѣтелей, обвиненная сторона могла очиститься *присягою своей, подкрѣпленною присягою друзей,* conjuratores, consacramentales, Eideshelfer. Эти Eideshelfer не свидѣтели, они не очевидцы; они только удостовѣряютъ, что подсудимый человѣкъ честный, которому можно вѣрить, и доставляли этимъ большій вѣсъ его присягѣ. Соприсяжниками могли быть только люди свободные, мужескаго пола, большею частью родичи одной Sizzschaft съ обвиненнымъ. Въ V-мъ, VI-мъ и VII-мъ столѣтіяхъ это доказательство вытѣсняетъ на второй планъ всѣ другія.—Лица свободныя большею частью очищались этимъ способомъ и рѣдко прибѣгали къ ордаліямъ; для несвободныхъ же этотъ послѣдній былъ главный способъ. Присяга бываетъ sacramentum plenum, изъ 12-ти человѣкъ; иногда она бываетъ половинная, самъ 7, иногда самъ—4, иногда достаточенъ одинъ соприсяжный, sacramentum minor. Присяга происходила in circulo, на вѣчѣ, и присягающіе держатъ въ правой рукѣ обнаженные мечи. 3) Третій способъ очищенія отъ подозрѣнія были *ордаліи, судъ Божій,* которыя были въ самое отдаленное время у разныхъ народовъ; такъ, въ Индіи, Греціи, Славянскихъ земляхъ. У народовъ младенческихъ всегда сила воображенія беретъ верхъ надъ разсудкомъ; въ силахъ природы они полагаютъ непосредственное присутствіе божества, къ которому они прибѣгали, какъ къ оракулу и при открытіи преступленія, когда нѣтъ другихъ средствъ. Суды Божіи, Urtheile, Ordale, приговоры, подраздѣлялись на различные виды, смотря по свойству пріемовъ Главные были слѣдующіе: 1) *поединокъ,* свойственный людямъ свободнымъ; 2) *испытаніе водою и желѣзомъ* для женщинъ и рабовъ и 3) *жребій.*

1) *Поединокъ,* Kampfurtheil, judicium pugni, judicium campi, есть, вѣроятно, древнѣйшая форма, въ которой отражается мужество Германцевъ и старинная месть. Иногда цѣлые роды споры свои рѣшали единоборствомъ; исходъ его рѣшалъ весь споръ, и побѣжденная сторона платила композицію. По прекращеніи файдъ,

въ поединокъ проникъ религіозный характеръ, считающій исходъ битвы, какъ проявленіе воли самаго Бога. Нѣкоторые говорятъ, что этотъ характеръ явился только вліяніемъ Христіанскаго духовенства, но это несправедливо; духовенство всегда противъ него возставало, и уже въ древнія языческія времена являлся поединокъ въ формѣ божественнаго откровенія; такъ, Тацитъ говоритъ, что Германцы передъ битвой заставляли плѣннаго бороться съ однимъ изъ ихъ бойцевъ, и исходъ служилъ предзнаменованіемъ исхода битвы. Въ leges barbarorum поединокъ сталъ наравнѣ съ присягой, sacramentum plenum; отвѣтчикъ могъ избирать то или другое. Вызовъ на судебный поединокъ совершался посредствомъ торжественнаго вызыванья, причемъ вызывавшій бралъ вызываемаго за край воротника, и они условливались выйти на бой по прошествіи стольких-то ночей. По древнѣйшимъ законамъ нельзя было ставить за себя бойцевъ; послѣ же нѣкоторыя лица могли ставить въ бойцы своихъ ближайшихъ родичей. Бой происходилъ in campo, въ огороженномъ полѣ, въ присутствіи особыхъ судей. Вооруженіе у разныхъ племенъ было различное. Предъ началомъ боя каждый боецъ призывалъ имя божества въ свое оправданіе; бой былъ не смертельный, онъ прекращался по мановенію судей; если бой продолжался до появленія звѣздъ на небѣ, то побѣдителемъ считался отвѣтчикъ. Побѣжденная сторона платила композицію и результатъ битвы считался окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ.

2) *Испытанія водой и огнемъ.* Стихіи: вода и огонь считались священными, и на этомъ основывались эти испытанія; огонь и вода, какъ существа разумныя, не должны были повредить невиннаго. Этотъ способъ принимался при недостаткѣ всѣхъ другихъ средствъ; особенно въ отношеніи несвободныхъ, рабовъ. Испытанія водою и огнемъ были весьма различны; такъ 1) *judicium ignis*, das Flammengericht, испытуемый держалъ руку нѣсколько времени въ пламени; послѣ того руку эту завязывали въ мѣшокъ, и на другой день она должна была быть невредимою. 2) *Judicium vomerum ignitorum*, раскаленнымъ плугомъ. Девять плуговъ становились одинъ за другимъ; испытуемый долженъ былъ босоногій пройти по этимъ плугамъ и останавливаться на каждомъ, не обжигаясь. 3) *Judicium ferri*

candentis. Подсудимый долженъ былъ взять полосу раскаленнаго желѣза и пройти 10 или 12 шаговъ, не обжигая руки. 4) *Judicium oenei,* или *inei* (кольца), или *aquae ferventis.* Объ этомъ упоминается въ lex salica. Въ котелъ, наполненный кипяткомъ, бросали камень или перстень, который обвиненный долженъ былъ вынуть, не обжигая рукъ. 5) *Judicium aquae frigidae.* Подсудимаго связывали по рукамъ и ногамъ и бросали въ воду; если онъ утопалъ, то считался невиннымъ; если-же нѣтъ, то-преступнымъ. Этотъ способъ долго примѣнялся къ колдуньямъ. Кромѣ ордалій водою и огнемъ, были еще слѣдующія: 6) *Испытаніе Причастіемъ, judicium ostiae,* Abendmahl; послѣ заклинаній преступникъ причащался, и если онъ былъ виновенъ, то Причастіе должно было задушить его 7) *Jus pheretri,* Barrgericht, судъ надъ трупомъ убитаго; если подсудимаго приводили къ трупу, и на трупѣ не выступитъ кровь, то онъ невиненъ; если-же кровь покажется, то это убійца. 8) *Испытаніе крестомъ, judicium crucis,* состояло въ томъ, что обѣ стороны должны были распростереть руки крестомъ и стоять такъ; кто прежде спускалъ руки, тотъ проигрывалъ.

3. *Жребій, judicium sortis,* употреблялся наравнѣ съ другими ордаліями, но состоялъ въ тѣсной связи съ языческими гаданіями. Онъ производился обыкновенно деревянными щепочками, которыя вынимали изъ сосуда.

Все устройство Германскаго процесса было основано на общинномъ устройствѣ, но оно испортилось отъ соприкосновенія съ Римскими элементами. Разложеніе общинныхъ формъ обнаруживается въ слѣдующемъ: 1) начальники гауовъ такъ обременены дѣлами, что не могутъ сами творить судъ и расправу; эта должность возлагается на ихъ намѣстниковъ. 2) Судъ вѣчевой совершенно замѣнился скабинами; свободные люди начинаютъ удаляться отъ суда, и напрасно правительство старалось ихъ къ этому принудить. Были постановлены поэтому суды постоянные; вмѣсто ратинбурговъ засѣдали судьи въ извѣстномъ числѣ; мѣстами они назначаются графомъ, мѣстами избираются свободными людьми. 3) само число людей свободныхъ уменьшалось весьма быстро отъ развитія феодальной системы; многіе получали привиллегію на неподлежаніе суду графскому, immunitas; въ ихъ владѣніяхъ они получа-

ли власть, равную власти графовъ; многіе другіе выбывали изъ общины, дѣлаясь вассалами кого-нибудь изъ знати. Суду общинному уже не для кого существовать; учрежденіе скабиновъ остается только мѣстами, и то только по городамъ. Напрасно Карлъ Великій и его преемники стараются поддержать судъ графскій; они всѣ посылали особыхъ missi dominici, которые сами могутъ назначать судъ, назначать и отрѣшать скабиновъ. Съ паденіемъ Карловой Монархіи исчезаетъ и это учрежденіе; система древне—Германскаго процесса смѣняется системой процесса феодальнаго. На развалинахъ древне—Германскаго міра, и свѣтское общество, и церковь вырабатываютъ свое особенное законодательство и судъ, которые должно разсмотрѣть особо.

СТАТЬЯ II.

Система феодальнаго процесса.

§ 1. *Судоустройство.*

Процессъ феодальный развился особенно въ X-мъ, XI-мъ и XII-мъ столѣтіяхъ; зародышъ его заключается въ дружинѣ, comites, Gefolge, которою окружалъ себя каждый знатнѣйшій мужъ. Дружины состояли изъ людей свободныхъ, добровольно поступающихъ in trusto suo. По завоеваніи страны, начальникъ дружины дѣлался владѣтелемъ земли и раздавалъ ее своимъ дружинникамъ; даже свободные люди, аллоды, добровольно поступали въ дружину, въ tangustiori, чтобы пользоваться защитою этаго знатнаго человѣка. Короли, изданіемъ immunitat'овъ освобождаютъ ихъ отъ суда графскаго и въ особенности духовныхъ, отъ суда королевскихъ чиновниковъ. Когда докончилось завоеваніе Рима варварами, то древняя общинная форма должна была непремѣнно разрушиться; общины основывались на кровной, родовой связи и не могли совмѣщаться съ отношеніями, вытекающими изъ завоеванія; общинная связь должна была лопнуть; но общество тогда еще не созрѣло до государства. Съ разрушеніемъ общиннаго союза пропа-

даетъ сознаніе объ обществѣ, какъ объ одномъ цѣломъ, и въ немъ является право, подобное частному праву. Это-то и была феодальная система. Двѣ главныя формы частнаго права: договоръ и собственность; отличительная форма феодальной системы есть та, что всякая власть является въ формѣ поземельной собственности, или договора. Верховная власть скрывается въ понятіяхъ права поземельной собственности; феодальный владѣтель оттого государь своей земли, что она его вотчина; эту землю и власть онъ раздаетъ по договору своимъ людямъ служилымъ, которые по его призыву должны являться на его службу, in campo et in curte; или онъ раздаетъ ее своимъ тяглымъ людямъ, платящимъ извѣстные оброки и повинности. Отъ качества земли зависѣли всѣ права и обязанности этихъ лицъ. При такомъ устройствѣ верховной власти, судъ имѣлъ также совершенно частный характеръ; кто имѣлъ поземельную собственность, тотъ имѣлъ и право суда, и только по этой причинѣ; только въ XIII-мъ и XIV-мъ вѣкахъ стали отличать одно отъ другаго и выработали правило: «que fief et justice n'ont rien de commun.» По понятіямъ-же феодальнымъ, король, вотчинникъ передаетъ судъ вмѣстѣ съ землей своимъ служилымъ людямъ, и эти уже своимъ слугамъ. Сколько различныхъ феодовъ, столько различныхъ судовъ, то есть великое множество, до 80-ти однихъ различныхъ видовъ, и въ одной Франціи до 70,000. Такимъ образомъ весь край покрытъ былъ узкой сѣтью личныхъ отношеній, которыя совершенно заглушили древнія общинныя учрежденія. Мѣсто судовъ общинныхъ заняли суды патримоніальные, владѣльческіе; нѣсколько судовъ скабиновъ осталось только въ городахъ. Высшій судъ былъ судъ короля, а подъ нимъ простиралась іерархія судовъ непосредственныхъ вассаловъ и арріеръ—вассаловъ. Первоначально было двѣ степени этихъ судовъ: alta justitia и bassa justitia, а въ XIII-мъ столѣтіи явилась еще media justitia. Вѣдомство нисшаго вассала ограничивалось маловажными проступками; вассалы-же, имѣющіе altam justitiam, имѣли полную уголовную власть; подобный владѣлецъ ставилъ на своихъ границахъ висѣлицы съ нѣсколькими столбами и перекладинами, смотря по чину; онъ имѣлъ право также вездѣ воздвигать позорные столбы (pilori). Начало древне-общинное осталось въ различіи imperii и jurisdictionis; выражалось оно въ

общемъ правѣ, что всякій судъ долженъ быть производимъ per pares, равными; наприм., великій вассалъ могъ быть судимъ только великими вассалами и т. п. Всякій судъ феодальный состоялъ изъ двухъ элементовъ: 1) Феодальный владѣтель, имѣющій право суда и иногда производящій расправу въ ассизахъ и 2) являющіеся на дворъ владѣтеля и засѣдающіе въ его placitum (plaids) вассалы. Засѣданіе въ судѣ составляло одну изъ ленныхъ обязанностей, такъ какъ вассалы должны были служить in curte et in campo. Феодальный владѣтель tient sa cour; произносятъ же судъ pares подсудимаго безъ опредѣленнаго числа, но присутствіе ихъ было необходимо. Часто владѣтель вмѣсто себя отряжалъ намѣстника (bailli, prevôt; lieutenant) для веденія ходомъ дѣлъ.

§ 2. *Судопроизводство.*

Пунктъ 1. Форма уголовнаго иска.

Такъ какъ на всѣхъ правахъ въ феодальный періодъ лежалъ характеръ частный, то и уголовныя преступленія считались дѣлами частными; право на искъ имѣлъ только обиженный. Весь ходъ процесса зависѣлъ отъ того, какимъ образомъ обнаружено было преступленіе. Если оно было явное, notoire, clair et appair, наприм., когда преступникъ пойманъ на мѣстѣ, приведенъ съ поличнымъ, то истецъ могъ ограничиться простымъ доносомъ (denunciatio), и самъ судъ по должности приговаривалъ обвиненнаго къ наказанію. Тутъ кроется зародышъ позднѣйшаго инквизиціоннаго процесса; но это правило развилось изъ общиннаго порядка. Впрочемъ эта форма являлась очень рѣдко. Когда-же преступленіе не было явное, тогда обиженный вчиналъ настоящій обвинительный искъ, вслѣдствіе чего судья звалъ обвиненнаго въ судъ (semonce). Если феодальный судья не приметъ обвиненія, то истецъ могъ жаловаться на это непосредственному сузерену владѣльца (pour des fautes de droit).

Пунктъ 2. Производство дѣла.

Ассизы собирались въ извѣстные сроки, судопроизводство было безусловно-явное, гласное, устное. Обѣ стороны являлись лично и

представляли свои доказательства. Если дѣло было ясно, то судъ прямо приговаривалъ къ наказанію, не требуя дальнѣйшихъ доказательствъ. Изъ всѣхъ употребляемыхъ прежде доказательствъ одно получило значительный перевѣсъ надъ другими, а именно самое грубое, la preuve par gage de bataille, то есть судебный поединокъ. Въ древне—Германской системѣ главныя доказательства были свидѣтели, потомъ соприсяжники и ордаліи, въ числѣ которыхъ былъ и судебный поединокъ. Въ X-мъ столѣтіи большая часть этихъ доказательствъ потеряла довѣріе; такъ, присяга съ Eideshelfer'ами потеряла всякое значеніе; свидѣтели же были рѣдки. Не смотря на всю торжественность при присягѣ, на страшныя наказанія за лжеприсягу, за самую дешевую плату можно было доставать Eideshelfer'овъ. Обычное право и писанный законъ поэтому отмѣнили ихъ, остались однѣ ордаліи; изъ нихъ же испытанія водою и желѣзомъ считались удѣломъ рабовъ; свободный Германецъ всегда предпочиталъ поединокъ, поле. Такъ свидѣтели и поле остались единственными доказательствами; но такъ какъ свидѣтели были рѣдки, то поединокъ сдѣлался почти единственнымъ средствомъ. Каждая сторона во все время процесса могла прибѣгнуть къ этому средству, даже при присутствіи свидѣтелей; ихъ до присяги можно было отводить и вызвать на поединокъ. Вызовъ могъ быть сдѣланъ обѣими сторонами; онъ совершался бросаніемъ перчатки въ лице вызываемому (gage de bataille); эту перчатку поднималъ вызываемый. Тяжущіеся вступали въ бой сами лично; въ послѣдствіи установилось правило, что слабые, больные и женщины могли ставить за себя бойцевъ, champions. Опредѣлено было оружіе; неблагородные бились палками, благородные-же вступали въ бой конные и пѣшіе, въ латахъ и желѣзномъ вооруженіи. Бой происходилъ въ присутствіи суда; передъ боемъ обѣ стороны присягали въ своей правотѣ; исходъ рѣшалъ дѣло и считался Божіею Правдою. По представленіи доказательствъ, или послѣ поединка, члены суда во всеуслышаніе произносили свое мнѣніе; голоса-же собиралъ и рѣшеніе объявлялъ феодальный судья; приговоръ былъ окончательный, но недовольная сторона могла повергнуть приговоръ на судъ Божій, вызвать судью на бой, бросая перчатку; впрочемъ не въ дѣлахъ уже рѣшенныхъ поединкомъ. Обвиненный могъ объявить приговоръ faux, malvé et déloyal, что называлось appel du faux

jugement, prise á partie du juge. Такъ какъ этотъ вызовъ относился до всѣхъ судей, и со всѣми сражаться было-бы опасно для вызывающаго, то судебная практика старалась уравновѣшивать шансы. Каждая сторона, не дожидаясь объявленія приговора, могла вызвать на бой перваго-же судью, произносящаго неблагопріятное для него рѣшеніе; это останавливало рѣшеніе дѣла, и другіе судьи дѣлались зрителями боя.

СТАТЬЯ III.

Суды духовенства.

Въ противуположность судамъ феодальнымъ основались суды духовенства, основанные на идеяхъ религіозныхъ, идеи равенства всѣхъ передъ Богомъ. Въ феодальномъ періодѣ и духовенство сдѣлалось феодальными владѣльцами, помѣщиками, съ правами суда надъ живущими на ихъ земляхъ. Между ними и свѣтскими владѣтелями была только та разница, что въ Blutgerichte они сами не могли засѣдать, но должны были ставить свѣтскихъ намѣстниковъ. Подъ судами духовными нельзя разумѣть эти суды; настоящіе же суды духовные тѣ, которые были основаны церковью съ религіозной цѣлью, для охраненія правъ духовенства, церкви и для усиленія ея вліянія на свѣтское общество. Cour de la chretienté, judicium ecclesiasticum.

§ 1. *Судоустройство.*

Начало церковнаго суда восходитъ къ временамъ Римскимъ. Императоры снабдили духовенство большою дисциплинарною властью въ отношеніи духовенства и епархіи. По паденіи Римской Имперіи, духовенство расширило эту власть, простерло ее на многіе разряды свѣтскихъ лицъ, мірянъ, имѣющихъ какія нибудь отношенія къ церкви, могущихъ быть разсматриваемы какъ лица, стоящія подъ защитою церкви; такъ, всѣ clerici.. Клерикатъ сообщаемъ былъ простымъ постриженіемъ безъ всякаго обѣта; какъ клерики разсматривались cantores, lectores, даже clericaliter viventes; такъ, студенты Университетовъ и всѣ грамотные, также кресто-

носцы во все время похода. Сюда же вошли бѣглые, сирые, прокаженные, паломнники; церковь была убѣжищемъ для всѣхъ подавленныхъ феодальнымъ обществомъ. По свойству дѣлъ, юридикція духовныхъ судовъ простиралась во 1-хъ на всѣ преступленія, совершенныя духовными лицами и клериками. Если бы нашли, что преступникъ подлежитъ казни свѣтской, то церковь лишала его священнаго сана и передавала свѣтской власти для наказанія; во 2-хъ delicta eclesiastica, то есть преступленія противъ вѣры, совершаемыя всѣми вообще; такъ: ересь, святотатство, лихва, лжеприсяга, симонія и т. д. Нѣкоторыя преступленія считались delicta mere eclesiastica, т. е. подлежащія исключительно духовнымъ судамъ; другія же—delicta mixtiores, которыя могли быть подсудны и судамъ свѣтскимъ, и судамъ духовнымъ. Дальнѣйшее развитіе духовные суды получили въ XIII-мъ вѣкѣ отъ папъ: Иннокентія III-го и Бонифація VIII-го. Въ каждой епархіи былъ *судъ епископскій*, составляющій первую инстанцію, officialité, или officium; въ немъ засѣдалъ судья епископскій, оффиціалъ; въ послѣдствіи требовалось, чтобы эти судьи были докторами права; иногда этотъ судъ былъ единоличный, иногда при судьѣ мы встрѣчаемъ еще vice-gerentes, иногда нѣсколько ассессоровъ; но коллегіальность была не необходима. При судьѣ было еще особое лице, promotar, который наблюдалъ за слѣдствіемъ и былъ въ родѣ обвинителя, прокурора. Вторую степень составлялъ *судъ архіепископа митрополитальнаго*; третью—*судъ примаса цѣлаго королевства*; четвертую же — *судъ папы и его коммисаровъ*, legati allateri.

§ 2. *Судопроизводство.*

Церковь является хранителемъ Римскихъ преданій и не развила новаго процесса, а только старалась примѣнить Римскій къ своимъ цѣлямъ. Римскій процессъ при Императорахъ былъ еще обвинительный, но уже пропитанный розыскными началами. Также и въ духовныхъ судахъ остался еще процессъ обвинительный, но рядомъ съ нимъ развились двѣ новыя формы розыскныя: denunciatio evangelica и inquisitio. Дѣло могло начаться троякимъ путемъ: по обвиненію, по доносу и по розыску, accusatio, denunciatio и

inquisitio, какъ сказано въ буллѣ Иннокентія III-го. Во 1) *по обвиненію*, гдѣ обвинитель долженъ былъ отвѣчать за послѣдствія своего обвиненія, и тутъ онъ могъ быть обвиненъ самъ въ клеветѣ; во 2) каждый христіанинъ обязанъ былъ *доносить*, повѣдать церкви о извѣстныхъ ему соблазнахъ и въ 3) церковь, по дошедшимъ до нея слухамъ, могла приступить сама *къ розыску*, inquisitio. Этотъ послѣдній видъ особенно распространился въ XIII-мъ вѣкѣ, когда явилось много ересей; судопроизводство было секретное и обвиненный не имѣлъ возможности защищаться. Суды духовные выработали особую теорію доказательствъ. Церковь не любила ордалій и поединка, потому что поединокъ сопровождается кровопролитіемъ и что при немъ всегда бываетъ лжеприсяга, и часто не со стороны побѣжденной. Исключивъ эти средства, суды духовные должны были обратиться къ письменнымъ актамъ, свидѣтелямъ и собственному сознанію обвиняемаго. Такъ какъ сущность суда состояла въ точномъ изысканіи истины, то главное стараніе было направлено на полученіе собственнаго признанія. Судопроизводство было медленное, казуистическое, инквизиціонное, секретное, основанное на понятіи безошибочности и безотвѣтственности церкви; при томъ судопроизводство было письменное, что было особенно нужно, по случаю введенія апелляціи. Приговоры судовъ духовныхъ не были окончательны; только три однообразныя рѣшенія трехъ инстанцій придавали окончательному рѣшенію законную силу.

СТАТЬЯ IV.

Суды королевскіе.

Система монархическаго инквизиціоннаго процесса.

Въ XIII-мъ столѣтіи, при полномъ развитіи средневѣковыхъ формъ, является уже реакція; особенно же въ XIV-мъ и XV-мъ столѣтіи подавляется феодальная система, усиливается власть королевская и сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ правленіе; самое могучее орудіе централизаціи были королевскіе суды. Эти суды подавили совсѣмъ и суды феодальные, и суды духовные; они вы-

работали формы процесса, отчасти до сихъ поръ существующія и основанныя на инквизиціонномъ порядкѣ. Переворотъ этотъ былъ необходимъ; въ феодальномъ обществѣ недоставало единства, вездѣ царствовали привиллегіи, монополіи; каждое сословіе въ государствѣ и каждое лице въ сословіи жило врозь, и жизнь эта выливалась въ самыя уродливыя формы. Такимъ образомъ окристаллизировались и отдѣлились отдѣльныя сословія, духовенство, дворянство; высшія сословія жили на счетъ нисшихъ слоевъ общества; но въ обществѣ постоянно зарождаются новыя понятія; демократическія подавленныя начала на своихъ плечахъ вынесли королевскую власть. Монархическая власть отдѣлила понятіе державности отъ понятія частной собственности, частному интересу она противопоставила общее благо, корпоративной замкнутости—свою бюрократію, свою сложную административную машину; она старалась привести все къ одному знаменателю, къ равенству всѣхъ передъ закономъ.

§ 1. *Судоустройство.*

Пунктъ 1. Нисшіе суды.

Въ періодѣ феодальномъ всѣ учрежденія носили феодальный характеръ; церковь, королевская власть, города, всё было феодальное. Король разсматривался какъ вотчинникъ земли и собственникъ суда на этой землѣ. Въ своей вотчинѣ онъ содержалъ своихъ управителей, волостелей, prevôts, *viguiers*. Суды этихъ правителей имѣли первоначально чисто фискальный характеръ; они разсматривались какъ статья дохода для королей, а потому эти мѣста часто отдавались на откупъ. Prevôtée en garde и prevôtée á ferme (откупное). Со временъ Филиппа Августа, въ XII-мъ, XIII-мъ и XIV-мъ столѣтіяхъ, для надзора за этими prevôts, волости соединены въ большіе округи, надъ которыми поставленъ особый чиновникъ, называющійся на Сѣверѣ bâilli, на Югѣ—sènechal. Этотъ чиновникъ объѣзжалъ періодически свой округъ и чинилъ ассизы, въ которыхъ засѣдаютъ prudhommes, понятые, которые произносятъ приговоръ. Эти должности, bâillis et sènechaux, были весьма почетныя и были жалуемы высшимъ сановникамъ, которые часто не имѣли времени для исправленія этой должности

и часто были неспособны для этого. Это было причиной возникновенія обычая, что эти лица стали возлагать свои обязанности на своихъ намѣстниковъ, lieutenants, изъ записныхъ юристовъ, получившихъ степень въ Университетѣ. За bâilli же и sènechal остался только титулъ и доходы. Мало-по-малу и выборные понятые, засѣдающіе въ судахъ, замѣняются учеными юристами отъ правительства.

Пунктъ 2 Парламентъ.

Выше судовъ bâllis и sènechaux возникла новая судебная инстанція, верховный Уголовный судъ, Парламентъ Парижскій, а по его образцу и другіе. Извѣстно, что феодальный владѣлецъ имѣлъ свой дворъ, свою думу изъ непосредственныхъ вассаловъ, великихъ бароновъ его; король время отъ времени чинилъ ассизы, въ которыхъ дѣла рѣшались по приговору перовъ; тутъ судились великіе вассалы и разсматривались жалобы, подаваемыя на bâillis и sénechaux. Эти засѣданія обыкновенно назывались parliamenta, отъ parlare, говорить. Великіе вассалы были люди, далеко не свѣдущіе въ юридическихъ дѣлахъ и иногда совсѣмъ неспособные; вотъ почему у ногъ этихъ вассаловъ въ Парламентѣ садились подъячіе, королевскіе легисты, hommes de robe longue; люди незнатные, но свѣдущіе въ юридическихъ дѣлахъ. Они подавали свое мнѣніе, когда его у нихъ спрашивали въ сомнительныхъ дѣлахъ, но безъ права голоса и рѣшенія; вотъ почему они назывались conseillers. Съ теченіемъ времени въ составѣ этихъ судовъ произошла та-же перемѣна, какъ и въ судахъ baillis и sénechaux. Этотъ подвижной, королевскій судъ превращается въ судъ постоянный, засѣдающій въ Парижѣ. Эти ученые легисты получили рѣшительный голосъ и всѣ атрибуты судебной власти; перы-же совсѣмъ изъ палаты удалились, хотя имѣли право засѣдать. Въ 1302-мъ году Филиппъ le Bel раздѣлилъ думу на двѣ части: *parlement* и *conseil privè*. Всѣ судебныя дѣла онъ поручилъ Парламенту, неподвижному, осѣдлому въ Парижѣ. Conseil privé, Государственный Совѣтъ для административныхъ дѣлъ остался при королѣ. Внутри Парламента самъ Парламентъ ввелъ у себя дѣленіе труда, раздѣлился на нѣсколько отдѣленій по роду дѣлъ, а

именно на три: *la grande chambre, la chambre des enquêtes et la tournelle*. Двѣ первыя части были посвящены только дѣламъ гражданскимъ; la tournelle же разсматривала дѣла уголовныя. Она называлась такъ потому, что засѣдала въ башнѣ. Съ присоединеніемъ областей, короли учреждали тамъ Парламенты, по образцу Парижскому; такъ, въ Toulouse, Grenoble, Bordeaux и Dijon; но эти Парламенты считались только отдѣленіями Парламента Парижскаго. Король пересталъ совсѣмъ засѣдать въ Парламентѣ; его мѣсто занималъ въ каждомъ отдѣленіи президентъ изъ ученыхъ юристовъ; одинъ изъ нихъ былъ premier président. Такъ какъ въ средніе вѣка все считалось частной собственностью, то и званіе члена Палаты дѣлается наслѣдственнымъ или, покупается за деньги. Такъ какъ въ средніе вѣка всякій классъ людей стремился къ особенности, то и юристы выдѣлились изъ мѣщанства и составили особый классъ, noblesse de robe.

Пунктъ 2 Ministrè public, королевскіе прокуроры.

Единовременно съ появленіемъ Парламента возникаетъ учрежденіе совершенно новое, именно учрежденіе въ судахъ королевскихъ прокуроровъ, весьма способствующихъ развитію сильной централизаціи. Прокуроры имѣли значеніе представителей королевской власти, и они же состояли въ качествѣ обвинителей по всѣмъ преступленіямъ уголовнымъ, нарушающимъ общественный порядокъ. Это учрежденіе находится вездѣ, но нигдѣ оно не развилось съ такой строгой послѣдовательностью, какъ во Франціи. Съ тѣхъ поръ, какъ Парламенты сдѣлались осѣдлыми, и король пересталъ въ немъ присутствовать, онъ сталъ держать въ немъ своихъ прокуроровъ, адвокатовъ фискаловъ, оберегателей казеннаго интереса, *procurator regis, advocati regis*. Сначала они ничѣмъ не отличались отъ частныхъ адвокатовъ тяжущейся стороны и могли соединять въ себѣ эти двѣ должности, но въ 1302-мъ году они получили оффиціальное значеніе. Они должны были давать присягу на вѣрность и не могли болѣе заниматься частными дѣлами. Первоначально цѣль прокуроровъ была чисто фискальная, но чѣмъ болѣе увеличивалась высшая власть, тѣмъ важнѣе становилась эта должность. Въ кругъ обязанностей прокурора вошло вчинаніе ис-

ка по всѣмъ дѣламъ уголовнымъ, по всѣмъ преступленіямъ, такъ какъ король долженъ былъ охранять общественный порядокъ; прокуроры сдѣлались обвинителями, именемъ короля преслѣдующихъ преступниковъ Это учрежденіе было весьма важно; оно болѣе другихъ способствовало развитію инквизиціоннаго процесса. Сначала они являются въ одномъ только Парламентѣ, но потомъ являются и въ нисшихъ судахъ bàillage и sénechaussée. Они присвоили всѣ права и преимущества судебной власти, вошли въ составъ noblesse de robe, Въ королевской довѣренности хотя всегда писалось: «tant qu'il nous plaira,» но это обратилось въ пустую форму.

Отношеніе королевскихъ судовъ къ судамъ феодальнымъ и духовнымъ было слѣдующее: легко понять, что засѣдающіе въ королевскихъ судахъ легисты, чуждые феодальной іерархіи, старались развить значеніе короля и его судовъ, для своей же пользы. Власть короля была весьма неясная, ничтожная въ дѣйствительности, безконечная въ идеи. Легисты постоянными шиканами совершенно обрѣзали юридикцію судовъ феодальныхъ; суды духовные стали судить только духовныя преступленія; суды же феодальные поставлены на самую нисшую степень, наравнѣ съ судами prevôts. Легисты 1) ввели и расширили понятіе о *cas royaux*, королевскихъ случаяхъ, подъ которыми они разумѣли нѣкоторыя преступленія, которыя король исключительно предоставилъ своему суду. Подъ это понятіе можно было подвести всякое преступленіе 2) они ввели *апелляцію*, которую не знали феодальные суды; король въ то время могъ только позвать въ судъ вассала pour des fautes de droit, за отказъ въ правосудіи; но это не была собственно апелляція. Въ процессѣ феодальномъ приговоръ могъ быть уничтоженъ, посредствомъ appel de faux jugement; но и это была не апелляція; это былъ новый искъ противъ судей, который былъ разрѣшаемъ судомъ Божіимъ, поединкомъ. Суды королевскіе ввели въ обычай вмѣсто вызова на поединокъ подавать жалобу на суды феодальные въ судъ королевскій; жалующійся и судья являлись къ суду bâilli или въ Парламентъ. Тутъ разсматривалось дѣло и или утверждалось прежнее рѣшеніе, и тогда жалующійся подвергался штрафу за fol appel,—или приговоръ былъ отмѣняемъ,

и судья подвергался штрафу за faux jugement. Въ послѣдстіи явка судей по каждому дѣлу сдѣлалась невозможною; вотъ почему стали рѣшать дѣла, на основаніи письменныхъ актовъ. Апелляція легистами заимствована изъ Римскаго Права, и она утвердилась не какъ процессуальное средство, но какъ политическое орудіе, употребляемое королемъ для разрушенія судовъ патримоніальныхъ. Съ этимъ упало правило: «Entre toi, vilain, et ton suverain il n'y a de juge que Dieu.»—3) Легисты дали *новое основаніе подсудности*, не по мѣсту происхожденія преступника, но по мѣсту совершенія преступленія. Въ обществѣ феодальномъ всякій былъ крѣпокъ своему сословію и землѣ, и владѣлецъ былъ собственникъ суда, такъ что этимъ естественно опредѣлялась и подсудность. Суды королевскіе этому forum domicilii противопоставили forum delicti commissi, подсудность ratione loco delicti commissi. Сперва это было введено какъ исключеніе, когда преступникъ былъ пойманъ in flagranto delicto; потомъ-же это правило распространено на всѣ случаи, по правилу 1556-го года.

Въ XVIII-столѣтіи судоустройство было въ слѣдующемъ положеніи: первую инстанцію составляли *суды превотальные королевскіе и суды феодальныхъ владѣльцевъ*, дѣлящіеся еще на bassa, media и summa justitia, вторую инстанцію составляли *baillage и sénechaussèe*; третью — *Парламентъ*, надъ Парламентомъ-же стоялъ *король*, который не судилъ никакого дѣла, но иногда онъ уничтожалъ приговоры Парламента, получившіе законную силу.

§ 2. *Судопроизводство.*

Перевороту въ уголовномъ судоустройствѣ соотвѣтствовалъ подобный же въ судопроизводствѣ. Феодальный процессъ былъ обвинительный, устный, гласный, основанный главнымъ образомъ на поединкѣ. Этому процессу суды королевскіе противопоставили процессъ розыскной, письменный, секретный, посредствомъ свидѣтелей и пытки. Судъ феодальный былъ весьма грубый, въ немъ проглядываетъ совершенная неспособность дѣтски-неразвитаго народа рѣшать вопросы юридическимъ мышленіемъ; потому эти вопросы были рѣшаемы гаданіемъ, испрашиваніемъ воли Бога. Ле-

гисты королевскіе заимствовали свой процессъ отъ процесса Римскаго, временъ Императоровъ; процессъ дѣлается утонченнымъ, весьма труднымъ и возможнымъ только для людей, посвященныхъ въ таинство юридическихъ наукъ. Перемѣна эта выразилась главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) *Въ отмѣнѣ судебнаго поединка.* Противудѣйствуя частной мести и самоуправству, королевская власть естественно преслѣдовала ее и въ этомъ послѣднемъ ея убѣжищѣ. Людовикъ IX-й Святой отмѣняетъ поединокъ въ своихъ владѣніяхъ; потомъ въ XIV-мъ и XV-мъ столѣтіи поединокъ мало-по-малу совершенно искореняется дѣйствіемъ практики судебной и церкви. Когда онъ исчезъ окончательно—рѣшить трудно; когда въ 1547-мъ году король Генрихъ II-й назначилъ поединокъ своимъ придворнымъ Жарнаку и Шатоньери, то это считалось уже необычайнымъ, и смотрѣть на этотъ поединокъ стекались изо всей Франціи. 2) *На мѣсто* судебнаго поединка должны были явиться *другія доказательства*; практика выдвинула на первый планъ доказательства *посредствомъ свидѣтелей и хартій*. Употребленіе этихъ доказательствъ обусловливается собраніемъ ихъ, что называется слѣдствіемъ и встрѣчается и въ Правѣ Римскомъ и Каноническомъ. Этимъ образцамъ послѣдовали и суды королевскіе; судопроизводство раздѣлилось такимъ образомъ на два періода: на *слѣдствіе*, instruction par enquête, information которымъ занимался одинъ изъ судей, и на *судоговореніе*, то есть докладъ дѣла суду. Истецъ и обвиненный дѣлали только ссылку на свидѣтелей, которые призываются и прослушиваются уже самимъ слѣдователемъ; послѣ чего докладывается дѣло суду. 3) Отдѣленіе слѣдствія отъ суда имѣло послѣдствіемъ *преобразованіе судопроизводства* изъ устнаго *въ письменное*, такъ какъ докладъ долженъ быть, по возможности, подробнѣе; онъ долженъ быть облеченъ въ письменную форму; цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы судья въ свою очередь испыталъ всѣ чувства слѣдователя. 4) Вслѣдъ за тѣмъ *судопроизводство* дѣлается *секретнымъ*. Коль скоро пренія сторонъ замѣнены докладомъ слѣдователя, то и присутствіе этихъ сторонъ дѣлается излишнимъ: работа суда состоитъ только въ оцѣнкѣ фактовъ, представленныхъ слѣдователями. Тѣмъ болѣе судъ не нуждается въ присутствіи публики, народа, такъ какъ онъ дѣйствуетъ по уполномочію короля. Судьи

и юристы-техники равнодушны къ мнѣнію народа. Совокупность обрядовъ при судѣ столь сложна, что составила особую науку, недоступную для профановъ. При Людовикѣ XII-мъ въ 1495-мъ году законодательство различило дѣла обыкновенныя отъ дѣлъ чрезвычайныхъ; при первомъ родѣ дѣлъ судъ былъ публичный, при второмъ же—секретный, á huis clos. Сюда мало-по-малу вошла большая часть преступленій и стало общимъ правиломъ; преступленій же, судимыхъ гласно, почти не осталось. 5) *Право на искъ уголовный* отъ частныхъ лицъ *перешло къ коронѣ* и сдѣлалось одной изъ правительственныхъ функцій. Пока преступленіе имѣло характеръ частнаго правонарушенія, то, конечно, судъ уголовный производился только по иску частному; когда же преступленіе стало считаться нарушеніемъ общественнаго порядка, явилось и понятіе, что преслѣдованіе преступленій есть дѣло не частное, а государственное. По неимѣнію обвинителей, суды стали дѣйствовать сами по розыску; участіе частныхъ лицъ въ судѣ сдѣлалось излишнимъ съ раздѣленіемъ суда на слѣдствіе и судоговореніе и съ учрежденіемъ наконецъ прокуроровъ. Участіе частныхъ лицъ до того умалено, что наконецъ ограничивалось одной только подачей жалобы или доноса; правительство же принимало обязанность преслѣдованія и суда преступниковъ. Если же совсѣмъ не было обвинителя, то правительство само начинало розыскъ по простой, дошедшей до него молвѣ, такъ что явилось троякаго рода начало дѣла: plainte, dénonciation и poursuite d'office. 6) Явилось *установленіе искуственной теоріи доказательствъ.* Послѣ слѣдствія, дѣло, по закону, представляемо было въ судъ, который долженъ былъ взвѣсить всѣ факты за и противъ подсудимаго и произнести приговоръ. Законъ самъ a priori опредѣлялъ значеніе каждаго факта, доказательства, отношенія ихъ между собою и силу ихъ, такъ что судья дѣйствовалъ не по внутреннему убѣжденію, а механически, по наличности данныхъ, требуемыхъ закономъ. Законодательство не могло оставить рѣшеніе на совѣсть судей, потому что при секретности это значило отдавать подсудимаго на совершенный произволъ судей. Вотъ почему законъ предписывалъ неукоснительно придерживаться правилъ, разъ навсегда опредѣленныхъ, хотя бы приговоръ не согласовался съ внутреннимъ убѣжденіемъ судьи. Доказательства дѣлились на *полныя,* preuves pleines,

какъ-то: собственное признаніе и показаніе двухъ присяжныхъ свидѣтелей; *полудоказательства*, preuves semiplèines, какъ-то: показаніе одного свидѣтеля, и на *неполныя*, или *улика* preuves imparfaites. Доказательства дѣлились еще на vocales, litterales, conjecturales и другія. Нѣкоторыя влекли за собой только подозрѣніе, другія же прямое осужденіе. 7) *Введеніе пытки*. При преобразованіи системы доказательствъ обнаружилось, что инквизиціонныя средства суда очень малы, недостаточны, кольскоро нѣтъ собственнаго сознанія подсудимаго, какъ-бы велико ни было подозрѣніе. Поэтому собственное сознаніе назвали *regina probatio, optima probatio;* все дѣйствіе было направлено къ полученію этаго сознанія; вынудить его стараются хитрымъ, искуственнымъ допросомъ, очными ставками, увѣщаніями священника, томленіемъ темничнымъ; но самое сильное средство была *пытка*, quaestio, torture, причиняющая физическое страданіе подсудимому, для вынужденія сознанія, и подобное вынужденное сознаніе считалось торжествомъ правды, особенно еще потому, что пытка нѣкоторымъ образомъ соединялась съ средневѣковымъ понятіемъ суда Божія, такъ какъ одинъ Богъ могъ дать силу обвиненному вынести пытку. Пытка очень извѣстна была у Римлянъ, но употреблялась только какъ исключеніе и въ отношеніи къ рабамъ. Она исчезла послѣ паденія Западной Римской Имперіи. Духовные суды въ средніе вѣка ее не употребляли; она воскресла только съ появленіемъ науки Уголовнаго Права, въ ученіи Италіанскихъ криминалистовъ; принимается въ городскихъ судахъ, потомъ ее усвоиваютъ суды королевскіе. Наконецъ позже всего она проникаетъ въ суды патримоніальные. Сначала она вводится въ практику на основаніи обычая, и только тогда, когда она вошла въ обычай, указы королей Французскихъ начинаютъ ее утверждать. Первое утвержденіе находится въ ордоннансѣ 1539-го года. При употребленіи ея требовалось совмѣщеніе трехъ условій: 1) Ежели преступленіе было обнаружено несомнѣнно; 2) когда это преступленіе такого рода, что подлежитъ смертной казни и 3) когда противъ подсудимаго были уже улики, или неполныя доказательства. Пытка была или *question préparatoire*, пытка слѣдственная, предшествовавшая суду и приговору, или *question prèalable*, пытка предсмертная, употребляемая противъ преступника, приговореннаго

къ смертной казни съ тѣмъ, чтобы онъ выдалъ своихъ сообщниковъ. Послѣдняго рода пытку можно считать усиленіемъ смертной казни. Пыткѣ предшествовало обыкновенно territis, то есть стращали преступника видомъ орудій казни и даже наложеніемъ ихъ на подсудимаго. Пытка подраздѣлялась на безчисленное множество видовъ. Въ Германіи насчитываютъ отъ 60-ти до 70-ти видовъ пытки; нѣкоторыя изъ нихъ не дошли до насъ. Во Франціи употреблялись: штиблеты, испанскіе сапоги, веревка, на которой вѣшали; лѣстница, на которой растягивали; шарфъ, сѣрная нить, пытка посредствомъ огня, горящаго масла и т. д.

ПЕРІОДЪ II.

Съ 1789 года до нынѣ.

Система инквизиціоннаго процесса, выработанная королевскими судами и достигшая полнаго развитія въ XVIII столѣтіи, при многихъ хорошихъ качествахъ имѣетъ поразительные недостатки. Она вся построена на началахъ власти, но въ ней нѣтъ никакихъ ручательствъ свободы гражданской. Въ ней странная несоразмѣрность между средствами обвиненія и средствами защиты. Подсудимый совершенно беззащитенъ; ему грозятъ: тюрьма, пытка, медленность слѣдствія, произволъ слѣдователя; ходъ процесса скрывается отъ него, ему отказываютъ въ адвокатѣ. Злоупотребленія розыскной формы процесса и пытки сильно были ощущаемы въ XVIII столѣтіи и возбуждали горячее негодованіе философовъ. Инквизиціонный Французскій процессъ былъ критикованъ Вольтеромъ, Монтескьё и другими. Послѣ изданія сочиненія Беккаріо, правительство французское отмѣнило пытку въ 1780 и 1788 годахъ. Наконецъ въ 1789 году начинается рядъ великихъ реформъ, посреди которыхъ совершенно былъ обновленъ процессъ французскій. Главныя задачи французской революціонной философіи въ области судопроизводства были слѣдующія: 1) чтобы упростить ходъ судопроизводства уменьшеніемъ числа инстанцій; 2) возвратить судопроизводству гласность, публичность; 3) ввести въ суды народные элементы и уравновѣсить ихъ съ приказными. Французскіе революціонеры поставили себѣ въ образецъ Англійское судопроиз-

водство, которое они однако не понимали. L'assemblée constituale 1790 и 1791 годовъ преобразовала судопроизводство: она оставила должность прокурорскую, ввело въ суды уголовные высшіе учрежденія присяжныхъ, jury, понятыхъ изъ народа; отдѣлила слѣдствіе отъ суда, подчинила предварительное слѣдствіе письменности и секрету, но сообщила полную гласность судоговоренію. Послѣ многихъ колебаній, Императоръ Наполеонъ приступилъ къ кодификаціи законодательства; въ 1808 году изданъ Code d'instruction criminelle, который по большей части дѣйствуетъ и понынѣ. Кодексъ этотъ сохранилъ гласность, судоговореніе публичное и даже jury; но все это было обрѣзано, сдавлено деспотической рукой Наполеона, остались только формы; администраціи дано большое вліяніе на составленіе списковъ jury, а прокурорской должности дано огромное значеніе, которое централизируетъ уголовное правосудіе въ рукахъ администраціи.

Учрежденіе jury преобразовалось въ 1827, 1831 1848 годахъ; 1852 году тоже, послѣ каждой революціи, такъ какъ это учрежденіе преимущественно политическое; это одинъ изъ столбовъ конституціи. Остальное подверглось меньшей перемѣнѣ.

ГЛАВА IV.

Исторія Германскаго Уголовнаго Судопроизводства.

Литтература: *Siegel:* Geschichte des Deutschen Gerichtsverfahrens; *Rosshirt:* Geschichte und System des deutschen Strafrechts, Stutgart, 1838; *Köstlin:* Geschichte des deutschen Strafrechts.

ПЕРІОДЪ I.

Съ древнѣйшихъ временъ до Королины.

§ I. Судоустройство дофеодальное.

Весь край дѣлится въ Германіи и во Франціи на гауи которые дѣлятся на марки; первыми управлялъ назначаемый Императоромъ Графъ comte, а марками Цендграфъ, Викарій, Центенарій. Для надзора за ними Императоръ отъ времени до времени посылалъ сво-

ихъ missos dominicos; они наблюдали за comites, розыскивали о преступленіяхъ безгласныхъ и прочее. Обыкновенные суды были вѣчевые: суды марокъ и гауовъ: Markgericht und Gaugericht. Подъ предсѣдательствомъ Цендграфа или Графа, или missi dominici, въ этихъ судахъ свободные люди на вѣчѣ произносили приговоры; судъ Цендграфа не могъ приговорить къ смертной казни, а къ ней приговаривалъ только судъ, въ которомъ засѣдалъ comes, или missus dominicus, или самъ Императоръ. Такимъ образомъ установилось различіе между causae graviores, majores, et minores, между Blutbann, власть суда полная простирающаяся и на лишеніе жизни и власть суда неполная, принадлежащая Цендграфскимъ судамъ. Судопроизводство публичное, явное, словесное, какъ и во Франціи. Общая форма процесса обвинительная, судъ является посредникомъ между двумя сторонами; впрочемъ съ этой главной формой обвинительной является уже и зародышъ формы инквизиціонной: въ обязанности членовъ общины доносить о преступленіяхъ, извѣстныхъ имъ, совершенныхъ въ общинѣ, по которымъ не было частнаго истца. Эта Rügepflicht основывалось на круговой отвѣтственности всѣхъ членовъ общины, платить дикую виру. Такимъ образомъ дѣло могло начаться по доносу, безъ частнаго обвиненія. Судопроизводство, какъ и во Франціи, имѣло два вида, смотря по тому, былъ—ли преступникъ пойманъ in flagranto delicto, handhafte That или нѣтъ, übernächtige That. Въ первомъ случаѣ процессъ былъ сокращенный, скорый; обвиняемый не допускался къ очищенію и приговаривался тотчасъ къ наказанію, по удостовѣренію истца, по поличному и видимымъ знакамъ преступленія. Во второмъ случаѣ обвиняемый допускался къ защищенію посредствомъ доказательствъ, а эти доказательства состояли въ присягѣ съ Eideshelfer, ордаліяхъ и поединкѣ.

§ II.

Съ разложеніемъ общиннаго устройства и съ образованіемъ феодальной системы, въ уголовномъ судоустройствѣ произошли слѣдующія главныя перемѣны:

1) Общинныя вѣча исчезаютъ и замѣняются постоянными судьями: скабинами, назначаемыми Графомъ изъ опытнѣйшихъ членовъ общины.

2) Должность Графская дѣлается наслѣдственною. Императоръ начинаетъ поручать должность графскую безсмѣнно извѣстнымъ владѣльцамъ духовнымъ и свѣтскимъ, съ правомъ передачи ея и преемникамъ. Съ теченіемъ времени, по слабости Императорской власти, эти чины Имперскіе превращаются въ настоящихъ Государей, Landesherren.

3) Съ раздачею Императорами множества иммунитатовъ, (immunitates) и привиллегій, многихъ несудимыхъ грамотъ, многіе города, рыцари, епископы, монастыри и другія изъяты изъ общихъ земскихъ судовъ, отъ юрисдикціи графовъ и снабжены властью судебною, равною графской: Blutbann. Такъ возникли владѣльческіе суды: высшіе и нисшіе, подраздѣляющіеся на множество степеней, отъ Reichsunmittelbaren до самыхъ нисшихъ слоевъ общества. Вездѣ въ нихъ господствуетъ правило: «judicii per pares,» не только въ высшихъ судахъ, но даже до самыхъ нисшихъ судовъ надъ крестьянами, гдѣ судятся Hörige, ministeriales.

Въ формахъ судопроизводства произошла та перемѣна, что Eideshelfer'ы исчезаютъ и главнымъ доказательствомъ появляется поединокъ.

Особымъ видоизмѣненіямъ подвергается процессъ: 1) въ Вестфальскихъ судахъ фемическихъ и 2) въ судахъ городскихъ.

§ III. Суды фемическіе.

Wiegandt: die Vehmgerichte Westphalens, 1825-го.

Въ Саксоніи позже, чѣмъ въ другихъ странахъ Германіи, введена Христіанская вѣра Карломъ Великимъ. Общинное устройство было крѣпче, хотя и здѣсь развились владѣльческіе элементы, феодальная система, но сохранились и старинныя общины, непризнающія никакой другой власти надъ собою, кромѣ Императора,— общины, состоящія внѣ феодальной системы изъ свободныхъ (freie) и имѣющія свои суды, въ которыхъ засѣдали Freigrafen и Freichöffen, снабженные Императоромъ Blütbann'омъ. Эти суды и назывались vehmgerichte, (vehm—огородъ,) ибо они судили въ огороженныхъ мѣстахъ.

Послѣ смерти Карла Великаго, когда власть Императора упа-

ла, общины оставались въ Вестфаліи и отстаивали свой бытъ отъ феодальныхъ владѣльцевъ, ведя съ ними упорную борьбу. Они распространили юрисдикцію свою далеко за предѣлы Вестфаліи и удовлетворяли одной изъ существенныхъ ея потребностей именно эти суды, какъ представители общинъ, слѣдовательно всей Священной Римской Имперіи,—они считали себѣ подсудными всѣхъ феодальныхъ владѣльцевъ и судили по признакамъ такія преступленія, надъ которыми не были судьи; по этому феодальный владѣлецъ невольно блѣднѣлъ, когда находилъ вызовъ у изголовья въ Vehmgericht; и не разъ совершались надъ ними страшныя казни втайнѣ. Фемическіе суды признавали непосредственнымъ начальникомъ Архіепископа, Курфирста Кельнскаго.

Значеніе этихъ судовъ очень велико до XV-го вѣка; съ этаго времени, съ утвержденіемъ общаго Landfriede, и усилія власти Курфирстовъ и der Landes herlichen Gevalt der Reichsunmittelbaren, надобность въ этихъ судахъ миновала. Они существовали однако до XIX-го столѣтія и исчезли тогда съ образованіемъ Наполеономъ Королевства Вестфальскаго. Въ борьбѣ съ феодальными владѣльцами, эти фемическіе суды должны были дѣйствовать скрытно, окружать себя таинственностью; судопроизводство ихъ было совершенно секретное; въ ихъ засѣданіяхъ допускались только Freischöffen, то есть свободныя лица, принятыя въ союзъ символическими обрядами.

1) Всякій скабинъ имѣлъ обязанность доносить о всѣхъ извѣстныхъ ему преступленіяхъ.

2) Процессъ при поимкѣ на дѣлѣ былъ еще скорѣе и каждый Шеффе могъ самъ, единолично произнести надъ нимъ приговоръ.

3) Въ случаѣ неявки позваннаго въ судъ, произносимъ былъ тотчасъ заочный приговоръ, присуждающій ослушника къ изгнанію: Acht, bannitio, и смертной казни.

4) Исполненіе приговора было поручаемо скабину, гдѣ-бы онъ ни засталъ преступника.

§ IV. Городскіе суды.

Въ городахъ, гдѣ толпилось густое народонаселеніе, на небольшомъ пространствѣ, гдѣ болѣе усложнялись общественныя отно-

шенія отъ соприкосновенія разныхъ элементовъ, гдѣ развилось болѣе устройство, тамъ развилась потребность скорѣйшаго, сильнаго, энергическаго правосудія. Древній процессъ обвинительный оказался недостаточнымъ; розыскныя начала проникнули въ процессъ и возникъ обычай, подвергать суду безъ частнаго обвиненія, по простой язычной молкѣ (auf schlechten Läumund.) людей подозрительныхъ, бродячихъ, черныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эйдесгельферы и поединокъ выходятъ изъ употребленія и на мѣсто ихъ вводятся доказательства посредствомъ свидѣтелей, уликъ и пытки. Отъ смѣшенія новыхъ формъ со старыми, отжившими, произошла страшная запутанность въ судопроизводствѣ городскомъ, стали сильно злоупотреблять пытками и уликами.

§ V.

Въ концѣ этаго періода начинаетъ вліять на судопроизводство наука Уголовнаго Права, возникшая въ Италіи и перешедшая въ Германію; она здѣсь дѣйствуетъ сначала весьма медленно, ибо въ судахъ засѣдатели скабины, выбираемые общиною. Наука Уголовнаго Права вноситъ въ процессъ Римскія процессуальныя формы, которыя заключаются въ искорененіи поединка, въ замѣнѣ его пыткою и уликами.

ПЕРІОДЪ II.

Отъ Каролины до половины XVIII-го столѣтія.

Нововведенія посредствомъ Каролины.

Значеніе Каролины въ области судопроизводства еще важнѣе, нежели въ области Уголовнаго Права. Уголовное судопроизводство представляло страшный хаосъ, страшную борьбу между феодальнымъ началомъ съ розыскнымъ процессомъ, смѣшеніе новыхъ Римскихъ началъ съ Германскими; пытка злоупотребляла, суды фемическіе злоупотребляли и т. д., такъ что законъ положительный сдѣлался необходимымъ. Главная заслуга Шварценберга состоитъ въ томъ, что онъ, почерпая въ Правѣ обычномъ, Римскомъ и Каноническомъ, выставилъ начала, которыми должны ру-

ководствоваться юристы—практики въ судахъ; указалъ на относительное значеніе доказательствъ, запретилъ многія злоупотребленія, вкравшіяся въ практику и старался наконецъ ограничить употребленіе пытки, обусловивъ пытку присутствіемъ сильныхъ уликъ, указывая слѣдовательно на случаи, въ которыхъ она могла быть употребляема.

Каролина допускала форму процесса и обвинительную, и розыскную; судопроизводство въ ней уже письменное. Каролина не вездѣ и не въ одно и то-же время была принята и притомъ не отмѣнила прежнихъ обычаевъ.

Послѣ Каролины.

Дальнѣйшее развитіе Уголовнаго процесса Каролины совершается посредствомъ практики и ученій законодательствъ, которыя, исключительно поклоняясь Римскому Праву, стараются искоренить всѣ древніе Германскіе обычаи, форму обвинительную и замѣнить ихъ розыскными началами.

Этотъ переворотъ идетъ параллельно съ усиліемъ монархической власти на счетъ династовъ, ландесгеровъ послѣ Вестфальскаго мира. Она дѣйствуетъ посредствомъ бюрократіи и уничтожаетъ всякую автаномію сословій, съ совершеннымъ подавленіемъ свободы гражданской.

Эта монархическая власть и централизація въ ихъ рукахъ выравняли неравенства сословій, свели всѣ классы общества къ одному знаменателю. А съ другой стороны создали устройство такое, въ которомъ для свободы лица не было уже никакаго ручательства.

Въ половинѣ XVIII-го столѣтія переворотъ былъ совершенъ. Во всѣхъ нѣмецкихъ государствахъ находились коллегіальные суды изъ ученыхъ юристовъ, изъ чиновниковъ отъ правительства, подраздѣляющихся на множество ступеней и іерархически другъ другу подчиненныхъ (какъ нынѣ въ Россіи).

Въ судоустройствѣ Нѣмецкомъ та разница отъ Французскаго, что нѣтъ должности du ministère public, но и вчинаніе исковъ, и судъ, и слѣдствіе возложено на однаго и того-же лица: судей.

Въ судопроизводствѣ розыскныя формы преобладаютъ въ полной своей исключительности, а именно судопроизводство канце-

лярское, секретное, письменное формалистическое, исписывающее по каждому дѣлу кипы бумагъ, чрезвычайно медленное; всѣ средства защиты подсудимаго ограничены, вся дѣятельность направлена къ добытію сознанія подсудимаго, со страшнымъ злоупотребленіемъ слѣдственнаго ареста и пытки.

ПЕРІОДЪ III.

Отъ половины XVIII вѣка до революціи 1848 года.

Философія XVIII-го вѣка подѣйствовала сильно на процессъ уголовный, общественное мнѣніе сильно вооружилось противъ инквизиціи слѣдственной и особенно противъ пытки. Крики негодованія были такъ сильны, что пытка въ концѣ XVIII столѣтія была почти вездѣ отмѣнена.

Уничтоженіе пытки лишило процессъ самаго сильнаго орудія для открытія истины, самой твердой точки опоры. Надлежало передѣлать весь процессъ. Правительства нѣмецкія и приступили къ передѣлкѣ, но ограничились полумѣрами, полусредствами. Они не хотѣли допустить явности и гласности, оставили дѣлопроизводство письменное, формальное они старались только искоренить самыя рѣзкія злоупотребленія, не давая притомъ никакихъ ручательствъ подсудимымъ и стѣсняя, по возможности ихъ защиты.

Таковы были: Австрійскій кодексъ 1803 года; Прусскій 1805 года «Preussiche Criminalordnung» и другіе. Въ нѣкоторыхъ земляхъ, также Германскихъ, которыя оставались нѣкоторое время подъ управленіемъ Французскаго правительства, правительство Французское ввело свой процессъ съ jury, ministère public и гласностью. Этотъ процессъ тамъ остался и по возвращеніи этихъ земель въ составъ Германскаго союза: Rheinpreussen, Rheinbaiern, и Rheinhessen.

ПЕРІОДЪ IV.

Отъ революціи 1848 года до нынѣ.

Обществу современному надобно было пройти сквозь періодъ централизаціи и бюрократизма, чтобы дойти до полнаго развитія

гражданской свободы, дойти до такого состоянія, гдѣ свободная личность могла бы безпрепятственно двигаться и осуществляться въ различныхъ цѣляхъ. Полное развитіе централизаціи вызвало противудѣйствіе. Свобода заявила свои требованія; отъ вліянія этаго новаго направленія, либерализма, — возникло сознаніе, переработать уголовный процессъ, не въ той или другой особенности, а въ самомъ его корнѣ, въ самомъ его основаніи. Попытки преобразованія начались 1848 года, когда революція взволновала всю Германію. Въ числѣ требованій общественныхъ, заявленныхъ особенно сильно, въ этихъ переворотахъ стоятъ требованія: замѣнить канцелярское производство открытымъ, гласнымъ обвинительнымъ. Въ подобныхъ случаяхъ, при водвореніи новаго порядка, не существующаго еще, но требуемаго, народъ обращается обыкновенно къ другимъ законодательствамъ, къ такимъ, гдѣ требуемый порядокъ существуетъ уже издавно, который и примѣняется тогда къ своимъ условіямъ быта. Откуда-же Германія заимствовала свои новыя начала? Обвинительный процессъ и гласный существуетъ въ Великобританіи; но ея устройство политическое такъ непохоже на устройство Германіи, что перенести Англійскій процессъ на Германскую почву было дѣломъ просто невозможнымъ. Вотъ почему Германскія государства при реформѣ этой взяли за образецъ законодательство Французское, судопроизводства, гораздо болѣе близкаго къ нимъ, усвоившаго много формъ Англійскаго процесса, но приладившаго эти начала къ своему централизаціонному и монархическому духу своихъ учрежденій. Это усвоеніе формъ Французскаго процесса было тѣмъ натуральнѣе, что Французскій процессъ уже съ XIX столѣтія имѣлъ обязательную силу въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Германіи, и показался лучшимъ.

Отличительныя черты Французскаго процесса состоятъ: 1) въ должности прокурора, 2) участіи присяжныхъ aux crimes, по самымъ тяжкимъ преступленіямъ и 3) гласности. Нѣкоторыя Германскія государства присвоили всѣ эти начала, такъ: Пруссія, Баварія, Виртембергъ, Гессенъ (Курфиршество). Иныя довольствовались только гласностью и учрежденіемъ прокуроровъ: Саксонія. Другія оставили прежній инквизиціонный процессъ, но допустили кое-какія измѣненія, уступки общественному мнѣнію, напримѣръ, Австрія.

Эти реформы стали новыми въ Германіи, такъ что до сихъ поръ трудно опредѣлить эти отношенія; они даже еще не вполнѣ установились. Вопросъ о присяжныхъ важенъ въ Германіи. По формамъ, въ которыя облечены Германскія государства, эти заимствованія изъ Французскаго уголовнаго процесса лучше, нежели въ самой Франціи.

ГЛАВА V.

Исторія англійскаго уголовнаго процесса.

Рей, 1836 года: «Institutions judiciaires d'Angleterre;» *Rudolph Gneist*, Berlin, 1857 года, I томъ: «das heutige Englische verfassungs, und Verwaltungsrecht.»

Англійскій процессъ уже тѣмъ важенъ, что состоитъ изъ самыхъ блестящихъ сторонъ Англійской общественной и государственной жизни; а изъ современныхъ государственныхъ организмовъ, Англійскій едва-ли не самый высшій и совершеннѣйшій. Это классическая сторона гражданской свободы, Государства Европейскія страдаютъ отъ бюрократическаго деспотизма и централизаціи; Англійское государство имѣетъ крѣпость неимовѣрную, опираясь на практическую мудрость Англійскаго народа, который умѣетъ сочетать уваженіе къ закону съ свободою гражданскою; каждый членъ свободенъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ вся масса движется, какъ-будто одинъ человѣкъ, безъ всякаго внѣшняго принужденія; такъ крѣпка эта связь общества. Это народъ котораго верховная власть царей, принадлежитъ не только одной верховной власти, а всему общественному дѣлу; въ Англіи великъ народъ и всякій отдѣльный членъ.

Въ Европѣ распространилось мнѣніе, что народамъ Европейскимъ нѣтъ спасенія отъ недостатковъ, пока не усвоятъ себѣ учрежденій Англійскихъ; такъ явились нынѣшній Нѣмецкій Парламентаризмъ и во Франціи, въ царствованіе Бурбоновъ, régime constitutionel; также учрежденіе присяжныхъ во Франціи, откуда они распространились и въ Германію, Грецію, Бельгію, Португалію.

Причины, порождавшія противоположность учрежденій Англійскихъ съ учрежденіями материковыми.

Англійское общество сложилось изъ тѣхъ же элементовъ: феодальная система, Римское право, Церковь, королевская власть здѣсь тоже существуетъ; почему въ Англіи воцарилась аристократія, а на материкѣ—бюрократія; отчего въ Англіи—свобода, на материкѣ—господство центральной власти надъ гражданскою свободою и частной дѣятельностью.

Но ходъ Англійскаго развитія другой; Англія раньше развилась и достигла тѣхъ цѣлей, которыя теперь только государства на материкѣ стараются достигнуть.

Общество—организмъ, въ которомъ сочленяются люди для достиженія общими силами общей разумной цѣли своего существованія. Въ каждомъ организмѣ два элемента: элементъ свободы личной и элементъ власти, приводящій отдѣльныхъ членовъ въ гармонію, защищающій слабыхъ противъ сильныхъ, имѣющій надлежащее средство для водворенія правосостоянія. 1) Въ Средніе вѣка элементъ власти почти не существуетъ, государства не было, общество распалось на отдѣльныя группы, развивающіяся однѣ на счетъ другихъ, сильный подавляя слабѣйшихъ, отчего анархія, господство произвола, запутанность, неравенство правъ. 2) Чтобы выйдти изъ этой анархіи, нисшіе слои общества, подавленные, но числомъ преобладающіе,—воздвигаютъ верховную власть, которая была власть королевская. Эта власть становится надъ всѣми группами и имѣетъ искуственные органы, посредствомъ которыхъ дѣйствуетъ и вступаетъ въ борьбу съ средневѣковыми силами, съ наслѣдственными владѣльцами, съ самовластіемъ городовъ; разбиваетъ сословные, замкнутые союзы, совершаетъ великое дѣло уравненія гражданскихъ правъ закономъ. Этотъ процессъ централизаціи не могъ совершиться безъ подавленія самостоятельности личной, свободы гражданской. 3) По разрушеніи порядка средневѣковаго, торжество монархіи и бюрократизма повело къ чрезмѣрному усиленію элемента власти на счетъ элемента свободы. Правительство, привыкшее управлять всѣми интересами свободныхъ лицъ, продолжаетъ эту опеку и тогда, когда надобность въ

ней миновала; старается управлять и совѣстью, наукою и промышленностью, обращая отдѣльныя лица въ свои орудія. 4) Когда возникаетъ понятіе въ обществѣ объ односторонности такого направленія, то общество, приведенное въ единство, стремится освободиться отъ опеки, дать широкій просторъ частной дѣятельности, возстановить нарушенное равновѣсіе; это направленіе въ наукѣ называется либерализмъ. Такъ, Европа стоитъ въ настоящее время въ этомъ состояніи, гдѣ спрашивается: будетъ ли общество въ состояніи высвободится изъ правительственной опеки и будетъ ли оно въ состояніи заступить свободнымъ сочетаніемъ отдѣльныхъ лицъ ту искуственную поддержку правительственную всѣхъ отраслей жизни: религію, науки и т. д.

Совершенно другое въ Англіи.

Покореніе ее Норманнами въ XI столѣтіи было сильнымъ, жестокимъ и наглымъ порабощеніемъ одного племени другимъ. Это порабощеніе могло только утвердиться самымъ крѣпкимъ и безусловнымъ іерархическимъ подчиненіемъ завоевателей Норманновъ своему предводителю, герцогу (королю). Надъ населеніемъ Англо-Саксонскимъ легъ сверху слой Норманскій, а надъ обоими установилась сильная деспотическая власть короля,—власть всемогущая съ громадными средствами. Она учредила разомъ цѣлую систему администраціи въ фискальномъ духѣ. Тяжелый гнетъ ея былъ равно ощутителенъ и для Норманцевъ, и Англо-Саксовъ. Этотъ гнетъ такъ тяжелъ, что не дозволяетъ отдѣльнымъ группамъ народонаселенія отдѣляться другъ отъ друга, уединяться въ замкнутый союзъ и держитъ эти классы въ жидкомъ состояніи, препятствуя имъ кристаллизироваться, не допускаетъ ихъ бороться съ верховной властью и добыть независимость, свободу, для защиты отъ королевскаго насилія. Норманская поземельная аристократія сразу поняла свое значеніе; не отдѣляясь отъ побѣжденнаго народа, не сдѣлалась кастою, но стала дополняться элементами изъ народа. Эта аристократія завязываетъ бой съ королемъ и первая ея трофея: Magna charta libertatum, въ которой аристократія вписываетъ права, не только въ свою пользу, но и для цѣлаго народа. Эта magna charta libertatum, до установленія Парламентскаго правленія, т. е. до изгнанія Стюартовъ, есть великая борьба между королевской властью и поземельною аристократіей. Лишь толь-

ко аристократія беретъ верхъ и начинаетъ преслѣдовать свои собственныя цѣли, начинаетъ усиливаться королевская власть, ибо аристократія отталкиваетъ этимъ нисшіе слои отъ себя. Наоборотъ, всякое усиліе королевской власти заставляетъ аристократію примкнуть къ народу, поддерживая его интерессы. Борьба эта рѣшается наконецъ полнымъ торжествомъ аристократіи — gentry — и установленіемъ формъ правленія, почти вполнѣ республиканскаго. Правленіе принадлежитъ аристократическому сословію, безпрестанно дополняющемуся демократическими элементами; самое свободное общественное устройство, — устройство, въ которомъ всякій членъ получаетъ всевозможныя ручательства противъ правительственной власти.

ПЕРІОДЪ I.

Уголовное судопроизводство Англо-Саксонцевъ до вторженія Норманновъ.

Политическія учрежденія Англо-Саксовъ почти совершенно совпадаютъ съ древними Германскими общинами, съ такъ называемыми Gauverfassung; и здѣсь Англія раздѣляется на множество мелкихъ сельскихъ общинъ: shires; shires—на hondred, centaines: сотни; изъ соединенія ихъ въ одно образуется одна великая земская община, которою управляетъ король съ земскимъ вѣчемъ: Vitenagemot, изъ земскихъ старѣйшинъ. Въ отдѣльныхъ шейрахъ власть общественная дѣлится между назначеннымъ отъ короля шерифомъ (шеиръ — герифъ) то, что въ Германіи графъ, — и вѣчемъ, состоящимъ изъ всѣхъ свободныхъ землевладѣльцевъ и изъ тановъ: thanes; изъ вѣча исключались всѣ не свободные и свободные, поселенные на чужихъ земляхъ. Судебная власть дѣлилась въ shire между шерифомъ и вѣчемъ, въ государствѣ— между королемъ и vitenagemot; такъ-что шерифъ и король, какъ въ Германіи, созываютъ свои вѣча, предсѣдательствуютъ въ нихъ и исполняютъ ихъ приговоры; но произнесеніе приговора принадлежитъ вѣчу. Въ произнесеніи участвовало все вѣче; нѣтъ слѣдовъ, чтобы оно поручено было выборнымъ скабинамъ, Urtheilsfinden. Судопроизводство обвинительное, съ призывомъ обвиняемаго къ суду; доказательство присягою съ eideshelfer и ордалій водою и огнемъ. Наказанія состояли въ композиціяхъ; за болѣе тяжкія

преступленія—лишеніе мира. Нигдѣ нѣтъ круговой отвѣтственности такъ глубоко, вкоренившейся какъ у Англо-Саксовъ, изъ обычая которой вытекала обязанность каждаго члена общины: 1) доносить объ извѣстныхъ ему преступленіяхъ, 2) общими силами имать и преслѣдовать нарушителей порядка.

Англо-Саксонскія общины подпали легко завоеванію не по причинѣ внутренней порчи, а по причинѣ разъединенія и раздробленія силъ; власть короля была слаба, общины защищались отдѣльно и каждая община, въ которой правами пользуются только землевладѣльцы, а другіе не имѣютъ никакихъ правъ,—представляетъ такимъ образомъ картину величайшаго неравенства.

ПЕРІОДЪ II.

Отъ вторженія Норманновъ 1066-го года до сихъ поръ.

§ 1. Учрежденія Вильгельма Завоевателя.

Завоеваніе Англіи было частное дѣло и предпріятіе Вильгельма для его частныхъ цѣлей. Вся Англія, со всѣми городами и народонаселеніемъ, превратилась въ его terra regis, sa seigneurèe. Все народонаселеніе Англо-Саксовъ, разсмотрѣнное какъ принадлежность земли: vestimentum terrae, обращено въ крѣпостное состояніе. Большая часть этой земли оставлена была королемъ за собою, остальное-же онъ роздалъ на ленномъ правѣ, по Норманскому обычаю, своимъ сподвижникамъ. Такъ—какъ этотъ порядокъ, созданный насиліемъ, могъ только держаться силою, то власть королевская съ самаго начала получила такую крѣпость, какую никогда нигдѣ не имѣла власть короля.

1) Король при раздачѣ ленновъ, надѣляетъ ихъ не округленными, но чрезполосными участками и величина ленновъ значительно меньше, чѣмъ на материкѣ;

2) Король требуетъ присяги на вѣрность, нетолько отъ непосредственныхъ, но и отъ арьеръ-вассаловъ.

3) Король учреждаетъ весьма сложную систему администраціи заправляющей полиціею, судомъ и финансами. Характеръ этаго управленія былъ преимущественно фискальный. Надъ каждымъ

графствомъ былъ поставленъ особенный чиновникъ королевскій, съ тремя обязанностями: военачальника, судьи и прикащика королевскаго. Этотъ управитель назывался первоначально Норманскимъ словомъ «bailliff», но Англо-Саксонцы называли его преимущественно шейръ—герифъ, или шерифъ. Личная его должность, зависящая непосредственно отъ воли короля, часто отдаваема была на откупъ, такъ что онъ обязывался платить извѣстную сумму въ казну ежегодно, а всѣ подати, которыя онъ собиралъ, поступали въ его пользу. Всѣ шерифы были подчиненны одному центральному учрежденію scacarium «exchéquer» (отъ клѣтчатаго сукна, которымъ покрывали столъ въ присутствіи думы короля). Въ немъ засѣдали barones scacarii скакарды; предсѣдательствовалъ-же самъ король или его намѣстникъ: capitalis justitia. Какъ въ шерифѣ преобладала обязанность фискальная, такъ и здѣсь преимущественно было назначеніе финансовое; это былъ приказъ королевской казны, завѣдывающій приходомъ и расходомъ казны, съ огромною канцеляріею, сложнымъ дѣлопроизводствомъ и бухгалтеріею, это судебное мѣсто слѣдовало за королемъ во всѣ города и путешествія, поѣзды и походы. Король періодически открывалъ свой торжественный дворъ и это торжество называлось: «curia de more». Обыкновенно начиналось торжество выходомъ; послѣ разбирали отчеты, судили и т. д.

Устройство судовъ.

Существо феодальной системы заключается въ томъ, что поня тіе суда соединено съ понятіемъ о собственности. То-же самое и въ Англіи, но съ тѣмъ различіемъ, что вслѣдствіе сильнаго развитія королевской власти, король сразу успѣлъ подчинить всѣ уды патримоніальные владѣльцевъ судамъ шерифовъ и своему собственному. Какъ собственникъ суда въ цѣломъ краѣ и источникъ всякаго правосудія и охранитель мира: conservator pacis, король подчинилъ много преступленій, опасныхъ для общества, исключительно своему вѣдомству: felonies, подъ тѣмъ предлогомъ что эти дѣйствія нарушаютъ миръ короля. Король никому не раздавалъ несудимыхъ грамотъ, на основаніи которыхъ владѣльцы освобождались отъ суда шерифовъ.

Судъ шерифовъ.

Судъ шерифовъ есть общій земскій судъ для всѣхъ сословій: великихъ бароновъ, арьеръ-вассаловъ, городовъ и свободныхъ Англо-Саксонскихъ землевладѣльцевъ, которые были подчинены теперь и арьеръ-вассаламъ.

Древнее Германское отдѣленіе власти управленія судомъ отъ произнесенія приговора сохранилось и у шерифовъ, такъ что шерифъ самъ дѣло не рѣшалъ, но рѣшали дѣло засѣдающіе у него въ судѣ всѣ свободные служилые люди всего графства, между которыми находились и непосредственные вассалы короля и арьеръ-вассалы, и городскіе и сельскіе свободные землевладѣльцы. Крѣпость королевской власти не допустила укрѣпиться въ феодальной системѣ столькимъ судамъ, сколько было ступеней въ лѣстницѣ феодальной. Въ составъ суда шерифа вошли оба элемента враждующіе: Норманскій и Англо-Саксонскій, отъ столкновенія которыхъ произошла страшная запутанность формъ судопроизводства. Англо-Саксонцы стараются поддержать старинный порядокъ съ ейдесгельферами, круговою отвѣтственностью, ордаліями; но Норманцы принесли болѣе развитыя формы судопроизводства феодальнаго, съ главнымъ доказательствомъ посредствомъ поединка. Къ этому столкновенію присоединилось еще пристрастіе шерифовъ къ Норманцамъ, какъ къ своимъ единоплеменникамъ; отчего понятно, какъ невыносимъ былъ алчный судъ шерифъ для всѣхъ сословій, и Норманновъ, и Англо-Саксовъ.

Судъ короля и exchequer.

Надъ судомъ шерифовъ стоитъ судъ короля и exchequer. Король неограниченно и деспотически судилъ безъ всякаго участія вассаловъ короны, которые не засѣдали у короля и exchequer была только канцелярія короля. Король по произволу каралъ и подвергалъ опалѣ всѣхъ своихъ подданныхъ, начиная съ бароновъ, опала иногда постигала и виновныхъ, и не виновныхъ. Она имѣетъ и финансовую цѣль, ибо король для увеличенія доходовъ часто сталъ наказывать по «suam misericordiam, s. benevolentiam,» тяж-

кою пенью вмѣсто наказанія, которая называлась finest, ammerciaments. Число пеней увеличивалось и разнообразилось до безконечности. Подъ страшнымъ гнетомъ мучимые въ продолженіи нѣсколькихъ поколѣній Норманны и Англо-Саксонцы, забывъ коренной раздоръ, должны были соединиться для противудѣйствія королевскому деспотизму.

§ II. Установленіе судовъ центральныхъ и судей разъѣзжихъ.

Корыстолюбіе шерифовъ, какъ сборщиковъ податей, принуждаетъ самихъ королей отыскивать средства для ихъ обузданія: Короли обратились къ тому средству, которое употреблялъ Карлъ Великій: учрежденіе Зендъ-графовъ, missos dominios, коммисаровъ изъ членовъ exchequer, которые ѣздятъ изъ shire въ shire, останавливаются и творятъ судъ и расправу въ тяжбахъ частныхъ и преступленіяхъ, нарушающихъ миръ короля. Они назывались «judices» itinerantes, или «justices in eyre» и имѣли уполномочіе отъ короля выслушивать и рѣшать, oyer et terminer. Въ первый разъ они являются при Генрихѣ II. Вся Англія раздѣлялась на шесть судебныхъ округовъ; періодически разъѣзжаютъ по ней judices и чинятъ ассизы, въ которыхъ засѣдаютъ понятые изъ общинъ, свободные владѣльцы shire и вобще тѣ лица, которыя засѣдаютъ въ судахъ шерифовъ. Нѣкоторыя дѣла justices эти коммисары рѣшаютъ сами, нѣкоторыя представляютъ на рѣшеніе королю. Мало-по-малу, съ распространеніемъ ихъ, отъ шерифовъ переходятъ всѣ судебныя атрибуціи, такъ—что шерифы только исполняютъ судебныя приговоры имѣя въ рукахъ своихъ только военную власть; они такимъ образомъ остались только военными и административо-финансовыми чиновниками. Вскорѣ изъ шахматной доски отдѣляются настоящія центральныя мѣста. При усложненіи юридическихъ отношеній, характеръ администраціи долженъ былъ измѣниться; вмѣсто однаго органа управленія всѣми дѣлами безразлично, должны были образоваться органы для всякаго рода дѣлъ, члены шахматной доски; judices itinerantes, время отъ времени образовали въ exchequer особое судное отдѣленіе: bancum (скамья), въ которомъ, какъ и въ самомъ exchquer, предсѣдательствовалъ capitalis justitia, намѣстникъ короля. Путемъ обычая и практикою установились въ этой

bancum твердыя нормы судопроизводства; при Ричардѣ Львиное Сердце, bancum дѣлится на двѣ части; въ ея вѣдомствѣ остаются дѣла уголовныя, но отходятъ частные иски, communia placita, которые поручаются особенному судилищу изъ тѣхъ-же странствующихъ судей «curia communium placitorum». Какъ exchequer такъ и bancum curia были подвластны и слѣдовали повсюду за королемъ но ранѣе еще выразилось желаніе осѣдлости ихъ, уже потому, чтобы стать въ болѣе независимое положеніе отъ короля. Уже въ magna charta libertatum бароны требуютъ, чтобы суды имѣли постоянныя мѣста. Вслѣдъ за communia placita тоже exchequer и bancum дѣлаются осѣдлыми; такимъ образомъ и возникли три особенныя учрежденія: court of exchequer, of king's Bench, of commun pleas, или curia apud Westmonasterium.

Первое было что то въ родѣ министерства финансовъ; но, кромѣ того, это былъ судъ финансовый, касающійся доходовъ казны.

Второе вѣдало дѣла уголовныя.

Третье — частныя дѣла.

Въ exchequer засѣдалъ судья разъѣзжій: chief baron и четыре barons; въ остальныхъ—же судахъ одинъ chief justice и четыре justices; слѣдовательно было пять лицъ въ каждомъ судѣ и потому комплектъ судей всѣхъ трехъ судовъ былъ пятьнадцать; эти пятьнадцать лицъ получили названіе Вестминстерскихъ Судей. Учрежденіемъ Вестрминстерскихъ судовъ и странствующихъ судей Англія достигла такой централизаціи которой еще теперь нѣтъ нигдѣ. Но замѣчательно, что эти учрежденія сохранились до сихъ поръ отъ XII-го столѣтія. На всю Англію именно только и есть три суда для дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ и пятьнадцать судей отъ короны. Эти три суда устроены коллегіально. Каждый годъ (весною и осенью) два раза ихъ засѣданія прекращаются и судьи эти разъѣзжаютъ по всей Англіи и творятъ судъ и расправу, чинятъ ассизы.

§ III. Учрежденіе присяжныхъ jury.

Дѣятельность суда уголовнаго состоитъ въ двухъ дѣйствіяхъ: 1) Въ рѣшеніи, виноватъ-ли обвиняемый въ преступленіи, въ установленіи наличности вины; 2) въ примѣненіи къ обличенному въ преступленіи человѣку закона, слѣдовательно: quaestio facti и

juris. Первое дѣйствіе не требуетъ спеціальныхъ юридическихъ знаній, всякій можетъ по чистой совѣсти и внутреннему убѣжденію признать виновность подсудимаго; но примѣненіе закона уголовнаго предполагаетъ знаніе техническаго закона, поэтому доступно только юристу.

Учрежденіе присяжныхъ и состоитъ въ томъ, что строго отдѣлена quaestio facti отъ quaestio juris; сужденіе о винѣ представлено понятымъ изъ народа присяжнымъ, которые по совѣсти рѣшаютъ: виноватъ-ли подсудимый или нѣтъ. Другая функція предоставлена правительственнымъ лицамъ, облекаемыми судебною властью отъ правительства. Начало ея полагаютъ въ учрежденіи Heliathes у Грековъ, въ judices jurati у Римлянъ; въ скабинахъ, въ ейделгельферахъ въ Германіи. Но они всѣ имѣютъ съ ними только одну общую черту, они тоже понятые, присяжные изъ народа; эти древнія учрежденія всѣ суть judices, и facti, и juris.

Строгое отдѣленіе сужденія о facto и о примѣненіи закона выработалось и установилось въ Англіи только путемъ обычая, явясь въ XIII-мъ столѣтіи по слѣдующимъ причинамъ.

При Генрихѣ II-мъ судъ шерифовъ сталъ замѣняться ассизами разъѣзжихъ судей, гдѣ засѣдали свободные владѣльцы schire, безъ различія сословій. Такъ-какъ въ нихъ засѣдали и Норманны, и Англо-Саксы, то въ этомъ процессѣ произошла страшная запутанность; поединокъ былъ противенъ Англо-Саксамъ, а также и церкви. Но Норманны не могли согласиться на ордалій и ейдесгельферовъ,—средства, которыя въ феодальномъ процессѣ уже отвергались. Вотъ почему, мало-по-малу, установился обычай рѣшать дѣла спорныя, на мѣсто Норманскаго поединка, повальнымъ обыскомъ per recognitionem, свидѣтельствомъ понятыхъ изъ общинъ, liberorum hominum de vicineto, сторожиловъ и окольничныхъ людей, которые лучше могли знать, кто виноватъ и кто правъ въ данномъ дѣлѣ. Эти понятые призываются шерифами ad vere dicendum, отчего veredict и ихъ удостовѣреніе имѣетъ силу полнаго доказательства. Такъ какъ такое рѣшеніе дѣла представляло несравненно болѣе гарантій для правосудія, нежели поединокъ, то тяжущіеся прибѣгали къ нему часто; но употребленіе этаго обыска, вмѣсто поединка, совершалось неиначе, какъ по особенному королевскому указу, каждый разъ данному. Король употреблялъ

его какъ финансовое средство, ибо за это платилась значительная пошлина (fine, faid), въ королевскую казну. Такимъ образомъ король обращалъ повальный обыскъ въ статью дохода. Раздача такаго указа на обыскъ начинается съ Генриха II-го; впрочемъ при немъ этотъ обыскъ употреблялся только въ дѣлахъ о поземельной собственности. Въ слѣдующія царствованія короли стали распространять обыскъ и на дѣла уголовныя. Король самъ былъ заинтересованъ въ раскрытіи и наказаніи преступленій противъ расеm regis; обязанность же доносить о преступленіяхъ, совершенныхъ, въ shire, лежала на всѣхъ членахъ общины, въ ея круговой отвѣтственности, общей всѣмъ Германскимъ народамъ, но особенно развитой у Англо-Саксовъ. Короли усиливали эту повинность доноса, потому что когда разъѣзжій судья въ графствѣ открывалъ ассизъ, то въ ней являлись понятые, которые подъ присягою указывали, «кто у нихъ лихіе люди и какія преступленія совершены.» На основаніи этаго обвиненія судья потомъ произносилъ приговоръ надъ облихованными. Таково было начало обвинительнаго, или великаго jury, grand jury.

Въ послѣдующія царствованія, при Генрихѣ III-мъ jury это раздѣлилось на два вида: изъ большаго jury, обвинительнаго, выдѣлилось малое jury, рѣшительное. Облихованіе на повальномъ обыскѣ имѣетъ только то дѣйствіе, что облихованный передается суду, но дѣло еще должно быть рѣшено на основаніи доказательствъ, изъ которыхъ поединокъ противенъ церкви и большей части народонаселенія. Вотъ почему стали употреблять доказательства чрезъ verdict, (со времени Генриха II-го употребляемый въ дѣлахъ землевладѣнія,) въ дѣлахъ гражданскихъ, гдѣ понятые рѣшаютъ: виноватъ-ли онъ или нѣтъ; на основаніи этаго вердикта судья произносилъ приговоръ.

Совершенное отдѣленіе большаго jury отъ малого произошло при Эдуардахъ I-мъ, II-мъ, III-мъ. Итакъ, присяжные сначала были ничто иное, какъ свидѣтели присяжные при судѣ.

Цѣль этой jury не состоитъ нисколько въ огражденіи свободы гражданской, но напротивъ, было учрежденіе монархической власти, средство правительственное. Участіе присяжныхъ въ судѣ была повинность, лежащая на всѣхъ членахъ общины, за исполненіе которой они отвѣтствовали. Это ихъ подчиненное положеніе вер-

ховной власти выражается въ древней ихъ присяги: «Nous dirons la verité concérnant les choses, que vous nous demanderez, sous la foi du roi et nulle crainte ne nous empéchera.»

§ IV. Учрежденіе мирныхъ судей.

Главные предметы дѣятельности правительства состоятъ въ судѣ и полиціи; оба эти понятія заключаются въ одномъ понятіи concervatio pacis. Органами власти судебной въ графствахъ были judices itinerantes, органы полицейской власти—шерифы.

Вскорѣ однако эти органы оказались недостаточными для достиженія этой цѣли. Уже съ Генриха III-го встрѣчаются постоянныя жалобы на разбой, поджоги, кражи; для предупрежденія и пересѣченія ихъ правительство усиливаетъ отвѣтственность общины, издаетъ самые строгіе указы, чтобы всѣ мѣстные жители каждаго прихода имали преступниковъ by hue aut cry. Правительство подвергаетъ общину взысканію за всякое преступленіе, въ которомъ виновный не отысканъ; но эти указы требовали строгаго исполненія и шерифъ не имѣетъ средствъ къ строгому выполненію ихъ. Вотъ почему верховная власть начинаетъ усиливать правительственное начало въ областномъ управленіи и достигаетъ этой цѣли учрежденіемъ особенныхъ чиновниковъ изъ земскихъ владѣльцевъ и рыцарей, осѣдлыхъ въ графствѣ; ихъ она снабжаетъ обширною полицейскою и отчасти судебною властью. Эти земскіе урядники, полицейскіе органы правительства въ областномъ управленіи, носятъ названіе: concervatores pacis. Со временемъ это названіе переменилось въ мирныхъ судей: justies of the peace; ихъ назначеніе ловить, преслѣдовать, арестовать преступниковъ, предупреждать преступленіе. А такъ—какъ въ Средніе Вѣка не было строгаго раздѣленія суда отъ полиціи, то и судъ полицейскій имъ былъ предоставленъ въ менѣе тяжкихъ преступленіяхъ, между тѣмъ какъ только самыя тяжкія преступленія подсудны были ассизамъ разъѣзжихъ судей. Эти мирные судьи дѣйствуютъ или порознь, или вмѣстѣ, сообща. Каждую четверть года они съѣзжаются въ одно засѣданіе: засѣданіе четвертное, quarter session, и тамъ съ понятыми присяжными рѣшаютъ всѣ уголовныя дѣла о преступленіяхъ имъ подсудныхъ, на такомъ-же

основаніи, какъ judices itinerantes въ ассизахъ. Учрежденіе мирныхъ судей имѣло необыкновенно важное послѣдствіе: оно усилило правительственную власть въ графствѣ. Такъ какъ эти должности мирныхъ судей раздаваемы были только знатнѣйшимъ землевладѣльцамъ, то эта раздача должностей ихъ вознаградила отчасти за потерю ихъ патримоніальныхъ судовъ, о которыхъ и не упоминается больше.

Съ учрежденіемъ мирныхъ судей, въ управленіи земскомъ появляются два рода судовъ: мирныхъ судей для преступленій менѣе тяжкихъ и ассизы разъѣзжихъ судей для преступленій болѣе тяжкихъ. Предметы компетенціи тѣхъ и другихъ судовъ не разграничены теоритически, но границы эти установлены практикою, обычаемъ судебнымъ. Съ минуты учрежденія мирныхъ судей шерифы, нѣкогда страшные, теряютъ и послѣдній оттѣнокъ полицейскаго суда, уже ограниченнаго судьями разъѣзжими.

§ V. Дальнѣйшее развитіе судебныхъ уголовныхъ учрежденій революціи 1688-го года Парламентомъ.

Видно, что всѣ учрежденія Англійскія, бывшія первоначально монархическими, вытекали изъ королевской власти и составляли только звѣнья въ той великой системѣ централизаціи, которую ввели Норманы въ Англію тотчасъ по завоеваніи; такъ: шерифы, суды Вестминистерскіе (прежняя канцелярія короля), присяжные, мирные судьи. Выше всѣхъ ихъ стоялъ самъ король, неистощаемый «источникъ правосудія,» fountain of justice,—судящій по произволу и иногда рѣшающій дѣла лично, иногда довѣряющій его особенному лицу: канцлеру, который тоже дѣйствуетъ по произволу.

Отличительная черта Англійской исторіи та, что эти учрежденія, по формѣ своей, остаются тѣ же; но вслѣдствіе упорной борьбы аристократіи съ королевскою властью, аристократія мало-помалу влагаетъ совершенно новый смыслъ, стараясь отдѣлить ихъ отъ власти короля, пропитать ихъ сословными элементами и изъ органовъ централизаціи превращаетъ ихъ въ оплотъ гражданской свободы. Борьба завязывается при Іоаннѣ Безземельномъ 1215-го года, когда подъ предводительствомъ примаса Ланттона Черины власти духовная и свѣтская составляютъ союзъ и заставляютъ его подписать magnam chartam libertatum; въ ней мало положительной

гарантіи, но въ ней уже выражается характеръ Англійскаго народа и его конституціи. Норманскіе бароны требуютъ сохраненія королевскихъ законовъ Эдуарда Исповѣдника; освобожденіе судей отъ административнаго произвола и лично королевскаго деспотизма. Особенно замѣчательна статья 39-ая: «nullus homo liber capiatur vel im prisonnetur, aut discesiatur, aut utlegetur, aut exculetur aut aliqo modo destruetur, nec super eum idimur, nec super eum mittemur, nisi per оснаваніи судебнаго приговора перовъ и по общему земскому приговору.»—Далѣе требуется устройство шерифовъ, производство расправъ посредствомъ разъѣзжихъ судей съ присяжными и осѣдлости court of commun pleas.

Наконецъ бароны возстаютъ противъ короля и образуютъ совѣтъ, думу, съ которыми король долженъ совѣщаться во всѣхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ, magnum vel commune consilium (въ послѣдствіи Палата Лордовъ): верховная дума и вмѣстѣ съ тѣмъ государственный верховный судъ для всѣхъ важныхъ преступленій. При слабыхъ короляхъ эта дума пытается управлять государствомъ, оставляя королю только титулъ. При Генрихѣ III-мъ страшная борьба; нѣкоторое время въ самомъ дѣлѣ управляетъ представитель аристократіи *Симонъ Monfort*, Обѣ стороны чувствуютъ, что должно опираться на нисшія слои государства, мелкопомѣстныхъ дворянъ и города, и въ 1265-мъ году Monfort призываетъ въ общую думу представителей сельскихъ общинъ и городскихъ, по два рыцаря отъ графства и по два члена отъ мѣстечка. Эти представители общинъ городскихъ и сельскихъ и образуютъ избу коммонеровъ, а изба коммонеровъ и лордовъ и король вмѣстѣ составили великую государственную думу, которая съ 1266-го получила названіе parliament.

Усѣвшіеся съ этаго времени въ Парламентѣ коммонеры были представителями землевладѣльцевъ городскихъ и уѣздныхъ. Изъ этаго мѣлкопомѣстнаго дворянства образовалось состояніе пятое, сильное: gentry, пополняющееся постоянно элементами изъ народа и неотдѣляющееся ничѣмъ отъ народа, ибо всякій имѣющій какую нибудь хотя мелкую недвижимую собственность, можетъ и принадлежать къ нему. Эти коммонеры первоначально въ Парламентѣ вели себя скромно, какъ humble, pauvre commun; они и о дѣлахъ не толкуютъ и призваны только для согласія на налагаемыя на

нихъ подати: ad consentiendum; но въ борьбѣ короля съ лордами коммонеры, склоненіемъ ихъ въ одну или другую сторону, рѣшаютъ исходъ борьбы и при королѣ слабомъ Генрихѣ VI-мъ, когда бароны стали управлять государствомъ, эти gentry подняли королевскую власть и сломили навсегда могущество бароновъ. Война обѣихъ Розъ была ничто иное, какъ борьба олигархіи съ мелкомѣстнымъ дворянствомъ, которое выступило подъ знаменемъ короля.

Послѣ окончанія этой войны, со вступленіемъ Тюдоровъ на престолъ, власть королевская стала неограниченною, такъ-что, по видимому, вернулись времена Вильгельма Завоевателя, и король опять самовластвуетъ; онъ учреждаетъ особенный судъ подъ именемъ Звѣздной Палаты: shar chambre, изъ членовъ государственнаго совѣта и подчиняетъ ей много дѣлъ, до сихъ поръ подсудныхъ разъѣзжимъ судьямъ и рѣшаемыхъ судомъ присяжныхъ. Король, правда, созываетъ Парламентъ, но онъ совершенно раболѣпно соглашается на все, безъ малѣйшей оппозиціи. Но сходство этой власти королевской съ властью королевскою Вильгельма Завоевателя только кажущееся. Генрихъ VIII-й и Елисавета столь сильны, потому что дѣйствуютъ въ судѣ gentry, потому-что дѣлаютъ въ пользу gentry; лучшее доказательство этому то, что какъ только вступаютъ на престолъ Стюарты и начинаютъ дѣйствовать самовластно, противно и чести и интересамъ народа, то тотчасъ начинается великая революція, которая возникла при Карлѣ I-мъ и кончилась 1688-мъ году низверженіемъ Стюартовъ, возведеніемъ на престолъ дома Оранскаго и установленіемъ той формы правленія которая существуетъ до сихъ поръ, гдѣ король царствуетъ, но не управляетъ; управляетъ только чрезъ министровъ, членовъ Парламента и избираетъ ихъ изъ господствующей партіи.

§ VI. Періодъ конституціоннаго права, съ 1688-го года.

Въ этомъ періодѣ власти политическія приходятъ въ то нормальное положеніе, въ которомъ онѣ находятся теперь. Власть верховная дѣлится на законодательную, правительственную и судебную. 1) Законодательною властью пользуется король съ парламентомъ; онъ подтверждаетъ постановленія парламента, съ правомъ veto absolutum. 2) Власть правительственная тоже дѣлится между

королемъ и парламентомъ; онъ имѣетъ право назначать кого хочетъ въ министры, но въ сущности онъ долженъ выбирать только такихъ людей, къ которымъ народъ имѣетъ довѣріе, то есть предводителей той партіи, которая преобладаетъ въ парламентѣ и имѣетъ потому за собою общественное мнѣніе. По различію взглядовъ на юридическія основы конституціи, парламентъ и народъ дѣлятся на множество партій, которыя однако всѣ приводятся къ двумъ главнымъ партіямъ: консервативной, или исторической, старающейся сохранить statum quo (tory) и партія реформатскаго движенія, прогресса (whieg). Борьба эта и составляетъ всю сущность народнаго развитія, хотя медленнаго, но вѣрнаго. Наконецъ 3) власть судебная независимая ни отъ короля, ни отъ партій, ни отъ парламента, стоитъ независимо и выше ихъ и охраняетъ законъ и конституцію противъ всѣхъ: короля, министровъ каждой партіи и т. д. и наблюдаетъ, чтобы конституціонная борьба совершалась въ границахъ законныхъ и чтобъ всѣ повиновались существующему закону. Нигдѣ отдѣленіе судебной власти отъ правительственной не столь развито, нигдѣ правительство не имѣетъ такъ мало вліянія на судей; но это дѣлаетъ только возможнымъ нормальное правленіе, конституціонное, основанное на самоуправляемости сословій. Ибо въ противномъ случаѣ партія преобладающая старалась бы дѣлать изъ судовъ орудія своихъ дѣйствій, дѣлать ихъ орудіями для преслѣдованія своихъ враговъ, а сами были-бы безнаказанны. Но независимое положеніе судовъ имѣетъ тотъ результатъ, что всякая партія слабая всегда находитъ въ нихъ оплотъ и точку опоры. Превыше именно всѣхъ партій состоитъ законъ и судъ, который его охраняетъ. Такимъ образомъ король и независимость судовъ обусловлены взаимно. Парламентъ—это державная дума, а суды—державные суды, и эти суды существуютъ въ томъ же видѣ, въ какомъ возникли въ Средніе Вѣка. Ихъ слѣдующее устройство.

1) Король есть источникъ правосудія, то есть судьи дѣйствуютъ его именемъ, но самъ никогда онъ не судитъ, а вся судебная дѣятельность его заключается въ назначеніи судей, дѣйствующихъ его именемъ.

2) Верховный уголовный судъ по всѣмъ дѣламъ уголовнымъ—судъ, который самъ непосредственно рѣшаетъ нѣкоторыя дѣла и принимаетъ апелляціи на нисшіе суды—court of the Kings Bench.

3) Члены этаго суда и двухъ другихъ Вестминстерскихъ судовъ, всего пятьнадцать судей, дважды въ годъ отправляются въ уѣзды Англіи, чинятъ ассизы и съ присяжными рѣшаютъ всѣ дѣла объ уголовныхъ преступленіяхъ.

4) Менѣе тяжкія преступленія рѣшаются мировыми судьями на quarter sessions при участіи присяжныхъ. Маловажные проступки обсуждаются и рѣшаются мирными судьями единолично, порознь.

5) Для политическихъ преступленій есть особенный судъ: Палата Лордовъ; лордъ только и можетъ быть судимъ этою Палатою; но ей передаются и другія лица: члены избы коммонеровъ, по обвиненію въ impiety, въ felonie, въ самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ.

Есть, кромѣ того, суды: военный, адмиралтействъ и проч. и другіе еще специальные суды.

6) Въ этой простой системѣ уголовнаго судопроизводства существуетъ система обвинительная, безъ всякаго почти розыскнаго начала. Такъ какъ судьи главные стражи гражданской свободы, то судопроизводство безусловно искное; никакое дѣло не можетъ начаться безъ иска частнаго. Обвиняемому предоставляются всевозможныя средства защиты. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это судопроизводство можетъ быть нерепрессивное, оно менѣе страшно для преступника, какъ на материкѣ.

ГЛАВА VI.

Историческій очеркъ русскаго уголовнаго судопроизводства съ древнѣйшихъ временъ.

Калачевъ: *О судебникѣ Царя Ивана Васильевича*; Чичерина: *Областныя учрежденія Россіи, и другое* Кавелина; Попова: *Объ уголовныхъ судахъ въ Царствѣ Московскомъ*; Пахмана: *О судебныхъ доказательствахъ по древнему Русскому праву:* Троцины: *Исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи со временъ Петра Великаго;* Дмитріева: *О судоустройствѣ и судопроизводствѣ до учрежденія о губерніяхъ при Екатеринѣ.*

Такъ какъ судоустройство идетъ параллельно съ государственною формою быта, то дѣленіе на періоды является само собою.

Съ появленіемъ реформъ Петра Великаго 1715-го года начинается новый періодъ въ уголовномъ судопроизводствѣ.

Съ реформами Петра являются новыя начала, заимствованныя изъ Европы; поверхъ сломаннаго прежняго порядка ложится толстый слой Нѣмецкій, Французскій, и Англійскій.

ПЕРІОДЪ I.

Отъ древнѣйшихъ временъ до реформъ Петра Великаго.

По единогласнымъ свидѣтельствамъ изслѣдователей древней исторіи Россіи, смыслъ представляетъ она намъ слѣдующій: борьбу родоваго начала и вытекающаго изъ него общиннаго быта съ главными понятіями государства, разложившими эти начала и создавшими новыя формы общежитія. Зародышъ государства очевидно внесенъ Варягами, вліяніемъ Христіанства его укрѣпило; оно развилось заимствованіемъ изъ Византійскихъ элементовъ; развитію его содѣйствовало даже иго татарское; наконецъ образовалось Царство Московское и торжествуетъ чрезъ постепенное присоединеніе къ Московскому государству многихъ уѣздовъ и многихъ удѣловъ. Въ это время отличаются царствованія Іоанновъ III-го и IV-го, при которыхъ совершилось первое изданіе судебника 1497-го года, въ которомъ введена централизація посредствомъ Приказовъ и отдѣленъ процессъ гражданскій и уголовный. Поэтому два отдѣла.

ОТДѢЛЪ I.

Отъ древнѣйшихъ временъ до конца XV-го и начала XVI-го столѣтія.

Пунктъ I.

Первоначально Славяне устроились мелкими родовыми союзами и общинами; впослѣдствіи родъ распадается и съ удаленіемъ отъ общаго родоваго корня, слабѣетъ сознаніе о единствѣ крови и каждая личность выступаетъ своею единичною сферою. Между

родичами разъединившимися существуетъ одна только связь — необходимость защиты отъ внѣшнихъ безпокойствъ и охраненія внутренняго спокойствія противъ раздора. Эта связь влечетъ къ образованію общиннаго быта, который есть распространеніе родоваго быта. Такія общины застали Варяги; собраніе его членовъ называлось міръ, органомъ и выраженіемъ его было вѣче; община эта была договорная, основанная на личномъ согласіи отдѣльныхъ членовъ, подчиненныхъ ему. Главная цѣль общины есть та, чтобы быть посредникомъ въ распряхъ общины между собою и помогать общими силами тѣмъ изъ членовъ, которые подвергались платѣ виры за убійство или другія правонарушенія. Вѣроятно, производство суда и расправы принадлежало старцамъ городскимъ, людскимъ и земскимъ. Такими являются въ древнемъ правѣ двѣнадцать выборныхъ и посредниковъ въ дѣлахъ спорныхъ. Но община слаба и непрочна. Каждый членъ воленъ выйдти изъ нея и отказаться отъ уплаты виры; Русская Правда говоритъ: «аще, кто не вложится въ дикую виру, тому не помогаютъ люди». Община не можетъ управиться съ неподчиняющимся ея рѣшенію отдѣльнымъ членомъ, отрицающимъ обязательную силу ея суда. Такимъ образомъ на ряду съ патріархальною формою третейскою общиннаго судопроизводства, образовалась новая форма расправы, получающая обширное развитіе: «самоуправство». Оно приняло форму обычая, и вмѣстѣ съ тѣмъ патріархальный бытъ клонится къ упадку. Къ сему содѣйствовали Варяги.

Пунктъ II.

Покоривъ многія племена Славянскія, Варяги учреждаютъ новый порядокъ, основанный на силѣ и завоеваніи; они являются съ характеромъ начальниковъ дружинъ; надъ покоренными общинами князь пріобрѣтаетъ два права: право суда и дани; этими двумя правами онъ пользовался самъ, ѣздилъ на полюдіе и творилъ судъ. Но иногда раздавалъ своимъ мужамъ волости, которые раздавали ихъ своимъ волостелямъ и тіунамъ. Вся тогдашняя система управленія сосредоточивалась въ этихъ двухъ началахъ: финансовомъ и судебномъ, которыя составляли частныя права князя, частную собственность князя, который отдавалъ ихъ въ частную

собственность своимъ мужамъ на кормленіе: срочное или безсрочное. Эти кормлемщики получаютъ въ свою пользу виру за убійство и всевозможныя судебныя пошлины. — Намѣстники вѣдали города, иногда цѣлые уѣзды; волостели вѣдали волости; намѣстники и волостели назначали въ должность своихъ слугъ: тіуновъ, доводчиковъ, праведчиковъ. Въ послѣдствіи удѣльные князья сдѣлались осѣдлыми; изъ начальниковъ дружинъ они превратились въ вотчинниковъ, но существо и характеръ управленія остался тотъ же. По прежнему князь имѣлъ право на дань, которая была тягло, лежавшая на всѣхъ, по прежнему дѣлились всѣ дани съ своими слугами; кормлемщики разсматривали свой судъ, какъ источникъ дохода и частную собственность, которую они могли оставить, когда имъ вздумается; часто намѣстники и тіуны съѣзжаютъ со своихъ мѣстъ, не извѣстивъ даже князя. И такъ подъ вліяніемъ Германскихъ элементовъ, внесенныхъ Варягами, водворился новый порядокъ вещей, совершенно противный прежнему общинному. Впрочемъ этотъ новый элементъ измѣнилъ совершенно только внѣшнюю сторону процесса: судоустройство и систему судебныхъ пошлинъ, но имѣлъ мало вліянія на судопроизводство. Кормлемщики, занятые многими дѣлами, обязанностью служить князю на войнѣ,—не могли заниматься судомъ, который имѣлъ для нихъ только второстепенный, финансовый интересъ; они преслѣдовали преступленіе потому, что за это они получали пошлины. Онъ давалъ, правда, судъ, но само судопроизводство совершалось по старинному и участвовала въ судѣ община, посредствомъ выбора людей лучшихъ, которые назывались въ послѣдствіи цѣловальниками. Слѣдъ этого участія есть изводъ двѣнадцати мужей. Этимъ только и объясняются послѣдующія учрежденія Іоанна IV-го.

Система кормленія была очень тягостна и во все время древней исторіи только и слышатся жалобы на притѣсненія. Но во время возникновенія этой системы, они были неизбѣжны. При распространеніи тогдашняго устройства и отсутствіи крѣпкаго общиннаго правосудія, преступленія остались бы ненаказанными, еслибъ ихъ преслѣдованіе не было соединено съ непосредственною пользою частныхъ лицъ. Отдача суда въ частныя руки служила князю

обеспеченіемъ, что преступленія будутъ наказанны, что судья не откажетъ истцу.

Пунктъ III.

Со введеніемъ Христіанской вѣры, въ законодательство и процессъ вошелъ новый элементъ Христіанскій и Византійскій, органомъ его было духовенство. Духовенство вступило въ упорную борьбу съ коренными началами; духовенство составляло очень крѣпко замкнутую корпорацію, устройство іерархическое, съ правомъ суда и расправы надъ отдѣльными членами; чтобы успѣшно дѣйствовать на общество, ему нужны были матеріальныя средства и власть. Первыя оно нашло въ дареніяхъ и помилованіяхъ отъ князей и приношеніяхъ частныхъ лицъ; оно пріобрѣло огромное богатство и несмѣтное число населенныхъ земель. Властью въ сферѣ свѣтской князья его снабдили, подчинивъ его суду цѣлые классы свѣтскихъ лицъ, цѣлые разряды гражданскихъ и свѣтскихъ дѣлъ и много юридическихъ отношеній, которыя имѣли самую отдаленную только связь съ церковію. Духовнымъ судамъ были подсудны, на основаніи многихъ грамотъ, пожалованныхъ князьями:

1) По свойству лицъ: дѣла, въ которыхъ отвѣтчикомъ были, кромѣ священниковъ и церковныхъ служителей, всѣ прощенники, поломники, изгои; всѣ, находящіеся въ больницахъ, безумные, увѣчные; словомъ, всѣ лица, нуждающіяся въ помощи и защитѣ, которую церковь давала.

2) По предмету юрисдикціи: дѣла о преступленіяхъ противъ церкви и вѣры, волхнованіе, чародѣйство, расколъ, святотатство; всѣ дѣла, касающіяся союза семейственнаго, наслѣдства, завѣщанія.

Пунктъ IV.

Такимъ образомъ общую форму суда составлялъ судъ князя, намѣстниковъ и волостелей. Особенную форму суда по извѣстнымъ предметамъ вѣдомства и разрядамъ лицъ составляли суды духовные. На ряду съ этими двумя видами судовъ въ удѣльномъ періодѣ возникла еще третья, новая юрисдикція: суды привиллигированныхъ вотчинниковъ. Притѣсненія намѣстниковъ и волостелей заставили многихъ просить объ изъятіи ихъ изъ власти намѣстниковъ и

волостелей. Прежде всего объ этомъ просило духовенство, владѣющее огромными имѣніями; на основаніи множества жалованныхъ грамотъ судныхъ, уставныхъ, тарханныхъ, духовныя власти получили право быть судимы самимъ княземъ по жалобамъ на нихъ и на ихъ прикащиковъ, намѣстниковъ, волостелей, которыхъ они ставили въ своихъ вотчинахъ. Впрочемъ нерѣдко и свѣтскимъ лицамъ: боярамъ и своимъ слугамъ, князь жаловалъ это право; это пожалованіе могло быть полное и неполное, которое относилось только къ нѣкоторымъ дѣламъ; напр., извѣстный владѣлецъ освобождался отъ суда намѣстника, кромѣ татьбы, душегубства, разбоя съ поличнымъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ судовъ, еще были суды на началахъ общинныхъ, которые достигли замѣчательнаго развитія въ Сѣверо-Западной Россіи: въ Новгородѣ, гдѣ князья не могли утвердиться и подавить древнее Славянское начало. Эти суды однако и ихъ устройство пали вмѣстѣ съ паденіемъ Новгорода и Пскова и потому о нихъ здѣсь рѣчи не будетъ.

Не будетъ тоже рѣчи о судахъ духовныхъ.

1. Подсудность судамъ князей и намѣстниковъ.

Кормлемщики ставились княземъ или на срокъ, или безсрочно. Какъ князья долго были неосѣдлыми и пересаживались часто со стола на столъ, такъ и кормлемщики; даже съ паденіемъ удѣльной системы, когда князья превратились въ настоящихъ вотчинниковъ и сдѣлались осѣдлыми, тогда даже кормленіе не сдѣлалось наслѣдственнымъ или пожизненнымъ и кормлемщикъ довольно часто былъ мѣняемъ. Намѣстникамъ подсудны были цѣлые уѣзды съ городами, станами и волостями; волостелямъ — волости отдѣльныя. Обыкновенно намѣстнику принадлежала вира за душегубство, волостелямъ — всѣ остальныя пошлины; намѣстники и волостели держали по станамъ тіуновъ для суда, для взысканія пошлинъ и для различныхъ другихъ судебныхъ дѣйствій держали праведчиковъ и доводчиковъ. Кромѣ того, упоминается еще о вирникахъ, метельникахъ, ябедникахъ, которыхъ кругъ дѣйствія еще не опредѣленъ и которые вскорѣ совершенно изчезаютъ.

Кромѣ намѣстника и волостелей, право суда давалось и дру-

гимъ лицамъ: ключникамъ, ловчему и другимъ. Иногда же судъ отдавался князьями просто на откупъ. Вездѣ судъ былъ единоличный и окончательный, о инстанціяхъ не могло быть и рѣчи; тіунъ, что хотѣлъ, докладывалъ намѣстнику, а намѣстникъ—князю; общихъ правилъ не было, такъ что этотъ докладъ былъ только частный способъ рѣшать дѣло при затрудненіи.

Въ удѣльномъ періодѣ города и области дѣлились между князьями и переходили изъ рукъ въ руки какъ и правосудіе; въ одномъ и томъ же городѣ могло быть нѣсколько намѣстниковъ, которые завѣдывали извѣстными участками своего князя. Иногда князю дается даже не цѣлая доля дохода, но только право, держать намѣстника своего въ извѣстной доли на каждые 4, 6 лѣтъ въ теченіи одного года или даже полгода. Когда нѣсколько участковъ соединялись въ одной рукѣ, особенно когда Москва возвысилась, то эти случайныя дѣленія городовъ на доли продолжаютъ существовать; хозяинъ былъ одинъ, но доли оставались прежнія, такъ что въ одинъ городъ посылалось нѣсколько намѣстниковъ; каждый заботился о своемъ прибыткѣ и всѣ они совокупно старались о томъ, «чтобы имъ быть сытыми». Каждый судья смотрѣлъ какъ бы болѣе получить дохода. Если возникло дѣло между лицами, подсудными нѣсколькимъ кормлемщикамъ, то всѣ кормлемщики засѣдали въ судѣ,—въ судѣ въ общемъ или смѣжномъ. Иногда оба судьи рѣшаютъ вмѣстѣ по взаимному согласію или только одинъ судья отвѣтчика или истца; но въ прибыткахъ они дѣлились, ибо судъ было дѣло второстепенное, а главное — доходъ. Такой же судъ всеобщій бывалъ между судьями духовными и свѣтскими, между судьями различныхъ князей, между судами одного и того же князя.

II. Судопроизводство.

Тогда не было еще понятія о различныхъ сферахъ гражданскихъ и уголовныхъ, объ общественныхъ и частныхъ правонарушеніяхъ; отчего преступленія гражданскія и уголовныя еще не различались. А такъ какъ преступленія имѣли чисто частный характеръ, то и форма судопроизводства была чисто обвинительная, а по безграмотности—словесная. Дѣло могло начаться только по

частному иску обиженнаго истца; исключеніе составляло смертоубійство, въ которомъ даже безъ истца достаточно было одного факта. Ежели именно найдется въ верви трупъ или кости и если извѣстно чьи эти кости, то вервь должна была отыскать преступника или платила дикую виру. Искъ назывался поклепомъ. Изъ недостаточныхъ памятниковъ видно, что судопроизводство было различное, смотря по искамъ: иное о смертоубійствѣ, иное о правахъ на имущество, иное о личной обидѣ. Различіе это особенно замѣчательно въ отношеніи къ судебнымъ доказательствамъ, которыя допускались при различномъ порядкѣ. Доказательства были:

1) *Собственное признаніе.* Оно прекращало споръ судебный, дѣлая спорное дѣло безспорнымъ; впрочемъ о немъ упоминается въ памятникахъ только съ отрицательной стороны, именно какія употребляются доказательства, когда нѣтъ признанія.

2) *Внѣшніе признаки правонарушенія*: кровь, знамѣнья, кости, трупъ, пятна крови.

3) *Свидѣтели* — самое важное доказательство, потому что, съ незначительными только исключеніями, только при недостаткѣ ихъ, прибѣгали къ другимъ доказательствамъ. Они называются въ Краткой Русской Правдѣ: видоками; въ Пространной: видоками или послухами; въ позднѣйшихъ памятникахъ только: послухами. Это наводитъ на мысль, что въ древнее время могли свидѣтельствовать только видѣвшіе фактъ, но что послѣ это правило было смягчено и допускались тѣ, которые знали о преступленіи только по слуху. Свидѣтели должны быть свободнаго происхожденія (впрочемъ допускались и рабы, и закупы); семь по дѣламъ важнѣйшимъ, самое меньшее число два; впрочемъ и показаніе одного свидѣтеля могло имѣть силу полнаго доказательства, если это былъ мытникъ князя при куплѣ и продажѣ или если обѣ стороны ссылаются на одного свидѣтеля.

4) *Суды Божіи*—ордаліи, которыя допускались въ сомнительныхъ случаяхъ,—которыя суть собственно не доказательства, а особенная форма суда, основанная на вѣрованіи, что Самъ Богъ оправдаетъ невинныхъ, а осудитъ виновныхъ.

Въ Русскихъ памятникахъ только два вида ордалій: испытаніе раскаленнымъ желѣзомъ и холодною водою. Примѣненіе того или другаго зависѣло не отъ рода дѣла, а отъ цѣны иска: въ

многоцѣнныхъ употреблялось желѣзо. Первое показаніе о ордаліи находится въ Пространной Русской Правдѣ. Вообще ордаліи суть языческаго происхожденія; извѣстно, что съ сильнымъ упорствомъ старалась ихъ измѣнить церковь но это было трудно, ибо вѣра въ нихъ свойственна всѣмъ народамъ языческимъ. Онѣ являются не только въ древней Германіи, но даже въ Индіи, свойственны Евреямъ, Грекамъ, Славянамъ, Полякамъ, Чехамъ, Южнымъ Славянамъ и проч., но Варяги болѣе усовершенствовали ихъ внѣшнюю форму.

5) *Присяга*. Основаніе присяги такое-же, какъ и Судовъ Божіихъ, чисто божеское, это есть преданіе головы своей на казнь, въ случаѣ клятвопреступленія. Присяга скоро замѣнила Суды Божіи; она и до сихъ поръ еще имѣетъ значеніе доказательствъ. Древніе называли присягу: рота, говорили идти на роту. Потомъ употреблялась крестное цѣлованіе; въ XVII-мъ столѣтіи это слово замѣняется польскимъ словомъ: присяга. Присяга имѣла тѣсную связь съ поединкомъ. Мы встрѣчаемъ въ древнихъ грамотахъ: «крестъ цѣлую и на поле съ нимъ битися лѣзу.» Оба бойца передъ боемъ присягали. Присяга встрѣчается уже до введенія Христіанской вѣры. Она давалась по Русской Правдѣ и истцу, и отвѣтчику и оканчивала споръ окончательно; ее давали только тяжущіяся стороны; Eideshelfer не видимъ въ древней Руси.

6) *Судебный поединокъ*, поле. Это та-же ордалія, съ тою разницею, что рѣшеніе дѣла не зависитъ отъ ожидаемаго суда, но отъ естественнаго исхода поединка. Нѣтъ сомнѣнія, что первоначальное основаніе заключается въ мужествѣ, которое у младенческихъ народовъ цѣнится выше всего. При господствѣ матеріальныхъ силъ, каждый человѣкъ и искалъ защиту своихъ силъ въ самоуправствѣ; но тогда нельзя не признаться, что уже очень рано проникало въ это религіозный характеръ: judicium Dei; законодательство старается дать ему законныя формы, уравновѣсить силы, вступающія въ борьбу. Судебный поединокъ вошелъ во всеобщее употребленіе, не смотря на всѣ старанія духовенства, сдѣлался главнымъ доказательствомъ и господствуетъ до XIII-го столѣтія. Въ Русской Правдѣ о немъ еще не упоминается; прежніе писатели приписываютъ происхожденіе Германцамъ; но онъ могъ развиться изъ чисто туземныхъ началъ, когда формы родоваго быта стали смѣняться бытомъ общиннымъ, въ которомъ такой про-

сторъ имѣло самоуправство. Поединокъ замѣнилъ собою испытаніе водою и огнемъ, и у насъ боролось съ нимъ духовенство; наконецъ онъ долженъ былъ исчезнуть въ слѣдующемъ періодѣ съ усиленіемъ княжеской власти. Въ первый разъ упоминается 1229-го года въ договорѣ Смоленскаго Князя Мстислава съ Ригою. Поле присуждалось по просьбѣ истца и отвѣтчика; въ древнія времена тяжущіеся не могли нанимать бойцевъ; въ Псковской грамотѣ допускается поле даже между женщинами. По судебнику женщинѣ, дитяти, увѣчному и другимъ дозволено было нанимать за себя бойца; тогда на поле являлись не только тяжущіяся стороны, но и послухи съ отвѣтчикомъ. Поле происходило въ присутствіи судей.

7) *Жребій*-тоже въ связи съ религіознымъ обрядомъ, гаданіемъ.

ОТДѢЛЪ II.

Отъ XV-го вѣка до Петра Великаго.

Вся княжеская власть есть представительница государственнаго порядка, которая хочетъ привести въ ладъ элементы общественные, находящіеся въ броженіи, старается выработать государственные органы, устроить государственное управленіе. Задача монархической власти въ Московскомъ Государствѣ была труднѣе, нежели въ Западной Европѣ; власть центральная дѣйствовала совершенно инымъ путемъ въ Россіи. На Западѣ она была основана на завоеваніяхъ; ленная система, была весьма похожа на кормленіе,—и тамъ общинный бытъ выработался изъ родоваго; но на Западѣ Европы, на основаніи ленной системы, существуютъ отдѣльные корпоративные союзы, которые вступили въ упорную борьбу съ феодальными владѣльцами, потому-что корпоративный духъ былъ сильнѣе. Вслѣдствіе этой борьбы, и феодальные владѣльцы должны были вступать съ корпораціями въ договоры, прочныя отношенія, такъ-что они сдѣлались осѣдлыми и создали цѣлыя сословія, съ правами личными и корпоративными; вслѣдствіе этаго явилась монархическая власть для посредничества между ними.

Ни чего нѣтъ подобнаго въ Россіи. Каждая отдѣльная личность обособлялась въ своей отдѣльной сферѣ, стремилась къ независимости; подъ вліяніемъ историческихъ событій возникали въ

Россіи различные разряды лицъ: служилые люди и тяглые; но каждый изъ разрядовъ распадался еще на много отдѣльныхъ чиносостояній, и эти чиносостоянія не имѣли никакихъ правъ корпоративныхъ; они располагались лѣстницею, одни выше другихъ, а каждый членъ отдѣльно отстаивалъ свои права противъ всѣхъ членовъ того-же самаго разряда. Посему велико-княжеская власть въ Государствѣ Московскомъ не должна была бороться съ корпоративнымъ духомъ, но имѣла только дѣло съ частными притязаціями; должна была водворять корпоративную организацію въ сословіяхъ, въ видѣ государственной пользы, должна была прикрѣпить людей къ извѣстному мѣсту, къ извѣстной общинѣ, сословію. Такимъ образомъ внутреннее управленіе и право на участіе въ дѣятельности государственной, сословія въ Россіи, носили въ видѣ повинности, такъ что свобода сама имѣла видъ несвободы, обязательнаго приказа. Усиленіе власти велико-княжеской въ этомъ періодѣ отразилось и въ судоустройствѣ, и судопроизводствѣ. Одна изъ важнѣйшихъ статей государственнаго управленія былъ судъ. Система кормленія была совершенно несовмѣстно съ государственнымъ порядкомъ: она съ одной стороны не давала государству ручательства, что тишина будетъ водворена, а съ другой отдавала людей въ руки хищныхъ кормлемщиковъ. Поэтому государи Московскіе съ XV-го столѣтія должны были предпринять цѣлый рядъ реформъ, которыя мало-по-малу искоренили систему кормлемщиковъ. Реформы эти были слѣдующія:

Реформы съ XV вѣка.

1) *Уставныя грамоты.* Ими Государи ограничиваютъ власть намѣстниковъ и волостелей, опредѣляютъ ихъ поборы и пошлины. Первая изъ нихъ Двинская: Василія Дмитріевича, 1397 года. Іоаннъ III-й, Василій Ивановичъ, Іоаннъ IV-й постарались превратить ихъ въ общіе законы земскіе. Это они достигли посредствомъ судебниковъ, которые были первыми письменными законами; главная причина ихъ изданія заключается въ необходимости обуздать кормлемщиковъ. Кормленія раздѣлялись въ судебникѣ на кормленіе съ боярскимъ и безъ боярскаго суда. Первые имѣли власть болѣе обширную, вторые не имѣли права безъ доклада царю и его

думѣ отдавать въ рабство или освобождать отъ него, наказывать и оправдывать преступниковъ въ тяжкихъ преступленіяхъ.

2) *Установленіе инстанцій.* Постепенное чиноподчиненіе судей сосредоточивало власть управленія; Государи Московскіе создали органы этой централизаціи, которые занимались управленіемъ. Эти мѣста слѣдили за администраціею и судомъ намѣстниковъ и волостелей, принимали жалобы на нихъ, рѣшали дѣла, которыя тѣ не могли рѣшать. Важнѣйшія же дѣла восходили въ царскую думу или къ самому Царю. Однако Московское Государство всё-таки яснаго понятія объ инстанціяхъ не имѣло; поэтому были частныя разграниченія. Во главѣ государства стоитъ Царь; онъ судилъ самъ или поручалъ особенно важныя дѣла Царской Думѣ, или своимъ сыновьямъ, особенно судъ надъ привиллегированными лицами. Дума состояла изъ думныхъ бояръ, окольничьихъ и дворянъ; она въ отношеніи къ Царю не имѣла самостоятельнаго значенія; въ эту Думу опредѣляемы были бо́льшею частію только родовитые люди и съ ними Государь совѣтовался только когда и о чемъ хотѣлъ. Котошихинъ говоритъ: «а иные бояре, бороды свои уставя, ничего не дѣлаютъ, ибо царь жалуетъ не по уму, а по породѣ, и многіе изъ нихъ грамоты не знаютъ.»

Подъ Царскою Думою стояли Приказы; первое извѣстіе о нихъ встрѣчается при Иванѣ III-мъ и въ концѣ этаго періода они размножились до безконечности. (Первоначально эти учрежденія были чисто областныя, ибо обыкновенно при присоединеніи области къ Россіи, Царь учреждалъ особенный Приказъ, который завѣдывалъ всѣми дѣлами, относящимися до ея администраціи и суда); такъ: Галицкая, Новгородская Четь, Костромская, Приказъ Малороссійскій, Смоленскій.

На ряду съ этими Приказами областными являются въ послѣдствіи и другіе, которые завѣдывали извѣстными сословіями лицъ, или извѣстною отраслью правленія; наприм. Приказъ Большія Казны, Приказъ Посольства, Разрядъ, Разбойничій Приказъ, Стрѣлецкій Приказъ. Въ основаніи учрежденія Приказовъ не было положено общаго логическаго плана; встрѣчаются даже Приказы, которые неизвѣстно чѣмъ завѣдывали и назывались по имени дьяка, который завѣдывалъ; мы видимъ оттого постоянныя измѣненія въ нихъ. Часто нѣсколько Приказовъ соединялись въ одинъ, одинъ—

дробится на нѣсколько. Такъ-какъ тогда еще не было разграниченія суда отъ администраціи, то каждый Приказъ и былъ Приказъ Судный хотя въ Приказахъ часто засѣдало и нѣсколько лицъ, но во внутреннемъ ихъ устройствѣ преобладалъ характеръ личнаго управленія. Приказы были только канцеляріи тѣхъ лицъ, которымъ поручена была извѣстная отрасль управленія; когда было дѣлъ много, то онъ поручался нѣсколькимъ лицамъ, но всегда одно было главное и всё-таки не было коллегіальнаго устройства, ибо на имя его одного писались грамоты и т. д.

3) *Введеніе приказнаго начала въ областное управленіе.* Для искорененія частыхъ разбоевъ государи посылали иногда въ области своихъ сыщиковъ, которые, не имѣя воинскихъ командъ, преслѣдовали разбойниковъ, казнили ихъ посредствомъ жителей области, безъ всякаго контроля; сыщики возбуждали множество неудовольствій. Иногда государи Московскіе еще посылали въ значительные города, для постояннаго пребыванія тамъ, дьяковъ; въ менѣе значительные-прикащиковъ для постояннаго завѣдыванія дѣлами управленія. Приказъ Московскій былъ разсадникомъ этихъ дьяковъ и прикащиковъ-людей, происхожденія рабскаго, которые служили твердыми опорами и гибкими орудіями верховной власти. Нѣкоторые изъ нихъ своею заслугою возвышались въ высшія должности, даже въ должность думныхъ дьяковъ, окольничьихъ. Дьякъ состоялъ въ городѣ въ одно и то-же время съ Намѣстникомъ и волостелями, часто ихъ заступалъ, когда тѣ съѣзжали съ кормленія. Намѣстникъ контролировалъ его, но не имѣлъ никакой высшей власти и могъ только доносить на него въ Царскую Думу.

4) *Организація общинная.* Всѣ предъидущія средства были недостаточны. Кормлемщики не согласовались вовсѣ съ новыми государственными требованіями; возникшая въ Московскомъ Государствѣ власть велико-княжеская еще не выработала системы, которая-бы, исходя отъ Царя и Московскаго Приказа, спустилась стройною лѣстницею въ нисшія власти. Надо было поискать другихъ органовъ для удовлетворенія государственнымъ потребностямъ, которые могли-бы заступить кормлемщиковъ. Оставалось только одно средство именно община, и ее то Московскіе Государи пытались превратить въ органы государственнаго управленія. Этотъ огромный переворотъ предпринятъ былъ Царемъ Иваномъ IV-мъ. Въ первомъ періодѣ въ

Россіи были эти общинные союзы, но бытъ общинный расцадался самъ собою вслѣдствіе склоненія къ отдѣльности и бродяжничеству, характеризующій Русскій народъ. Власть велико-княжеская и дружинныя отношенія, прикрывъ общину, не дали ей разложиться; кормлемщикамъ легко было справляться съ общиною, а тѣмъ болѣе съ отдѣльными лицами; они лишили общину права собственнаго суда, но община получила другое назначеніе, именно уплата податей и повинностей въ пользу землевладѣльцевъ. Землевладѣлецъ, былъ-ли онъ князь въ черной волости, или монастырь, или частное лицо, опредѣлялъ воловое число податей для общины, такъ что раскладка и сборы ихъ лежали на самой общинѣ. Эта раскладка была совершаема выборными отъ общины: сотскимъ и десятскимъ. Кормлемщикъ заставлялъ этихъ выборныхъ, лучшихъ людей отъ общины, засѣдать у него въ судѣ; это было для нихъ также повинность. Кормлемщикъ, занятый только собираніемъ дохода, нуждался въ этихъ людяхъ, ибо они для совѣта были представителями народныхъ обычаевъ, также при жалобѣ на судъ кормлемщика, они были свидѣтелями того, какъ происходилъ судъ. Число ихъ было произвольное, въ одномъ и томъ-же дѣлѣ участвовали различные цѣловальники. Такъ-какъ присутствіе людей этихъ было всётаки нѣкоторымъ ручательствомъ въ правильности приговоровъ, то Московскіе Государи постановили чтобы въ судѣ непремѣнно засѣдали староста и лучшіе люди. Этихъ представителей общины Иванъ IV-ый задумалъ сдѣлать органами централизаціи. Ломая старый порядокъ кормленія, онъ обратился къ земскому началу. Царь въ Москвѣ жаловался народу на кормлемщиковъ. Въ 1555-мъ году онъ издаетъ указъ: «что царь, слыша жалобы многія и докуки великія и жалующееся крестьянство, отставляетъ намѣстникъ и волостелей, и велитъ вездѣ посадскихъ крестьянъ наоброчить деньгами, и эти деньги собирать въ казну и отдавать излюбленнымъ старостамъ и цѣловальникамъ, то есть кого крестьяне излюбятъ и изберутъ цѣлою землею.» Вмѣстѣ съ тѣмъ на старостъ и цѣловальниковъ возложена вся система финансовая, и судебная, и полицейская, которую до сихъ поръ имѣли кормлемщики.

Реформа Ивана IV-го была важный шагъ впередъ; всѣ пошлины кормлемщиковъ отмѣнены общимъ оброкомъ въ пользу госу-

дарства: Царская власть призывала выборное начало. Порученіе общинамъ государственнаго правленія не было право, которымъ Царь жаловалъ сословія, но это была обязанность, служба государству всѣхъ подданныхъ. Словомъ, Царская власть, въ виду собственной пользы, организуетъ новую форму быта, болѣе свободную для произвола личности, форму, которая двигала народъ впередъ. Но указъ Ивана IV-го не былъ исполняемъ повсемѣстно. Во 1) онъ распростаненъ былъ только на черныя волости, то есть на земли собственно государственныя, но не какъ примѣненія въ земляхъ бѣлыхъ (частныхъ и духовенства); 2) даже и въ государственныхъ земляхъ не былъ вездѣ исполненъ; но теперь у кормлемщиковъ засѣдали уже цѣловальники, съ болѣе опредѣленною властью и отвѣтственностью, которые участвовали въ обыскѣ и рѣшеніи дѣлъ.

5) *Губные старосты.* На томъ же общемъ началѣ Иванъ IV-ый создалъ новое учрежденіе, отличное отъ земскихъ старостъ и цѣловальниковъ: это были губные старосты и губные цѣловальники, которые свидѣтельствуютъ о пробудившемся въ народѣ сознаніи, о карательной власти государства.

Ихъ значеніе.

Чѣмъ крѣпче власть центральная, тѣмъ болѣе нужно было сдѣлать безопаснымъ порядокъ. При тогдашнемъ порядкѣ цѣлыя области страдали отъ постоянныхъ разбоевъ и грабежей. Эти преступленія сдѣлались такъ часты, что намѣстники и волостели не могли съ ними управиться; сыщики, посылаемые изъ Москвы, тоже не помогали. Община просила Царя, позволить ей преслѣдовать и казнить преступниковъ. Царь, далъ общинѣ губныя грамоты, которыя дозволяли ей преслѣдовать и казнить разбойниковъ, полагая казнь на ихъ душу, на ихъ отвѣтственность. Иногда эта обязанность преслѣдовать разбой возлагалась на установленныхъ уже земскихъ старостъ и цѣловальниковъ, но бо́льшею частію для этой цѣли учреждена особенная власть губнаго старосты и губнаго цѣловальника. Впрочемъ государство видѣло въ губномъ управленіи не общинное, а государственное дѣло, и только по недостатку собственныхъ средствъ возлагало это дѣло на общину; по этому

понятно, что оно не могло отдѣльнымъ областямъ раздавать губныя грамоты, а должно было ихъ дать всѣмъ вообще общинамъ. Эта повинность распространяема была ни на однѣ только черныя земли, но на всю землю, на служилые и не служилые классы. Такъ, губное учрежденіе является уже всеобщимъ при Іоаннѣ IV-мъ, въ его судебникѣ. Весь край раздѣленъ былъ на губы и въ каждой губѣ дѣйствовалъ староста губный, избираемый всѣми классами, начиная отъ служилыхъ людей до тяглыхъ.

Губный округъ почти всегда совпадалъ съ уѣзднымъ. Губный староста рѣдко назначался правительствомъ, а обыкновенно выбирался всѣми сословіями, то есть дворянами, дѣтьми боярскими, духовенствомъ, посадскими людьми и крестьянами. Это былъ единственный примѣръ выборовъ, гдѣ участвовали всѣ сословія вмѣстѣ. Такъ-какъ губный староста имѣлъ не земскій только, но и государственный характеръ и власть его простирается на весь округъ и всѣ сословія, то могли, въ эту должность быть избираемы только служилые люди, дворяне и дѣти боярскія. Въ судѣ ихъ засѣдали цѣловальники, избираемые изъ цѣловальниковъ. Въ законѣ не было опредѣленія насчетъ порядка выборовъ и о числѣ старостъ, ни о срокѣ ихъ назначенія.

Въ связи съ учрежденіемъ губнымъ состоитъ центральный органъ въ Москвѣ: Разбойный Приказъ, какъ вторая инстанція для губныхъ учрежденій 1539-го года. Онъ разбираетъ жалобы на нихъ, утверждаетъ выборы и руководится Разбойнымъ Указомъ. Одинъ отрывокъ изъ него изданъ въ Актахъ Археографической Коммиссіи.

Въ основаніи учрежденія губнаго лежитъ уголовный и полицейскій характеръ. Оно возникло изъ потребности искоренить разбойниковъ, вслѣдствіе чего отъ вѣдомства намѣстниковъ и волостелей отдѣлены нѣкоторые, немногіе предметы, о которыхъ государство приняло само на себя розыскъ, независимо отъ того, обвиняетъ-ли кто или нѣтъ. Сначала губнымъ старостамъ подлежали только одни дѣла разбойничныя, послѣ дѣла о татьбѣ съ поличнымъ, дѣла объ убійствахъ; но такъ какъ мысль, что преслѣдованіе преступленія есть дѣло царское, укоренялось все болѣе и болѣе то кругъ дѣятельности старостъ расширился еще больше по соборнымъ уложеніямъ и по новоуказаннымъ статьямъ; такъ зажигательство, совращеніе съ

вѣры, сводничество, непочтеніе къ родителямъ отнесены къ дѣламъ губнымъ.

6) *Учрежденіе воеводъ.* Въ началѣ XVII-го вѣка было три элемента администраціи судебной: кормлемщики, общинные и приказные люди, которые существуютъ рядомъ и состоятъ въ различныхъ между собою отношеніяхъ, впрочемъ очень запутанныхъ. Мѣстами держались кормлемщики, мѣстами общины имѣли право полнаго управленія, мѣстами выборные стояли подъ распоряженіемъ Приказнымъ. Съ бо́льшимъ развитіемъ государственнаго организма, всѣ эти органы оказались недостаточными; кормлемщики грабили народъ, Приказы были слишкомъ далеко отъ областей, а посылаемые люди не имѣли достаточныхъ силъ управленія. Правительство нуждалось въ такихъ органахъ, которые были-бы полными представителями ихъ, снабженные и гражданскою, и военною властями, и могли-бы сосредоточить въ области все земское управленіе. Такими органами являются съ 1613-го года воеводы. Они назначались и прежде, уже при Іоаннѣ IV-мъ, но тогда только въ пограничной области и только на время войны; потомъ они назначались мѣстами, но временно; такъ въ Новгородѣ. Въ смутное время междуцарствій и самозванцевъ явилась необходимость имѣть постоянныя военныя силы въ городахъ. Въ каждый городъ съ уѣздомъ назначенъ воевода, или одинъ, или «съ товарищи.» Округи административные совершенно разнообразны: нѣкоторые составляютъ только одинъ городъ со станами, другіе—нѣсколько городо́въ. Если округъ былъ малъ, то назначался только одинъ воевода; если—великъ, то до пяти воеводъ. Одинъ изъ нихъ былъ главный, другіе—его товарищи. Управленіе, по видимому, казалось коллегіальнымъ но это только кажется. Отношенія между ними не были опредѣлены и ладили между собою, какъ умѣли; ссорились постоянно и дѣлали тѣмъ «государеву дѣлу поруку, а народу волокиту.» Жаловались другъ на друга царю Московскому, писали доносы; правительство казнило ихъ, иногда даже весьма строго, но все это не помогало. Такъ-какъ эти воеводы были люди знатные, но не ученые, даже безграмотные, то обязанность писать лежала на дьякахъ, подъячихъ, которые такимъ образомъ имѣли огромное вліяніе на воеводовъ. О раздѣленіи власти административной и судебной не могло быть рѣчи; слѣдовательно имъ подлежали

всѣ дѣла внутренняго управленія цѣлой области. Власть ихъ была огромная; они отвѣтствовали за управленіе предъ Московскимъ Приказомъ, но этотъ контроль былъ несовершенный; воеводы были слишкомъ далеко. Вотъ почему правительство приняло за правило не держать воеводъ долгое время на одномъ мѣстѣ, оно ихъ мѣняло часто и рѣдко воеводы оставались на одномъ мѣстѣ болѣе трехъ лѣтъ; бóльшею частію послѣ однаго или двухъ лѣтъ его мѣняли, и при этой смѣнѣ воевода долженъ былъ отдать отчетъ своего управленія. Правитель, назначенный на два, на три года, не можетъ пустить глубоко корни въ области, но кратковременность пробытія и надежда получить другое, болѣе доходное воеводство,—побуждало противудѣйствовать лихоимству.

Но могла быть другая причина, почему воеводы мѣнялись такъ часто. Хотя воевода былъ совершенно другое лицо, какъ кормлемщикъ, онъ былъ правитель и долженъ былъ обращать доходъ не въ свою пользу, а въ пользу казны, но обычай, оставшійся отъ кормленія, все еще сохранился. Правительство должно было смотрѣть на злоупотребленія, какъ посулы, поминки и различныя добровольныя приношенія со стороны жителей, сквозь пальцы. Оно очень хорошо знало, что есть различныя корыстныя должности, на которыхъ можно нажиться; почему много есть челобитчиковъ, которые прямо просятъ: «прошу отпустить покормиться»; правительство само раздавало эти должности въ видѣ награды. Словомъ, въ тогдашнее время существовало взяточничество. На это часто смотрятъ, какъ на явленіе нормальное, но забываютъ то, что прямое зло въ самомъ обществѣ, въ складѣ общественнаго ума, характера и обычая. Понятіе безвинныхъ доходовъ еще до сихъ поръ шевелится въ умѣ народа, хотя подавленное; надо, чтобы этотъ обычай въ умѣ народа искоренился, тогда и зло исчезнетъ само собою.

Учрежденіе воеводъ повсемѣстно сдѣлало огромныя перемѣны въ судебномъ управленіи:

a) Кормлемщики исчезаютъ совершенно.

b) Воеводы заслоняютъ собою общинное управленіе; къ нимъ перешелъ весь судъ гражданскій и уголовный отъ выборныхъ общины.

Воевода, какъ областной судья, вѣдалъ всѣ дѣла судныя, не

предоставленныя губнымъ старостамъ; они судили сами или съ товарищемъ, но безъ цѣловальниковъ.

Этотъ характеръ сохранили они до 1775-го года, до учрежденія губерній при Екатеринѣ II-ой.

Не только общій судъ, но даже мало по малу и губныя дѣла были переданы Воеводамъ. Во многихъ мѣстахъ губные старосты были совершенно отмѣнены, въ нѣкоторыхъ—они остались и существовали вмѣстѣ съ воеводами до Петра Великаго. Въ отношеніи къ губнымъ старостамъ появляется въ законодательствѣ большое колебаніе; правительство то учреждаетъ ихъ, то уничтожаетъ то посылаетъ на мѣсто ихъ сыщиковъ. Но все-таки не можетъ ихъ искоренить, ибо всѣ власти, призываемыя на ихъ истребленіе, оказываются недостаточными. 1627-го года велѣно посылать повсюду воеводъ и въ 1647-го году велѣно губныя дѣла передать воеводамъ, гдѣ нѣтъ губныхъ старостъ; 1679-го года губные старосты и сыщики уничтожены; 1702-го года они окончательно отмѣнены и все губное учрежденіе не является болѣе въ исторіи.

Даже гдѣ губное управленіе осталось, оно мало-по-малу получило совершенно другое значеніе. Первоначально оно было учрежденіе земское и одно звѣно великой системы земскихъ учрежденій, Іоанна IV-го, но губные старосты избирались изъ дворянъ, служилыхъ людей, которые носили службу Приказовъ. Правительство начало смотрѣть на нихъ, какъ на приказныхъ, назначало ихъ часто отъ себя, налагало на нихъ различныя обязанности, которыя не имѣли ничего общаго съ судомъ; такъ губные старосты въ отсутствіи воеводъ занимали ихъ должность, они завѣдывали артиллеріею городовъ (нарядомъ), контролировали воеводъ. Это значеніе губныхъ старшинъ и объясняетъ намъ, что когда вся система Іоанна IV-го была отмѣнена, одни только губные старшины остались, то они, какъ приказные, могли существовать въ новой системѣ Романовыхъ.

Судоустройство.

(Передъ самымъ вступленіемъ на престолъ Петра Великаго).

Судопроизводство гражданское не было отдѣлено отъ уголовнаго; зародышъ, конечно, былъ и лежалъ въ учрежденіи губныхъ ста-

ростъ, въ отличномъ порядкѣ дѣйствія ихъ. Но далеко не всѣ преступленія судились ими, а подлежали гражданскимъ общимъ мѣстамъ. Суды Московскіе могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе разряды.

1) Суды свѣтскіе областные, ставленные верховною властью; это были суды воеводъ.

2) Суды духовныхъ властей.

3. Суды привиллегированныхъ лицъ, пользующихся особенными, несудимыми грамотами.

4) Судьи выборные отъ общинъ и сословій: земскій староста и губные старосты.

5) Бояре Разбойнаго Приказа, какъ вторая инстанція для дѣлъ губныхъ, какъ и другіе Приказы.

6) Боярская Дума и Государь.

Всѣ эти суды представляютъ въ своихъ отношеніяхъ страшный безпорядокъ.

1. Свѣтскіе суды областные: Судъ воеводъ.

Воеводы были общими судьями по всѣмъ дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ всѣхъ лицъ, исключая тѣхъ, которыя, по особеннымъ грамотамъ были изъяты изъ ихъ вѣдомства. Вездѣ, во всѣхъ областяхъ имъ были подсудны государственныя преступленія какъ: измѣна, мятежъ, побои, волшебство, зажигательство, корчемство словомъ, всѣ преступленія, за исключеніемъ дѣлъ губныхъ.

Нѣкоторые изъ воеводъ могли даже приговаривать къ смертной казни, другіе должны были докладывать Государю; третіе— Приказамъ Московскимъ.

Учрежденіе губныхъ старостъ въ концѣ XVII-го столѣтія далеко не было повсемѣстно, и если въ городѣ ихъ не было, то воеводы вѣдали и ихъ дѣлами, наравнѣ со всѣми прочими.

2. Суды духовныхъ властей.

Духовная власть, на основаніи Номоканона и грамотъ Царскихъ, имѣла судебную власть, не только надъ духовными, но и надъ свѣтскими лицами; не только въ преступленіяхъ противъ

вѣры, но и въ преступленіяхъ свѣтскихъ уголовныхъ. Впрочемъ духовенство, не имѣя часто достаточно силъ для обузданія ереси, отсылало преступниковъ къ воеводамъ.

3. Привиллегированныя лица и сословія, изъятыя отъ суда воеводъ по особеннымъ грамотамъ.

Такихъ грамотъ было очень много. Ими множество лицъ получало право, лично отвѣтствовать только предъ самымъ Государемъ; иныя предоставляло только извѣстнымъ лицамъ и сословіямъ право суда надъ ихъ подчиненными въ ихъ вотчинахъ; иныя освобождали отъ власти воеводъ, кромѣ дѣлъ губныхъ. Это были: духовенство, церковь, протопопъ Московскаго Успенскаго Собора, гости, гостинныя сотни, иностранные торговцы, казаки, стрѣльцы, и частные вотчинники.

4. Суды выборные.

Съ подавленіемъ земскихъ старостъ и цѣловальниковъ при Михаилѣ 1613-го года, ихъ судебная власть перешла въ руки воеводъ. Земскимъ властямъ остались подсудными только менѣе важныя гражданскія тяжбы между крестьянами. Изъ выборныхъ властей остались, и то не повсемѣстно, только губные старосты.

5. Приказы Московскіе.

Изъ коихъ нѣкоторые были чисто областные, нѣкоторые управляли извѣстными сословіями; нѣкоторые только извѣстными отраслями. Особенно замѣчателенъ Приказъ Разбойный, какъ вторая инстанція для дѣлъ губныхъ и всѣхъ вообще дѣлъ, въ розыскномъ порядкѣ судимыхъ.

6. Государь и его Царская Дума.

Судитъ всѣ дѣла, которыя по какому нибудь случаю поступили къ нему, которыхъ или Приказы не могутъ рѣшать, или которыя не могутъ быть рѣшены мѣстными областями, или дѣла о лицахъ, пользующихся особенными привиллегіями.

Подсудность и судопроизводство.

Подсудность.

(По Судебнику: Присудъ).

Неопредѣленность и запутанность органовъ судопроизводства вела къ тому же и правила самой подсудности. Главные суды областные были: Воеводскій и судъ губныхъ старостъ. Губные старосты подчинялись Разбойному Приказу, воеводы—всѣмъ Московскимъ Приказамъ.

Какого рода суду должны были подлежать извѣстныя дѣла— это не было совершенно опредѣлено; иногда forum delicti commissi, то есть по мѣсту совершенія преступленія, или по осѣдлости, forum domicilii, или по жительству. Если-же подсудимые подлежали различнымъ вѣдомствамъ, отвѣтчикъ — одному, истецъ— другому: такъ, напр., суду воеводъ и губному старостѣ или духовному суду,—то встрѣчается судъ всеобщій, или смѣстный, въ которомъ оба суда рѣшали въ общемъ засѣданіи вмѣстѣ. Хода опредѣленія по судамъ вовсе не было. Обыкновенное правило подсудности то, что истецъ долженъ искать въ судѣ отвѣтчика на немъ actor sequitur forum rei; но это не имѣло въ Московскомъ судѣ примѣненія: истецъ можетъ подать жалобу воеводѣ такого округа, гдѣ живетъ отвѣтчикъ, но и можетъ жаловаться въ Приказѣ Московскомъ, который вызывалъ отвѣтчика въ Москву.

Нѣкоторыя сословія пользовались правомъ искать и отвѣчать въ одномъ и томъ-же Приказѣ; такъ: купцы, архимандриты, игумены, иноземцы (въ Польскомъ Приказѣ), подъячіе (въ Разрядномъ Приказѣ). Одинъ истецъ предъявилъ искъ въ Москвѣ, и отвѣтчикъ вызванъ былъ въ Москву. Такимъ образомъ подсудность опредѣляется не вѣдомствомъ отвѣтчика, но частными удобствами истца.

Въ государствѣ Московскомъ была уже смутная мысль объ отдѣленіи сферы уголовнаго права отъ сферы гражданскаго права, оттого, что надо иначе преслѣдовать преступленія, чѣмъ обиды, что надо искоренять разбойниковъ и вѣдомо лихихъ людей, то есть которые опасны, потому что злонамѣренны. Это и послужило основаніемъ къ выдѣленію изъ общей массы правонарушеній сна-

чало разбойныхъ дѣлъ, татьбы съ поличнымъ, а потомъ и другихъ преступленій. Такъ что возникли двѣ формы: обвинительная: судъ и розыскная: розыскъ, сыскъ,—слѣдственная форма. Раздѣленіе это происходитъ по самой необходимости изъ логичнаго различія дѣлъ частныхъ отъ уголовныхъ; но правильное разграниченіе между дѣлами губными и негубными должно-бы быть заключаемо въ различіи правонарушеній, но этаго не было. Московское государство не знало правильныхъ теоретическихъ началъ, оно знало основаніе не въ различіи правонарушеній, но въ обстоятельствахъ случайныхъ; такимъ признакомъ послужилъ повальный обыскъ. Онъ существовалъ уже въ предъидущемъ періодѣ, но теперь развился. Здѣсь проглядываетъ круговая порука общины и она превращена правительствомъ Московскимъ въ государственную повинность. Люди окольничные, мѣстные жители могли и должны были показать, кто порядочный и кто лихой человѣкъ; и если кто далъ такое показаніе, то дѣло шло формою розыскною, въ противномъ случаѣ—формою суда, потому что одно и то-же дѣло могло получить какъ ту, такъ и другую форму. Иногда просто отъ истца зависѣло, дать то, или другое направленіе дѣлу; такъ, въ Уставной Книгѣ Разбойнаго Приказа, въ Судебникѣ и другихъ памятникахъ. Дѣло, начавшееся однимъ порядкомъ, могло переходить въ другой порядокъ, и когда дѣло дошло до пытки, то отсылалось въ Разбойный Приказъ.

1. Обвинительный процессъ.

Этимъ прецессомъ рѣшались всѣ преступленія, кромѣ государственныхъ, нѣкоторыхъ преступленій противъ вѣры и дѣлъ губныхъ. Но даже нѣкоторыя дѣла губныя могли въ извѣстныхъ случаяхъ, когда обыскъ повальный не былъ употребленъ,—тоже подлежать этому процессу.

Судъ начинается подачею зазывной памяти; писались прошенія дьякомъ Приказа; эта жалоба начиналась тѣми-же словами, какъ и теперь. Судья отряжалъ для вызова отвѣтчика пристава, который ѣхалъ къ нему и назначалъ срокъ (наметывалъ на него срокъ явки); отвѣтчикъ долженъ былъ представить тутъ-же поручителей, что онъ явится, иначе его заключали въ тюрьму. Если-же

на срокъ не явился, то противникъ получаетъ: «безсудную грамоту», «безсудъ», съ правомъ вездѣ поймать отвѣтчика и поставить его въ судъ для правежа. Впрочемъ, если отвѣтчикъ жилъ далеко отъ суда, то судъ не посылалъ своего пристава, а просто давалъ эту грамоту истцу, который самъ наметывалъ срокъ для явки.

Передъ судомъ являлись въ срокъ оба тяжущіеся или ихъ повѣренные: расправа была словесная, судья допрашивалъ и одного, и другаго; на отвѣтъ отвѣтчика истецъ возражаетъ и т. д.; эти споры продолжались до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ нихъ не умолкалъ; тогда дѣло считалось заслушаннымъ и судья произносилъ рѣшеніе. Во всякомъ судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ состоитъ система судебныхъ доказательствъ, и подъ конецъ этого періода система эта выработалась слѣдующимъ образомъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ судебныхъ доказательствъ явились теперь новыя: повальный обыскъ и письменные документы; за то Суды Божіи мало-по-малу исчезаютъ, а поединокъ держится до XVII-го вѣка, послѣ чего тоже исчезаетъ; такъ что изъ судебныхъ доказательствъ, основанныхъ на религіозномъ началѣ, остается одна только присяга.

Доказательства, теряющія ту безусловную силу, которую имѣли прежде, противуполагаются одни другимъ и приходятъ въ систему; на образованіе этой системы имѣли сильное вліяніе и государство, и церковь.

Доказательствами этого періода считаются слѣдующія:

1. *Собственное признаніе*. Оно считается доказательствомъ только въ отношеніи того, кто его учинилъ; напр., если было нѣсколько отвѣтчиковъ.

2. *Свидѣтели*. Это доказательство значительно стѣснилось, когда допущены были доказательства посредствомъ письменныхъ актовъ, которые, по своей достовѣрности, получили перевѣсъ надъ показаніями свидѣтелей. Но въ дѣлахъ, гдѣ документы письменные не имѣютъ примѣненія, тамъ показанія свидѣтелей имѣютъ неопровержимую силу. Эти случаи были: a) если свидѣтели достовѣрны по званію: бояре, дьяки, приказные люди; b) когда обѣ стороны сослались на одного и того-же свидѣтеля.

3) *Судебный поединокъ*, *или поле*. Онъ существуетъ какъ въ предъидущемъ періодѣ такъ и въ этомъ; законодательство только ста-

рается ограничить его различными постановленіями и дозволяетъ для уравновѣшиванія силъ, нанимать слабымъ за себя бойцевъ—наймитовъ. Поле происходитъ въ присутствіи окольничьяго и дьяка; ему предшествовало крестное цѣлованіе: «цѣлую крестъ и на поле съ нимъ битися лѣзу». Если были наймиты, то тогда обѣ стороны сами должны были цѣловать крестъ, а не наемники. Поединокъ допускался во всевозможныхъ дѣлахъ: о душегубствѣ, займахъ и др. Духовенство старалось его искоренить, не допускало бойцевъ къ причастію, павшихъ въ поединкѣ не погребало, запрещало биться церковно—служителямъ. Причины этому были здѣсь тѣ-же, какъ и на западѣ. Поединокъ выходитъ совершенно изъ употребленія самъ собою къ концу XVI-го и началу XVII-го вѣка, безъ правительственнаго приказа.

4) *Присяга.* Родъ суда Божія, была Божіею Правдою. Устраняя поединокъ, церковь старалась, какъ и законодательство свѣтское, сообщить ей тотъ характеръ, который она имѣетъ и до сихъ поръ, то есть значеніе крайняго средства открытія истины при отсутствіи всѣхъ другихъ доказательствъ.

5) *Жребій.* Заступаетъ мѣсто присяги только для лица духовнаго званія. Онъ употребляется при маловажныхъ искахъ, какъ вспомогательное средство для опредѣленія, кто изъ тяжущихся будетъ допущенъ къ присяги. Жребій совершается посредствомъ шариковъ.

6) *Повальный обыскъ.* Онъ сдѣлался орудіемъ административнымъ; рѣшаетъ должно-ли дѣло принять характеръ обвинительный или розыскной; и показанія обыскныхъ принимались наряду съ показаніями свидѣтелей.

7) *Письменныя доказательства.* Это средство получаетъ силу полнаго доказательства, даже перевѣсъ надъ всѣми другими доказательствами, съ распространеніемъ письменности.

По рѣшенію дѣла, съ виновнаго взыскивались:

1) Предметъ спорный, 2) судебныя пошлины, плата за убытки и проѣсти, которые понесла противная сторона и которыхъ насчитывалось очень много.

Въ случаѣ неуплаты этого, противу осужденнаго употребляема была одна изъ двухъ мѣръ понудительныхъ: правежъ или выдача головою истцу.

Правежъ. Сначала обыкновенно взыскивается съ имущества

должника и ежели его имѣнія уже не достаетъ, то онъ уже лично долженъ отвѣчать; но въ Москвѣ, притомъ слабомъ развитіи юридическихъ понятій и недостаткѣ административныхъ средствъ взысканія, существовала система личной отвѣтственности. Осужденный выводился на площадь предъ Суднымъ Приказомъ и тамъ его били батогами или приставъ билъ его прутомъ по голой ногѣ. При томъ осужденный или самъ являлся къ правежу, или могъ посылать своихъ людей.

Выдача головою до искупа. Это другая форма, которая, вѣроятно, равнялась отдачѣ въ полное рабство истцу. Въ послѣдствіи она превратилась или въ пустую формальность, или состояла въ отдачѣ лица другому извѣстному лицу въ заработку до искупа.

II. Розыскной процессъ *).

Отличительный характеръ этаго процесса—употребленіе пытки она составляла главное средство узнать истину и вмѣстѣ съ тѣмъ, было судебнымъ доказательствомъ. Розыскнымъ порядкомъ судились воеводами въ волостяхъ государственныя преступленія, преступленія противъ вѣры и дѣла губныя, изъ которыхъ было три главныхъ вида: разбой (нападеніе открытое, производимое въ видѣ ремесла цѣлою шайкою), татьба съ поличнымъ и душегубство. Да и эти преступленія не всегда судились сыскомъ, но только когда они были совершены человѣкомъ, облихованнымъ на обыскѣ.

Слѣдствіе или сыскъ начинался тремя способами: поимкою съ поличнымъ, наговоромъ или язычною молкою и по повальному обыску.

1. Поимка съ поличнымъ.

Вынимать поличное у вора могъ истецъ только съ приставомъ и понятымъ. Вліяніе поличнаго было огромное. Преступленіе считалось доказаннымъ вполнѣ, если отвѣтчикъ не давалъ отводу, не очищалъ поличнаго, и для полученія отъ отвѣтчика дознанія, его подвергали тотчасъ пыткѣ.

*) См. публичныя лекціи Спасовича, Журн. Мин. Юст.

2. Язычная молка.

Случай, когда преступникъ, подверженный пыткѣ, обвинялъ другихъ лицъ въ томъ, что они вмѣстѣ съ нимъ участвовали въ преступленіи. Пытаемый назывался «языкомъ». Этому языку давалась прежде всего очная ставка съ оговоренными имъ; онъ долженъ былъ узнать ихъ изъ толпы посторонних людей и съ очей на очи подтвердить имъ свой наговоръ. Впрочемъ, узналъ-ли языкъ оговореннаго имъ или нѣтъ, все-таки объ оговоренномъ производился повальный обыскъ, который рѣшалъ, лихой-ли оговоренный или нѣтъ, слѣдуетъ-ли его пытать или нѣтъ.

Впрочемъ были случаи, когда оговоренный и безъ обыска подвергался пыткѣ:

1) Когда былъ бродяга, который незналъ никого.

2) Когда на одно и то-же лицо указывали два или три человѣка съ пытки.

3. Повальный обыскъ.

Этотъ способъ есть характеристическій; онъ доказываетъ, что учрежденіе губныхъ старостъ было преимущественно полицейское, которое заслоняло уголовный характеръ. Въ Московскомъ государствѣ, при отсутствіи всякихъ теоретическихъ и юридическихъ понятій, при совершенномъ недостаткѣ понятія о личной неприкосновенности, полиція безпрестанно смѣшивалась съ уголовною властью. Одно подозрѣніе въ злой волѣ уже влекло за собою пытку, а пытка вела къ наказанію; потому что одно подозрѣніе о неблагонамѣренности, при отсутствіи всякихъ другихъ данныхъ уже было достаточно, чтобы поступать съ нимъ, какъ будто-бы съ совершившимъ преступленіе; такъ, напр., губной староста по вступленіи въ должность время отъ времени долженъ былъ созывать жителей уѣзда, обыкновенно по одному человѣку съ каждой выти, и спрашивать ихъ по крестному цѣлованію: не слышно-ли у нихъ о разбойникахъ и татьбѣ, кто у нихъ лихіе люди, гдѣ прячутъ рухляди (Gausgeräth) и кому продаютъ. Показанія ихъ списывали дьяки, а одного такого показанія было достаточно, такого человѣка брали и подвергали пыткѣ.

Самый ходъ дѣла имѣлъ чисто полицейскій характеръ. Во всякомъ процессѣ въ судѣ слѣдствіе имѣетъ главный характеръ собрать данныя, на основаніи которыхъ судья произноситъ приговоръ. Но въ губномъ процессѣ все производство состоитъ въ слѣдствіи и изъ слѣдствія уже вытекало наказаніе, приговоръ уже не былъ нуженъ; законъ самъ опредѣлялъ, что оговоръ, также поличное или язычная молка влекутъ такое то наказаніе. Староста губный просто примѣнялъ законъ, не оцѣнивая, виновинъ-ли подсудимый, или нѣтъ; и уже одно названіе человѣка лихимъ при производствѣ повальнаго обыска было достаточнымъ обвиненіемъ.

Доказательства, за которыми слѣдовало прямо наказаніе, были слѣдующія: 1) поличное, 2) язычная молка, 3) повальный обыскъ и 4) собственное признаніе.

Повальный обыскъ заступилъ свидѣтелей и считался земской повинностью.

Къ собственному признанію вели два средства: распросъ судей или пытка. Пытка получила огромное значеніе, заступила мѣсто поля и присяги, и противуполагается этимъ средствамъ.

Какъ и когда появилась пытка? Въ Русской Правдѣ нѣтъ о ней ни слова; она сдѣлалась извѣстною только съ XV-го вѣка. Во Франціи ея развитіе приписываютъ вліянію Римскаго Права и юристы—практики употребляли ее какъ средство вмѣсто поля и ордалій. Въ Россіи Римское Право вошло также въ законодательство, но этотъ элементъ и его органъ духовенство имѣло-ли оно вліяніе на жизнь общественную и на пытку — рѣшить нельзя въ настоящее время. Карамзинъ приписываетъ пытку Татарамъ. Но нужно согласиться съ тѣмъ, что, вѣроятно, она развилась въ самой Россіи подъ гнетомъ историческихъ событій. Отъ Ивана IV-го до Уложенія пытка была доведена до самыхъ тонкихъ способовъ истязаній; пытаемому вбивали острыя иглы за ногти, иногда его жгли раскаленнымъ желѣзомъ, обливали холодною водою. По Котошихину, въ Московскихъ Приказахъ пытка производилась такимъ образомъ: съ вора снимали рубашку, обвязывали руки веревками и вѣшали его, такъ-что руки выходили изъ суставовъ; между тѣмъ палачъ сѣкъ его давая 40 ударовъ въ часъ. Бывали двѣ и три пытки.

Ежели при обыскѣ обыскные назвали обвиняемаго добрымъ человѣ-

комъ, то онъ отдавался на поручительство и дѣло рѣшалось по суду. Ежели это дѣло, на основаніи обвинительнаго процесса, приняло такой оборотъ, что по суду обвиненный обличенъ былъ другими доказательствами, то обыскные люди сами подлежали отвѣтственности. Они платили пеню и истцовые убытки; изъ нихъ выбирались лучшіе люди и десятаго били кнутомъ. Такому наказанію они подвергались, если на обыскѣ, сдѣланномъ губнымъ старостою, показали, что вѣдомо воровъ у нихъ нѣтъ, а послѣ находились. Если обыскные называли человѣка лихимъ и онъ съ пытки сознается въ преступленіи, то его тотчасъ и наказывали. Губные старосты и воеводы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ могли даже казнить смертью, не докладывая Разбойному Приказу; въ иныхъ мѣстахъ они должны были докладывать о всѣхъ важныхъ дѣлахъ въ Разбойный Приказъ. Въ Москвѣ совершались наказанія и палачами, заплечными мастерами по найму отъ казны, а въ городахъ это была земская повинность, которую несли люди тяглые: крестьяне и посадскіе; выборные изъ нихъ исправляли эту должность по очереди. Иногда впрочемъ и въ городахъ они были по найму.

ПЕРІОДЪ II.

Отъ Петра Великаго до настоящаго времени.

Нельзя еще произвести правильную оцѣнку его реформъ и только въ послѣднія десятилѣтія явилось желаніе возвратиться къ коренньмъ основамъ быта, которыя были разложены Петромъ. Углубляясь въ бытъ Россіи въ XVII-мъ вѣкѣ, мы находимъ, что этотъ бытъ былъ безобразенъ и гнилъ, что общественныя явленія усложнились; древніе обычаи были недостаточны, обычное право простое, однообразное, не въ состояніи было опредѣлить эти отношенія, оно ослабѣло. Явились новыя начала. Оттого, что старый обычай помутился и ослабъ, что къ нему примѣшались новыя начала, обычныя вѣрованія потеряли всякую ясность, буква закона сдѣлалась единственнымъ мѣриломъ правды. Въ XVII-мъ вѣкѣ только и слышны постоянныя жалобы на ябед-

ничество, сутяжничество, душевредство. Уставъ 1697-го года даетъ о томъ ясное доказательство; также Посошковъ, при Петрѣ Великомъ, приводитъ доказательство: «въ проклятыхъ повальныхъ обыскахъ самъ сатана сидитъ, а Божіей правды и слѣда нѣтъ; всѣхъ свидѣтелей пишутъ заочно, а и попы, и дьяконы не видятъ тѣхъ людей, на коихъ кто послался, и не слышатъ слова, да на обыскъ руку прикладываютъ.»

Въ этомъ видѣ засталъ судопроизводство Петръ Великій. Оно было до того ветхо, что необходимо было дать Россіи лучшіе законы. Нужно было прибѣгнуть къ тѣмъ, которыми руководствовались просвѣщенные народы. Петръ вознамѣрился исправить существующій юридическій бытъ введеніемъ иностранныхъ законовъ и началъ собою тотъ періодъ нововведеній, заимствованій изъ всевозможныхъ законодательствъ,—періодъ, который какъ нельзя лучше, выразился, въ Сводѣ Законовъ,—этой сложной системѣ законодательства, приведенной въ какой-то внѣшній порядокъ.

Относительно Уголовнаго Права, эти реформы касаются только *судоустройства*. Его можно раздѣлить на два Отдѣла.

ОТДѢЛЪ I.

Отъ Петра I-го до Екатерины II-ой, до учрежденія о губерніяхъ 1775-го года. *)

Петръ ввелъ нѣсколько новыхъ началъ въ управленіи государственномъ, слѣдовательно и управленіи судебномъ и административномъ. Эти начала были слѣдующія:

1. *Отдѣльныя управленія и подсудность сословія купеческаго и мѣщанскаго.* Извѣстно что сословій въ Великомъ-Княжествѣ Московскомъ до Петра Великаго вовсе не было, за исключеніемъ духовенства. Общество распадалось на много классовъ,

*) См. Кавелина; Основныя начала Русскаго Судоустройства отъ Уложенія до Учрежденія о губерн.,

разрядовъ, чиносостояній, безъ всякой корпоративной организаціи, съ личными только правами и преимуществами. Петръ собралъ эти разсыпанныя храмины и расположилъ ихъ по примѣру законодательствъ Европейскихъ Государствъ въ четыре класса и таким образомъ приступилъ къ образованію сословій. Изъ служилыхъ людей составилось дворянство, изъ купцевъ—городское состояніе, а что туда не вошло, то принадлежало къ духовенству, или крестьянству. Изъ этихъ четырехъ состояній только мѣщанство получило организацію внутреннюю, корпоративную, посредствомъ самостоятельности внутренняго управленія и суда; примѣромъ такой организаціи служили Остзейскія губерніи.

2) *Коллегіальное устройство судебныхъ мѣстъ.* Оно безспорно введено только Петромъ Великимъ въ полномъ смыслѣ слова. Управленіе до Петра было личное и хотя въ нѣсколькихъ Приказахъ встрѣчаются товарищи воеводъ, но они были только его помощники, подручники. Петръ Великій поставилъ, вмѣсто лицъ физическихъ, лица юридическія, то есть собранія лицъ физическихъ, участвующихъ съ равнымъ голосомъ въ управленіи.

3) *Отдѣленіе власти исполнительной отъ судебной.* Этаго отдѣленія не было въ Московскомъ Велико-Княжествѣ, ни въ областномъ управленіи, ни въ Приказахъ.

4) *Начало инквизиціонное и контрольное.* Централизируя власть, создавая сложную систему администраціи, Петръ увидѣлъ необходимость установить при каждой части этой машины блюстителей закона въ интересахъ казны и верховной власти, а потому и учредилъ фи каловъ и прокуроровъ.

Все судоустройство Петровское было заимствовано изъ Швеціи.

А. Суды общіе.

Они подраздѣляются на суды областные и центральные.

§ 1 Судоустройство областное.

Все прежнее управленіе государственное было уничтожено. Въ 1708-мъ году Россія раздѣлена на восемь губерній, каждая губернія подраздѣлена на провинціи. Въ каждой губерніи введено

управленіе, въ которомъ власть судебная отдѣлена отъ административной, но такъ что въ органахъ судебныхъ судъ гражданскій сливался съ судомъ уголовнымъ. Начало отдѣленія сферы гражданской отъ сферы уголовной выразилось губнымъ старостою; съ окончательнымъ уничтоженіемъ губныхъ старостъ въ 1702-мъ году исчезло и различіе, выработанное въ Великомъ Княжествѣ Московскомъ, между дѣлами гражданскими и уголовными и осталось въ этомъ смѣшеніи до Екатерины II-ой, до учрежденія о губерніяхъ.

Пунктъ 1.

Администрація.

Губерніями управляли губернаторы съ вице-губернаторами, провинціями—оберъ-коменданты, городовые воеводы, пригородами-пригородовые воеводы. Губернаторы и оберъ-коменданты не имѣли товарищей, а мѣста этихъ заступали ландратскія правленія, учрежденныя въ 1713-мъ году. Ландратское правленіе была коллегія, состоявшая изъ 8-ми, 9-ти и 10-ти членовъ, которые по два мѣсяца чередовались и рѣшали вмѣстѣ съ губернаторомъ и обер-комендантомъ всѣ дѣла, такъ-что они были въ этихъ коллегіяхъ президентами. Мѣсто прежнихъ приказныхъ избъ заступаютъ теперь земскія, воеводскія или губернаторскія канцеляріи, ими управляли земскіе секретари, или дьяки.

Пунктъ II.

Судъ.

Судъ гражданскій и уголовный сначала ввѣряемъ былъ оберъ-ландрихтерамъ и ландрихтерамъ. Эти должностныя лица не составляли коллегій, но скоро исчезли и уничтожены были въ 1718-мъ году, вмѣсто коихъ учреждены губернскіе и городовые суды, устроиваемые коллегіально. Они устроены были слѣдующимъ образомъ: въ главныхъ городахъ Имперіи, которыхъ было восемь, учреждены были надворные суды, Gofgericht; эти гофгерихты со-

ставляли вторую инстанцію суда для всей губерніи и первую инстанцію для всѣхъ городовъ и уѣздовъ, гдѣ были устроены. Подъ вѣдѣніемъ этихъ гофгерихтовъ состояли нисшіе суды, какъ первая инстанція въ главныхъ городахъ провинціи; по отдѣльнымъ городамъ устроены городскіе судьи, ассесоры, судебные коммисары и другіе, которые дѣйствовали единолично. И такъ, 1) городскіе коммисары, 2) нижніе суды въ главныхъ городахъ провинцій и 3) гофгерихты.

Впрочемъ эти учрежденія далеко не были повсемѣстно, по недостатку достойныхъ лицъ; мѣстами они введены, мѣстами осталось прежнее управленіе. И такъ, власть судебная на дѣлѣ вполнѣ находилась въ рукахъ губернаторовъ и оберъ-комендантовъ — рукахъ административныхъ.

Отношеніе между властью административною и судебною, гдѣ введены эти учрежденія, было такого рода, что губернаторы и воеводы исполняли только рѣшенія, наблюдали за судьями и принимали жалобы на судей и дѣлали представленія въ центральныя учрежденія.

Въ составѣ судовъ замѣтно, что нѣтъ слѣдовъ выборнаго начала. Губные старосты исчезаютъ при Петрѣ Великомъ и суды состоятъ исключительно изъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Чужеземное устройство, вводимое Петромъ, встрѣчаетъ сопротивленіе народа. Нужны были для службы люди новые, усердные, знакомые съ иноземнымъ порядкомъ; таковыми не могли быть выборные изъ общинъ, и ихъ мѣста поэтому вездѣ заняло коронное управленіе. Наконецъ довершеніемъ всѣхъ перемѣнъ въ областномъ управленіи составляетъ введеніе, при всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, фискаловъ и прокуроровъ, заимствованныхъ изъ Швеціи; 1711-го года заводятся фискалы, 1722-го года — прокуроры. Они различны другъ отъ друга, но существуютъ одинъ возлѣ другаго, часто въ однихъ и тѣхъ-же присутственныхъ мѣстахъ; кажется, фискалы были преимущественно блюстители интересовъ и доходовъ казны. При отдѣленіи интереса общественнаго и частнаго, Петръ видѣлъ, что дѣла частныя имѣютъ защитниковъ, а дѣла казенныя не имѣютъ; это, вѣроятно, побудило его къ учрежденію фискаловъ. Прокуроры были преимущест-

венно блюстители законовъ, чтобы суды не уклонялись отъ законнаго порядка, отъ формы законной. Въ прежнія времена, когда управленіе волостями было личное, то они не были нужны, но при теперешней сложной системѣ, установленіе прокуроровъ было необходимо.

Вотъ общій планъ общественнаго управленія и судоустройства, задуманный Петромъ Великимъ.

Этотъ планъ далеко не былъ повсемѣстно приведенъ въ исполненіе, даже оказался неисполнимымъ уже при царствованіи Петра Великаго, а при пріемникахъ его былъ совершенно оставленъ. Мѣсто этой системы заняли старые, обычные порядки, прежніе, до—Петровскіе порядки. Причины этой неудачи очень понятны. Многообразная, новая сложная система противурѣчила древнему быту Россіи. При отдѣленіи администраціи отъ суда, при установленіи множества инстанцій и неопредѣлительности законовъ, немногіе знали у кого искать защиты. Правительство не находило достаточно способныхъ людей для замѣщенія множество новыхъ должностей; при томъ издержки на ихъ содержаніе были обремѣнительны для жителей и несоотвѣтствовали ихъ средствамъ. Вотъ почему еще при Петрѣ Ландратскія правленія и Ландраты совершенно исчезаютъ. 1722-го года отмѣнены суды провинціальные и городовые. Всѣ дѣла судебныя переданы опять губернаторамъ и воеводамъ, а въ помощь имъ, для разбирательства судебныхъ дѣлъ дано по одному, или по два ассесора. Окончательно всѣ Петровскіе суды отмѣнены при Екатеринѣ I-ой 1727-го года, потому, «чтобы подданнымъ тѣмъ оказано было облегченіе». Мало по малу ассесоры теряютъ свое значеніе и называются стариннымъ именемъ «товарищей,» и такимъ образомъ установилось прежнее управленіе воеводъ съ товарищами, но съ бо́льшимъ расширеніемъ власти нежели прежде. Полиція, судъ, финансы были въ ихъ рукахъ, такъ что реформы Петра Великаго неоставили почти никакихъ слѣдовъ.

§ II. Судопроизводство центральное.

До Петра Великаго было два учрежденія центральныя, какъ бы двѣ инстанціи судебныя: Приказы и Боярская Дума. Петръ замѣнилъ Приказы Коллегіями, Боярскую Думу — Сенатомъ.

Пунктъ I.

Коллегіи.

Въ 1717-мъ году учреждены были Коллегіи и вмѣстѣ съ тѣмъ произошла коренная реформа въ нисшей центральной инстанціи. Отличіе коллегій отъ приказовъ состоитъ въ томъ, что 1) въ основаніи коллегій положена была мысль разумная; каждая коллегія получила завѣдываніе особенною отраслью государственнаго управленія; 2) составъ коллегіальный, ибо Приказы, хотя и состоятъ изъ нѣскольких лицъ, но все-таки имѣютъ составъ бюрократическій. Въ коллегіи же засѣдали юридическія лица, несомнѣнныя, постоянныя. Коллегій было сначала девять, потомъ до двѣнадцати, изъ которыхъ самая замѣчательная Юстицъ-Коллегія, которой были подчинены всѣ суды и въ которую поступали всѣ дѣла уголовныя и гражданскія, сначала изъ надворныхъ судовъ, потомъ изъ канцелярій воеводскихъ и губернаторскихъ.

Пунктъ II.

Сенатъ.

1711-го года Петръ учредилъ Сенатъ изъ девяти членовъ; 1718-го года, при учрежденіи коллегій, онъ опредѣлилъ, что Сенатъ долженъ состоять изъ президентовъ коллегій, но это распоряженіе оказалось неудобоисполнимымъ: члены были слишкомъ заняты уже дѣлами въ коллегіяхъ, почему 1722-го года Сенатъ получилъ особенный составъ. Всѣ дѣла, которыхъ не могутъ рѣшать коллегіи, поступали въ Сенатъ, въ томъ числѣ и дѣла судныя. Сенатъ составлялъ одно общее присутствіе.

При Аннѣ Іоановнѣ 1730-го года Сенатъ, по множеству дѣлъ, накопившихся въ немъ, раздѣлился на пять Департаментовъ, изъ которыхъ четвертый — Департаментъ Юстиціи и Челобитныхъ Дѣлъ. Впрочемъ Департаментъ не рѣшалъ дѣла самъ, но только приготовлялъ дѣла для рѣшенія ихъ въ Общемъ Присутствіи. 1762-го года для рѣшенія дѣлъ юстицкихъ, вотчинныхъ и вся-

ныхъ дѣлъ апелляціонныхъ учрежденъ при Сенатѣ особенный Департаментъ, на который апеллировали Общему Собранію.

В. Суды особенные.

Ихъ было весьма много. Съ образованіемъ регулярнаго войска явилась необходимость учрежденія военныхъ судовъ; а потому были суды военные. Суды духовные остались и были преобразованы, уголовной юрисдикціи они уже не имѣли. Два только рода особенныхъ судовъ заслуживаютъ вниманіе: 1) суды городскаго сословія и 2) суды для государственныхъ преступленій.

1. Суды городскаго сословія *).

Городское сословіе создано Петромъ Великимъ; оно получило свое устройство далеко еще до кореннаго преобразованія Петра Великаго, до раздѣленія Россіи на провинціи. Въ 1699-мъ году установлены были по городамъ выборные бургомистры, съ властью судебною и административною. Потомъ къ большимъ городамъ приписаны мелкіе города и уѣзды. Въ 1717-мъ году предположено было устроить городовые магистраты, по образцу Остзейскихъ магистратовъ, а въ 1721-мъ году учрежденъ Главный Магистратъ въ С.-Петербургѣ, которому подчинены всѣ магистраты и которому данъ особый регламентъ. По этому регламенту всѣ города раздѣлены на нѣсколько разрядовъ: въ малыхъ городахъ постановлены выборные бургомистры съ ратманами, въ среднихъ городахъ эти бургомистры и ратманы составляли магистраты, въ большихъ городахъ были подобные же магистраты, но предсѣдательствующій бургомистръ назывался здѣсь президентомъ. Въ судебномъ отношеніи власти городскаго сословія дѣлились на три инстанціи: на бургомистровъ мелкихъ можно было жаловаться магистратамъ среднихъ городовъ; на магистраты среднихъ городовъ можно было приносить жалобу магистратамъ большихъ городовъ. Большіе магистраты соотвѣтствовали надворнымъ судамъ; въ дѣла ихъ губернаторы и воеводы не вмѣшивались. Магистраты непосредственно подчинены были Главному Магистрату въ С.-Петербургѣ, который

*) См. сочин. Кавелина.

стоялъ наравнѣ съ коллегіями и подчинялся Сенату. Послѣ Петра Великаго магистраты остались, но произошла въ нихъ та перемѣна, что они подчинены губернаторамъ и воеводамъ.

2) Въ 1702 мъ году установленъ былъ Преображенскій Приказъ, которому были подсудны дѣла объ оскорбленіи Величества, дѣла о нарушеніи цѣлости государства, дѣла о преступленіяхъ, совершаемыхъ въ столицѣ, дѣла розыскныя, дѣла, кои прежде назывались губными и дѣла о преступленіяхъ лицъ, служащихъ въ гвардіи. Этотъ Преображенскій Приказъ закрытъ въ 1729-мъ г.

Въ 1718-мъ году учреждена на время Тайная Канцелярія; ей подчинены были дѣла тайныя и розыскныя, тогда накопившіяся и порученъ былъ судъ по преступленіямъ противъ первыхъ двухъ пунктовъ. Тайная Канцелярія уничтожена Петромъ II-мъ и возстановлена въ 1731-мъ году подъ названіемъ: Канцелярія Тайныхъ и Розыскныхъ Дѣлъ; она существовала до Петра III-го, который ее уничтожилъ 1766-го года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Отъ Екатерины II-й до настоящаго времени.

Реформа Петра относилась и къ центральнымъ властямъ, и къ областнымъ. Переворотъ, совершенный въ центральномъ управленіи, остался; коллегіи утвердились и составили основаніе всего послѣдующаго развитія центральнаго управленія. Перемѣны же, произведенныя Петромъ Великимъ въ областномъ управленіи, не могли остаться, потому что общество къ нимъ не было приготовлено и правительству не было средствъ удержать ихъ. Старинное областное устройство продолжало существовать до Екатерины II-ой и только она возстановила и развила въ полнотѣ начала, внесенныя Петромъ Великимъ въ областное управленіе. Ея учрежденіе о губерніяхъ 1775-го года необыкновенно важно, оно замыкаетъ собою рядъ реформъ въ областномъ управленіи. Это учрежденіе о губерніяхъ составляетъ до сихъ поръ главный законъ для областного управленія. Учрежденіе о губерніяхъ отразилось и въ устройствѣ центральныхъ властей. Коллегіи Петра Великаго оказались ненужными звеньями въ системѣ управленія; остался одинъ толь-

ко Сенатъ. Болѣе правильное устройство центральнаго управленія создано Александромъ I-мъ посредствомъ учрежденія Министерствъ и Государственнаго Совѣта.

СТАТЬЯ I.

Суды областные.

Вся Россія была раздѣлена въ 1775-мъ году на губерніи и намѣстничества въ административномъ отношеніи.

Въ каждомъ намѣстничествѣ полагалось отъ 300 до 400 тысячъ душъ. Намѣстничества раздѣлены были на уѣзды. Въ основаніи областнаго управленія положены были слѣдующія начала.

1. Отдѣленіе власти исполнительной отъ судебной.

Исполнительная власть ввѣрена губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ, а въ уѣздахъ—нисшимъ земскимъ судамъ. Въ городахъ она поручена городовымъ комендантамъ. Всѣ эти мѣста не имѣли власти судебной. Судомъ завѣдывали особые судьи. Административная власть поставлена была въ слѣдующія отношенія къ судебной: административныя власти исполняли приговоры и производили слѣдствія, суды же рѣшали дѣла.

2. Отдѣленіе гражданскаго суда отъ уголовнаго.

Зародышъ этого отдѣленія мы видимъ въ древнемъ Московскомъ Государствѣ. Въ отдѣленіи гражданскаго суда отъ уголовнаго Екатериною замѣтна постепенность. Дѣла гражданскія отдѣлены отъ уголовныхъ въ высшихъ инстанціяхъ, но въ нисшихъ они сливались. Екатерина II-я установила для судопроизводства три инстанціи:

1) Уѣздные Суды для дворянъ, Городовыя Ратуши и Магистраты для городскихъ обывателей и Нижнія Расправы для крестьянъ, нисшіе Надворные суды для лицъ, не имѣющихъ постоян-

ной осѣдлости. Въ этой первой инстанціи дѣла гражданскія сливались съ уголовными и рѣшались одними и тѣми же судами.

2) Верхніе Земскіе суды для дворянъ, Губернскіе Магистраты для городскихъ обывателей губерній и Верхнія Расправы для крестьянъ. Высшіе Надворные Суды. Каждый изъ этихъ судовъ подраздѣлялся на два Департамента, съ двойнымъ комплектомъ членовъ: одинъ Департаментъ былъ гражданскихъ, а другой—уголовныхъ дѣлъ; въ каждомъ былъ особый комплектъ членовъ.

3) Палата Гражданскаго Суда и Палата Уголовнаго Суда.

3) Возстановленіе коллегіальнаго начала, внесеннаго Петромъ Великимъ.

Петръ хотѣлъ это начало примѣнить и къ администраціи, и къ суду. Но Екатерина II-ая положила его въ основаніе устройства однихъ только судебныхъ мѣстъ. Власть исполнительная въ губерніи, дѣятельная по своему назначенію, вручена одному физическому лицу—губернатору; губернское правленіе сохранило старинное совѣщательное устройство и сдѣлалось также канцеляріей губернатора. Напротивъ того, всѣмъ судамъ дано коллегіальное устройство; всѣ члены суда получили голосъ. Президентъ былъ primus inter pares.

4) Введеніе въ судебное управленіе выборнаго, сословнаго начала.

Петръ Великій далъ корпоративную организацію только городскому купеческому сословію. Екатерина дала организацію корпоративную дворянству и возстановила выборное начало въ судебномъ управленіи. Она установила строгое различіе между сословіями; она ввела феодальное правило judicium per pares. Но вручить одному сословному началу весь судъ въ Россіи было невозможно; потому Екатерина уравновѣсила сословный элементъ съ короннымъ на слѣдующихъ началахъ. Высшія судебныя областныя мѣста состояли исключительно только изъ однихъ коронныхъ чиновниковъ. Въ среднихъ инстанціяхъ предсѣдатели были отъ правительства, но засѣдатели были выборные отъ сословій. Въ

нисшихъ инстанціяхъ засѣдали одни только выборные отъ сословій. Исключенія изъ этаго правила были слѣдующія: 1) Нѣкоторые уѣздные суды въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ дворянъ не было или было мало, устроены такъ что суды и даже засѣдатели были отъ короны. 2) Въ нисшихъ расправахъ судья былъ всегда отъ короны. 3) Надворные суды въ столицахъ (высшіе и нисшіе) состояли исключительно изъ лицъ отъ короны.

Какъ въ системѣ Ивана Грознаго, такъ и въ системѣ Екатерины II-ой избирательное начало не было основано на уступкѣ, на жалованіи со стороны правительства; напротивъ, оно было обязанностью, повинностью, тягломъ, къ которому правительство приневоливало сословія. Правительство не знало, что эти сословные выборы могли быть разсматриваемы иначе,—какъ гарантія гражданской свободы.

5) Учрежденіе новыхъ судебныхъ мѣстъ.

Они были двоякого рода: 1) Совѣстные суды и 2) Надворные суды.

1) Въ каждой губерніи былъ установленъ одинъ Совѣстный Судъ. Онъ назначаемъ былъ вообще для всѣхъ классовъ и сословій и долженъ былъ рѣшать всѣ дѣла, кои не могли быть подводимы подъ общій формальный законъ, потому-что примѣненіе его было-бы несправедливо. Въ этомъ учрежденіи видны слѣды гуманныхъ идей, бывшихъ въ большомъ ходу въ XVIII-мъ столѣтіи. Совѣстный Судъ состоялъ изъ совѣстнаго судьи отъ короны и изъ шести выборныхъ (по два отъ дворянства, городскихъ обывателей и крестьянъ). Совѣстный Судъ, будучи органомъ естественной справедливости, а не строгаго закона, несвязанный никакими строгими опредѣленіями закона, руководствующійся только человѣколюбіемъ, — стоялъ совершенно особо отъ другихъ судовъ. Такъ какъ его появленіе могло произвести страшную запутанность въ судопроизводствѣ, такъ какъ вслѣдствіе неопредѣленности своего назначенія онъ могъ-бы вмѣшиваться въ рѣшенія другихъ судовъ и былъ-бы въ отношеніи къ нимъ ревизоромъ, то Екатерина II-ая, для устраненія этаго, установила, что Совѣстный Судъ самъ-собою ни въ какое дѣло не вступается, а разсматриваетъ тѣ дѣла, кои ему будутъ переданы другими областными учрежденіями. Изъ дѣлъ уголовныхъ

спеціально и исключительно Совѣстному Суду подчинены слѣдственныя дѣла, совершенныя безумными и молодѣтними, дѣла о колдовствѣ, потому-что въ этихъ дѣлахъ всегда заключается обманъ, невѣжество; дѣла объ освобожденіи изъ тюрьмы тѣхъ, кои содержатся въ ней безъ допроса и обвиненія въ преступленіяхъ не по измѣнѣ, не по оскорбленію особы Императорскаго Величества, не по убійству, не по воровству и не по разбою.

2) *Надворные суды* установлены только въ столицахъ (по два въ каждой). Этимъ судамъ были подсудны лица, временно пребывающія въ столицахъ. Ближайшая причина установленія Надворныхъ Судовъ та, что лицъ, временно пребывающихъ въ столицахъ, было много и что они не входили въ кругъ дѣятельности обыкновенныхъ мѣстныхъ судовъ и притомъ обременили-бы ихъ. Была и другая причина: правительство развивало послѣдовательно начало judicii per pares. Въ губерніяхъ по этому началу правительство тоже должно было учредить Надворные Суды; но здѣсь временно-проживающихъ было мало.

6) Правильная организація контрольной и инквизиціонной власти въ губерніяхъ.

Фискалы, заведенные Петромъ, исчезаютъ. Прокуроры отмѣненные, потомъ опять возстановленные, остались при однихъ только губернаторахъ. Екатерина, основываясь на предъидущихъ данныхъ законодательствахъ, установила новую систему контроля въ каждой губерніи въ лицѣ прокурора и стряпчаго. Губернскому прокурору и двумъ губернскимъ стряпчимъ (одинъ — казенныхъ и одинъ—частныхъ дѣлъ) опредѣлено состоять при судахъ третьей инстанціи. При каждомъ мѣстѣ второй инстанціи установлены одинъ прокуроръ и два стряпчіе. Наконецъ въ каждомъ уѣздѣ было по одному стряпчему. Губернскіе прокуроры и стряпчіе составляли одну коллегію и связывались такою солидарностію, что дѣло однаго почиталось дѣломъ всѣхъ троихъ. Прокуроры разсматривались какъ органы закона, а стряпчіе были ходатаи по общественнымъ искамъ. Въ устройствѣ введенномъ Екатериною, были сдѣланы только три перемѣны: 1) уничтоженіе среднихъ инстанцій; 2) упраздненіе особенныхъ судовъ дя кресть-

янъ и 3) введеніе избирательнаго начала въ высшія судебныя областныя инстанціи.

1) *Среднія инстанціи* были уничтожены Павломъ. Павелъ въ 1796 мъ году упразднилъ Верхніе Земскіе Суды, Губернскіе Магистраты, Совѣстные Суды, Верхнія Расправы, Верхніе Надворные Суды, а Палаты Гражданскаго и Угсловнаго Суда соединилъ въ одну Палату Губернскаго Суда и Расправы, раздѣленную на два Департамента (Гражданскій и Уголовный). Въ 1801-мъ году возстановлены одни только Совѣстные Суды, а Палата Гражданскаго Суда и Расправы раздѣлена на двѣ, на прежнемъ основаніи.

2) *Нижнія расправы*, которыя еще остались, отмѣнены въ 1801-мъ году. Право поселянъ на участіе въ судебной дѣятельности было обеспечено тѣмъ, что въ составъ Уѣзднаго Суда включены два засѣдателя отъ крестьянъ, имѣющіе впрочемъ голосъ только по дѣламъ своего сословія.

3) *Введеніе выборнаго начала* въ высшія областныя судебныя инстанціи. Съ упраздненіемъ среднихъ инстанцій, мѣсто ихъ заняла Палата Уголовнаго Суда. Въ 1801-мъ году составъ ея измѣненъ. Опредѣлено что предсѣдатель и совѣтники должны быть отъ короны и, кромѣ того, должны были въ ней засѣдать два засѣдателя отъ дворянства.

СТАТЬЯ XI.

Устройство судовъ центральныхъ.

Со введеніемъ новаго областнаго судоустройства Юстицъ-Коллегія оказалась ненужною. Она была совсѣмъ упразднена въ 1786-мъ году. Въ 1780-мъ году упраздненъ Главный Магистратъ. Надъ всѣми областными установленіями судебными поставленъ прямо Сенатъ,—Верхній Центральный Судъ и вмѣстѣ съ тѣмъ средоточіе всего государственнаго управленія. Сенатъ былъ раздѣленъ на шесть Присутствій или Департаментовъ (четыре въ С.-Петербургѣ и два въ Москвѣ). Каждый Департаментъ дѣйствовалъ совершенно отдѣльно и только по разногласію сенаторовъ дѣла вносились изъ него въ общія Собранія Департаментовъ (Въ С.-Петербургѣ и Мо-

скв^{ѣ}). Въ 1805-мъ году Сенатъ раздѣленъ на девять Департаментовъ, изъ коихъ первые пять и Межевой помѣщены въ С.-Петербургѣ, а шестой, седьмой и осьмой—въ Москвѣ. Изъ этихъ Департаментовъ пятый и шестой были уголовные. Еще Петръ Великій учредилъ при Сенатѣ Генералъ Прокурора съ помощникомъ его Оберъ-Прокуроромъ. Оба они были органами закона, блюстителями интересовъ верховной власти и, кромѣ того, начальниками канцелярій Сената. При раздѣленіи Сената на особыя Присутствія, каждый Департаментъ получилъ особаго Оберъ-Прокурора; всѣ прокуроры поставлены въ непосредственной зависимости отъ Генералъ-Прокурора. Сенатъ отъ учрежденія своего до-нынѣ и не переставалъ быть верховнымъ судилищемъ и Царскою Думою, въ которой, по юридической функціи, Государь считается присутствующимъ. Но въ царствованіе Александра I-го возникли новыя центральныя учрежденія, кои имѣли большое вліяніе и на судебное управленіе. Возникли: Государственный Совѣтъ, Коммиссія прошеній и Министерства, въ числѣ коихъ Министерство Юстиціи. Коммиссія прошеній и Государственный Совѣтъ основаны въ 1810-мъ году. Коммиссія прошеній получила обязанность принимать жалобы на рѣшеніе Сената, Государственному-же Совѣту порученъ пересмотръ приговоровъ по тѣмъ дѣламъ, которыя Коммиссія прошеній найдетъ уважительными и тѣхъ дѣлъ коихъ Сенатъ самъ рѣшить не могъ, потому что въ собраніи не составилось большинства голосовъ, или Генералъ-Прокуроръ былъ несогласенъ съ мнѣніемъ большинства. Такимъ образомъ, хотя Сенатъ считался до сихъ поръ верховнымъ судилищемъ, но надъ Сенатомъ устроилась новая инстанція, могущая перерѣшать дѣла его. Учрежденіе Министерствъ относится къ 1803-му году, когда издано было общее учрежденіе Министерствъ. Въ числѣ Министерствъ было и Министерство Юстиціи. Генералъ-Прокуроръ Сената превратился въ Министра Юстиціи. Какъ Генералъ-Прокурору Сената, ему подчинены всѣ прокуроры и стряпчіе; какъ у Министра Юстиціи, въ рукахъ его сосредоточилась вся административная часть.

2) Судопроизводство отъ Петра Великаго до 1860 года.

Судопроизводство оставалось тоже, измѣнялось только подъ вліяніемъ практики. Всѣ измѣненія происходили въ формѣ рѣшеній судебныхъ, но не въ формѣ указовъ. Не было единства въ планѣ преобразованія судопроизводства. Подъ конецъ XVII-го столѣтія сложились въ законодательствѣ нашемъ двѣ формы процесса: 1) Обвинительная и 2) слѣдственная. Обвинительная форма допускала болѣе простора сторонамъ, а не судьѣ; это была форма съ словесными преніями. Слѣдственная форма употреблялась по дѣламъ губнымъ, въ ней допросъ игралъ важную роль и пытка рѣшала дѣло на основаніи сознанія подсудимаго. Издавая новые законы, желая искоренить ябедничество и сутяжничество, которое распространилось слишкомъ, Петръ Великій отмѣнилъ форму обвинительную и въ 1723-мъ году повелѣлъ всѣ вообще дѣла рѣшать розыскомъ. Такимъ образомъ розыскное начало восторжествовало во всемъ уголовномъ процессѣ. Надо было вытѣснить изъ практики всѣ остатки обвинительной формы Дѣла гражданскія стали рѣшаться судомъ розыскнымъ, а не обвинительнымъ. Послѣдующими узаконеніями, учрежденіями Екатерины II-ой, мало произведено существенныхъ перемѣнъ въ судопроизводствѣ. Розыскной процессъ остался по прежнему. Отдѣленіе власти исполнительной отъ власти судебной, полиціи отъ суда, отразилось въ томъ только, что слѣдствіе отдано полиціи, а рѣшеніе дѣла—судебнымъ мѣстамъ. Вслѣдствіе этаго отдѣленія слѣдствія отъ суда явилась необходимость сложнаго, медленнаго, письменнаго производства, которое составляетъ отличительную черту тогдашняго уголовнаго судопроизводства. Каждое дѣйствіе суда должно облекаться въ формѣ судебныхъ актовъ, потому что они составляютъ основаніе приговора, потому-что суды раздѣляются на великое множество инстанцій, и только на основаніи бумагъ высшіе суды, ревизующіе дѣйствія нисшихъ судовъ, могутъ удостовѣриться въ правильности рѣшенія дѣлъ. Пытка остается во все продолженіе XVIII-го столѣтія и только въ началѣ XIX-го столѣтія подъ вліяніемъ ли-

---

*) См. публичныя лекціи Спасовича Журн. Мин. Юст.

беральныхъ идей, проникшихъ съ Запада, она уничтожена указомъ 1801-го года 27-го Сентября; слѣдовательно позже, чѣмъ въ Западныхъ Государствахъ. Учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей 8-го Іюня 1860-го года законодательство Русское, въ области судопроизводства, вступило на путь преобразованій.

ЧАСТЬ II.

Уголовное судоустройство.

Определеніе: Уголовное судоустройство есть та часть науки Уголовнаго Права, которая опредѣляетъ составъ органовъ уголовнаго правосудія, ихъ постепенность, кругъ ихъ вѣдомства и предѣлы ихъ власти. Такъ-какъ суды суть органы Верховной власти, то судоустройство можетъ быть отнесено безразлично или къ Государственному Праву, или къ Уголовному судопроизводству.

ГЛАВА I.

Судебная власть вообще и въ отношеніи къ нѣкоторымъ отраслямъ государственнаго управленія.

Вездѣ судебная власть есть одинъ изъ существенныхъ атрибутовъ Верховной власти. Въ государствахъ монархическихъ она истекаетъ отъ лица Монарха; въ этомъ—то смыслѣ во Французскомъ Правѣ имѣла силу юридическая аксіома, что toute justice émane du roi; то-же и въ Англіи. Въ республикѣ народъ судитъ самъ, или Верховною властью постановлены уполномоченные, которые судятъ дѣла. Въ государствахъ смѣшаннаго образа правленія власть судебная дѣлится между монархомъ и народомъ. Но вездѣ судъ отправляется Верховною властью посредствомъ установленныхъ ею органовъ. Ежели возьмемъ государственное управленіе въ цѣломъ его объемѣ, ежели изъ этаго управленія отдѣлимъ сначала внѣшнюю его сторону, то есть ту, которая занимается отношеніями къ другимъ государствамъ (управленіе военное и дипломація), ежели отдѣлимъ еще финансы, то затѣмъ все остальное управленіе имѣетъ два предмета: судъ и полицію. Юстиція и ад-

министрація—вотъ двѣ главныя функціи правительства въ отношеніи къ народу. Въ обществѣ дикомъ эти функціи сливаются, перепутываются, такъ что одни и тѣ-же лица отправляютъ и судъ, и полицейскія обязанности; или если судъ и полиція ввѣрены различнымъ лицамъ, то лица съ судебною властью вмѣшиваются въ область административную и наоборотъ. Но лишь только государство начинаетъ развиваться, то тотчасъ замѣтно стремленіе къ тому, что бы для каждаго отдѣльнаго рода правительственной дѣятельности выработать особенную систему органовъ. Различіе этихъ органовъ судебныхъ отъ административныхъ основывается на различіи назначенія суда и администраціи. Назначеніе суда отрицательное; оно состоитъ въ охраненіи закона отъ всевозможныхъ правонарушеній. Судъ не предпринимаетъ никакихъ мѣръ для предупрежденія этихъ правонарушеній. Дѣятельность суда идетъ только до предѣловъ закона. Ежели законъ стѣснителенъ, то судебныя власти не могли его ограничить; ежели законъ неполонъ, то судъ не могъ его дополнить; наконецъ ежели законъ обойденъ, то судъ не могъ допустить его примѣненіе. Судъ есть вѣчный органъ правды и судъ рѣшаетъ: беззаконенъ-ли извѣстный проступокъ или нѣтъ, и только. Суды всѣхъ странъ должны давать одинаковое, однообразное рѣшеніе. Администрація-же споспѣшествуетъ народному благосостоянію и устраняетъ всѣ препятствія къ оному. Полиція имѣетъ въ виду пользу и вредъ, удобство и неудобство извѣстныхъ мѣръ.— Въ области администраціи господствуетъ не строгое формальное, неуклонное право, но личное усмотрѣніе. На этомъ различіи правительственныхъ функцій основывается и совершенная особенность власти судебной и полицейской, или различіе между магистратурою и администраціею. Эта особенность выражается въ различіи предметовъ вѣдомства, въ различіи образа дѣйствія, въ различномъ замѣненіи судебныхъ должностей и въ различномъ отношеніи властей магистратуры къ Верховной власти. Для исправленія судебныхъ функцій отъ лицъ, занимающихъ эти должности, требуются особенныя способности умственныя и нравственныя. Въ умственномъ отношеніи это должны быть юристы—техники, знающіе спеціально тотъ законъ, который они примѣняютъ. Въ нравственномъ отношеніи это должны быть люди безпристрастные, произносящіе свои приговоры совершенно самостоятельно, но

совѣсти, по внутреннему убѣжденію, поставленные внѣ всякаго вліянія на нихъ какъ со стороны членовъ общества такъ и со стороны правительства. Эта самостоятельность магистратуры въ отношеніи къ администраціи не могла быть отвергнута ни съ точки зрѣнія юридической, ни съ точки зрѣнія политической. Съ точки зрѣнія юридической судъ есть учрежденіе, имѣющее цѣлію охраненіе закона противъ всевозможныхъ правонарушеній, но эти правонарушенія случаются и отъ частныхъ лицъ, и со стороны властей. Судья долженъ стоять между обвиняемымъ и между представителемъ общества—правительствомъ и долженъ зорко стеречь, чтобы приговоръ былъ справедливъ, чтобы власть не была-бы попираема и чтобы правительственное насиліе не подавляло свободы гражданской; однимъ словомъ, чтобы всякій человѣкъ дѣйствовалъ въ границахъ своего права.—Съ точки зрѣнія политической судъ есть учрежденіе, удерживающее всѣ составные элементы государства въ устойчивомъ равновѣсіи, предупреждающее всякое насильственное столкновеніе между этими элементами. Въ каждомъ обществѣ есть разныя партіи, группы, сословія, которыхъ борьба и составляетъ исторію общества и производитъ прогрессъ. Но эта борьба должна совершаться открыто и въ законныхъ предѣлахъ, а она тогда только будетъ правильна и законна, когда всѣ элементы будутъ свято и неукоснительно повиноваться одному общему закону. Суды, будучи органами, толкователями и примѣнителями закона, будучи поставлены на высотѣ недосягаемой, суть регуляторы этой конституціонной борьбы: въ нихъ партія слабѣйшая находитъ оплотъ, защиту. Нигдѣ это великое значеніе суда не выразилось такъ ярко, какъ въ Великобританіи. Можно сказать, что безъ судопроизводства Англійскаго невозможно парламентское правленіе. Такъ-какъ всякая власть исходитъ отъ закона, а не отъ лица, то всякое должностное лицо, отъ мала до велика, отвѣчаетъ передъ судомъ за всякое дѣйствіе по частному обвиненію; никто не можетъ изъять его отъ этой подсудимости.

Во Франціи, гдѣ нѣтъ того устойчиваго равновѣсія, какое въ Англіи,—гдѣ борьба партій рѣшается часто революціонными взрывами, отдѣленіе магистратуры отъ администраціи не такъ достойно, какъ въ Англіи, потому что 1) партія господствующая старается осилить суды; 2) администрація пользуется привиллегіею

несудимости безъ разрѣшенія высшей административной власти (conseil d'état).

Эта самостоятельность магистратуры и независимость ея отъ администраціи достигается двумя путями:

1) Допущеніемъ въ составъ судовъ выборнаго начала. Выборное начало въ судѣ хотя и ставитъ судью въ независимость отъ администраціи, но оно имѣетъ весьма многія темныя стороны. Выборные срочные зависятъ очень часто, ежели не отъ правительства, то отъ среды, изъ коей они взяты; они увлекаются страстями своихъ избирателей, поддерживаютъ и защищаютъ ихъ интересы; притомъ они не представляютъ никакихъ гарантій относительно своего юридическаго образованія. Въ народѣ, гдѣ юридическія отношенія столь просты, что знаніе закона распространено, тамъ выборные могутъ существовать. Но гдѣ законовѣденіе составляетъ науку, гдѣ нуженъ судья — техникъ, тамъ не должно быть выборныхъ судей. Вотъ почему во всѣхъ благоустроенныхъ европейскихъ государствахъ судьи назначаются правительствомъ изъ юристовъ-техниковъ.

2) Самостоятельность эта можетъ быть обеспечена посредствомъ неотрѣшаемости судей отъ должностей (inamovibilité des juges). Между тѣмъ какъ чиновникъ можетъ быть удаленъ отъ должности по усмотрѣнію начальства, судья не только не можетъ быть уволенъ отъ должности, но даже не можетъ быть запрещено ему засѣдать въ судѣ, котораго онъ членъ. Конечно, это начало не безусловно. Право неотрѣшимости до тѣхъ поръ служитъ судьѣ, пока онъ способенъ исправлять свою должность, то есть пока онъ въ здравомъ умѣ; до тѣхъ поръ, пока не совершилъ преступленія, влекущаго наказаніе осрамительное; до тѣхъ поръ, пока не разрушилъ общаго къ нему довѣрія. Но судья, физически разслабленный, судья престарѣлый (во Франціи 60-ти лѣтъ), судья сумасшедшій, преступный—отрѣшается.

У насъ только съ Петра Великаго начинаются попытки отдѣленія администраціи отъ суда. Только Екатерина II-я (учрежденіемъ о губерніяхъ 1775-го года) назначила особенные органы для суда и особые органы для администраціи. Хотя эти судебные органы отдѣлены отъ администраціи по формѣ внѣшней, по предметамъ вѣдомства, но по способу замѣщенія

судебной дѣятельности и по условіямъ, требуемымъ отъ назначаемыхъ въ эти должности и по отношенію этихъ лицъ къ Верховной власти, — они слиты между собою. За исключеніемъ однихъ только членовъ верховнаго судилища, во всѣхъ средникъ и нисшихъ инстанціяхъ судебныя мѣста замѣщаются или выборными отъ сословій, или лицами по назначенію отъ правительства. Участіе выборныхъ далеко не представляетъ надежной опоры справедливости и безпристрастію. Члены же по назначенію отъ правительства суть ничто иное, какъ чиновники, вполнѣ зависящіе отъ Министра Юстиціи, вполнѣ передъ нимъ отвѣтственные за свое мнѣніе; они могутъ быть отставляемы и перемѣщаемы. Въ этихъ перемѣщеніяхъ какъ будто проглядываетъ древнее начало не держать долго воеводъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ.

Правосудіе подраздѣляется на двѣ вѣтви: на гражданское и уголовное. Изъ этаго различія вытекаетъ необходимость различія лицъ для отправленія того и другаго правосудія. Каждая изъ этихъ вѣтвей суда предполагаетъ спеціальность. Въ нисшихъ судахъ требуется менѣе познаній чѣмъ въ высшихъ. Приговоръ нисшихъ инстанцій составляетъ основаніе для высшихъ инстанцій, которыя разсматриваютъ этотъ приговоръ.

Отдѣленіе суда гражданскаго отъ уголовнаго положено начало въ учрежденіи о губерніяхъ 1775-го года. Это отдѣленіе проведено только въ высшихъ и среднихъ инстанціяхъ, но оно не выработалось въ нисшихъ инстанціяхъ; суды уголовный и гражданскій въ нисшихъ инстанціяхъ сливаются и предоставляются однимъ и тѣмъ же лицамъ.

Въ дѣятельности суда уголовнаго есть три момента: слѣдствіе, рѣшеніе дѣла приговоромъ и исполненіе приговора. Такъ какъ назначеніе слѣдствія есть собраніе матеріаловъ, то производство слѣдствія въ Западныхъ Государствахъ поручено нисшимъ судамъ. Даже въ инквизиціонныхъ процессахъ (Австрійскомъ) слѣдствіе производитъ отряжаемый отъ суда членъ, который потомъ, съ другими членами суда, участвуетъ въ постановленіи приговора. 8-го Іюня 1860-го года и у насъ введены особенные судебные слѣдователи при судѣ.

РАЗДѢЛЪ I.

Постепенность судовъ и предметы ихъ вѣдомства.

При организаціи судебныхъ органовъ имѣются въ виду двѣ главныя цѣли: 1) Суды должны внушать общее довѣріе къ справедливости своихъ рѣшеній; 2) они должны быть такъ просто устроены, чтобы производство дѣла и рѣшеніе его было, по возможности, скорое; чтобы всѣ три момента судопроизводства (слѣдствіе, рѣшеніе дѣла и исполненіе приговора) шли бы быстро одинъ за другимъ. Оба эти требованія не всегда согласны между собою; часто ихъ никакъ нельзя согласить. Для удостовѣренія въ правильности рѣшеній служитъ учрежденіе инстанцій, такъ, чтобы суды высшіе контролировали рѣшенія судовъ нисшихъ инстанцій и исправляли погрѣшности ихъ приговоровъ. Учрежденіе инстанцій основано на томъ, что суды высшіе составляются изъ лицъ, болѣе опытныхъ, способныхъ исправлять ошибки судовъ нисшихъ. Но учрежденіе инстанцій прямо противоположно второму условію хорошаго устройства судовъ: скорости дѣлопроизводства. Можно сказать, что скорость всегда будетъ въ обратномъ отношеніи къ числу инстанцій. Вотъ почему во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ учрежденіе инстанцій допускается въ весьма ограниченномъ видѣ, и одно изъ основныхъ правилъ судоустройства заключается въ томъ, чтобы никакое дѣло никогда не проходило болѣе двухъ инстанцій; а есть многія дѣла, для которыхъ—одна только инстанція. Малочисленность инстанцій законодательства стараются замѣнить другими средствами, ведущими къ той же цѣли. Вотъ эти средства, эти гарантіи: гласность, разборчивость въ выборѣ судей, независимость судей отъ правительства, вслѣдствіе ихъ неотрѣшаемости; учрежденіе кассаціонныхъ судовъ, собственно политическихъ учрежденій, которыхъ дѣло уничтожать неправильные приговоры. Изъ всѣхъ судоустройствъ самое оригинальное—Англійское. Изъ него многія формы заимствованы Французскимъ законодательствомъ, которое замѣчательно по своей простотѣ и правильности. Большая часть Германскихъ судоустройствъ съ 1848-го года устроена по образцу Французскому.

1) Англійское судоустройство.

Оно въ высшей степени оригинально и не имѣетъ ничего подобнаго на материкѣ. Оно не замѣчательно правильностію, которая есть отличительный признакъ новѣйшихъ судоустройствъ и произошла вслѣдствіе цѣлой реформы, простирающейся на всѣ отрасли судоустройства. Англійское судоустройство, напротивъ, образовывалось нѣсколько вѣковъ изъ средневѣковыхъ началъ, изъ разныхъ, такъ сказать, отливовъ.

Ежели отдѣлимъ судъ Палаты Лордовъ, суды военные, адмиралтейскіе, то останутся суды общіе (courts of common law). Всѣ эти суды суть власти, установленныя королемъ и дѣйствующія по его уполномочію, именемъ короля отправляющія правосудіе. Король считается не изсякаемымъ источникомъ правосудія. Но вслѣдствіе развитія конституціоннаго правленія, эти суды фактически совершенно независимы отъ короля. Они до того обладаютъ вполнѣ судебною властію, которою нѣкогда пользовался король, что король нынѣ никакихъ дѣлъ не рѣшаетъ. Вся дѣятельность короля въ обыкновенномъ судопроизводствѣ ограничивается двумя функціями.

1) Назначеніемъ судей и 2) правомъ помилованія. Во всѣхъ судахъ общихъ въ составъ его входятъ два начала: 1) чиновное судейское и 2) народное. Первый элементъ выражается въ судьяхъ коронныхъ, назначаемыхъ отъ правительства, а второй элементъ выражается въ присяжныхъ, представителяхъ сословнаго начала. Такимъ образомъ оба эти начала участвуютъ въ произнесеніи всякаго приговора. Всѣ вопросы относительно факта преступленія рѣшаются присяжными. Рѣшеніе присяжныхъ служитъ потомъ основаніемъ для приговора судейскаго, произносимаго судьями-техниками и который состоитъ въ примѣненіи закона къ данному факту.

§ 1. Правительственные органы уголовнаго суда.

Эти органы подраздѣляются на областные и центральные.

1. Органы областные.

Великобританія съ Валлисомъ дѣлится на 52 шаира, или графства. Въ каждомъ шаирѣ королева, которая до сихъ поръ есть собственница всей территоріи, всего суда, имѣетъ слѣдующія органы для суда и расправы.

1) *Шерифъ*. Онъ потерялъ свою прежнюю судебную атрибуцію и теперь имѣетъ только слѣдующія обязанности, имѣющія связь съ судопроизводствомъ: исполненіе приговоровъ, надзоръ за тюрьмами, составленіе списковъ лицъ, кои предназначаются для засѣданія въ судахъ въ качествѣ присяжныхъ. Шерифъ назначается королевою въ государственномъ Совѣтѣ на одинъ годъ по представленію Лорда-Канцлера, изъ знатныхъ землевладѣльцевъ графства. Онъ никакаго жалованья не получаетъ.

2) *Коронеръ*, избираемый общинами. Нѣкогда коронеръ былъ только фискалъ. Нынѣ дѣятельность коронера ограничена только производствомъ предварительнаго слѣдствія, вслучаѣ внезапной смерти, дѣлаетъ осмотръ трупа и т. д.

3) Третья должность гораздо важнѣе—*мирные судьи* (justices of the peace). Ихъ назначаетъ королева въ неопредѣленномъ числѣ на неопредѣленное время изъ людей, осѣдлыхъ въ графствѣ, уважаемыхъ и зажиточныхъ. Послѣднее условіе весьма важно; оно тѣмъ важнѣе, что мирные судьи не получаютъ никакаго жалованья но обязанности ихъ такъ сложны и разнообразны и влекутъ столько расходовъ, что только знатные и богатые люди могутъ ихъ отправлять. Власть мирнаго судьи простирается на графство. Его обязанности весьма сложны; въ кругъ его дѣятельности входитъ полиція благоустройства и благочинія, предупрежденіе и пресѣченіе преступленій, арестованіе подозрительныхъ лицъ, производство слѣдствія, наконецъ—настоящій судъ уголовный во всѣхъ преступленіяхъ менѣе тяжкихъ. Въ зависимости отъ мирныхъ судей состоятъ полицейскіе нисшіе чиновники—констэбли. Мирные судьи дѣйствуютъ или порознь, или вмѣстѣ, совокупно; нѣкоторыя дѣла они рѣшаютъ порознь. Для рѣшенія-же нѣкоторыхъ дѣлъ они съѣзжаются въ pettys sessions (малыя засѣданія изъ двухъ судей) и quarters sessions (четвертныя засѣданія, гдѣ участвуютъ всѣ

мирные судьи графства). Дѣла о маловажныхъ полицейскихъ проступкахъ и даже о мелкихъ кражахъ мирные судьи рѣшаютъ сами и могутъ заключить въ тюрьму до шести мѣсяцевъ. Рѣшеніе прочихъ преступленій, исключая самыхъ тяжкихъ, производится на четвертныхъ съѣздахъ при содѣйствіи присяжныхъ. Съѣзды эти бываютъ каждую четверть года, но могутъ быть и чаще. Объ нихъ заранѣе дѣлается публикація каждый разъ; каждый житель графства можетъ присутствовать на этихъ съѣздахъ. На эти съѣзды приглашается шерифомъ по очереди извѣстное число лицъ (48—72) для засѣданія въ качествѣ присяжныхъ. Четвертныя засѣданія, сверхъ дѣлъ полицейскихъ, въ уголовномъ отношеніи важны по слѣдующимъ причинамъ: 1) На нихъ рѣшается по пересмотрѣ слѣдствій, произведенныхъ мирными судьями, отдача лицъ оподозрѣнныхъ подъ судъ; 2) здѣсь рѣшаются всѣ преступленія, кромѣ самыхъ тяжкихъ, то есть всѣ неподсудныя ассизамъ.

Границъ между подсудностью ассизамъ и четвертнымъ засѣданіемъ нѣтъ строгихъ. Бываютъ случаи, что дѣло рѣшается тѣмъ или другимъ судомъ смотря по обстоятельствамъ.

Изъ общаго порядка областнаго судоустройства исключеніе составляютъ города. Въ значительныхъ городахъ, по множеству дѣлъ, требующихъ усиленной работы, вмѣсто мирныхъ судей въ четвертныхъ засѣданіяхъ засѣдаютъ и отправляютъ судъ чиновники на жалованьи отъ правительства (recorders). Эти рекордеры учреждены болѣе, чѣмъ въ 106-ти городахъ. Въ главномъ городѣ Лондонѣ (въ округѣ его на 10 миль отъ церкви Св. Павла) судъ производится особымъ судилищемъ, которое называется central criminal court. Здѣсь засѣданіе производится каждый мѣсяцъ. Въ составъ суда входятъ: лордъ—меръ, лордъ—канцлеръ, ольдерманы, городовые синдики и 15 судей Вестминстерскихъ; но присутствіе этихъ лицъ не есть непремѣнная обязанность. Дѣла маловажныя рѣшаются въ central criminal court синдиками.

Въ дѣлахъ о тяжкихъ преступленіяхъ засѣдаютъ по очереди Вестминстерскіе судьи. Кромѣ этаго центральнаго суда, для полицейскихъ и слѣдственныхъ обязанностей, установлены въ Лондонѣ особые полицейскіе судьи на жалованьи отъ правительства, которые уравнены во власти съ мирными судьями и назначаемые Министромъ Внутреннихъ дѣлъ.

2. Органы центральные.

Они состоятъ изъ трехъ Вестминстерскихъ судовъ: court of Queen's bench, court of Exchequier и court of Common pleas. Каждый изъ этихъ судовъ состоитъ изъ четырехъ судей и однаго предсѣдателя. Судьи въ court of Queen's bench и въ court of Common pleas называются justices, а въ экчекирѣ они назывались barons; предсѣдатель экчекира назывался cheef baron, а въ court of Queen's bench и въ court of Common pleas предсѣдатель называется cheef justice. Эти пятьнадцать судей назначаются королевою по представленію Лорда-Канцлера пожизненно и безсрочно. Выборъ ихъ производится изъ лицъ, достигшихъ своими талантами самой громкой извѣстности изъ сословія адвокатовъ, бо́льшею частію въ возрастѣ отъ 50-ти до 55-ти лѣтъ. Эти судьи отрѣшимы только по адресу къ королевѣ обѣихъ Палатъ Парламента и неиначе, какъ за важныя злоупотребленія. Ихъ присяга на вѣрность совершенно средневѣковая по формѣ. Въ ней говоритъ судья, что онъ обязанъ чинить судъ правый, хотя-бы именнымъ повеленіемъ королевы велѣно было рѣшить дѣло иначе. Онъ является къ королевѣ только одинъ разъ, именно по назначеніи и больше никогда. Самостоятельность ихъ обеспечивается огромнымъ содержаніемъ. Судья получаетъ до 30-ти тысячъ талеровъ, а предсѣдатель—отъ 42-хъ до 48-ми тысячъ талеровъ. Такъ какъ судей только пятьнадцать, то государство имѣетъ средство обеспечить ихъ; притомъ судьи эти назначаются изъ адвокатовъ, которыхъ доходы огромные, и дать адвокату менѣе, чѣмъ онъ получалъ прежде, значило-бы обидѣть его. Выслужившіе срокъ отставляются съ бо́льшими пенсіонами. Бо́льшею частью въ конецъ поприща судебнаго королева помѣщаетъ заслуженнаго судью въ Палатѣ Лордовъ и даетъ званіе Пера. Какъ ни блестяща карьера этихъ судей, всё-таки есть дурная сторона ихъ службы: у нихъ нѣтъ почти отдыха; они сидятъ въ судѣ отъ 10-ти до 4-хъ часовъ и, кромѣ того, приносятъ на домъ множество дѣлъ; они же назначаются и для разъѣздовъ. Изъ трехъ Вестминстерскихъ судовъ court of Queen's bench есть судъ уголовный. Его члены суть судьи ex officio. Этотъ судъ есть апелляціонное судилище, рѣшающее во второй инстанціи дѣла рѣшенныя на quarter sessions. Этотъ судъ есть

также родъ кассаціоннаго суда, пріостанавливающаго и отмѣняющаго приговоры ассизовъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ судьи королевской скамьи соединяются съ судьями двухъ другихъ судовъ и образуютъ высшій, верховный, апелляціонный уголовный судъ (court of appeal in criminal cases). 1) рѣшаетъ всѣ сомнительные случаи, представленные на благоусмотрѣніе суда ассизами и четвертными засѣданіями, 2) рѣшаетъ дѣла, по которымъ въ судѣ скамьи королевы рѣшеніе не состоялось по разногласію членовъ.

Каждый годъ весною и осенью Вестминстерскіе судьи превращаются въ судей разъѣзжихъ (itinerant judes). Въ Лондонѣ остается одинъ, четырнадцать отправляются по два въ каждый уголовный округъ (шесть округовъ въ Англіи, а седьмой округъ образуетъ Валлисъ). Они открываютъ различныя Коммиссіи. Эти судьи останавливаются по главнымъ городамъ округа и открываютъ тамъ ассизы, въ которыхъ рѣшаютъ текущія уголовныя дѣла съ помощію присяжныхъ.

Что касается до судовъ спеціальныхъ уголовныхъ, то сюда относятся: суды морскіе или адмиралтейскіе, суды военные, судъ Палаты Лордовъ и нѣкоторые другіе. Скажемъ только о Палатѣ Лордовъ.

Палатѣ Лордовъ подсудны: 1) Дѣла о тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ совершаемыхъ лордами (не только Англійскими, но и Шотландскими или женами ихъ); 2) Всѣ дѣла о преступленіяхъ противу конституціи, начатыя по обвиненію Палаты Коммонеровъ. Это обвиненіе называлось импичмэнтъ (impeachment). Въ этихъ случаяхъ каждый разъ королева назначаетъ особаго лорда, великаго маршала (Lord High Steward), который засѣдаетъ на тронѣ подъ горностаевымъ балдахиномъ. Голоса подаются начиная съ младшаго. Судьи рѣшаютъ и вопросъ о фактѣ преступленія, и вопросъ о примѣненіи уголовнаго закона. Приговоръ постановляется по большинству голосовъ. Въ случаѣ, ежели Парламентъ не собрался, то, вмѣсто суда Палаты Лордовъ, образуется судъ Лорда Маршала; королева назначаетъ особеннаго Лорда Маршала (Lord Steward), который приглашаетъ судей изъ лордовъ, а самъ предсѣдательствуетъ. Вопросъ о фактѣ рѣшается присяжными въ четвертныхъ засѣданіяхъ, а здѣсь вопросъ этотъ рѣшается не присяжными, а лордами. 3) Въ извѣстныхъ случаяхъ Палата Лордовъ состав-

ляетъ высшую инстанцію надъ Вестминстерскими судами и надъ ними образованнымъ изъ нихъ апелляціоннымъ судомъ (court of apeal). Такъ какъ подобные вопросы относятся къ самымъ труднымъ, то по старинному обычаю установилось, что хотя всѣ лорды имѣютъ право здѣсь засѣдать и подавать голосъ, но собственно подаютъ голосъ тѣ лорды, кои прежде были Вестминстерскими судьями. Эти перы изъ юристовъ назывались law—lords. Достаточно, чтобы комплектъ судей состоялъ изъ трехъ человѣкъ. Въ случаѣ надобности въ Палату Лордовъ могутъ быть призываемы для совѣщанія 15 Вестминстерскихъ судей.

Организація судовъ Англійскихъ представляетъ примѣръ такой крѣпкой централизаціи, какой нѣтъ на материкѣ. Малочисленность судей и тѣсная связь ихъ между собою сообщаютъ практикѣ судебной и обычному праву (главный источникъ уголовнаго процесса) необыкновенное единство и однообразіе. Но съ другой стороны, это судоустройство не можетъ считаться вполнѣ образцовымъ. Поверхностный даже взглядъ даетъ замѣтить, что оно далеко ни одного отлива, что оно развивалось исторически, что подсудность здѣсь весьма неточно опредѣлена, нѣтъ твердыхъ правилъ происхожденія дѣла по инстанціямъ. Вслѣдствіе необыкновенной централизаціи судебной, всѣ дѣла привлекаются къ Лондону и только въ Лондонѣ есть хорошіе адвокаты. Они изъ Лондона пріѣзжаютъ на ассизы вмѣстѣ съ судьями. Такъ какъ ассизы происходятъ только каждое полугодіе, то подсудимые должны часто по полугоду томиться въ тюрьмѣ. Притомъ отъ такаго скопленія дѣлъ въ Лондонѣ происходитъ большая неравномѣрность юридическаго образованія сравнительно съ центральными провинціями, болѣе отдаленными отъ Лондона. Въ округахъ отдаленныхъ ни мирные судьи, ни коронеры не имѣютъ образованія юридическаго, часто полагаются на своихъ клерковъ—секретарей, но клерки очень часто рутинисты.

§ 2. Элементъ народный въ присяжныхъ судахъ.

Во всѣхъ судахъ кромѣ Палаты Лордовъ и нѣкоторыхъ специальныхъ судахъ, въ произнесеніи приговора участвуютъ выборные изъ народа—присяжные, коимъ предоставлено рѣшать вопросъ о

фактѣ преступленія, о вмѣненіи, послѣ чего судья, на основаніи уже ихъ вердикта, или освобождаетъ подсудимаго отъ отвѣтственности, или примѣняетъ къ нему законъ уголовный. Учрежденіе присяжныхъ—монархическое; потомъ это учрежденіе развито было (какъ сказано) въ анти-монархическомъ характерѣ для огражденія гражданской свободы отъ монархическаго деспотизма. Учрежденіе присяжныхъ продолжаетъ существовать въ конституціи и составляетъ одну изъ главныхъ опоръ конституціи. Въ настоящее время оно составляетъ оплотъ свободы гражданской отъ правительственнаго произвола. Благонадежность этаго учрежденія обусловливается: 1) исключеніемъ изъ состава его всѣхъ тѣхъ лицъ, коихъ интересы связаны непосредственно съ интересами правительства; 2) допущеніемъ въ составъ его только такихъ людей, кои по своему образованію и самостоятельности способнѣе другихъ судить здраво, рѣшать безпристрастно предложенные имъ вопросы,—то есть такихъ, которые соединяютъ въ себѣ образованіе, честность и самостоятельность. Вотъ почему Англійское законодательство, участіе въ судѣ присяжныхъ, основало на недвижимой и движимой собственности что чрезвычайно логично ибо собственники и образованнѣе, и консервативнѣе при революціи; они имѣютъ большой интересъ въ сохраненіи порядка. По Англійскимъ законамъ присяжнымъ можетъ быть всякій Англичанинъ, совершеннолѣтній, имѣющій 21 годъ, неопороченный судомъ и обладающій или собственностью, доставляющею ежегодный доходъ до десяти фунтовъ стерлинговъ, или временною арендою, доставляющею доходъ двадцать фунтовъ стерлинговъ ежегодно, или гаузе—гольдеръ, который нанимаетъ весь домъ, или платящій подать за бѣдныхъ. Но никогда не допускается въ присяжные: 1) перы; 2) Вестминстерскіе судьи; 3) духовные; 4) должностные медики: 5) коронеры; 6) смотрители тюремъ; 7) офицеры; 8) гражданскіе чиновники различныхъ наименованій. Къ концу каждаго года мирные судьи, съѣхавшись въ quarter session, составляютъ, общій списокъ по цѣлому графству такихъ лицъ, кои могутъ быть призваны въ присяжные. Этотъ списокъ вносится въ книгу по алфавитному порядку и отсылается къ шерифу. Шерифъ предъ каждою ассизою и передъ каждымъ quarter session выбираетъ по очереди извѣстное число лицъ, а именно отъ 48-ми до 72-хъ и

приглашаетъ эти лица въ ближайшее засѣданіе ассизы или quarter session за десять дней до засѣданія. Изъ этаго общаго числа присяжныхъ образуется двоякое jury: большое и малое (grand jury и petty jury). Grand jury должно состоять изъ 23-хъ членовъ, можетъ быть иногда и менѣе; оно одно и то-же на все время засѣданія. Оно разсматриваетъ всѣ предворительныя слѣдствія представленныя ему мирными судьями и рѣшаетъ объ отдачѣ подъ судъ, или освобожденіи обвиняемаго. Petty jury состоитъ изъ 12-ти человѣкъ и рѣшаетъ дѣла о вмѣненіи обвиненному, отданному подъ судъ великимъ jury. Petty jury, рѣшительное jury бываетъ особое по каждому дѣлу. Оно комплектируется слѣдующимъ образомъ: имена всѣхъ приглашенныхъ въ большое jury пишутся на пергаментныхъ листкахъ и бросаются въ сосудъ, откуда ихъ вынимаетъ клеркъ ассизный. Тотчасъ же по прочтеніи этихъ именъ, обвиненному и обвинителю предоставляется отвести нѣкоторыхъ присяжныхъ безъ всякаго представленія какихъ-нибудь доказательствъ. Это выниманіе листковъ продолжается до тѣхъ поръ, пока не наберется 12 именъ, неотведенныхъ ни обвинителемъ, ни обвиняемымъ. Если-бы одна и другая сторона такъ много отводила лицъ, что не составилось бы комплекта, то недостающее число дополняется изъ присутствующихъ (tales de circum stantibus), способныхъ рѣшать дѣла. Кромѣ двухъ видовъ jury, въ новѣйшемъ Англійскомъ законодательствѣ видно стремленіе ко введенію еще меньшаго jury изъ пяти человѣкъ для рѣшенія такихъ дѣлъ, по которымъ мирные судьи поодиночно или по два могли бы произнести приговоръ, ежели-бы преступникъ сознался въ преступленіи.

Это учрежденіе существовало первоначально въ Англіи, потомъ и въ Шотландіи; отсюда перенесено въ Сѣверную Америку и считается нынѣ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ однимъ изъ коренныхъ учрежденій. Изъ Англіи оно заимствовано Франціею, которая приладила его къ французскому быту. Во французской переработкѣ оно водворилось въ Прирейнскихъ Прусскихъ провинціяхъ, въ Швейцаріи, въ Бельгіи, въ Португаліи, въ Греціи, въ Бразиліи. Съ 1848-го года большая часть Германскихъ правительствъ устроила у себя присяжныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ это учрежденіе существуетъ во Франціи.

Есть множество писателей, кои полагаютъ, что jury есть единственное правильное основаніе всякаго процесса и совѣтуютъ вводить его во всѣхъ странахъ. Съ другой стороны это учрежденіе имѣетъ страшныхъ противниковъ, кои показываютъ несогласуемость его съ монархическою властію и съ общественнымъ порядкомъ.

Въ самомъ-ли дѣлѣ учрежденіе присяжныхъ такъ хорошо?

Ни объ одномъ юридическомъ учрежденіи нельзя сказать, чтобы оно было безъ недостатковъ. Всякое юридическое учрежденіе относительно только можетъ быть хорошее. Оно хорошо для одного государства, но для другаго оно вредно. При перенесеніи его на другую почву, оно всегда существенно измѣняется.

Учрежденіе присяжныхъ имѣетъ двѣ стороны: на него надо смотрѣть съ точки зрѣнія политической и съ точки зрѣнія юридической.

Съ точки зрѣнія политической, это есть одно изъ средствъ, посредствомъ котораго сословные элементы могутъ заручиться противъ излишней централизаціи, противъ личнаго деспотизма, противъ страстныхъ увлеченій въ массѣ,—посредствомъ котораго сословные элементы могли достигнуть власти въ управленіи. Это учрежденіе есть оплотъ гражданской свободы.

Съ точки зрѣнія юридической, это учрежденіе есть одно изъ самыхъ лучшихъ, вѣрныхъ путей открытія истины и охраненія порядка отъ всякихъ преступныхъ правонарушеній. И съ той, и съ другой стороны учрежденіе jury подвергалось нападкамъ. Что касается до политической точки зрѣнія, то именно большая часть ложныхъ сужденій о jury проистекаетъ оттого, что многіе смотрятъ на него только съ точки зрѣнія политической. Одно изъ такихъ ложныхъ воззрѣній есть то, что учрежденіе jury считается учрежденіемъ демократическимъ и потому противнымъ монархическому началу, ведущимъ къ анархіи. Защитники этаго мнѣнія указываютъ при этомъ на Францію и приводятъ множество рѣшеній присяжныхъ судовъ, освобождающихъ такихъ людей, кои очевидно были преступны. Это мнѣніе и исторически невѣрно, и неправильно въ основаніи. Оно проистекаетъ или изъ совершеннаго непониманія, что такое судъ присяжныхъ, или изъ того, что старается представить его вреднымъ исчадіемъ революціи въ глазахъ государственныхъ людей. Это учрежденіе можетъ водвориться въ го-

сударствахъ аристократическихъ (Англія), и демократическихъ (Соединенные Штаты), и въ конституціонныхъ, и смѣшанныхъ, и въ монархическихъ (Франція). Это учрежденіе только несогласно съ деспотизмомъ, потому что есть учрежденіе закона, а не прихоти. Въ каждомъ изъ обществъ, различествующихъ по формѣ правленія, роль присяжныхъ иная, иное назначеніе, иной судъ присяжныхъ, смотря по тому, изъ какихъ элементовъ онъ составленъ. Въ Великобританіи это учрежденіе глубоко-аристократическое и консервативное. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ самоуправляемость доведена до крайней степени, тамъ jury даетъ возможность розыгрываться народнымъ страстямъ. Въ странахъ монархическихъ это учрежденіе могло быть приложено къ самодержавію. И у насъ сословія допускаются къ судебной власти въ видахъ пользы монархической власти. Должность эта присяжныхъ въ Россіи та-же, какъ и должность засѣдателя отъ народа, но она короче и лица постоянно мѣняются. Кромѣ того, всякое правительство имѣетъ въ рукахъ всѣ средства умалить значеніе суда, какъ политическую институцію, а водворить его только, какъ институцію чисто-юридическую. Антагонизмъ между судомъ присяжныхъ и центральною властью является преимущественно только въ политическихъ процессахъ (о государственныхъ преступленіяхъ), но эти преступленія весьма рѣдко судятся въ обыкновенныхъ судахъ, а рѣшаются обыкновенно особенными судами. Эти дѣла могутъ быть оставлены спеціальнымъ судамъ; затѣмъ останутся преступленія, въ подавленіи которыхъ нуждаются и правительство, и частныя лица. Суды присяжныхъ болѣе благонадежны, чѣмъ суды изъ чиновниковъ. Вотъ почему это учрежденіе можетъ быть употребляемо съ пользою при всякой системѣ правленія. Но съ одной точки зрѣнія юридической, то есть, ежели будемъ смотрѣть на это учрежденіе, какъ на ограждающее государственный организмъ отъ правонарушеній частныхъ лицъ,—то вопросъ о пользѣ присяжныхъ является намъ далеко сложнѣе, нежели можно-бы полагать съ перваго взгляда и его нельзя рѣшить вдругъ. Не вездѣ это учрежденіе возможно и не вездѣ принесетъ пользу. Разсматривая это учрежденіе въ его существѣ, нельзя не сознаться, что 1) jury не есть идеалъ хорошаго судопроизводства. Судъ безъ присяжныхъ въ нѣкоторыхъ

случаяхъ можетъ быть столько-же или даже болѣе полезенъ, чѣмъ судъ съ jury, ежели только судъ будетъ открытъ, гласенъ, ежели комплектъ судей хорошъ и ежели судьи могутъ дѣйствовать самостоятельно. 2) Что jury не всегда и не вездѣ возможно. Оно предполагаетъ въ обществѣ существованіе извѣстныхъ условій, которыхъ именно у насъ теперь нѣтъ. Эти необходимыя условія суть: a) Учрежденіе присяжныхъ требуетъ извѣстной, довольно высокой гуманной образованности народа, по крайней мѣрѣ въ высшихъ, передовыхъ классахъ народа. Но въ государствахъ, гдѣ дворянство малочисленно и недавно существуетъ, гдѣ сословіе купеческое и городское до сихъ поръ коснѣютъ въ стародавнихъ предразсудкахъ, гдѣ сословіе крестьянъ еще не вышло изъ средневѣковаго положенія, гдѣ вся движущая сила въ обществѣ сосредоточивается только въ его правительствѣ: тамъ нельзя надѣяться, чтобы выборные рѣшали правдивѣе, лучше дѣла, чѣмъ юристы-техники. b) Извѣстную степень нравственнаго образованія. Народный характеръ долженъ имѣть достаточно энергіи, твердости воли, устойчивости въ мнѣніи, безстрашія и глубокаго уваженія къ закону. c) Извѣстная степень развитія политическаго смысла, чувство солидарности между всѣми членами общества и правительствомъ, вслѣдствіе котораго каждая отдѣльная личность чувствуетъ себя затронутою каждымъ преступленіемъ и старается содѣйствовать, для искорененія этаго зла, успѣшному дѣйствію правосудія. Но въ такомъ обществѣ, гдѣ народъ до того еще нравственно простъ, что не знаетъ еще многихъ преступленій, гдѣ народъ политически до того еще простъ, что на судъ смотритъ, какъ на страшилище, гдѣ страхъ въ отношеніи къ начальству заступаетъ мѣсто уваженія къ закону, гдѣ восприимчивые проводники правосудія одни только чиновники тамъ учрежденіе присяжныхъ невозможно — оно будетъ бездушною формою. Ежели предположить, что введено учрежденіе присяжныхъ, то легко предвидѣть, что отъ должности присяжныхъ будутъ бѣжать всѣ тѣ, на которыхъ возложена эта повинность, какъ отъ тяжелой повинности; а приговоръ присяжныхъ по принужденію не представляетъ гарантіи, основательности, безпристрастія, какъ и приговоры, постановленные чиновниками. Однимъ словомъ, есть такія общества, гдѣ

нѣтъ въ извѣстное время элементовъ для составленія суда присяжныхъ.

Учрежденіе присяжныхъ имѣетъ слѣдующія хорошія стороны: 1) Это учрежденіе защищаетъ подсудимаго отъ пристрастія, произвола, продажности судей. 2) Такъ какъ присяжные произносятъ свой приговоръ о винѣ не стѣсняясь никакою искуственною теоріею, предписанною законодателемъ, которая стѣсняла бы ихъ, а произносятъ приговоръ по совѣсти, — то судъ присяжныхъ несравненно репрессивнѣе и злодѣю, при существованіи суда присяжныхъ, менѣе шансовъ укрыться отъ наказанія. Статистическія цифры показываютъ, что въ странахъ, гдѣ присяжные есть, тамъ гораздо болѣе преступленій осуждаются. Это потому, что юристы, назначаемые правительствомъ, должны часто оставлять безъ наказанія и такихъ лицъ, въ винѣ коихъ они нравственно убѣждены; потому оставляютъ этихъ лицъ безъ наказанія, что противъ подсудимыхъ нѣтъ требуемыхъ закономъ формальныхъ доказательствъ. 3) Присяжные часто гораздо способнѣе произвести оцѣнку факта преступленія въ народномъ духѣ, нежели записные юристы. Присяжные взяты изъ народа и пропитаны тѣми понятіями о правѣ, которыя живутъ и развиваются въ народномъ сознаніи. Между тѣмъ у судей правительственныхъ пониманіе того же преступленія научное; къ нему они пришли совершенно инымъ путемъ, нежели присяжные; — не путемъ юридическаго инстинкта, коренящагося въ народѣ, который часто гораздо справедливѣе, но путемъ доктрины, которая часто развивается въ совершенной противоположности съ народными представленіями. Поэтому приговоры судей правительственныхъ и присяжныхъ по одному и тому же дѣлу могутъ быть часто различны между собою. Приговоры присяжныхъ во многихъ случаяхъ бываютъ справедливѣе и вѣрнѣе. 4) Учрежденіе присяжныхъ способствуетъ нравственному воспитанію и юридическому образованію народа. Будучи призваны въ судъ для засѣданія на скамьяхъ присяжныхъ, будучи допускаемы въ судъ, производимый открыто, гласно, граждане знакомятся съ законами и судъ тогда для народа перестаетъ быть страхомъ; напротивъ, проникаетъ въ народное сознаніе то, что судъ есть истинная защита правъ. Приговоръ, произносимый гласно, производитъ спасительный страхъ на преступника, вселяетъ въ

злодѣя сознаніе, что всякое запирательство съ его стороны безполезно. Гласность судопроизводства сообщаетъ приговору суда грозное могущество. Приказное, чиновное правосудіе не въ силахъ внушить этаго страха.

2. Судоустройство Французское.

Оно состоитъ въ самой тѣсной связи:

Съ Code pénal 1810-го года и съ принятымъ въ немъ дѣленіемъ преступленій на crimes (pein. affl. et infam.), délits et contraventions.

Съ политическимъ устройствомъ государства и

Съ устройствомъ гражданскихъ судовъ.

Франція дѣлится на 86 Депарtаменовъ, изъ коихъ каждый подраздѣляется на округи (arrondissements des sousprefectures), кои еще подраздѣляются на кантоны, или коммюны.

Суды гражданскіе устроены на слѣдующемъ основаніи. Въ каждомъ arrondissement есть одно судилище—tribunal de la premiere instance. *) Нѣсколько Департаментовъ, вмѣстѣ взятыхъ, составляютъ судебный округъ. Надъ всѣми судами въ округѣ поставленъ одинъ судъ апелляціонный (cour impèriale). Всѣхъ этихъ судовъ на 86 Департаментовъ—27. Этотъ апелляціонный трибуналъ составляетъ вторую и послѣднюю инстанцію для дѣлъ гражданскихъ. Каждый трибуналъ первой инстанціи и каждый апелляціонный судъ подраздѣляется на нѣсколько chambres, съ особымъ комплектомъ членовъ, кои дѣйствуютъ, какъ совершенно особыя судилища. Комплектъ членовъ въ каждой chambres трибунала первой инстанціи три человѣка, а въ chambre de la court impèriale—пять человѣкъ. Въ случаѣ неявки однаго изъ членовъ (изъ juges titulaires) комплектъ суда долженъ быть дополненъ изъ juges suppléants, коихъ нѣсколько при каждомъ судѣ. Если же и этихъ недостаетъ, то берется для засѣданія одинъ изъ старшихъ адво-

(* Atrrondissements болѣе 360-ти.

катовъ. Дабы постоянно одни и тѣ-же лица, засѣдая постоянно вмѣстѣ и въ одномъ судѣ, не сдѣлались рутинистами,—составъ судовъ ежегодно мѣняется по жребію (roulement).

Въ зависимости отъ этихъ данныхъ, суды уголовные устроены слѣдующимъ образомъ: въ нихъ есть три степени: 1) Суды простой полиціи—для contraventions, 2) Суды исправительной полиціи—для délits и 3) апелляціонные суды и ассизы—для crimes.

*) 1. Суды простой полиціи.

Не нужно думать, чтобы Tribunal de police было похоже на наши полицейскія власти; это судъ настоящій, а полицейскимъ онъ можетъ считаться только по своему названію. Составъ суда этаго есть монакратическій; судья здѣсь — меръ общины или мировой судья, назначаемый правительствомъ и смѣняемый правительствомъ. Мировой судья въ гражданскомъ судоустройствѣ исправляетъ должность примирителя; въ уголовной же сферѣ онъ рѣшаетъ дѣла о cotraventions. Въ дѣлахъ о болѣе тяжкихъ преступленіяхъ, совершенныхъ въ коммюнѣ, въ общинѣ, на которую простирается его юрисдикція, судья производитъ только предварительное слѣдствіе и представляетъ акты этаго слѣдствія на разсмотрѣніе судовъ исправительной полиціи. Приговоры мера или мироваго судьи неокончательны, но подлежатъ разсмотрѣнію второй и послѣдней инстанціи — въ судѣ исправительной полиціи.

**) 2. Суды исправительной полиціи.

Этотъ Tribunal de police correctionnelle есть вторая и послѣдняя степень суда для дѣлъ о contraventions. Это первая инстанція для дѣлъ о délits. Трибуналъ исправительной полиціи есть ничто иное, какъ одна изъ Палатъ Суда Гражданскаго первой инстанціи (tribunal civil de la première instance). Этотъ трибуналъ состоитъ изъ трехъ членовъ, изъ коихъ одинъ особенно важенъ: juge d'instruction (судья-слѣдователь). Во Франціи слѣдствіе, котораго важность очень хорошо тамъ понимаютъ, не находится въ рукахъ полицейскихъ властей, которыя руководствуются часто своимъ про-

*) (Tribunax de simple police.

**) Tribunaux de police correctionnelle.

изволомъ и дѣлаютъ ошибки. Во Франціи слѣдствіе, отъ самаго начала до конца находится въ рукахъ суда. Одинъ изъ членовъ трибунала исправительной полиціи назначается правительствомъ на три года въ juges d'instruction. Въ продолженіи этаго времени онъ и— слѣдователь по всѣмъ уголовнымъ процессамъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, судья, то есть вмѣстѣ съ другими двумя членами онъ участвуетъ въ произнесеніи приговора по тому дѣлу по которому производилъ слѣдствіе. По выслушаніи рапорта судьи—слѣдователя о произведенномъ имъ слѣдствіи, изба рѣшаетъ: относится-ли дѣло уголовное къ délits или къ crimes. Въ первомъ случаѣ судъ исправительной полиціи постановляетъ по дѣлу, рѣшительный приговоръ; во второмъ случаѣ chambre correctionnelle представляетъ это дѣло въ апелляціонный трибуналъ округа. Приговоры судовъ исправительной полиціи по дѣламъ о dèlits неокончательны, они могутъ быть обжалованы путемъ апелляціи. Вторую инстанцію надъ этими судами собственно долженъ бы былъ составлять апелляціонный трибуналъ округа, но такъ какъ этотъ апелляціонный судъ бываетъ часто далекъ и явка туда для подсудимаго и свидѣтелей была-бы затруднительна, то посему Французское законодательство устроило систему апелляцій на иномъ основаніи, а именно: суды исправительной полиціи служатъ одинъ для другаго вторыми инстанціями. На суды исправительной полиціи, въ округѣ (arrondissement) состоящіе, жалобы подаются въ судъ исправительной полиціи въ городѣ Департамента; а на суды исправительной полиціи, состоящіе въ главныхъ городахъ, гдѣ находится апелляціонный трибуналъ, тамъ жалобы подаются въ апелляціонный трибуналъ, въ его отдѣленіе—chamdre des appels de police correctionnelle.

3. Апелляціонные суды и ассизы.

Апелляціонные суды (которыхъ 27) составляютъ вторую и послѣднюю инстанцію для дѣлъ о délits. Что касается до crimes, то эти дѣла рѣшаются ассизами, но отдаются на судъ ассизамъ апелляціоннымъ трибуналомъ. Такимъ образомъ апелляціонные суды: а) судятъ всѣ dèlits, поступающія въ нихъ по апелляціи, а для того въ каждомъ изъ нихъ есть особое отдѣленіе (chambre des appels correctionnelle); рѣшаютъ объ отдачѣ дѣлъ о crimes подъ

судъ ассизы. Для того въ каждомъ изъ нихъ есть chambre de mise en accusation (обвинительная Палата). Она разсматриваетъ всѣ дѣла, представляемыя судами нисшихъ инстанцій, въ которыхъ, по ихъ мнѣнію, заключаются crimes. Обвинительная Палата или признаетъ, что въ данномъ дѣлѣ нѣтъ crimes и отсылаетъ это дѣло обратно, или признаетъ, что по этому дѣлу слѣдуетъ подозрѣвать извѣстное лице въ crime и тогда она отдаетъ это дѣло подъ судъ ассизы.

Ассизы судятъ дѣла о crimes въ первой и послѣдней инстанціи окончательно. Ассизы есть временное отдѣленіе, отряженное апелляціоннымъ судомъ, посылаемое въ Департаментъ для рѣшенія crimes вмѣстѣ съ присяжными. Отъ времени до времени апелляціонный трибуналъ отряжаетъ своихъ членовъ (отъ одного до трехъ) въ главные города Департаментовъ своего округа; эти судьи открываютъ тамъ ассизы. Засѣданія ассизъ въ каждомъ такомъ пунктѣ бываютъ въ каждую четверть года, четыре раза въ годъ. Собственно комплектъ правительственныхъ судей въ ассизѣ три, но ежели Департаментскій городъ далекъ, то изъ апелляціоннаго суда туда отряжается одинъ только conseiller de la cour impèrial и беретъ себѣ въ помощь двухъ членовъ мѣстнаго суда первой инстанціи. Засѣданія ассизы продолжаются до тѣхъ поръ, пока не будутъ рѣшены всѣ наличныя дѣла о crimes, послѣ чего ассизы закрываются. Ассиза состоитъ изъ двухъ элементовъ: правительственнаго и народнаго. Правительственный элементъ — судьи короны, народный-же элементъ составляютъ присяжные. Дѣятельность и тѣхъ, и другихъ безгранична, на томъ-же основаніи, какъ и въ Англіи; да и самое учрежденіе присяжныхъ заимствовано изъ Англіи въ 1791-мъ году. Но такъ какъ это учрежденіе имѣетъ и политическое и юридическое значеніе, а Франція съ конца XVIII-го столѣтія постоянно волнуется и не можетъ прійти въ устойчивое равновѣсіе, то въ борьбѣ партій — всѣ партіи стараются дѣйствовать посредствомъ jury и послѣ каждаго переворота въ государствѣ, каждое новое правительство измѣняло jury, сообразно со своими цѣлями. Наполеонъ допустилъ существованіе этой институціи, но ограничилъ ее до нельзя; администраціи своей онъ поручилъ составлять списки jurés. Отъ паденія Наполеона до 1848-го года образъ правленія

во Франціи былъ димократическій, и видимъ господство капиталистовъ, буржуазіи. Участіе въ судѣ условливалось внесеніемъ ежегодно въ казну 300 франковъ прямыхъ податей. Февральская революція 1848-го года разрушила это парламентское правленіе и установился демагогическій порядокъ, опирающійся на всеобщую подачу голосовъ (suffrage universel) и поддерживаемый военною силою. Наполеонъ III-й передѣлалъ это учрежденіе и положилъ на него печать своего деспотизма. По закону 1853-го года (послѣднему), присяжнымъ можетъ быть всякій французъ 30-ти лѣтъ, неопороченный судомъ и пользующійся политическими правами безъ всякихъ условій относительно имущества и званія. Но составленіе списковъ присяжныхъ поручено администраціи, которая помѣщаетъ въ эти списки приверженцевъ правительства. Каждый годъ префектъ Департамента составляетъ списокъ лицъ, которыя могутъ быть призваны для участія въ судѣ. Изъ этаго списка президентъ главнаго суда, гдѣ есть ассизы, вынимаетъ по жребію 40 именъ, эти лица предназначаются на все продолженіе ассизы. Изъ этихъ jures образуется по каждому дѣлу особый комплектъ изъ 12-ти членовъ слѣдующимъ образомъ: имена присяжныхъ пишутся на особыхъ листочкахъ и опускаются въ сосудъ. Они извлекаются изъ сосуда и читаются президентомъ ассизы. При этомъ чтеніи, стороны (подсудимые и Императорскій Прокуроръ) могутъ отвести равное число лицъ, коимъ они не вѣрятъ и этотъ отводъ продолжается до тѣхъ поръ, пока или наберется 12 именъ, или останется въ сосудѣ только 12 именъ. Эти оставшіяся имена и признаются избранными въ присяжные.

Между спеціальными судами особенно важны: La haute cour de justice (верховный уголовный судъ), наряжаемый для преслѣдованія преступленій противъ цѣлаго государства. Онъ состоитъ изъ пяти членовъ по назначенію отъ Императора и 36-ти присяжныхъ, взятыхъ изъ conseillers gènèraux des dèpartements.

Надъ всѣми судами общими и спеціальными поставленъ: La cour de cassation—учрежденіе, чрезвычайно важное; по формѣ внѣшней, составу и устройству—судебное, но по существу и назначенію—политическое, которое не рѣшаетъ собственно никакихъ дѣлъ, а только имѣетъ власть уничтожать тѣ приговоры окончательные, кои противны или буквѣ закона, или духу закона, или толкова-

нію закона, или постановлены съ формами и обрядами, непредписанными закономъ. Когда приговоръ постановленъ судомъ, который властенъ окончательно рѣшать извѣстное дѣло, то сторонѣ обиженной, обвиненной прокуроромъ, нельзя жаловаться на фактическую сторону приговора, но она можетъ пожаловаться на неправильное толкованіе закона, на несоблюденіе формъ и обрядовъ. Эти жалобы разсматриваются кассаціоннымъ судомъ, состоящимъ изъ 49-ти conseillers. Судъ этотъ подраздѣляется на три Департамента и первый изъ нихъ—уголовный (section criminelle). Кассаціонный судъ разсматриваетъ эти жалобы не съ точки зрѣнія частнаго интереса, но въ видѣ частнаго охраненія закона отъ ошибочныхъ судейскихъ толкованій и отъ произвола судейскаго, въ видахъ защищенія закона отъ искаженія; кассаціонный судъ поэтому сообщаетъ практикѣ однообразіе и ходъ, сообразный съ духомъ законодательства. Кассаціонный судъ имѣетъ троякаго рода функцію: 1) Онъ предупреждаетъ и разрѣшаетъ всѣ коллизіи между различными юрисдикціями; 2) онъ, какъ стражъ закона, разсматриваетъ всѣ жалобы на приговоры противузаконные. Въ рѣшеніи дѣла по существу кассаціонный судъ не входитъ; онъ только уничтожаетъ приговоръ и возвращаетъ дѣло въ то положеніе, въ какомъ оно было до произнесенія приговора. 3) Кассаціонный судъ есть верховный научный толкователь права; онъ рѣшаетъ, какъ законъ долженъ быть разумѣемъ и примѣняемъ. Его приговоръ составляетъ необыкновенно важный источникъ законодательства. Всѣ приговоры мотивированы, основаны на извѣстныхъ данныхъ, на силлогизмахъ, такъ какъ эти приговоры касаются вопросовъ самыхъ трудныхъ и произносятся юристами—знатоками, то хотя эти толкованія на подобнаго рода случаи на будущее время не распространяются, они однако принимаются въ руководство судами и способствуютъ развитію Французскаго законодательства и составляютъ въ немъ научной элементъ.

3. Судоустройство въ Германіи.

Съ 1848-го года оно находится въ броженіи; предпринятъ цѣлый рядъ опытовъ, попытокъ; еще это судоустройство не сложилось и при томъ организуется оно по чужимъ образцамъ. До

1848-го года въ большей части Германскихъ государствъ судоустройство было основано на чисто инквизиціонныхъ началахъ и приноровлено было къ секретному, канцелярскому судопроизводству.

Одно изъ самыхъ настоятельныхъ требованій французской революціи состояло во введеніи гласнаго процесса въ формѣ аккузаціонной. Но введеніе новаго процесса потребовало и измѣненіе судебныхъ органовъ. Нѣкоторыя государства взяли цѣликомъ судоустройство Французское; иныя Германскія правительства, не вводя всѣхъ элементовъ Французскаго судопроизводства, сдѣлали только процессъ гласнымъ и дали болѣе простору обвинительному началу.

4. Судоустройство русское.

Русское законодательство сочло лучшимъ залогомъ и ручательствомъ правильности приговоровъ, лучшею гарантіей уголовнаго правосудія многочисленность инстанцій, взаимно себя контролирующихъ — и сложность процессуальныхъ формъ. Законодательство учредило множество инстанцій. Оно общимъ правиломъ положило, что всякое уголовное дѣло должно пройти по крайней мѣрѣ три инстанціи, а весьма многія дѣла оно опредѣляетъ проводить по большему числу инстанцій. Многочисленность инстанцій, очевидно, несовмѣстима со скоростью рѣшенія; вотъ почему судопроизводство въ Россіи было такъ медленно. Судебно-уголовныя власти дѣлились на общія и спеціальныя.

Общія—располагались въ русскомъ судоустройствѣ въ слѣдующей постепенности: 1) полицейскія власти; 2) суды первой инстанціи; 3) Уголовныя Палаты; 4) Правительствующій Сенатъ, подраздѣлявшійся еще на Департаменты и Общія Собранія; 5) Коммиссія прошеній съ Государственнымъ Совѣтомъ. Такъ какъ въ Уложеніи 1845-го года нѣтъ органическаго дѣленія преступленій (похожаго на дѣленіе на crimes, dèlits et contraventious), которое бы опредѣляло подсудность, то обозначеніе предметовъ вѣдомства каждой степени суда было запутано. Кругъ дѣятельности каждаго суда опредѣлялся не общимъ правиломъ, но множествомъ отдѣльныхъ узаконеній, лишенныхъ логической связи.

1. Власти полицейскія.

Подъ этимъ именемъ слѣдуетъ разумѣть цѣлый огромный ме-

ханизмъ учрежденій, который своими оконечностями упирался въ становыхъ приставовъ, городничихъ, частныхъ приставовъ и восходилъ потомъ чрезъ губернскія юрисдикціи до своей вершины — до Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ уѣздѣ эти власти полицейскія суть: становые пристава и контролирующій ихъ — земскій судъ; въ городахъ уѣздныхъ—городничіе съ частными приставами и надзирателями кварталовъ; въ городахъ губернскихъ — полиціймейстеры съ присутствіемъ полиціи, а подъ ними частные пристава и квартальные надзиратели. Въ Москвѣ — оберъ-полиціймейстеръ, Управа Благочинія, въ которомъ онъ председательствуетъ, полиціймейстеры, частные пристава и надзиратели и наконецъ слѣдственные пристава, состоящіе при оберъ-полиціймейстерѣ. Въ С.-Петербургѣ—оберъ полиціймейстеръ, Управа Благочинія, полиціймейстеры и въ каждой части города два частныхъ пристава (слѣдственныхъ дѣлъ и исполнительныхъ дѣлъ). За исключеніемъ однихъ только столицъ, въ которыхъ оберъ-полиціймейстеръ равенъ по власти съ губернаторомъ, во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ власти городской и земской полиціи подчинены въ губерніи — губернатору и губернскому правленію.

Предметы вѣдомства полиціи въ отношеніи къ уголовному правосудію были слѣдующія:

1) *Производство слѣдствій и всѣ мѣры сюда относящіяся*. Какъ только слѣдствіе окончено, то вмѣшательство полиціи прекращалось и дѣло поступало въ судъ. Власти полицейскія при каждомъ чрезвычайномъ происшествіи приводились сами въ движеніе, не дожидаясь частнаго иска. Главный недостатокъ такаго порядка заключался въ томъ, что въ лицѣ произносящаго приговоръ соединялись двѣ должности, часто несогласныя между собою: 1) должность слѣдователя, предполагающаго преступленіе и тамъ, гдѣ его нѣтъ и 2) должность судьи, безпристрастно полагающаго доказательства, какъ виновности, такъ и невиновности преступника. Для устраненія этаго неудобства, законодательство, со временъ Екатерины II, отдѣлило слѣдствіе отъ суда и положило, что тотъ, кто былъ слѣдователемъ, никогда не можетъ участвовать въ самомъ судѣ. Въ какой мѣрѣ эта цѣль отдѣленія слѣдствія отъ суда достигалась при подобной системѣ — этотъ вопросъ рѣшимъ послѣ. Здѣсь замѣтимъ, что предоставленіе полиціи вчинать производство

слѣдствія тяжелымъ гнетомъ давило общество и заставляло полицію мѣшаться во все и привязываться ко всему.

Это превращало полицію въ страшилище. Все во власти полиціи, которая и вчинаетъ дѣло, и собираетъ данныя, на которыхъ основывается потомъ судъ,—вотъ прямое послѣдствіе отдѣленія слѣдствія отъ суда.

Слѣдствіе производилось или мѣстными полицейскими властями, или, въ важнѣйшихъ случаяхъ, особымъ чиновникомъ, отряженнымъ отъ губернатора, оберъ-полиціймейстера, генералъ-губернатора, военнаго губернатора, министра, или, наконецъ, цѣлымъ комитетомъ, составъ котораго слѣдующій: чиновникъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Жандармскій офицеръ и чиновникъ того вѣдомства, коего интересы затронуты.

2) *Исполненіе судебныхъ приговоровъ.*

3) *Судъ и расправа въ маловажныхъ преступленіяхъ.* Полиція рѣшала нѣкоторыя дѣла прямо, не передавая ихъ дальше. Она составляла настоящій судъ для дѣлъ, которыя она рѣшала судебно-полицейскимъ, сокращеннымъ порядкомъ. Эти дѣла слѣдующія: a) дѣла бездолжностныхъ и отставныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, судимыхъ въ первый разъ за буйство, пьянство и распутство. Съ должностныхъ чиновниковъ взыскивало ихъ начальство дисциплинарнымъ порядкомъ, не доводя дѣла до суда; ежели-же они болѣе виновны, то предавались суду и отрѣшались отъ должности. Отставные и бездолжностные чиновники во второй разъ предавались обыкновенному суду. Судъ въ этихъ дѣлахъ (за первый разъ) принадлежалъ въ уѣздныхъ городахъ городничему и земскому суду, въ губернскихъ — полиціймейстеру, въ столицѣ—Управѣ Благочинія. Приговоръ объ этомъ сообщался Уѣздному Предводителю и отъ него Губернскому Предводителю и потомъ Губернатору. Весьма трудно рѣшить, почему нужно здѣсь было мнѣніе предводителей; по видимому, законодательство смѣшивало предводителей сословій съ властями коронными и употребляло первыхъ въ видѣ контроля. Это предположеніе оправдывается тѣмъ, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ дворянства, такой приговоръ шелъ на заключеніе старшаго предсѣдателя одной изъ Палатъ или Совѣстнаго судьи, а въ Сибири — Предсѣдателя Губернскаго Суда. b) Дѣла о передержательствѣ бѣглыхъ и бро-

дягъ, по которымъ слѣдуетъ денежный штрафъ съ виновныхъ, когда притомъ виновные сознались. Этаго рода дѣла рѣшались Губернскимъ Правленіемъ. c) Дѣла о евреяхъ, судимыхъ за подговоръ или пособничество къ побѣгу и за укрывательство военныхъ лицъ изъ евреевъ. Эти дѣла рѣшались окончательно губернскимъ Правленіемъ; но ежели сознаніе виновныхъ или уликъ нѣтъ, и ежели виновный, по неспособности къ военной службѣ, долженъ быть отданъ въ арестантскія роты, то дѣла этаго рода предоставлялись судебнымъ мѣстамъ, на общемъ основаніи. d) Дѣла о членовредителяхъ, изувѣчившихъ себя нарочно, съ цѣлію избѣгнуть рекрутской повинности, изъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ,—утверждались губернаторомъ. Членовредители изъ крѣпостныхъ судились за это только по жалобѣ помѣщиковъ и притомъ въ судѣ. e) Дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ лицъ, подлежавшихъ тѣлеснымъ наказаніямъ даже за маловажные проступки. Такими преступленіями считались: захваты и неправильное пользованіе выгодами чужаго, недвижимаго имѣнія; преступленія и проступки, за которые въ законѣ полагалось денежное взысканіе до 30-ти руб., или арестъ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, или наказаніе розгами отъ однаго до тридцати ударовъ; воровство—кража или воровство — мошенничество простое, совершенныя въ первый или во второй разъ безъ всякихъ, увеличивающихъ вину обстоятельствъ; всѣ преступленія противъ собственности, уравненныя по закону съ воровствомъ-кражею или съ воровствомъ-мошенничествомъ, съ тѣми же ограниченіями относительно количества покраденнаго и повторенія преступленія.

По всѣмъ вышеозначеннымъ преступленіямъ полиціи были подсудны лица, неизъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, даже и по маловажнымъ проступкамъ; слѣдовательно всѣ, кромѣ дворянъ, духовенства, почетныхъ гражданъ, купцевъ и мѣщанъ. Въ отношеніи къ помѣщичьимъ крестьянамъ, судъ полиціи сталкивался съ судомъ самаго помѣщика.

Суду полиціи не подлежали ни въ какомъ случаѣ: дѣла, по которымъ съ уголовнымъ наказаніемъ соединялась высылка виновнаго съ мѣста жительства, запрещеніе производить торговлю, запрещеніе заниматься извѣстнымъ промысломъ, закрытіе заведенія, принадлежащаго виновнику.

Дѣла, рѣшаемыя сокращеннымъ судебно-полицейскимъ порядкомъ, рѣшались становыми приставами въ уѣздахъ, городничими въ городахъ, Волостными Расправами (ежели подсудимые—государственные крестьяне) и Сельскими Приказами (ежели подсудимые—удѣльные крестьяне).

4. *Утвержденіе приговоровъ первой и второй инстанцій.*

Никакой приговоръ этихъ судовъ не вступалъ въ окончательную силу, пока онъ не былъ утвержденъ Гражданскимъ Губернаторомъ; нѣкоторыя же дѣла, болѣе важныя, вносились Губернаторомъ, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ Комитетъ Министровъ.

2. Суды первой инстанціи.

Уѣздные суды, Городовые Магистраты и Ратуши и Надворные суды въ столицахъ. За исключеніемъ маловажныхъ проступковъ, которые полиція сама властна была рѣшать, въ этой первой инстанціи рѣшались всѣ слѣдствія, даже и такія, по которымъ не отыскано преступника; суды первой инстанціи завалены множествомъ такихъ дѣлъ *).

Суды первой инстанціи составляли.

1) Первую и послѣднюю инстанцію для дѣлъ о чрезвычайныхъ происшествіяхъ, по которымъ судить нечего или по которымъ нѣтъ въ виду преступника—и для дѣлъ о бродягахъ или непомнящихъ родства или званія; эти дѣла шли на утвержденіе губернатора. Ежели бродяга присужденъ къ тѣлесному наказанію, то судъ въ этомъ приговорѣ оставлялъ пробѣлъ, въ который Губернаторъ собственноручно вносилъ число ударовъ. Ежели Губернаторъ не согласенъ съ рѣшеніемъ суда, то дѣло передавалось на ревизію второй инстанціи.

2) Первую, но не рѣшительную инстанцію по всѣмъ дѣламъ, по которымъ подсудимые обвиняются въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказаніе уголовное или тягчайшее изъ исправительныхъ наказаній, сопряженное съ лишеніемъ правъ. По всѣмъ подобнымъ дѣламъ суды нисшіе не постановляли рѣшительнаго

*) Напр., дѣло о камнѣ упавшемъ, но никого не убившемъ.

приговора, а только свое мнѣніе, которое вносилось на ревизію Уголовной Палаты.

3) По всѣмъ остальнымъ дѣламъ, по которымъ подсудимые обвиняются въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою менѣе тяжкія наказанія (арестъ, выговоръ, денежные штрафы, заключеніе въ тюрьмѣ, заключеніе въ смирительномъ домѣ), постановлялись рѣшительные приговоры, но по всѣмъ этимъ дѣламъ подсудимымъ предоставлялось право апелляціи въ Уголовную Палату. Въ дѣлахъ этого рода, ежели они сопряжены съ интересами казны или съ интересами административнаго вѣдомства, приговоръ шелъ на заключеніе этихъ административныхъ вѣдомствъ и потомъ представлялся Губернатору для утвержденія.

3. Палаты Уголовнаго суда.

Онѣ составляли первую инстанцію:

1. Для дѣлъ слѣдственныхъ.

Преступленіе по должности. Уголовной Палатѣ подсудны были всѣ служащіе въ государственной или общественной службѣ, за исключеніемъ тѣхъ, кои судились военными судами и нѣкоторыхъ высшихъ сановниковъ, судимыхъ Сенатомъ или Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ. Лица чиновныя, подсудныя Палатѣ, дѣлились на слѣдующіе разряды: a) чиновники, служащіе въ общемъ составѣ губернскаго правленія; b) чиновники особенныхъ управленій по губерніямъ (таможеннаго, почтоваго и друг.); c) чиновники, находящіеся въ составѣ Правительствующаго Сената и Департаментовъ Министерствъ; d) канцелярскіе служители и нижніе чины гражданской службы; e) Волостные головы и прочія лица, входящія въ составъ волостнаго и сельскаго управленія. Приговоры Палаты по дѣламъ слѣдственнымъ были окончательные въ одномъ только случаѣ по слѣдующимъ дѣламъ: когда неклассные приказнослужители не изъ дворянъ присуждались къ отдачѣ въ солдаты. Приговоры Уголовныхъ Палатъ неокончательны и нерѣшительны по дѣламъ, кои вносились во всякомъ случаѣ на ревизію въ Правительствующій Сенатъ: a) когда, на основаніи приговора, подсудимый исключался изъ службы или от-

рѣшался отъ должности съ тѣмъ, чтобы потомъ его никуда не принимали; b) когда подсудимый приговаривался къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ правъ; c) всѣ слѣдственныя дѣла о казенныхъ взысканіяхъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ приговоры Палаты неокончательны, но рѣшительны, то есть сами собою вступаютъ въ законную силу по истеченіи извѣстнаго срока, если подсудимый не подалъ въ этотъ срокъ апелляціи. Приговоры рѣшительные Уголовной Палаты вносились на утвержденіе начальника губерніи; на утвержденіе Генералъ-Губернатора восходили только такія дѣла, которыя Генералъ-Губернаторъ самъ затребуетъ. Приговоры о чиновникахъ Министерствъ, подсудимыхъ по дѣламъ слѣдственнымъ, утверждались не Губернаторами, а Министрами.

2. Дѣла объ ищущихъ вольности.

По проживательству у разночинцевъ и другаго званія людей, неимѣющихъ права владѣть крестьянами — и о крѣпостныхъ людяхъ, проданныхъ съ противозаконнымъ раздробленіемъ семействъ. Въ 1847-мъ году оба эти правонарушенія изъяты изъ вѣдомства Уѣздныхъ Судовъ и отданы Уголовнымъ Палатамъ; эта мѣра объясняется составомъ Уѣздныхъ Судовъ. Приговоры Палатъ по этимъ дѣламъ рѣшительны, но не окончательны и могутъ быть оспариваемы посредствомъ апелляціи.

Уголовная Палата составляла судъ ревизіонный и апелляціонный для дѣлъ, поступавшихъ въ нее по ревизіи или по апелляціи изъ нисшихъ судовъ и для дѣлъ, передаваемыхъ въ Палату Губернаторомъ, ежели онъ не хотѣлъ утвердить приговоръ суда нисшей инстанціи. По нѣкоторымъ изъ этихъ дѣлъ, она заключаетъ окончательный приговоръ, по другимъ—рѣшительный, а по инымъ — мнѣніе, которое предоставляется на ревизію Правительствующаго Сената. Приговоръ Палаты окончателенъ: въ дѣлахъ, по коимъ подсудимые, не принадлежащіе къ привиллегированнымъ, высшимъ классамъ (дворянству, чиновничеству, почетному гражданству), обвиняются въ преступленіи, влекущемъ за собою потерю правъ.

На приговоры подобнаго рода не было апелляціи; они немедленно приводились въ исполненіе. Но законодатель не довѣрялъ

вполнѣ рѣшеніямъ Уголовныхъ Палатъ и не рѣшался сдѣлать окончательный приговоръ Палаты непреложнымъ. Онъ предоставлялъ лицу, подвергнувшемуся наказанію, еще одно средство оспаривать приговоръ. Достигнувъ мѣста своего назначенія, преступникъ могъ подать жалобу въ Сенатъ; Сенатъ, ежели находилъ жалобу неосновательною, то присуждалъ жалобщика къ наказанію, какъ за клевету. Ежели же Сенатъ признавалъ ее основательною, то могъ измѣнить приговоръ, признавъ его даже невиннымъ и возвратить ему всѣ его потерянныя права; при чемъ онъ подвергалъ отвѣтственности всѣ лица, которыя участвовали въ постановленіи приговора и взыскивалъ съ нихъ въ пользу осужденнаго вознагражденіе. Мѣра этаго вознагражденія опредѣлялась закономъ. До 1851-го года за каждую плеть платилось судомъ 60 руб. сер. Въ 1851-мъ году это измѣнено. Судьи обязаны были возвращать осужденнаго съ мѣста ссылки на свой счетъ, заплатить ему, ежели присудили къ уголовному наказанію, отъ 10-ти до 60-ти руб.; покрыть всѣ убытки по имуществу, понесенные наказаннымъ; если же онъ пострадалъ здоровьемъ, то дать ему средства для излеченія и средства для содержанія до излеченія; если же онъ сдѣлался чрезъ наказаніе неспособнымъ къ работѣ—доставить ему и его семейству приличное содержаніе на будущее время. Такія жалобы обвиненныхъ не суть апелляціи, это родъ restitutionis in integrum.

Приговоръ Палаты былъ неокончателенъ, но рѣшителенъ по всѣмъ дѣламъ, по которымъ подсудимый, какого-бы званія онъ ни былъ, присуждался къ наказанію, несопряженному съ лишеніемъ правъ; однимъ словомъ, по всѣмъ дѣламъ, по которымъ уже суды нисшіе полагали рѣшительные приговоры и которые поступали въ Палату путемъ апелляціи.

Итакъ, апелляція на приговоръ Палаты допускалась въ дѣлахъ маловажныхъ, а не допускалась въ дѣлахъ самоважнѣйшихъ для непривиллегированныхъ сословій,—въ дѣлахъ, отъ которыхъ зависила вся жизнь обвиненныхъ.

Статья 461-я говоритъ: «Такъ какъ всѣ уголовныя дѣла по «важнѣйшимъ преступленіямъ поступаютъ на ревизію частію въ «Палаты уголовнаго Суда, частію восходятъ въ Правительству-«ющій Сенатъ, то посредствомъ этой ревизіи судъ самъ-собою

«и безъ просьбы подсудимыхъ доставляетъ имъ законную защиту «и оправданіе».

Другая статья говоритъ: «Въ тѣхъ дѣлахъ маловажныхъ, въ «коихъ судамъ первой степени предоставляется постановлять при-«говоры, кои сами-собою не восходятъ на ревизію мѣстъ высшихъ «дозволяется подсудимымъ приносить жалобу, какъ въ Палаты, «такъ и въ Правительствующій Сенатъ».

Приговоры Палаты были неокончательны и нерѣшительны для слѣдующихъ дѣлъ, которыя во всякомъ случаѣ должны были поступать на ревизію Сената:

1) Дѣла о дворянахъ и чиновникахъ, судимыхъ за смертоубійство, хотя-бы они Палатою только оставлены были въ подозрѣніи или освобождены совершенно отъ суда.

2) Дѣла о дворянахъ и чиновникахъ, которые приговорены Палатою къ лишенію правъ. Ежели подсудимый не утвержденъ въ дворянствѣ, но при слѣдствіи и судѣ отзовется, что онъ дворянинъ, не представляя однако никакихъ доказательствъ своего дворянства, то дѣло рѣшалось окончательно Палатою; но ежели онъ представилъ доказательства дворянства, которое уже разрушено въ лицѣ его преступленіемъ, то это дѣло представлялось на Высочайшее утвержденіе.

3) Дѣла о почетныхъ гражданахъ, присуждаемыхъ къ лишенію личныхъ и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ.

4) Дѣла о канцелярскихъ служителяхъ, недостигшихъ 14-го класса, не изъ дворянъ.

5) Дѣла о несовершеннолѣтнихъ дворянахъ, присуждаемыхъ къ отдачѣ въ военную службу безъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

6) Дѣла по доносамъ и оговорамъ отъ несовершеннолѣтнихъ, влекущихъ лишеніе всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ.

7) Дѣла о несовершеннолѣтнихъ отъ 14-ти до 21-го года, приговоренныхъ къ лишенію правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь.

8) Дѣла по Высочайшимъ повелѣніямъ.

9) Дѣла, по коимъ послѣдовали предположенія отъ ревизующихъ

губерніи Сенаторовъ (*) и дѣла о чиновникахъ преданныхъ ими суду, хотя-бы они Палатою были оправданы.

10) Дѣла, по которымъ крѣпостные участвовали въ преступленіи вмѣстѣ съ помѣщиками.

11) Приговоры объ иновѣрцахъ, воспріявшихъ Православное вѣроисповѣданіе во время слѣдствія и суда и приговоренныхъ къ наказанію за смертоубійство или другія тяжкія преступленія.

12) Когда по одному и тому-же дѣлу присуждались къ наказанію тѣлесному болѣе девяти человѣкъ. Изъ этого правила исключались дѣла корчемныя, то есть нарушенія постановленій о питейномъ сборѣ и акцизѣ.

13) Дѣла о тяжкихъ государственныхъ преступленіяхъ.

Приговоры Уголовной Палаты поступали всѣ, безъ исключенія, къ Начальнику Губерніи. Къ Главному Начальнику Губерніи восходили только тѣ, которыхъ самъ Главный Начальникъ Губерніи требовалъ.

По тѣмъ дѣламъ, по коимъ приговоры Палаты рѣшительные, Губернаторъ утверждалъ рѣшеніе надписью: «съ рѣшеніемъ согласенъ». Ежели наказаніе тѣлесное, то Губернаторъ долженъ былъ именно утвердить число плетей или число розогъ.

По тѣмъ дѣламъ, по коимъ приговоры Палаты не рѣшительны, Губернаторъ долженъ былъ дать только свое мнѣніе и внести дѣло въ Правительствующій Сенатъ.

Нѣкоторыя дѣла предварительно, до утвержденія Губернатора, отсылались на заключеніе тѣхъ административныхъ вѣдоствъ, коихъ интересы затронуты въ этихъ дѣлахъ; такъ:

1) Всѣ дѣла о корчемствѣ—на заключеніе Предсѣдателя Казенной Палаты.

2) Дѣла о лѣсныхъ поджогахъ, порубкахъ и другихъ лѣсныхъ преступленіяхъ — на заключеніе Палаты Государственныхъ Имуществъ, если преступленіе было совершено въ дачѣ, составляющей государственное имущество.

3) Дѣла объ истребленіи и порубкѣ лѣсовъ казенныхъ—на заключеніе Казенной Палаты и т. п.

Во всѣхъ сихъ случаяхъ несогласіе административнаго вѣдом-

(*) Missi dominici.

ствія съ приговоромъ Палаты имѣло послѣдствіемъ переносъ дѣла въ Правительствующій Сенатъ.

По всѣмъ дѣламъ о совращенныхъ изъ Православной вѣры въ другое вѣроисповѣданіе или о новокрещенныхъ, уклоняющихся изъ Христіанства въ Магометанство, или о новокрещенныхъ, отступающихъ въ еврейство или идолопоклонство,—приговоры Палаты не утверждались Губернаторомъ, но представлялись Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который окончательно рѣшалъ тѣ изъ нихъ, по коимъ подсудимые уже умерли; а всѣ остальныя вносилъ въ Комитетъ Министровъ. Единогласное рѣшеніе Комитета Министровъ по этимъ дѣламъ приводилось въ исполненіе безъ Высочайшаго утвержденія.

Какъ поступалось въ томъ случаѣ, когда по одному и тому-же дѣлу присуждались къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ правъ, лица разныхъ сословій, изъ которыхъ для однихъ приговоръ Палаты—окончательный, а для другихъ — неокончательный?

Эти дѣла рѣшались и Палатою, и Сенатомъ: каждый изъ этихъ судовъ рѣшалъ окончательно дѣло относительно своихъ подсудимыхъ. Здѣсь самымъ рѣзкимъ образомъ проявлялось юридическое неравенство лицъ передъ закономъ.

1. Правительствующій Сенатъ.

Верховный апелляціонный и ревизіонный судъ для всей Имперіи; изъ 12-ти Департаментовъ; изъ нихъ уголовные въ С.-Петербургѣ 5-й, въ Москвѣ 6-й и въ Варшавѣ 10-й.

Предметы вѣдомства Сената были слѣдующіе: Сенатъ составлялъ первую инстанцію для дѣлъ слѣдственныхъ высшихъ сановниковъ государства. Слѣдующіе сановники имѣютъ свое forum priviligiatum: 1) Сенаторы; 2) Оберъ-Прокуроры; 3) Директоры Департаментовъ Министерствъ и Канцелярій Министровъ; 4) Начальники Губерній; 5) Губернскіе Предводители Дворянства и исправляющіе ихъ должности; 6) Предсѣдатели Палатъ и мѣстъ, равныхъ Палатамъ въ губернскомъ и областномъ управленіи. Областные Начальники Сибирскіе; Совѣтники Главныхъ Управленій въ Сибири; 7) Губернскіе Прокуроры и Областные Прокуроры и 8) Муфтіи Таврическаго Магометанскаго Духовенства и Кади-Эскеръ (*).

(*) Высшее лице того же духовенства.

Одни только Сенаторы судятся въ Общемъ собраніи Сената. Всѣ же остальные чиновники судились Департаментами.

Сенатъ составлялъ вторую инстанцію для всѣхъ дѣлъ вообще, судимыхъ Палатами Уголовнаго Суда въ первой инстанціи.

Сенатъ составлялъ третью инстанцію для всѣхъ дѣлъ, вносимыхъ на ревизію изъ Уголовныхъ Палатъ, которыхъ или Палаты Уголовныя рѣшать не властны, или по которымъ съ рѣшеніемъ Палаты несогласно административное вѣдомство или гражданскій губернаторъ — и, наконецъ, для всѣхъ дѣлъ чрезвычайныхъ, въ которыхъ представляются особыя обстоятельства къ смягченію участи подсудимыхъ. Наконецъ, третью и послѣднюю инстанцію Сенатъ составляетъ для всѣхъ дѣлъ апелляціонныхъ, поступающихъ изъ Уголовныхъ Палатъ.

По дѣламъ, сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ, Сенатъ требуетъ предварительно заключенія Министровъ, по принадлежности. По дѣламъ, по которымъ прикосновенны крѣпостные удѣльнаго вѣдомства, онъ требуетъ заключенія отъ Управляющаго Удѣльнымъ Департаментомъ; а по дѣламъ о кровосмѣшеніи — отъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода.

5. Коммиссія прошеній, Государственный совѣтъ и самъ Государь.

По юридической функціи, въ Сенатѣ предсѣдательствуетъ самъ Государь; но такъ какъ въ Россіи правленіе самодержавное, въ которомъ судъ всегда сосредоточивается въ лицѣ Государя, то потому при рѣшеніи всякаго рода дѣлъ, даже въ Правительствующемъ Сенатѣ, есть еще одно средство противъ приговора—апелляція къ самому Государю. Такія жалобы на окончательные приговоры всѣхъ вообще судовъ допускаются въ особенно важныхъ случаяхъ. Эти жалобы подаются и разсматриваются первоначально въ Коммиссіи прошеній. Ежели дѣло требуетъ разсмотрѣнія, то оно вносится въ Государственный Совѣтъ. Кромѣ того, въ Государственный Совѣтъ поступаютъ всѣ дѣла, по которымъ въ Сенатѣ не составилось надлежащаго большинства голосовъ или по которымъ протестовалъ Генералъ-Прокуроръ. Наконецъ есть дѣла, которыя никакими судами рѣшены быть не могутъ и вносятся на Высочайшее утвержденіе

или чрезъ Государственный Совѣтъ, или чрезъ Коммиссію прошеній. Эти дѣла слѣдующія: 1) Дѣла вносимыя чрезъ Государственный Совѣтъ изъ Сената на Высочайшее утвержденіе: сюда относятся; a) всѣ дѣла о государственныхъ преступленіяхъ; b) дѣла о дворянахъ и чиновникахъ, присужденныхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и c) дѣла, по которымъ въ преступленіяхъ участвовали помѣщики вмѣстѣ со своими крѣпостными. 2) Дѣла, вносимыя изъ Уголовныхъ Палатъ или изъ Сената чрезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее утвержденіе; a) Когда подсудимый имѣетъ знакъ отличія извѣстнаго ордена и присуждается Палатою къ снятію его, или когда онъ изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ и имѣетъ серебряный темлякъ, или знакъ отличія военнаго ордена, или знакъ ордена Св. Анны, или медаль съ надписью «за усердіе», или медаль съ надписью «за спасеніе погибающихъ»; эти дѣла идутъ чрезъ Министра Юстиціи; b) когда подсудимый изъ купцевъ или мѣщанъ, или изъ другаго сословія людей и имѣетъ кафтанъ, пожалованный ему или медаль для ношенія на шеѣ съ портретомъ Его Императорскаго Величества. Эти дѣла вносятся Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Съ Русскими орденами сравненъ Прускій знакъ отличія Желѣзнаго Креста.

РАЗДѢЛЪ II.

О составѣ общихъ судовъ.

Всѣ суды устроены коллегіально, то есть изъ извѣстнаго числа физическихъ лицъ, которыя участвуютъ на равныхъ правахъ въ произнесеніи приговора. Итакъ, въ каждомъ судѣ обращаютъ на себя вниманіе прежде всего лица, произносящія приговоръ—судьи. Но, кромѣ судей, есть въ судѣ особенныя власти, надзирающія за рѣшеніемъ дѣла—прокуроры и стряпчіе. Кромѣ того, при каждомъ судѣ состоитъ для письмоводства канцелярія. Наконецъ, въ извѣстныхъ случаяхъ законъ, для огражденія подсудимыхъ, даетъ имъ оффиціальныхъ защитниковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

Судьи.

Въ составъ судовъ могутъ входить два элемента: народный элементъ, состоящій изъ выборныхъ отъ сословій и приказный,—состоящій изъ судей-техниковъ, по опредѣленію отъ правительства.

Въ средніе вѣка въ составѣ всѣхъ вообще судовъ преобладало начало народное, и чрезъ всѣ формы уголовнаго процесса средневѣковаго прошло одно начало: judicium per pares. Но когда общество созрѣло и сложились формы государственныя,—верховная власть тотчасъ стала исключать изъ судовъ начало выборное и замѣнять его приказнымъ началомъ. Эта верховная власть уравняла всѣ сословія передъ закономъ. Замѣна судей сословныхъ судьями правительственными была тѣмъ необходимѣе, что прежняя система права обычнаго смѣнилась системою законовъ письменныхъ, которыхъ не могутъ знать выборные судьи. Изъ всѣхъ народовъ Европы только въ одной Англіи сохранилось (въ jury) выборное начало; но и тамъ оно удержалось потому, что правительство Англійское умѣло необыкновенно искусно уравновѣсить оба эти начала, предоставивъ каждому изъ нихъ такія функціи, которыя оно могло оцѣнить.

Во времена, предшествовавшія образованію Московскаго государства, начало выборное участвовало въ составѣ судовъ. Но съ утвержденіемъ самодержавія, начало выборное мало-по-малу исчезаетъ; его уже нѣтъ въ судѣ воеводъ (въ XVII-мъ столѣтіи). Со времени Петра Великаго только для городскихъ сословій существовали выборные. Но это начало возстановлено Екатериной II-й. Когда на Западѣ Европы judicium per pares окончательно устраненъ, въ то время Екатерина II-я водворяетъ начало сословное въ судахъ (учрежденіемъ о губерніяхъ). Екатерина II-я образуетъ столько судовъ, сколько есть сословій и комплектуетъ ихъ выборными изъ сословій. Организируя сословные суды, Законодательница хотѣла дать сословіямъ извѣстныя гарантіи противу произвольныхъ или ошибочныхъ приговоровъ судей. Она предполагала, что лица, извлеченныя изъ однаго сословія съ подсудимымъ, будутъ рѣшать дѣло основательнѣе и справедливѣе, нежели чиновники отъ короны.

Въ нисшихъ инстанціяхъ выборное начало преобладаетъ и господствуетъ почти исключительно.

НИСШІЯ ИНСТАНЦІИ.

1. Уѣздный судъ.

Онъ состоялъ изъ уѣзднаго судьи, изъ двухъ засѣдателей отъ дворянства и двухъ засѣдателей отъ свободныхъ поселянъ уѣзда. Два послѣдніе участвовали только въ тѣхъ дѣлахъ, къ которымъ прикосновенны поселяне. Комплектъ членовъ Уѣзднаго Суда былъ три. Если случится отсутствовать уѣздному судьѣ или одному изъ дворянскихъ засѣдателей, то на мѣсто отсутствующаго Уѣздный Судъ приглашалъ собственною властію одного изъ членовъ Земскаго Суда, о чемъ доносилъ Губернскому Правленію. Этотъ общій составъ Уѣздныхъ Судовъ видоизмѣнился по нѣкоторымъ губерніямъ. Въ столицахъ, по многочисленности дѣлъ, Уѣздный Судъ раздѣлялся на два Департамента: Гражданскій и Уголовный. Въ губерніяхъ Восточныхъ Европейской Россіи,—засѣдали чиновники отъ короны; въ семи губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, не было засѣдателей отъ поселянъ, а былъ одинъ засѣдатель отъ короны. Вь уѣздахъ: Тамбовскомъ, Ковенскомъ и Житомірскомъ Уѣздный Судъ имѣлъ особое устройство, о коемъ будетъ сказано ниже.

2. Магистраты и ратуши.

Въ городахъ, гдѣ менѣе 500 душъ, — состояли Ратуши. Ратуши состояли изъ однаго бургомистра и двухъ ратмановъ. Въ городахъ, гдѣ болѣе 500 душъ,—Ратуша или Магистратъ состоялъ изъ двухъ бургомистровъ и четырехъ ратмановъ. Всѣ они по выбору отъ городскаго сословія. Въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ городахъ Магистраты раздѣлялись на Департаменты.

Ежели въ городѣ болѣе 500 душъ семействъ иногородныхъ и иностранныхъ обывателей, проживающихъ въ городѣ, то имъ дозволялось избирать изъ своей среды столько бургомистровъ и ратмановъ, сколько избирало мѣстное городское сословіе.

Въ Казани, сверхъ комплекта Магистрата, избираемаго Русскими купцами, Татары избирали отъ себя одного бургомистра и двухъ ратмановъ. Въ губерніяхъ западныхъ малороссійскихъ, гдѣ позволено жить евреямъ, извѣстное число членовъ въ Магистратѣ и Ратушѣ выбирались изъ евреевъ. Но ни въ Вильнѣ, ни въ Кіевѣ нѣтъ этого.

Въ Тамбовѣ, Житомірѣ и Ковнѣ не было Магистратовъ и Ратушъ. Страшная запутанность, происходящая отъ системы сословныхъ судовъ, побудила правительство учредить общіе территоріальные суды на весь уѣздъ. По этой причинѣ въ Тамбовѣ, Житомірѣ и Ковнѣ Магистраты и Ратуши были упразднены, дѣла изъ нихъ переданы въ Уѣздные Суды, изъ которыхъ въ каждомъ число засѣдателей отъ городскаго сословія увеличено.

3. Надворные Суды.

Они учреждены были въ столицахъ для лицъ, кои не живутъ постоянно въ столицахъ, то есть для лицъ, временно пребывающихъ въ столицахъ по службѣ придворной, гражданской и военной, по дѣламъ торговымъ и по промысламъ. Въ С. Петербургѣ было два Надворные Суда: Гражданскій и Уголовный. Въ Москвѣ Надворный Судъ дѣлился на три Департамента. Составъ Суда слѣдующій одинъ судья и нѣсколько чиновниковъ.

СРЕДНІЯ ИНСТАНЦІИ.

1. Палаты Уголовнаго Суда.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крайняго Сѣвера и Востока (губерніи: Астраханская, Олонецкая, Вятская и Пермская) не было Уголовныхъ Палатъ, а Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда вмѣстѣ.

Составъ Уголовной Палаты: Предсѣдатель, товарищъ его, два засѣдателя отъ дворянства, два засѣдателя отъ купечества. Въ губерніяхъ гдѣ нѣтъ дворянъ и въ Западныхъ губерніяхъ (по особымъ причинамъ послѣ 1831 года), Предсѣдатели Уголовнаго Суда—по назначенію отъ правительства. Впрочемъ Министру Юс-

тиціи дано право, даже и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ назначеніе предсѣдателя Уголовной Палаты зависило отъ выбора,—замѣщать эти должности, по усмотрѣнію, чиновниками. Въ отсутствіи предсѣдателя, должность его исправлялъ товарищъ предсѣдателя. Ежели не было товарища предсѣдателя, то должность поручалась товарищу предсѣдателя Гражданской Палаты; ежели и его не было, то должность исправлялъ Совѣстный Судья (въ С. Петербургѣ и Москвѣ); ежели не было и того, то исправлялъ эту должность засѣдатель или ассесоръ отъ короны; затѣмъ уже къ исправленію этой должности могли быть призваны Дворянскіе засѣдатели. Товарищъ предсѣдателя всегда отъ короны. Въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, кромѣ одной только Витебской, не было засѣдателей отъ купечества, а въ Палатѣ засѣдалъ одинъ только засѣдатель отъ короны. Засѣдатели отъ городскаго сословія выбирались преимущественно изъ купеческаго сословія.

ВЫСШАЯ ИНСТАНЦІЯ.

Правительствующій Сенатъ.

Онъ состоитъ изъ Сенаторовъ, назначаемыхъ изъ особъ первыхъ трехъ классовъ въ неопредѣленномъ числѣ, жалуемыхъ въ эту должность за заслуги на поприщѣ военномъ и гражданскомъ. Тѣ изъ нихъ, которые изъ военнаго званія, могутъ остаться въ своемъ званіи или переименоваться въ гражданское званіе. Комплектъ Сенаторовъ для Департамента есть три; могутъ быть и больше. Одинъ изъ нихъ назначается ежегодно первоприсутствующимъ по особому Высочайшему Указу. I-е Собраніе въ С. Петербургѣ состоитъ изъ Департаментовъ: I-го, II-го, III-го и Герольдіи; II-ое Собраніе—изъ Департаментовъ: IV-го, V-го и Межеваго.

Варшавскіе Департаменты имѣли иное устройство. Въ 10-мъ Департаментѣ засѣдали Сенаторы и члены Сената.

Первоприсутствующій считается старшимъ изъ всѣхъ Сенаторовъ.

Незнакомый съ нашими учрежденіями иностранецъ пришелъ-бы въ изумленіе, если-бы ему сказали, что въ Россіи, гдѣ правленіе самодержавное, сословія имѣютъ въ судахъ своихъ представите-

лей. Такою привиллегіею не пользуется ни одинъ изъ народовъ Европы. Между тѣмъ эта привиллегія похожа на форму безъ внутренняго содержанія. Въ Западной Европѣ изъ корпоративнаго духа, господствовавшаго въ народѣ, развились корпоративныя учрежденія. Въ Россіи, гдѣ не было въ народѣ корпоративнаго духа, правительство со временъ Екатерины II-й старалось его въ народѣ пробудить. Оно ввело древневѣковыя учрежденія, но духа корпоративнаго столь-же мало пробуждено ими, какъ и прежде. Учрежденія эти превратились въ пустыя формы. Въ Россіи самое высшее сословіе столь мало дорожитъ драгоцѣннѣйшимъ для себя правомъ — составлять собранія, что правительство издало законъ (1765-го года), подвергающій уголовному наказанію дворянъ, неявившихся въ собраніе.

Что касается до городскаго сословія въ Россіи, то хотя оно гораздо раньше получило сословную организацію, но самымъ лучшимъ доказательствомъ, какъ не глубоко укоренилась эта корпоративная организація служитъ то, что замѣщеніе должностей судебныхъ по выбору есть тягло, повинность, отъ которой никто не можетъ отговариваться, но отъ которой каждый купецъ и мѣщанинъ бѣжитъ, такъ какъ она отрываетъ его отъ промысла; онъ исполняетъ обязанность эту по наказу. Выборные засѣдатели въ низшихъ судахъ тѣ же чиновники, съ тою только значительною разницею, что они несвѣдущи въ законахъ, а подчасъ даже безграмотны. Законодательство наше весьма обширно; оно недоступно для выборныхъ судей. Въ этихъ засѣдателяхъ видимъ и недостатокъ гуманнаго образованія. Легко поэтому понять, отчего въ судахъ нашихъ была такая медленность. Въ большей части судовъ первой и второй инстанцій коллегіальное устройство есть только признакъ; въ нихъ de facto преобладало старинное начало единоличнаго управленія. Голосъ рѣшительный имѣлъ только предсѣдатель, если онъ хорошій юристъ, а если онъ не юристъ, то товарищъ его; другіе же члены совершенно безгласны. Были между ними (особенно въ городскихъ судахъ) много такихъ, которые едва умѣли подписаться. Все въ судахъ покоилось на могущественномъ вліяніи секретаря.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Власть инквизиціонная, контролирующая судейскія рѣшенія—прокуроры и стряпчіе.

Это учрежденіе заимствовано Петромъ Великимъ изъ Швеціи. Но съ половины XVIII-го столѣтія оно развивалось по образцу Французской инквизиціи, называемой ministère public.

Ministère public, Staatsamvalt, должность обличительная. Такъ называется система органовъ правительства, состоящихъ при судахъ, вчинающихъ и производящихъ уголовные иски по всѣмъ преступленіямъ вообще, именемъ общества и верховной власти, которыхъ они представители. Нигдѣ эта система не развивалась въ такой полнотѣ, какъ во Франціи. Изъ Франціи ее заимствовала большая часть Германскихъ государствъ.

1. Устройство прокурорства во Франціи.

Всякое преступленіе содержитъ двойное правонарушеніе: 1) нарушеніе права частнаго и 2) нарушеніе общественнаго порядка. Посему каждое правонарушеніе рождаетъ двоякаго рода искъ: частный и общественный. Коль-скоро преступленіе совершено, то изъ него вытекаетъ право лица обижённаго требовать вознагражденія матеріальнаго. Дѣятельность частнаго лица, обиженнаго преступленіемъ, стремящагося къ осуществленію этаго права путемъ суда, и составляетъ искъ частный. Изъ этаго же преступленія вытекаетъ право общества или олицетворяющей это общество верховной власти, на возстановленіе нарушеннаго порядка посредствомъ наказанія то есть примѣненія къ преступнику уголовнаго закона. Дѣятельность общества и олицетворяющая его верховная власть, направленная къ примѣненію къ преступнику уголовнаго закона, составляетъ искъ публичный, actionam qublicam. Оба эти иска вытекаютъ изъ однаго источника—преступленія, но цѣли ихъ различны. Оба они встрѣчаются въ каждой процедурѣ, но поставлены между собою въ различныхъ отношеніяхъ въ различныхъ законодательствахъ.

Субъектъ иска частнаго—обиженная сторона. Кто субъектъ публичнаго иска? Вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ трояко: 1) или искъ публичный совмѣщается съ искомъ частнымъ въ одномъ

и томъ-же лицѣ. Можетъ быть принято то начало, что сторона обиженная требующая вознагражденія, дѣйствуетъ и какъ представитель общества и именемъ общества требуетъ казни преступника. 2) Или искъ публичный возлагается на суды публичные. Суды публичные безъ всякой частной жалобы, собственнымъ своимъ начинаніемъ, по должности своей, разыскиваютъ всѣ преступленія, кои дойдутъ до нихъ какимъ-либо путемъ. 3) Искъ публичный составляетъ особенную функцію въ общественномъ организмѣ и возлагается на особые органы правительства, которые, дѣйствуя именемъ общества въ характерѣ оффиціальномъ, и предъявляютъ обвиненія и ходатайствуютъ о наказаніи преступника.

Первая система свойственна процедурамъ чисто аккузаціоннымъ и употребляется въ обществахъ молодыхъ, не развитыхъ. Но эта система можетъ существовать и въ обществахъ весьма развитыхъ, проникнутыхъ духомъ самоуправляемости; наприм., она существуетъ въ Англіи. Обыкновенно множество преступленій остается ненаказанными по недостатку истца.

Вторая система господствуетъ въ инквизиціонныхъ процедурахъ. Она имѣетъ тотъ существенный недостатокъ, что въ лицѣ судьи соединяются двѣ должности, несогласуемыя одна съ другою: должность обвинителя, который именемъ общества требуетъ казни за преступленіе, которое еще недоказано судебнымъ порядкомъ—и должность посредника между преступникомъ и обществомъ,—посредника безпристрастнаго. Эта система противна той основной истинѣ всякаго процесса, что никто не можетъ быть судьею въ своемъ собственномъ дѣлѣ. Судья—розыщикъ, обязанный, по должности, по малѣйшимъ признакамъ преслѣдовать преступленіе; обязанный преслѣдовать его тамъ, гдѣ его нѣтъ,—легко предубѣждается противъ подсудимаго и склоненъ скорѣе его осудить, нежели оправдать.

Третья система занимаетъ середину между первою и второю и служитъ весьма надежною гарантіей и для общественной безопасности, и для свободы гражданской. Она-то и лежитъ въ основаніи системы Французской *du ministère public*.

Ministère public есть совокупность всѣхъ прокуроровъ, состоящихъ при всѣхъ судахъ, зависящихъ іерархически другъ отъ друга и подчиняющихся главному начальнику — министру юстиціи который ихъ опредѣляетъ и увольняетъ. Совокуп-

ность же всѣхъ членовъ, исправляющихъ прокурорскія должности въ одномъ и томъ же судѣ, называется технически *паркетомъ*—parquet. При судахъ полицейскихъ прокурорскія должности исправляютъ *commissaires de police*. При каждомъ судѣ исправительной полиціи состоитъ *procureur impérial* со своими субститутами (намѣстниками). При каждомъ апелляціонномъ судѣ состоитъ особый генералъ-прокуроръ, которому въ помощь служатъ нѣсколько генеральныхъ адвокатовъ и нѣсколько субститутовъ. При судѣ кассаціонномъ есть *procureur gènèral de la cour de cassation* и нѣсколько генеральныхъ адвокатовъ.

Порядокъ подчиненности исчисленныхъ лицъ слѣдующій: въ каждомъ отдѣльномъ паркетѣ непосредственный начальникъ—прокуроръ. Онъ распредѣляетъ работы между всѣми остальными членами; субституты вполнѣ ему подчинены и хотя они занимаютъ прокурора безъ особаго уполномочія съ его стороны, но они всегда должны дѣйствовать такъ, какъ имъ прокуроръ укажетъ; они не имѣютъ самостоятельнаго голоса.

Положеніе адвокатовъ въ судѣ апелляціонномъ и кассаціонномъ самостоятельнѣе, чѣмъ положеніе субститутовъ. Адвокаты не суть орудія генералъ-прокурора; они могутъ подавать мнѣнія, противныя мнѣнію генералъ-прокурора. Ежели мнѣніе адвоката противно мнѣнію прокурора, то прокуроръ обязанъ созывать весь паркетъ. Но ежели большинство паркета станетъ на сторонѣ адвоката, то адвокатъ не обязанъ дѣйствовать въ смыслѣ, указаннымъ ему прокуроромъ. Но, съ другой стороны, въ этомъ случаѣ прокуроръ не связанъ съ мнѣніемъ паркета. Прокуроръ можетъ самъ своею властію взять на себя дѣло и можетъ предложить, на свою отвѣтственность, суду свои заключенія, хотя бы они были противны всему паркету. Между адвокатами и субститутами въ одномъ и томъ же судѣ есть та еще разница, что адвокатъ имѣетъ право говорить передъ судомъ, между тѣмъ какъ субститутъ ограничивается письменною работою. Субституты заготовляютъ акты, заключенные подъ дирекціею прокурора. Впрочемъ вслучаѣ надобности, адвокаты и субституты могутъ заступать себя взаимно безъ особаго высшаго разрѣшенія.

Паркеты судовъ апелляціонныхъ не подчиняются паркету кассаціоннаго суда. Но паркеты судовъ первой инстанціи, паркеты

судовъ исправительной полиціи зависятъ отъ генералъ-прокурора того апелляціоннаго суда, въ чьемъ вѣдомствѣ находится судъ исправительной полиціи. Прокуроръ суда исправительной полиціи считается, по закону, субститутомъ генералъ-прокурора апелляціоннаго суда, но не въ буквальномъ смыслѣ.

Урядъ публичный (*ministère public*)—единъ и нераздѣленъ: *le ministère public est un et indivisible*. Это значитъ, что должность эта представляетъ столь крѣпко-сложенный организмъ, что всѣ члены его отвѣчаютъ другъ за друга солидарно: дѣйствіе одного считается дѣйствіемъ всего уряда публичнаго. Изъ единства и нераздѣльности прокурорства вытекаютъ слѣдующіе результаты: 1) Всякій актъ, подписанный кѣмъ нибудь изъ паркета, имѣетъ такую же силу, какъ будто бы онъ былъ подписанъ самимъ прокуроромъ. 2) Члены одного и того же паркета могутъ очередоваться по одному и тому же дѣлу. Нѣтъ надобности, чтобы одинъ и тотъ же членъ паркета присутствовалъ при всѣхъ засѣданіяхъ суда по одному и тому же дѣлу. За всякое дѣйствіе одного изъ членовъ весь урядъ тогда только отвѣчаетъ, когда это дѣйствіе законно по содержанію и по формѣ.

Учрежденіе прокурорства имѣетъ двойное назначеніе и должно быть разсматриваемо съ двоякой точки зрѣнія:

1) Оно есть особенная отрасль администраціи, предназначенная для надзора за правильностію дѣйствій судовъ и для повѣрки этихъ дѣйствій. Прокуроръ есть органъ министра-юстиціи, вполнѣ зависящій отъ него. (*Treillard*: «Прокуроръ есть глазъ правительства, наблюдающій за точнымъ исполненіемъ закона»).

2) Прокурорство есть магистратура, есть необходимая составная часть всякаго суда. Безъ прокурорской должности немыслимъ никакой уголовный процессъ. Назначеніе прокурорства есть публичное обличеніе преступниковъ, искъ публичный. Прокуроръ именемъ общества ведетъ обвиненіе и требуетъ наказанія. Въ *crimes* прокуроръ имѣетъ въ своихъ рукахъ монополію обвиненія, онъ совершенно исключаетъ сторону обиженную и возможность частнаго иска. Въ *dèlits et contraventions* прокуроръ не исключаетъ стороны обиженной и наряду съ прокуроромъ здѣсь можетъ дѣйствовать *partie civile* (обиженная сторона), для которой прокуроръ есть естественный союзникъ.

Кругъ дѣятельности прокурора, какъ обличителя публичнаго, весьма обширенъ. Главныя его дѣйствія:

1) Въ преступленіяхъ, обнаруженныхъ поимкою преступника на дѣлѣ (en cas de flagrant délit), прокуроръ самъ, собственною властію, можетъ предпринять первыя слѣдственныя дѣйствія.

2) Въ цѣломъ слѣдствіи онъ участвуетъ, какъ одна изъ заинтересованныхъ сторонъ.

3) По окончаніи предварительнаго слѣдствія, онъ представляетъ суду актъ обвинительный (acte d'accusation). Этотъ актъ имѣетъ важное значеніе; преступникъ судится за то, въ чемъ обвиняется по этому акту. Прокуроръ участвуетъ въ словесномъ преніи и подаетъ суду свои *conclusions* относительно примѣненія къ обвиняемому уголовнаго закона.

4) Онъ подаетъ на приговоры суда апелляцію или обращается къ кассаціи (recours en cassation).

Съ точки зрѣнія юридической, это учрежденіе построено на мысли, вполнѣ справедливой и вѣрной. Оно построено на той мысли, что государство неможетъ довѣрять публичнаго иска частнымъ истцамъ; что оно не можетъ ставить обличеніе подсудимаго въ зависимости отъ произвола обиженной стороны, потому что это обстоятельство открывало бы преступнику тысячу средствъ избѣгнуть заслуженнаго наказанія.

Вотъ почему государство должно взять но себя искъ публичный и должно обличать преступниковъ посредствомъ своихъ органовъ. Это возложеніе обличенія на общественную власть имѣетъ ту еще хорошую сторону, что обличеніе это имѣетъ безпристрастный, спокойный, безличный, достойный характеръ; обличеніе же частное имѣетъ страстный, личный характеръ. Государство заинтересовано въ уголовномъ искѣ не такъ, какъ обиженная сторона; оно не нуждается въ крови и страданіяхъ виновника.

Прокуроръ долженъ изыскивать всѣ средства обличенія. Если-же окажется, что обвиняемый не виноватъ, то прокуроръ не обязанъ поддерживать обвиненіе и требовать казни, которая, по его внутреннему убѣжденію, несправедлива. Такъ понимаютъ эту прокурорскую должность лучшіе Французскіе юристы. Прокуроры-же, напротивъ, дѣйствуютъ какъ актеры, какъ avocats de la partie poursuite; они гоняются за эффектомъ. Но такое пониманіе этой

должности противорѣчитъ ея назначенію и вредитъ ей, ослабляетъ то довѣріе, которымъ прокуроръ долженъ пользоваться.

Съ точки зрѣнія политической, прокурорство есть особенная отрасль администраціи, посредствомъ которой администрація можетъ стремиться къ тому, чтобы господствовать надъ судами, чтобы имѣть на суды вліяніе, контролировать, повѣрять ихъ дѣйствія. Ни въ одной странѣ централизація административная не доведена до такой крайности, какъ во Франціи.

Очень понятно, потому-что во Франціи администрація старается посредствомъ прокурорства дѣйствовать на суды. Вотъ почему она возложила на прокуроровъ такія функціи, которыя этой должности несвойственны, которыя ставятъ эту должность въ ложное положеніе въ отношеніи къ судамъ. Такъ, напримѣръ, условіе прочности общественнаго порядка заключается въ томъ, чтобы государство управляло не на основаніи личныхъ видовъ той или другой партіи, того или другаго лица,—но на основаніи закона. Но государство тогда только будетъ управлять на основаніи закона, когда органы закона—суды—будутъ самостоятельны, независимы отъ администраціи,—когда эти суды, поставленные на высотѣ недосягаемой, между обществомъ съ одной стороны и отдѣльною личностью съ другой, между администраціею и управляемыми, будутъ безпристрастными посредниками. Между тѣмъ администрація Французская, не довѣряя судамъ, ставитъ наряду съ ними, даже превыше ихъ, прокуроровъ и даетъ имъ власть надзирать за судами, контролировать ихъ дѣйствія.—Власть прокурора въ отношеніи къ судамъ весьма обширна (см. выше). Всего яснѣе инквизиціонная роль прокурора обнаруживается въ процессахъ политическихъ. Въ этихъ процессахъ партія господствующая въ народѣ становится прямо, лицемъ къ лицу съ людьми другихъ убѣжденій и старается ихъ сразить посредствомъ уголовнаго закона. Однимъ словомъ, если прокуроръ общественный обвинитель, въ такомъ случаѣ онъ не можетъ контролировать дѣйствія судовъ. Ежели прокуроръ—государственный инквизиторъ въ такомъ случаѣ онъ превращается изъ представителя общества въ чиновника,—въ органы той партіи, того лица,—которые управляютъ въ эту минуту государствомъ.

2. Ministère public въ Англіи.

Процессъ Англійскій—аккузаціонный. Дѣла уголовныя начинаются неиначе, какъ по частному иску обиженной стороны. Но право иска распространяется на всѣхъ гражданъ. Такъ какъ, при господствѣ этаго начала, многія преступленія оставались-бы ненаказанными по недостатку истцевъ, а эта безнаказанность подрываетъ общественную безопасность,—то во многихъ мѣстахъ цѣлыя общины, цѣлые приходы содержатъ на свой счетъ особенныхъ адвокатовъ, которыхъ обязанность оглашать преступленія въ общинѣ; обличать во всѣхъ преступленіяхъ, случившихся въ общинѣ или приходѣ. Въ Лондонѣ и другихъ значительныхъ городахъ безопасность общественная ограничивается устройствомъ полиціи, которая предупреждаетъ преступленія и вчинаетъ уголовные иски въ обнаруженныхъ преступленіяхъ. Впрочемъ и въ Англіи есть преступленія,—весьма немногія,—которыхъ преслѣдованіе составляетъ функцію общественной власти (государственныя преступленія въ тѣсномъ смыслѣ, преступленія противъ доходовъ казны и нѣкоторыя другія). Для вчинанія исковъ по этимъ преступленіямъ имѣются двѣ должности въ государствѣ: 1) *attorney general* и 2) *sollicitor general*. Эти должности замѣщаются замѣчательными адвокатами; они смѣняются съ прекращеніемъ министерства. Коль-скоро они вступили въ эти должности, то они не перестаютъ быть адвокатами частными. И въ дѣлахъ коронныхъ они дѣйствуютъ, какъ простые адвокаты частныхъ лицъ и не отличаются отъ послѣднихъ никакими преимуществами. По дѣламъ коронымъ они могутъ или сами ходатайствовать, или поручать это ходатайство другимъ адвокатамъ, ими самими избираемыми. Они (*attorney general* и *sollicitor general*) получаютъ вмѣстѣ до 60-ти тысячъ талеровъ. Въ послѣднее время въ Англіи видно стремленіе ввести коронныхъ чиновниковъ, которые были-бы общественными обвинителями. Но неизвѣстно, когда это произойдетъ, ибо Англичане боятся учрежденія, похожаго на *ministère public*,—учрежденія съ политическимъ характеромъ. — Нѣтъ сомнѣнія, что еслибъ это учрежденіе было введено, то оно подкопало-бы главныя основанія Англійскаго процесса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и конституцію; оно уничтожило-

бы равновѣсіе между двумя сторонами, дѣйствующими въ судѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что если будетъ введено прокурорство въ Англіи, то въ весьма ограниченномъ видѣ, вчинающее искъ тогда, когда частныхъ истцевъ нѣтъ, и дѣйствующее съ равнымъ орудіемъ.

3. Прокурорство въ Германіи.

Въ Германскихъ государствахъ учрежденіе прокурорства проникло въ одно время съ передѣлкою процесса (послѣ Февральской революціи 1848-го года). Послѣ этаго введены: гласность, jury, ministère public, по Французскому образцу.—Впрочемъ въ новѣйшей литературѣ и въ новѣйшей практикѣ замѣтпо стремленіе къ ограниченію власти прокуроровъ. Глубокомысленные политики начинаютъ убѣждаться, что прокурорство французское не составляетъ идеала и легко можетъ сдѣлаться административнымъ орудіемъ.

4. Прокурорство въ Россіи.

При всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ управленія земскаго, городскаго, губернскаго, въ Правительствующемъ Сенатѣ были учреждены въ Россіи особые чиновники для надзора и контроля, подъ именемъ Стряпчихъ, Прокуроровъ и Оберъ-Прокуроровъ, въ строгой іерархической зависимости другъ отъ друга. Вершину этаго сплошнаго и огромнаго механизма составляетъ Генералъ-Прокуроръ Сената-Министръ Юстиціи, которому безусловно подчинены всѣ органы инквизиціи, развѣтляющейся до безконечности. Дѣятельность ихъ простирается на судопроизводство и администрацію.

1. Надзоръ городской и земской,

Въ каждомъ уѣздѣ состоялъ Уѣздный Стряпчій, опредѣлявшійся Министромъ Юстиціи изъ трехъ кандидатовъ, которыхъ ему представлялъ Губернскій Прокуроръ. Въ С.-Петербургѣ по всѣмъ вообще частямъ города были особые Стряпчіе полицейскихъ дѣлъ, для присутствія при слѣдствіяхъ уголовныхъ. Въ Москвѣ, сверхъ Уѣзднаго Стряпчаго, установлены были еще три Стряпчихъ для слѣдственныхъ дѣлъ, Надворнаго Суда и Магистрата. Въ Казани, сверхъ Уѣзднаго,—Городской Стряпчій.

2. Надзоръ за губернскимъ управленіемъ.

Для надзора за губернскимъ управленіемъ, въ губернскомъ гогородѣ состоялъ Губернскій Прокуроръ, опредѣлявшійся Высочайшимъ Указомъ по представленію Министра Юстиціи,—со своими Уѣздными и Губернскими Стряпчими, которыхъ два, а въ С.-Петербургѣ и Москвѣ три. Кромѣ того въ С.-Петербургѣ есть еще особый Товарищъ Прокурора при Управѣ Благочинія.

3. Надзоръ за Сенатомъ.

Въ Сенатѣ при каждомъ Департаментѣ и Отдѣленіи Департамента и при Общихъ Собраніяхъ есть особые Оберъ-Прокуроры, опредѣляемые по Высочайшему приказу. Наконецъ, надъ всѣми этими органами стоитъ Министръ Юстиціи—Генералъ Прокуроръ, засѣдающій въ Общихъ Собраніяхъ Сената, но могущій, по важнѣйшимъ дѣламъ, присутствовать и въ Департаментахъ Сената.

Цѣль учрежденія фискаловъ, и прокуроровъ и стряпчихъ заключалась въ слѣдующемъ: необходимо было учредить какой-либо надзоръ за дѣйствіемъ запутанной, сложной, колоссальной судебной машины. Необходимо было дать защиту отъ злоупотребленій административныхъ и судебныхъ властей, несдерживаемыхъ ни общественнымъ мнѣніемъ, котораго тогда еще не было, ни корпоративнымъ духомъ. Наши прокуроры имѣютъ одну только общую черту съ Французскимъ *ministère public*,—ту, что они стражи и блюстители закона, его-же они органы и вѣщатели, глаза и уши Министра Юстиціи, который есть «яко око наше и стряпчій по дѣламъ.»

Всѣ обязанности Губернскаго Прокурора, исчисленныя въ Учрежденіяхъ губернскихъ (Св. Зак. Т. II.), весьма неопредѣленныя, сводятся къ одной,—къ надзору, отъ котораго не должно ускользать ни одно дѣйствіе судебныхъ и административныхъ мѣстъ. На прокурора возлагается 1) содѣйствіе къ точному уразумѣнію силы законовъ; 2) надзоръ за сохраненіемъ законовъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ; 3) наблюденіе за тѣмъ, чтобы суды не присваивали себѣ ненадлежащей власти и не входили въ дѣла, имъ неподсудныя; отвращеніе медленности и проволочки въ рѣшеніи дѣлъ; охраненіе установленныхъ формъ и обрядовъ судопроиз-

водства; отвращеніе явныхъ по суду притѣсненій, самоуправства и злоупотребленій; побужденіе членовъ судовъ къ исправленію своей должности. Сильная іерархическая связь всѣхъ членовъ этаго государственнаго уряда, солидарность ихъ дѣйствій напоминала отчасти Французскую аксіому *le ministere public est un et indivisible*. Эта аксіома высказана въ Учрежденіи о губерніяхъ: «И почитаютъ ихъ единственными усты говорящими.»

Но во Франціи это учрежденіе имѣетъ высшее значеніе: прокуроръ есть представитель общества, общественный обвинитель, неутомимо преслѣдующій преступленія. У насъ на долю прокуроровъ досталась обязанность вчинанія иска только тогда, когда полиція и суды бездѣйствовали. Статья 61-я XV-й Тома (Зак. о Судопроизводс.) обязывала прокуроровъ и стряпчихъ *вчинать дѣла безгласныя*, то есть тѣ, по которымъ нѣтъ истца,— подъ опасеніемъ взысканія; но вчинать неиначе, какъ при наличности ясныхъ доказательствъ и уликъ, подъ страхомъ отвѣтственности за бездоказанный доносъ. И такъ, за исключеніемъ дѣлъ безгласныхъ, прокуроръ былъ лице стороннее, безпристрастный посредникъ между полиціею и судомъ съ одной стороны и подсудимымъ съ другой; онъ былъ или взыскатель обвиненнаго, или его защитникъ и ходатай, имѣющій право произнести свое veto, свой протестъ.

Уѣздные стряпчіе наблюдали за правильностію уголовныхъ слѣдствій и приглашались для нахожденія при слѣдствіяхъ въ дѣлахъ важнѣйшихъ. Стряпчіе полицейскихъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ установлены были съ тою же цѣлію. Уѣздные стряпчіе пропускали всѣ приговоры нисшихъ судебныхъ мѣстъ.

Губернскій прокуроръ просматривалъ приговоры Уголовной Палаты. Замѣтивъ въ этихъ приговорахъ несообразность, прокуроръ дѣлалъ или словесное (со внесеніемъ въ протоколъ), или письменное предложеніе Палатѣ. Ежели Палата подписывала протоколъ, несогласный съ мнѣніемъ прокурора, но онъ подписывалъ при протоколѣ «читалъ и остаюсь при прежнемъ протестѣ»,— ежели протестъ не уваженъ начальникомъ губерніи, который утверждалъ протоколъ, то все-таки этотъ протестъ останавливалъ исполненіе по приговору до тѣхъ поръ, пока не получалось увѣдомленія отъ Министра Юстиціи о послѣдствіяхъ.

Въ департаментахъ и общихъ собраніяхъ Сената Оберъ-Проку-

роръ соглашалъ Сенаторовъ, дѣлалъ имъ предложеніе, предъявлялъ на ихъ рѣшенія протесты. Протестъ Оберъ-Прокурора въ департаментѣ имѣлъ то послѣдствіе, что дѣло переносилось въ Общее Собраніе Сената. Изъ Общаго Собранія, по протесту Генералъ-Прокурора, дѣло переносилось въ Государственный Совѣтъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О канцеляріяхъ.

Для письмоводства при всѣхъ судахъ имѣлись канцеляріи, состоявшія изъ секретарей, столоначальниковъ, канцелярскихъ чиновниковъ, подъ непосредственною властію и распоряженіемъ предсѣдателя суда. Въ Правительствующемъ Сенатѣ канцеляріи состояли изъ Оберъ-Секретарей и т. д. Въ Сенатѣ канцеляріи состояли въ непосредственной зависимости отъ Оберъ-Прокурора, а въ общемъ составѣ подчинены Главному Начальнику—Министру Юстиціи. Въ русскомъ судоустройствѣ организація канцеляріи поражала двумя чертами: 1) своею многочисленностью и 2) оригинальнымъ отношеніемъ къ суду.

Во Франціи, при каждомъ судѣ, подъ его контролемъ, состоитъ цѣлый классъ *officiers ministeriels*, общественныхъ судебныхъ служителей,—лицъ, исполняющихъ процессуальныя и юридическія дѣйствія по приказанію суда и по требованію тяжущихся сторонъ,—лицъ, которыя отъ этихъ дѣйствій не могутъ отказываться, коль скоро требованіе облечено въ законную форму. Въ числѣ этихъ officiers ministeriels входятъ: 1) huissiers—пристава, охраняющіе порядокъ на судебныхъ аудіенціяхъ, 2) avoués и 3) greffiers—секретари. Служба этихъ лицъ не государственная, но общественная. Нѣкоторыя изъ нихъ получаютъ отъ правительства содержаніе, но ничтожное. Главный источникъ ихъ содержанія—судебныя пошлины и уплаты отъ сторонъ тяжущихся за всякій актъ и всякое юридическое дѣйствіе.

Эти officiers ministeriels имѣютъ во Франціи ту особенность, что должности ихъ продажныя и считаются частною собственностью тѣхъ лицъ, которыя ихъ занимаютъ. Судебный служитель, который желаетъ оставить свою должность или его наслѣдники продаютъ эту должность желающимъ занять ее за извѣстную сумму

и представляютъ пріобрѣтателя этой должности на утвержденіе суда. Нѣчто похожее на это есть и у насъ (Маклеръ, Аптекарь и проч.). Это остатокъ средневѣковой. Въ средневѣковомъ мірѣ это общество развилось въ формѣ частнаго права; всѣ судебныя должности безъ исключенія были продаваемы, даже высшія, даже должности прокурорскія. Эта продажность, существовавшая до революціи 1789-го года, способствовала самостоятельности судовъ въ отношеніи верховной власти. Судъ былъ замѣщаемъ не отъ правительства, слѣдовательно отъ него былъ независимъ и составлялъ внутри государства крѣпкую корпорацію, имѣющую въ своихъ рукахъ монополію суда. Послѣ революціи 1789-го года продажа судебныхъ должностей отмѣнена. Въ замѣнъ этого правительство дало судамъ прерогативу безсмѣнности. Но эта реформа не коснулась officiers ministeriels. Эти должности officiers ministeriels до сихъ поръ остались продажными, хотя новѣйшая литература юридическая возстаетъ противъ этого.

Секретарь—greffier (отъ Греческаго: γράφειν—писать; grafarius по латински) только одинъ при каждомъ судѣ. Въ судахъ, гдѣ много дѣлъ и работы, этотъ greffier держитъ при себѣ особыхъ commis greffiers, присяжныхъ писарей, которыхъ онъ назначаетъ и удаляетъ по своему усмотрѣнію и на своей отвѣтственности. Кромѣ того, для переписки состоитъ при секретарѣ, въ зависимости отъ него, нѣсколько commis expeditionnaires—писцевъ.

Назначеніе секретаря слѣдующее: 1) онъ есть необходимая составная часть суда; безъ него судъ не функціонируетъ. Но онъ въ судѣ не имѣетъ никакого голоса и не несетъ никакой отвѣтственности за содержаніе приговоровъ. Его дѣятельность ограничивается тѣмъ, что онъ всѣ дѣйствія суда облекаетъ въ письменную форму подлинныхъ актовъ.

2) Всѣ акты и протоколы судебные только тогда аутентичны, когда подписаны однимъ изъ членовъ суда и скрѣплены секретаремъ. 3) Секретарь есть хранитель подлинныхъ дѣлъ и реэстровъ суда. Подлинные приговоры суда, считаются публичными документами, acta publica къ которымъ доступъ открытъ всякому изъ публики. Каждый можетъ требовать у секретаря формальной копіи съ этихъ актовъ. Секретарь обязанъ выдать эти копіи за

извѣстное вознагражденіе по извѣстной таксѣ, установленной закономъ.

Въ Англіи и Германіи положеніе секретаря сходно съ положеніемъ секретаря французскаго, но тамъ секретари по опредѣленію отъ правительства.

Въ нашемъ формальномъ, сложномъ процессѣ самомалѣйшее дѣйствіе суда облекалось въ письменную форму журналовъ и протоколовъ. Это обстоятельство дѣлало необходимымъ содержаніе огромныхъ канцелярій, которыя были наполнены канцелярскими чиновниками по штату. Канцелярскіе чиновники подчинялись секретарю, а секретари подчинялись Присутствію и имѣли въ немъ свои особенные столы. По статьямъ: 102-й и 103-й Учрежденія о Губерніяхъ опредѣлялись обязанности секретарей въ отношеніи къ присутствію. Секретарь обязанъ былъ состоять къ Присутствію въ должномъ повиновеніи и подчиненіи. Также запрещалось членамъ учинять канцелярскимъ чиновникамъ побои и всякіе неприличные поступки.

Въ нашихъ судахъ первой и второй инстанціи, комплектуемыхъ судьями выборными, по большей части несвѣдущими въ законахъ, секретарь сохранялъ отчасти то значеніе которое имѣли нѣкогда въ московскихъ судахъ и въ избахъ воеводскихъ дьяки и подъячіе, то есть значеніе опытнаго и практическаго законовѣдца, руководящаго дѣйствіями судей. Обязанности могутъ быть подведены къ четыремъ главнымъ функціямъ:

1) Секретарь вмѣстѣ съ другими канцелярскими служителями и чиновниками отвѣчалъ за сохранность и цѣнность дѣлъ и бумагъ.

2) Секретарь есть докладчикъ дѣла. Сужденію о дѣлѣ предшествуетъ предварительная его обработка, уясненіе всѣхъ вопросовъ, которые подлежатъ рѣшенію суда. Эта работа совершается посредствомъ *выписки*, въ которой собраны и составлены всѣ факты, обнаруженные слѣдствіемъ. На секретарѣ лежитъ обязанность составить эту выписку; онъ отвѣчаетъ за правильность, точность и полноту этой выписки. Только посредствомъ выписки судьи знакомились съ судимымъ ими дѣломъ, потому что изученіе дѣла во всемъ объемѣ было бы физическою невозможностью для членовъ

Присутствія. Однимъ словомъ вся фактическая сторона суда лежитъ на секретарѣ.

3) Секретарь былъ въ нѣкоторомъ смыслѣ и толкователь закона. Такъ какъ въ судѣ первой и второй инстанціи преобладало выборное начало, а въ выборныхъ судьяхъ законодатель не предполагалъ знанія законовъ (тоже и въ Сенатѣ), то законъ требовалъ, чтобы секретарь не только излагалъ всѣ факты, но и приводилъ въ подлинномъ текстѣ всѣ къ дѣлу приличные законы. За всякое упущеніе въ этомъ отношеніи секретарь подлежалъ отвѣтственности. Это требованіе, въ высшей степени не практическое, обращалось по большей части въ судахъ въ пустую форму: a) нѣтъ возможности указать на всѣ законы. Смотря по взгляду судей, измѣнялась и ссылка на законы. Смотря по тому, съ какой стороны судьи смотрѣли на дѣло, секретарь и подводилъ такіе законы. b) Канцелярія завалена была текстуальною выпискою статей Свода Законовъ. Въ концѣ выписки секретарь утверждалъ полноту выписанныхъ имъ законовъ слѣдующею формулою: «Сія за«писка изъ дѣла учинена правильно и узаконенія приличныя озна«чены всѣ и болѣе приличныхъ узаконеній неимѣется, въ чемъ и «подлежу отвѣтственности по законамъ за всякую неправильность.»

4) Секретарь рѣшительнаго голоса въ сужденіи о дѣлѣ не имѣлъ, но имѣлъ голосъ совѣщательный. Онъ участвовалъ въ рѣшеніи дѣла не прямо, а косвенно, какъ докладчикъ и какъ толкователь закона. Вотъ почему (статья 155-я II-го Тома Учрежд. о Губерн.) въ случаѣ сужденій судей, несогласныхъ съ законами, секретарь обязанъ былъ представить имъ о томъ съ должною благопристойностію, а если они за всѣмъ тѣмъ оставались при своихъ мнѣніяхъ, то обязанъ былъ, для своего оправданія, записать свое мнѣніе въ ихъ присутствіи въ журналъ. Секретарь, участвовавшій въ рѣшеніи противозаконномъ, ежели не очищалъ себя оговоркою, отвѣчалъ вмѣстѣ съ судьями.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Защитники подсудимыхъ передъ судомъ.

Всякій судъ есть посредникъ между двумя сторонами: 1) обществомъ и 2) подсудимымъ. Это—двѣ главныя стороны. Кромѣ ихъ,

могутъ быть второстепенныя стороны—истцы частные, поискивающіе наравнѣ съ обществомъ удовлетворенія за нанесенную имъ обиду. Такъ какъ общество безлично, безгласно, то оно для этой борьбы воплощалось всегда въ извѣстномъ лицѣ: или въ судьѣ, или въ прокурорѣ, или въ частномъ истцѣ, который въ такомъ случаѣ именемъ общества велъ искъ. Сторона обиженная могла дѣйствовать въ судѣ или сама лично, или посредствомъ своихъ уполномоченныхъ, повѣренныхъ, ходатаевъ, стряпчихъ, адвокатовъ. Существо уголовнаго процесса требуетъ, чтобы при слѣдствіи и передъ судомъ подсудимый самъ отвѣчалъ за себя лично. Онъ не могъ ставить вмѣсто себя повѣреннаго, потому что цѣль уголовнаго слѣдствія и уголовнаго суда состоитъ въ томъ, чтобы раскрыть со всевозможною полнотою матеріальный фактъ преступленія. Каждое слово обвиняемаго, каждый его жестъ, его поведеніе при слѣдствіи ослабляютъ или усиливаютъ падающее на него подозрѣніе. Изъятія изъ этого правила *) весьма рѣдки и допускаются только въ преступленіяхъ, самыхъ маловажныхъ. Но изъ обязанности подсудимаго отвѣчать передъ судомъ лично отнюдь не слѣдуетъ, чтобы подсудимый не могъ прибѣгнуть къ содѣйствію опытнаго законовѣдца, чтобы передъ судомъ онъ стоялъ бы безпомощный и одинокій, безъ всякаго помощника и защитника, который могъ бы его вразумить, какія средства онъ можетъ употреблять къ своему оправданію или къ смягченію своей вины. На самомъ дѣлѣ, критическое положеніе подсудимаго, особенно когда онъ заарестованъ, его неопытность, душевное томленіе, вытекающее изъ подозрѣнія, которое надъ нимъ тяготѣетъ, до такой степени нарушало равновѣсіе между обвиненіемъ и защитою, что во многихъ процедурахъ, даже инквизиціонныхъ, допускалось право подсудимаго употреблять оффиціальнаго защитника и даже иногда подсудимый снабжался защитникомъ по мимо воли его. Этотъ защитникъ обязанъ наблюдать, чтобы судьи и слѣдователи ни на шагъ не отступали отъ формъ и обрядовъ уголовнаго процесса, которыми законодатель обезпечиваетъ справедливость приговоровъ. Въ процессѣ обвинительномъ эта защита судебная тѣмъ необходимѣе, что этотъ процессъ представляетъ борьбу государства, обла-

*) Что подсудимый долженъ отвѣчать лично передъ судомъ.

дающаго страшными юридическими средствами и вчинающаго искъ посредствомъ особеннаго органа—прокурора. Вотъ почему въ процедурахъ обвинительныхъ допускались судебные защитники или адвокаты, посвѣщающіе все свое время защитѣ подсудимыхъ. Въ этомъ процессѣ весь процессъ не имѣлъ бы никакого значенія, если не было бы защиты подсудимыхъ посредствомъ адвокатовъ.

Система защиты подсудимыхъ во Франціи.

Она различна, смотря по тому, въ какомъ преступленіи обвиняется подсудимый. Въ *contraventions*, по маловажности дѣла и по простотѣ его, какъ обвиняемый, такъ и истецъ имѣютъ полное право явиться передъ судомъ или сами, или представить повѣренныхъ. Притомъ въ *contraventions* стороны ничѣмъ неограничены въ выборѣ уполномоченныхъ; могутъ выбирать въ уполномоченные и не юристовъ. Въ *délits* наряду съ прокуроромъ, вчинающимъ искъ, можетъ дѣйствовать и частный истецъ (partie civile) или самъ лично, или посредствомъ выбраннаго имъ адвоката или *avoué*. Обвиняемый обязанъ явиться лично къ отвѣту въ слѣдующихъ случаяхъ: a) когда судъ потребуетъ его къ дѣлу и b) когда онъ обвиняется въ преступленіи, за которое слѣдуетъ не денежный штрафъ, а тюремное заключеніе. По дѣламъ, по которымъ отвѣтчикъ не обязанъ являться въ судъ, онъ можетъ поручить свое дѣло одному изъ адвокатовъ или *avoué* состоящему при трибуналѣ первой инстанціи. Отвѣчающій-же лично передъ судомъ подсудимый снабжается всегда юридическимъ совѣтникомъ (conseil). Этаго совѣтника подсудимый можетъ избирать самъ изъ числа своихъ родныхъ или друзей; а если по средствамъ онъ несостоятеленъ, то президентъ назначаетъ ему защитника безплатно *ex officio* изъ числа адвокатовъ или *avoués* трибунала. Наконецъ, въ *crimes*, тотчасъ по окончаніи предварительнаго слѣдствія, на первомъ засѣданіи суда ассизнаго президентъ долженъ спросить подсудимаго, избиралъ-ли онъ защитника или нѣтъ. Подсудимый можетъ, съ разрѣшенія президента, избирать въ защитники когонибудь изъ своихъ друзей, родственниковъ или адвокатовъ того округа, въ которомъ судъ, или изъ другаго округа. Ежели онъ

не избралъ себѣ защитника самъ, то президентъ назначаетъ ему защитника *ex officio*.

Итакъ, во Франціи средства защиты подсудимаго соразмѣряются тяжестью преступленія. Въ проступкахъ маловажныхъ эта защита предоставлена на благоусмотрѣніе подсудимаго; въ *crimes et délits* она превращается въ *conditio sine qua non*. Право уголовной защиты гораздо шире права гражданской защиты и въ томъ отношеніи, что оно не монополизировано въ сословіи адвокатовъ. Сословіе адвокатовъ пользуется однако такою извѣстностію, что, на практикѣ, рѣдко кто избираетъ себѣ защитника не изъ адвокатовъ.

Еще въ Греціи и въ Римѣ существовалъ обычай, что тяжущіеся употребляли въ судѣ уполномоченныхъ ходатаевъ, ораторовъ. Эти защитники въ Римѣ назывались *procuratores*. Изъ Римскаго Права понятіе объ адвокатахъ и само названіе ихъ—*procuratores* перешло въ средневѣковыя процедуры. Въ теченіе многихъ столѣтій право искать и отвѣчать въ судѣ посредствомъ адвокатовъ считалось исключительною привиллегіею только высшихъ классовъ общества и только Францискъ I-ый въ 1528-мъ году распространилъ это общество, такъ что всякій могъ взять себѣ адвоката безъ особеннаго королевскаго разрѣшенія. (Leire de grâce). Эти адвокаты были лица частныя и употребленіе ихъ зависѣло совершенно отъ произвола сторонъ. Это были *jus facultativum*, а не *obligatio*. Но съ развитіемъ въ народѣ стремленія къ сутяжничеству, съ усложненіемъ юридическихъ формъ, число ходатаевъ частныхъ увеличилось непомѣрно. Эти люди старались *ловить рыбу въ мутной водѣ*. Ихъ безпрестанныя неправды, вымогательства, оплошности заставили Французское правительство во время Людовика XIII-го совершить реформу въ системѣ судебной защиты. Эта реформа совершена ордонансомъ 1620-го года. По этому ордонансу образовалось изъ адвокатовъ сословіе, подчиненное правительственному контролю, состоящее изъ людей, носящихъ на себѣ оффиціальный характеръ;—причемъ сторонамъ тяжущимся вмѣнено въ обязанность ихъ только выбирать въ защитники. Такимъ образомъ при каждомъ судѣ возникъ особенный цехъ адвокатовъ,—людей, пользующихся монополіею судебной защиты и устраняющихъ вольнонаемныхъ защитниковъ. Замѣна эта преж-

ныто адвокатства, безконтрольнаго адвокатами подконтрольными возбудила множество толковъ. Говорили, зачѣмъ подвергать стороны лишнимъ издержкамъ, потому-что адвокатъ правительственный возьметъ гораздо болѣе, чѣмъ вольнонаемный. Какъ ни основательны эти возраженія, однако можно доказать, что они несправедливы: 1) Расходъ на адвокатовъ въ общемъ итогѣ составляетъ весьма незначительную статью въ сравненіи съ другими статьями судебныхъ расходовъ; 2) тяжущійся, который, по внушенію близорукаго корыстолюбія, самъ на себя возьметъ искать по дѣлу, правда, сбережетъ свои деньги, но подвергнетъ свое дѣло опасностямъ, проистекающимъ изъ его неопытности; 3) за неимѣніемъ адвокатовъ, возникаетъ самъ-собою и расплюжается до безконечности классъ тунеядныхъ крючкотворцевъ, пролазовъ, которые составляютъ неизлѣчимую язву тѣхъ процедуръ, которыя не допускаютъ адвокатовъ.

Эти доказательства въ пользу адвокатовъ были подтверждены самымъ блестящимъ образомъ историческимъ опытомъ во Франціи, во времена революціи 1799-го года. Конвентъ Народный (1793-го года) опрокидывая весь существующій порядокъ вещей, уничтожилъ адвокатуру. Онъ имѣлъ въ виду сокращеніе производства и уменьшеніе судебныхъ издержекъ. Но весьма скоро оказалось, что при этомъ упрощенномъ судопроизводствѣ, тяжбы проволачивались очень долго и при этомъ дешевомъ судопроизводствѣ, тяжущіеся раззорялись до тла; по этому очень скоро во время Консульства, адвокаты были возстановлены въ прежнемъ ихъ видѣ. — Этотъ споръ противъ и за адвокатовъ касается только дѣлъ гражданскихъ и только косвенно прикасается къ процессу уголовному.

Въ уголовномъ процессѣ избраніе оффиціальныхъ защитниковъ необязательно для сторонъ; адвокатъ является только тогда, когда тяжущійся самъ этого пожелаетъ или когда тяжущійся не избралъ себѣ защитника.

Въ настоящее время защитниковъ судебныхъ нѣтъ при судахъ полицейскихъ. Они существуютъ только при трибуналахъ первой инстанціи, при судахъ апелляціонныхъ и при кассаціонномъ судѣ. Въ трибуналахъ первой инстанціи и въ судахъ апелляціонныхъ защитники судебныхъ сторонъ подраздѣляются на два клас-

са: *avoués* и *avocats*. Въ кассаціонномъ судѣ les avocats совмѣщають въ себѣ двѣ эти функціи (*avoues и avocats*). Въ чемъ разница между *avoués и avocats*?

Это дѣленіе средневѣковое, оно относится только къ процессу гражданскому. Дѣленіе это имѣетъ слѣдующее основаніе. Судопроизводство Французское и гражданское, и уголовное, не есть исключительно словесное и не есть исключительно письменное, а смѣшанное; оно требуетъ предварительной письменной обработки дѣла, послѣ чего уже дѣло вносится въ засѣданіе суда и защищается передъ судомъ представителями сторонъ. Эта-то предварительная обработка дѣла и составляетъ исключительную принадлежность *avoués*. Они занимаются дѣломъ до тѣхъ поръ, пока оно не приготовлено къ докладу. Ихъ дѣятельность обозначается двумя словами: *postuler et conclure*.

Когда дѣло готово къ докладу,—наступаетъ словесная расправа на основаніи документовъ, обработанныхъ и подготовленныхъ avoués, стряпчими,—слѣдують рѣчи представителей тяжущихся, слѣдуетъ *le plaidoyer*, въ которомъ одинъ представитель употребляетъ все свое искуство для пораженія своего противника и наоборотъ. Эта словесная защита дѣла составляетъ исключительную принадлежность адвокатовъ. Ихъ дѣятельность обозначается двумя словами: *plaider et consulter*. Между занятіями стряпчихъ и занятіями адвокатовъ такая же разница, какъ между ремесломъ и художествомъ. Отъ этаго различія въ занятіяхъ вытекаетъ различіе и въ ихъ общественномъ положеніи.

Званіе *avoué* есть служба не государственная а общественная; это—одинъ изъ officiers ministeriels. Avoué есть служитель общества и по требованію члена общества онъ долженъ оказать ему свое содѣйствіе за извѣстное вознагражденіе по таксѣ. Число *avoués* при судѣ ограничено. Должность avoué—продажная. Отъ желающаго занимать эту должность требуется университетская степень баккалавра и свидѣтельство одного изъ практиковъ юридическихъ, что кандидатъ этотъ состоялъ у него въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ клеркомъ. Каждый avoué имѣетъ свою канцелярію (*ètude*), въ которой, подъ его надзоромъ, работаютъ его клерки—писцы.

Всѣ avoués, принадлежащіе къ одному и тому-же суду, состав-

ляютъ особую *chambre des avoués*, которая избираетъ ежегодно предсѣдателя, секретаря, казначея и синдика. Назначеніе этой сходки avoués состоитъ въ томъ, чтобы мирить стряпчихъ, ссорящихся между собою; преслѣдовать частныя лица, занимающіяся дѣлами, принадлежащими исключительно стряпчимъ и подвергать дисциплинарнымъ наказаніямъ стряпчихъ, которые замѣчены въ проступкахъ, неприличныхъ ихъ званію. *Chambre des avoués* можетъ давать выговоры и исключать только недостойныхъ avoués изъ своего собранія—не болѣе.

Званіе адвокатовъ есть родъ свободнаго художества; число адвокатовъ въ судѣ неопредѣленное. Получившій это званіе и опредѣлившійся въ какой-бы то ни было судъ, можетъ функціонировать во всѣхъ судахъ. Онъ беретъ на себя защиту дѣла по свободному уговору. Совокупность всѣхъ адвокатовъ составляетъ очень почтенное сословіе—*l'ordre des avocats*, которое во время революціи хотѣло дворянство. Нынѣ *l'ordre des avocats* составляетъ разсадникъ всѣхъ великихъ судебныхъ органовъ во Франціи. Эта ступень, необходимая для достиженія высшихъ должностей въ государствѣ, потому что всѣ прокурорскія и судейскія должности замѣщаются адвокатами. Условія, требуемыя отъ записывающагося въ адвокаты, слѣдующія:

1) Онъ долженъ быть французъ.

2) Совершеннолѣтіе и пользованіе всѣми правами, политическими и гражданскими.

3) Отъ него требуется степень лиценціата (магистра или доктора правъ)—и

4) Трехлѣтняя пріуготовительная практика.

Совмѣщающій въ себѣ три первыхъ условія, можетъ обратиться къ суду съ просьбою о замѣщеніи его въ кандидаты на эту должность. Онъ даетъ присягу на вѣрность и приготовляется къ своему званію, посѣщая суды; это приготовленіе называется *stage*. По отбытіи трехлѣтняго *stage*, кандидатъ, получивъ отъ декана адвокатовъ свидѣтельство, можетъ просить объ имматрикулизаціи его, то есть о внесеніи его въ списокъ адвокатовъ, висящій на стѣнѣ суда. Имматрикулированный адвокатъ не можетъ быть ни чиновникомъ, ни судьею, ни прокуроромъ; не можетъ занимать никакой должности, за которую положена плата, исключая только

профессора въ юридическомъ факультетѣ; не можетъ заниматься торговлею и промыслами. Совокупность адвокатовъ, состоящихъ при извѣстномъ судѣ, составляетъ *barreau* (перила) или палестру этого суда. Это сословіе управляется избираемымъ изъ него *conseil de discipline* *) изъ пяти, семи членовъ. Предсѣдатель его есть *bâtonnier de l'ordre des avocats* (хорунжій сословія адвокатовъ) или деканъ. Этотъ совѣтъ ежегодно составляетъ списокъ адвокатовъ (tableau des avocats), дѣлаетъ выговоры адвокатамъ, рѣшаетъ ихъ споры между собою, даже можетъ выключить ихъ изъ списка за неприличные ихъ званію проступки. Хотя адвокаты не получаютъ никакого жалованья, однако законъ трудовъ ихъ не таксуетъ, не опредѣляетъ, какое имъ должно быть даваемо вознагражденіе, по очень простой причинѣ, потому что адвокатура есть художество, требующее особенныхъ способностей, которыя оцѣнены быть не могутъ. По закону 1810-го года адвокатъ долженъ самъ оцѣнить свой трудъ; ежели сторона не согласится на предложенную адвокатомъ цѣну, то адвокатъ можетъ жаловаться о томъ дисциплинарному совѣту. Изъ этого слѣдовало бы заключить, что процессы за *honorarium* возможны. Не укоренился обычай, что если бы адвокатъ вчиналъ искъ о своемъ *honorarium*, то *conseil* тотчасъ-бы исключалъ его изъ сословія адвокатовъ. И такъ, вознагражденіе адвокатовъ предоставляется деликатности сторонъ. Содержаніе адвокатовъ обеспечено уваженіемъ къ нимъ общества.

Число адвокатовъ въ кассаціонномъ судѣ ограничено (50 maximum) и должность ихъ продажная; но съ адвокатами другихъ судовъ ихъ сближаетъ тотъ признакъ, что они пледируютъ передъ судомъ и обычай воспрещаетъ имъ требованіе гонорарія, подъ страхомъ исключенія изъ списка адвокатовъ. Процессовъ гражданскихъ всегда и вездѣ несравненно болѣе, нежели уголовныхъ и въ гражданскихъ процессахъ участвуетъ всегда несравненно бо́льшее число богатыхъ людей, чѣмъ въ процессахъ уголовныхъ. Посему въ уголовныхъ дѣлахъ адвокаты бо́льшею частію пледируютъ даромъ. Они берутъ на себя очень охотно даромъ пледировать въ процессахъ уголовныхъ, потому что уголовное дѣло всегда сильно

*) Дисциплинарный совѣтъ.

интересуетъ общество и даетъ таланту адвоката высказаться въ полномъ блескѣ.

Система англійской судебной защиты.

Эта система гораздо ниже французской во всѣхъ отношеніяхъ. Въ этой системѣ высказывается въ полной мѣрѣ характеръ англійскаго общества съ хорошими и дурными его сторонами. Англія — страна, по преимуществу, аристократическая. Нигдѣ чувство индивидуальной личности не развито такъ, какъ въ Англіи; но на практикѣ этою личною свободою пользуются только высшіе классы общества, а бѣднякъ въ англійскомъ процессѣ остается въ большей части случаевъ совершенно беззащитнымъ. Однимъ словомъ, право на судебную защиту и на содѣйствіе опытныхъ законовѣдцевъ одинаково для всѣхъ классовъ общества въ формальномъ отношеніи; на дѣлѣ же это право обусловливается матеріальными средствами. Нигдѣ корпоративное устройство не имѣетъ такихъ глубокихъ корней, какъ въ Англіи; государство не выросло путемъ централизаціи, но изъ сплоченія отдѣльныхъ частей составилась централизація. Изъ этихъ государственныхъ сословій одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ сословіе судебныхъ защитниковъ. Это сословіе подраздѣляется на двѣ отрасли: нисшая—*attorney*—стряпчіе, высшая—*counsel*—адвокаты. *Attorney* — это дѣльцы, ходатаи, повѣренные, маклера въ нисшихъ судахъ; *counsel* — въ высшихъ судахъ и ассизахъ играютъ роль судебныхъ защитниковъ.

Attorney. Въ 1856-мъ году число ихъ простиралось до 10,000; изъ нихъ на одинъ Лондонъ приходилось 3000; остальные же разбросаны были по провинціямъ. Желающій поступить въ *attorney* долженъ записаться въ одинъ изъ Лондонскихъ или провинціальныхъ судовъ и съ тѣхъ поръ онъ состоитъ подъ контролемъ этого суда. Отъ *attorney* не требуется никакихъ условій, поэтому многіе *attorney* люди, совершенно необразованные. Обыкновенно желающій быть *attorney* занимается нѣсколько лѣтъ клеркомъ у какого либо изъ юристовъ-практиковъ. Послѣ этого искуса, желающій быть *attorney*, если онъ имѣетъ капиталъ и связи, можетъ открыть собственное заведеніе подъ своею фирмою, или можетъ вступить въ товарищество съ какимъ нибудь практикующимъ

уже *attorney*, или купить заведеніе у какого либо изъ оставляющихъ званіе *attorney*.

Образованіе *attorney* чисто практическое. Дѣятельность его чисто торговая. Его канцелярія настоящая торговая контора, основанная съ промышленною цѣлію; кругъ его дѣятельности весьма обширенъ. При сложности англійскаго законодательства и безчисленномъ множествѣ формальностей, никто изъ людей высшаго круга не въ состояніи вести самъ свои дѣла, безъ пособія юриста-техника. Всякій домъ, сколько нибудь достаточный, имѣетъ своего *attorney*. *Attorney* стряпаетъ ему всѣ акты, контракты, условія, сдѣлки; ему поручаются всѣ домашнія тайны, всѣ тяжбы и процессы. Весьма справедливо англичане называютъ *attorney* свѣтскимъ духовникомъ семейства. Ежели дѣло важно и сложно, то соединяются два, три *attorney* и общимъ усердіемъ ведутъ дѣло. Ежели процессъ начался въ нѣсколькихъ мѣстахъ и потомъ поступилъ въ лондонскій судъ,—въ такомъ случаѣ attorney мѣстный входитъ въ сношеніе съ однимъ изъ лондонскихъ и приглашаетъ его принять участіе въ дѣлѣ. Не только предварительная обработка дѣла, но и самое словесное преніе въ судахъ нисшей инстанціи, гдѣ адвокатъ не хочетъ явиться, составляютъ занятіе attorney. Но даже и въ дѣлахъ, производящихся въ Вестминстерскихъ судахъ, отъ attorney зависитъ часто выборъ адвокатовъ. Такимъ образомъ, хотя адвокаты обращаются весьма презрительно къ attorney, однако весьма часто ихъ практическое значеніе, доходы зависятъ отъ патроната attorney, отъ ихъ не безкорыстнаго содѣйствія. Вся англійская юстиція расчитана для пользы только высшаго класса — gentry. Для того, чтобы вести дѣло, нужны большіе издержки. Послѣ сего понятно, почему attorney такъ непопулярны въ народѣ. Для отвращенія вымогательства attorney, законодательство (особенно въ послѣдніе десять лѣтъ) старалось таксировать attorney и предоставило сторонамъ жаловаться на attorney въ судъ, въ которомъ они записаны.

2) *Counsels*.—Адвокатура, въ противоположности со стряпчествомъ, составляетъ искуство, свободное художество, отправленіе котораго принадлежитъ, какъ монополія,—почтенной, немногочисленной корпораціи адвокатовъ. Эта корпорація сложилась въ средніе вѣка и сохранилась до настоящаго времени въ прежнемъ по-

чти видѣ. Въ другихъ государствахъ разсадники адвокатуры суть юридическіе факультеты университетовъ, но въ англійскихъ университетахъ право отечественное не преподается вовсе. Это право считается тамъ до сихъ поръ *jus barbarum*. Единственный источникъ поэтому образованія юристовъ есть практика, тѣсное сближеніе съ людьми, пропитанными юридическими преданіями. Корпорація адвокатовъ сосредоточивается въ Лондонѣ и дѣлится на четыре вольныя общины *iuns*; (*iun* значитъ гостинница). Эти четыре бурсы возникли въ царствованіе Эдуарда III-го; они помѣщаются въ особой части города—Тэмпль. Каждая община управляется комитетомъ выборныхъ. Каждая община подраздѣляется на нѣсколько классовъ. Первый классъ (нисшій) — учащіеся студенты. Это—пассивные члены общины, безъ голоса. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ искуса и предъ практикою, студенты могутъ поступать на мѣста адвокатовъ—практикантовъ (*barrister*). Это—второй классъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ практики, этотъ адвокатъ можетъ быть сдѣланъ сержантомъ законовъ (докторомъ правъ *sergeant at law*). Это—третій классъ. Послѣ того дается почтенный титулъ *Queen's counsel* съ правомъ носить шелковую тогу, а всѣ остальныя носятъ шерстяныя. Изъ среды *sergeant at law* пополняются мѣста судейскія въ Вестминстерскихъ судахъ. Послѣ поступленія въ Вестминстерскій судъ, адвокатъ не перестаетъ быть членомъ общины. Число всѣхъ адвокатовъ въ 1856-мъ году простиралось до 3800. Но нужно сообразить, что весьма многія лица получаютъ званіе barrister или sergeant at law для большаго почета и никогда не занимаются практикой. Поэтому число настоящихъ адвокатовъ-практиковъ простиралось только до 1000. Прежде сословіе перваго класса адвокатовъ составляло нѣчто въ родѣ университета. Они, то есть студенты, жили вмѣстѣ, занимались практикою у адвокатовъ и, кромѣ того, слушали лекціи у старшихъ адвокатовъ. Но нынѣ и сожительство, и слушаніе лекцій вышли изъ употребленія. Отъ прежняго сожительства остался одинъ только, прежде столь святой обычай; въ каждой *iun* дается ежегодно 3—6 общихъ обѣдовъ. Этими обѣдами и ограничивается весь теоретическій курсъ ученія. Исключая этихъ шести обѣдовъ, воспитанники предоставлены самимъ-себѣ. Обыкновенно желающіе быть адвокатами записываются въ канцелярію какого-нибудь адвоката и

занимаются практикою. Эта записка необходится даромъ: ежегодно вносится до ста шней (шней почти=1 ф. ст. = 6 руб. сер.) за то, чтобы работать въ чэмберъ адвоката. По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, такой практикантъ можетъ быть удостоенъ званія *barrister* и можетъ уже самъ практиковать. Слѣдовательно адвокатами могутъ дѣлаться только одни знатные, самостоятельные. Комитетъ управляетъ каждою общиною и имѣетъ надзоръ за своими членами, можетъ подвергать студентовъ и адвокатовъ выговорамъ, исключать, отставлять отъ должности.

Кругъ дѣйствій. Адвокатъ пренебрегаетъ мелочной, письменной, предварительной обработкой дѣла. Вся эта работа лежитъ на рукахъ attorney. Онъ только дѣйствуетъ или какъ консультантъ, или какъ ораторъ.

Какъ консультантъ, онъ толкуетъ законы тѣмъ, кои обращаются къ нему въ сомнительныхъ случаяхъ; онъ даетъ имъ совѣты, какой оборотъ дать дѣлу. Какъ ораторъ, адвокатъ играетъ свою судебную роль во всѣхъ процессахъ, которые приходятъ на разсмотрѣніе высшихъ центральныхъ судовъ или которые рѣшаются въ ассизахъ; онъ здѣсь является какъ представитель, защитникъ стороны. Онъ совѣтуетъ подсудимому, какъ дѣйствовать; принимаетъ участіе въ слѣдствіи, въ допросѣ свидѣтелей; задаетъ, наприм., вопросы свидѣтелямъ; анализируетъ доказательства судебныя и наконецъ, въ концѣ засѣданія судебнаго, онъ, обращаясь къ судьямъ, произноситъ защитительную рѣчь, въ пользу своего кліента. Во время судебныхъ вакацій (два раза въ году) адвокаты путешествуютъ вмѣстѣ съ ассизными судьями и пребываютъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ надѣются, что ихъ дѣйствіе будетъ требуемо. Гонораріи адвокатовъ чрезвычайно значительны. Законъ не опредѣляетъ ихъ. Таксація здѣсь невозможна, потому что искусство, оцѣнка котораго предоставлена деликатности сторонъ. Но, по установленному въ обществѣ обычаю, адвокату неприлично брать менѣе двухъ гиней (12 р. сер.) за консультацію. Его высокое положеніе воспрещаетъ ему имѣть какія бы то ни было прямыя, непосредственныя отношенія, расчеты съ кліентами. Онъ получаетъ гонораріи чрезъ посредство attorney'я. Такъ какъ эти гонораріи велики, то немногіе могутъ платить адвокатамъ. Вотъ почему по-

ложеніе адвокатовъ часто не всегда завидно. Есть и бѣдные адвокаты (avocats sans cause), которые едва могутъ жить.

Человѣкъ богатый въ самомъ началѣ процесса, еще до предварительнаго слѣдствія и до отдачи подъ судъ, выбираетъ себѣ адвоката и совѣтуется съ нимъ о своемъ дѣлѣ, такъ что когда начнется судъ т. е. trial, то адвокатъ уже совершенно подготовленъ къ своей роли. Къ несчастію, надо сознаться, что Англійскіе законы не даютъ бѣднымъ защитниковъ *ex officio*, такъ что при отвлеченномъ равенствѣ правъ, при защитѣ бѣдныхъ и богатыхъ, на практикѣ видна между состояніемъ богатымъ и бѣднымъ разительная противоположность, несообразность. Обыкновенно бѣднякъ до отдачи подъ судъ и не заботится о пріисканіи адвоката. Потомъ уже его друзья и родные дѣлаютъ всевозможныя усилія чтобы нанять адвоката или attorney, что въ обычаѣ у Англичанъ. Не часто (особенно за тяжкія преступленія *) бѣднякъ является одинъ передъ судомъ, безъ судейскаго защитника. Недостатокъ этотъ въ законодательствѣ выкупается отчасти благородствомъ президента и судей суда и честностію и безкорыстіемъ адвокатовъ. Адвокаты очень часто предлагаютъ свои услуги даромъ. По обычаю, коренящемуся въ народѣ, президентъ долженъ всячески стараться, чтобы подсудимый не былъ безъ адвоката. Адвокатъ никогда не отказывается отъ защиты подсудимаго по предложенію президента, потому что въ противномъ случаѣ онъ весьма бы пострадалъ въ общественномъ мнѣніи: противъ него вооружилась бы пресса, которая немилосердно преслѣдуетъ проступки такого рода.

Законодательство русское.

Чѣмъ совершеннѣе какой-нибудь организмъ, тѣмъ онъ сложнѣе, тѣмъ болѣе въ немъ отдѣльныхъ членовъ и тѣмъ специальнѣе назначеніе каждаго изъ этихъ членовъ; въ организмѣ простомъ, грубомъ, многія отправленія совершаются посредствомъ одного и того же члена; но въ организмахъ развитыхъ совершенно наоборотъ: каждое отправленіе приходится на долю различныхъ членовъ.

---

*) Когда, разумѣется, друзья и родные *отрекаются* отъ него.

Когда въ Западной Европѣ судъ отъ администраціи совершенно отдѣлился, у насъ еще это дѣленіе неуяснилось. Судъ въ Западной Европѣ ограничился однимъ только произнесеніемъ приговора. Поэтому отъ суда отдѣлены: съ одной стороны производство уголовнаго иска, съ другой стороны защита подсудимыхъ. Уголовный искъ пришелся на долю прокуроровъ, а защита — на долю адвокатовъ.

У насъ и то, и другое, и третье еще нераздѣльно входило въ кругъ дѣйствій суда. Судъ съ одной стороны былъ и истецъ, и обвинитель; онъ, кромѣ того, съ другой стороны и рѣшалъ дѣла; наконецъ онъ и защитникъ подсудимаго. По разносторонности этихъ обязанностей, по ихъ противоположности, судъ немогъ хорошо выполнять ни одной изъ нихъ. Этотъ валовой характеръ судебной дѣятельности въ нашемъ процессѣ и объясняетъ намъ, почему судебная защита у насъ была построена на весьма недостаточныхъ основаніяхъ. Обвиняемый былъ поставленъ совершенно одиноко. Общее правило нашего судопроизводства состояло въ томъ, что обвиняемый долженъ былъ въ судѣ отвѣчать *самъ лично*. Вотъ почему онъ не могъ ставить повѣренныхъ адвокатовъ, вмѣсто себя, ходатаевъ, ни при слѣдствіи, ни при судѣ. Законъ дѣлалъ единственное исключеніе въ пользу жителей Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, судимыхъ внутри предѣловъ Имперіи за маловажныя преступленія.

По правилу подсудности, судъ и слѣдствіе должны быть произведены въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершено преступленіе. Посему, ежели Финляндецъ или житель Царства Польскаго совершитъ тяжкое преступленіе не въ Царствѣ Польскомъ или Финляндіи и уѣдетъ назадъ на мѣсто своего жительства до начала слѣдствія, то онъ долженъ былъ быть вытребованъ въ Россію для слѣдствія и суда. Тяжкимъ преступленіемъ здѣсь считалось такое, за которое слѣдовало наказаніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и особенныхъ личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. По всѣмъ прочимъ дѣламъ обвиняемые не отсылались въ Имперію къ мѣсту совершенія преступленія, но слѣдствіе и судъ производился на мѣстѣ ихъ жительства, особенно если къ этому дѣлу прикосновенны болѣе десяти человѣкъ. По окончаніи слѣдствія, акты слѣдствія, посредствомъ главнаго мѣстнаго начальства, пересылались въ Имперію, въ то судебное вѣдомство, въ чьемъ округѣ со-

вершено преступленіе (въ *judicium delicti commissi*). При этомъ подсудимому предоставлялось право явиться или самому лично, или прислать своего повѣреннаго или депутата. Этотъ повѣренный могъ быть или отъ одного изъ подсудимыхъ, или общій отъ всѣхъ подсудимыхъ. Эта мѣра сдѣлана съ цѣлію уменьшенія судебныхъ издержекъ и сторонамъ, и казнѣ. Это единственный случай въ Русскомъ процессѣ того, что подсудимому предоставлялось право дѣйствовать посредствомъ повѣреннаго, а не лично. Не смотря на то, что законодательство не допускало явки чрезъ повѣреннаго, но оно такъ мало довольствовалось судебными властями, что въ извѣстныхъ случаяхъ снабжало подсудимаго защитниками оффиціальными, которымъ назначалось присутствовать въ процессѣ и оберегать интересы обвиняемаго. Законодательство здѣсь слѣдовало той же системѣ, которая принята и въ комплектованіи суда, а именно, недовѣряя администраціи, обращалось къ системѣ, основанной на сословномъ началѣ. Выборное и административное начало контролировали себя взаимно. Защитники оффиціальные носили названіе депутатовъ. Такъ какъ процессъ дѣлится на два періода: слѣдствіе и судъ, а въ судѣ и безъ того участвовали выборные отъ сословій, то роль депутата была ограничена однимъ только слѣдствіемъ. Исключеніе изъ этого правила составляли депутаты отъ Православнаго духовнаго вѣдомства, которые участвовали и въ слѣдствіи, и въ извѣстной степени въ самомъ судѣ. По русскимъ законамъ защита подсудимыхъ возлагалась на слѣдующія лица:

1) *Депутаты отъ сословій при слѣдствіи.* Ежели подсудимый духовнаго вѣдомства или военнаго званія, или купецъ, или мѣщанинъ, или государственный крестьянинъ, или безсрочно отпускной, или удѣльнаго общества, или если вообще подсудимый принадлежалъ къ какому-нибудь особенному вѣдомству, или мастеръ горно-заводскій, или студентъ университетскій, то при слѣдствіи присутствовали депутатъ отъ этого вѣдомства или сословія. Изъ всѣхъ сословій одни только дворяне и почетные граждане не имѣли этой привиллегіи. Трудно угадать причину этаго неравенства. Всего вѣроятнѣе, что законодатель предполагалъ, что дворяне и почетные граждане грамотны и болѣе или менѣе свѣдущи въ законахъ и потому не нуждаются въ особой заботливости, въ опекѣ правительства, которыми законъ снабжаетъ низшіе классы.

Притомъ эти два сословія имѣютъ еще весьма важную гарантію, что дѣла, по которымъ они подвергаются тяжкимъ наказаніямъ, никогда не оканчивались въ первыхъ двухъ инстанціяхъ, но *ipso jure* восходили на ревизію Сената и Государево утвержденіе. Депутаты, которые наряжались на слѣдствіе, были или постоянные, или временные. Къ постояннымъ относились депутаты отъ купечества, отъ мѣщанства и депутаты отъ Православнаго духовенства, назначаемые Архіереемъ. Всѣ остальные депутаты—временные, командируемые каждый своимъ вѣдомствомъ *ad hoc* особо по извѣстному дѣлу. Депутаты духовные отъ другихъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій: Армяно-Григоріанскаго, Протестантскаго и Риско-Католическаго, — назначались *ad hoc* изъ ближайшихъ приходовъ къ мѣсту слѣдствія.

2) *Окружные Начальники Министерства Государственныхъ имуществъ ex officio* считались депутатами при всѣхъ слѣдствіяхъ, по которымъ прикосновенны государственные крестьяне.

3) *Прокуроры и Стряпчіе.* Они по званію своему, взыскатели наказанія и защитники невинности (165-ая статья XV-го Тома). Прокуроры и Стряпчіе могли требовать отъ суда во всякое время дѣло и предлагать суду свои заключенія. Если къ дѣлу прикосновенны были удѣльные крестьяне или лица, принадлежащіе къ управленію Двора, то, гдѣ не было ни удѣльныхъ конторъ, ни дворцовыхъ управленій,—ходатайство за нихъ при слѣдствіи возлагалось на Уѣздныхъ Стряпчихъ.

4) *Помѣщики.* По дѣламъ своихъ крестьянъ они могли, ежели хотѣли, присутствовать при слѣдствіи и ходатайствовать въ первой и второй инстанціи суда. Слѣдователь не былъ обязанъ вызывать ихъ, но ежели помѣщики или повѣренные являлись то ихъ допускалъ.

5) *Духовные депутаты.* Они наряжались епархіальнымъ начальствомъ для присутствованія постояннаго въ уголовныхъ процессахъ, къ которымъ прикосновенны лица духовнаго званія. Они участвовали не только въ производствѣ слѣдствія, но даже въ нѣкоторой степени и въ рѣшеніи дѣла на слѣдующихъ основаніяхъ. 1) Въ первой инстанціи они не присутствовали но ихъ присутствіе требовалось въ Палатѣ Уголовнаго Суда. Въ дѣлахъ о тяж-

кихъ преступленіяхъ для лицъ духовнаго званія приговоры Палаты окончательны, и потому, такъ какъ духовенство не имѣло постоянныхъ засѣдателей въ Палатѣ Уголовнаго Суда, то по всѣмъ дѣламъ депутатъ отъ духовенства превращался въ настоящаго судью и его голосъ принимался въ сужденіи по дѣлу наравнѣ съ голосомъ другихъ членовъ.

Участіе депутатовъ при слѣдствіи производило страшную запутанность и значительно способствовало увеличенію письменнаго дѣлопроизводства. Роль депутата была весьма ограничена; его назначеніе—наблюдать за правильнымъ производствомъ слѣдствія и по окончаніи удостовѣрить его своимъ рукоприкладствомъ. Въ случаѣ несогласія съ заключеніемъ или съ распоряженіемъ слѣдователя, депутатъ могъ предъявить свое мнѣніе, или обратиться къ стряпчему, прося его защиты. Не смотря на этотъ протестъ, слѣдствіе продолжалось по-мимо его, онъ только записывался; развѣ начальство, которому депутатъ жаловался, привлекало къ отвѣту слѣдователя. Такъ какъ обязанности депутата были весьма неопредѣленны, то все зависѣло отъ личныхъ свойствъ депутата (его чина, способностей и т. д.).

Депутатъ отъ духовнаго вѣдомства и депутатъ съ военной стороны имѣлъ одну весьма важную прерогативу; онъ могъ со всего слѣдствія или съ нѣкоторыхъ актовъ слѣдствія списывать копіи, которыя потомъ скрѣплялись подписью производителя слѣдствія.

По уголовному дѣлу могли быть и частные истцы; они при слѣдствіи не присутствовали но въ судахъ всѣхъ инстанцій они допускались къ прочтенію выписокъ, къ рукоприкладству и къ присутствію при докладѣ дѣла или сами лично, или посредствомъ своихъ уполномоченныхъ, повѣренныхъ.

РАЗДѢЛЪ III.

О подсудности въ дѣлахъ уголовныхъ.

Подсудность (competentia, forum, Gerichtsstand). Всякій судъ дѣйствуетъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, онъ простираетъ свою юрисдикцію на опредѣленныя пространства, на извѣстныя лица, на

опредѣленныя дѣйствія. Власть суда уголовнаго, дѣйствующаго въ предѣлахъ, очерченныхъ законодателемъ, называется компетенціею суда. Въ этихъ судахъ дѣйствующій судъ называется судомъ компетентнымъ, или судомъ надлежащимъ. Компетенціи суда соотвѣтствуетъ со стороны лицъ обвиняемыхъ ихъ подсудность, то есть ихъ подчиненіе юрисдикціи извѣстнаго суда, ихъ обязанность отвѣчать передъ однимъ опредѣленнымъ судомъ во возводимыхъ на нихъ преступленіяхъ.

Съ точки зрѣнія подсудимыхъ, подсудность имѣетъ два смысла: она можетъ быть разсматриваема какъ право и какъ обязанность.

1) *Подсудимый* можетъ требовать, чтобы его судилъ судъ надлежащій, компетентный, и можетъ уклониться отъ слѣдствія, отъ приговора, произведеннаго и произнесеннаго не компетентнымъ судомъ.

2) *Обязанность* подсудности вытекаетъ изъ самой идеи государства; она необходима и непреложна, какъ всѣ положенія Государственнаго и Уголовнаго Права. (Jus publicum est, quod voluntate privatorum abrogari nequit). Эта аксіома Римскаго Права имѣетъ полное примѣненіе къ подсудности. Этою чертою подсудность уголовная различается отъ подсудности въ дѣлахъ гражданскихъ. На подсудность гражданскую можетъ имѣть вліяніе воля, соглашеніе тяжущихся, потому-что судопроизводство гражданское устроено для пользы и выгодъ частныхъ лицъ. Но правила подсудности уголовной установлены не въ видахъ пользы частныхъ лицъ, но въ видахъ общественнаго порядка; воля тяжущихся не можетъ имѣть никакаго вліянія на эту подсудность.

Компетентность опредѣляется тремя обстоятельствами или тремя условіями: 1) свойствомъ дѣла, 2) состояніемъ подсудимаго и 3) мѣстомъ или территоріею.

Итакъ, подсудность опредѣляется трояко: Ratione materiae, ratione personarum et ratione loci.

1) Компетентность *ratione materiae.* *)

2) Компетентность *ratione personarum.* Каждое сословіе при Екатеринѣ получило особенную систему нисшихъ судовъ; въ основаніи судопроизводства легло начало сословное. За исключеніемъ

*) См. Предм. Вѣдомст. Судов.

войска, флота и другихъ, всѣ остальные классы народа подчинены были судамъ первой истанціи на слѣдующемъ основаніи: Городскимъ Ратушамъ и Магистратамъ подсудны были: купцы, мѣщане, городскіе обыватели всѣхъ наименованій; вольные матросы, приписанные къ городскому обществу. Уѣздному Суду:—дворяне, сельскіе обыватели, однодворцы, разночинцы, вольные матросы, приписанные къ сельскимъ обывателямъ. Надворному Суду — лица, пребывающія въ столицахъ по службѣ придворной или гражданской, или по дѣламъ, по промысламъ, по упражненіямъ, иногородные и разночинцы. Но ежели кто нибудь изъ лицъ, подсудныхъ Надворному Суду, имѣлъ въ столичной губерніи недвижимую собственность, то онъ уже не разсматривался какъ иногородный, но подчинялся, на общихъ основаніяхъ, вѣдомству Уѣзднаго Суда или Магистрата. Духовные подчинены были вѣдомству общихъ свѣтскихъ судовъ, со слѣдующими исключеніями: лица духовнаго званія Православнаго исповѣданія по проступкамъ маловажнымъ, противъ благоустройства и благочинія судились духовными судами. По всѣмъ же тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ и по нарушенію государственныхъ установленій, по которымъ существовали особенныя правила судопроизводства и взысканія,—они судились обыкновенными судебными мѣстами.

Какъ рѣшались дѣла, къ которымъ прикосновенны лица разныхъ сословій? Если-бы каждый судимъ былъ своимъ сословнымъ судомъ, то произносилось-бы нѣсколько приговоровъ, діаментрально противоположныхъ. По неудобству подобной системы, въ нашемъ судопроизводствѣ была принята весьма старинная система вобщаго суда. По дѣламъ, по которымъ судились лица, прикосновенныя къ разнымъ званіямъ, составлялось общее присутствіе, которымъ судились прикосновенныя къ дѣлу лица. Въ этихъ общихъ присутствіяхъ отдѣльныя лица сливались въ одну коллегію, которая произносила общій приговоръ о всѣхъ подсудимыхъ. Если же въ городѣ не было ни Магистрата, ни Ратуши, дѣло тогда передавалось въ Магистратъ сосѣдняго уѣзднаго города и рѣшалось въ общемъ присутствіи Уѣзднаго Суда съ Магистратомъ. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, гдѣ были Надворные Суды очень, часто случалось общее присутствіе всѣхъ трехъ судовъ вмѣстѣ.

3) *Competentia ratione loci.* Изъ двухъ или нѣсколькихъ одинаковыхъ судовъ, который будетъ компетентенъ въ отношеніи къ мѣсту? Есть три основанія опредѣленія подсудности въ территоріальномъ отношеніи. Эта подсудность можетъ быть опредѣлена: или мѣстомъ совершенія преступленія, или мѣстомъ жительства подсудимаго, или мѣстомъ его поимки (*forum delicti commissii, forum domicilii* *) et *forum deprehensionis.* Изъ этихъ трехъ возможныхъ основаній подсудности всего правильнѣе первое—*forum delicti commissi*; оно и было принято за исходную точку въ Римскомъ законодательствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ доказательства, всѣ слѣды преступленія, улики,—находятся тамъ, гдѣ преступленіе совершено и притомъ наказаніе всего примѣрнѣе, устрашительнѣе тамъ, гдѣ злодѣяніе совершено.

Однако Римское законодательство, принимая за общее правило *forum delicti commissi*, принимаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ и *forum domicilii, и forum deprehensionis.* Въ средніе вѣка всѣ отношенія опредѣлялись поземельною собственностію; все общество распадалось на мелкіе кружки. Каждый поземельный владѣлецъ имѣлъ верховную власть и простиралъ свою юрисдикцію на своихъ вассаловъ и виллановъ.

Очень понятно, что при подобныхъ отношеніяхъ начало подсудности по мѣсту совершенія преступленія исчезло и подсудность стала опредѣляться мѣстомъ осѣдлости преступника. Лица тянулись судомъ къ тому владѣльцу, на чьихъ земляхъ они сидѣли. Когда общества, подъ конецъ среднихъ вѣковъ, стали централизироваться въ большія народныя массы и когда эта централизація выразилась въ усиленіи монархической власти, то власть эта, вступивъ въ борьбу съ феодальными юрисдикціями, для подавленія этихъ юрисдикцій, опять выставила старое Римское начало *forum delicti commissi* и королевскіе суды стали призывать къ себѣ лица, проживающія на чужихъ земляхъ. Наконецъ, съ совершеннымъ паденіемъ феодальной системы, это начало явилось преобладающимъ.

Въ удѣльный періодъ у насъ подсудность опредѣлялась осѣдлостію подсудимаго. Съ развитіемъ государственныхъ понятій, съ

*) Въ гражданскомъ судопроизводствѣ: *forum rei.*

усиленіемъ Великаго Княжества Московскаго, явилась потребность основать подсудность на государственномъ началѣ, ввести подсудность по мѣсту совершенія преступленія. Эта подсудность является уже преобладающею въ Соборномъ Уложеніи. Впрочемъ, принимая это начало, законодательство дѣйствовало безсознательно и допускало множество исключеній изъ этого общаго правила. Такъ, до преобразованій Петра Великаго нѣкоторыя лица пользовались странною льготою: по всѣмъ дѣламъ искать и отвѣчать въ одномъ и томъ же Приказѣ. Слѣдовательно въ извѣстныхъ случаяхъ допускалось такое *forum*, котораго нигдѣ не было, — *forum* истца. Въ Сводѣ Законовъ принято начало подсудности по мѣсту совершенія преступленія (18-я статья XV-го Тома). Это начало вполнѣ логично, вполнѣ соотвѣтствуетъ началу уголовнаго правосудія: 1) потому что всѣ доказательства и улики находятся тамъ, гдѣ преступленіе совершено и 2) потому что наказаніе въ этомъ мѣстѣ производитъ самое сильное впечатлѣніе. По этимъ причинамъ *forum delicti commissi* имѣетъ перевѣсъ передъ *forum domicilii*. *Forum domicilii* имѣетъ одно только хорошее качество: защита подсудимаго легче на мѣстѣ его жительства. Forum deprehensionis не имѣетъ ни достоинства forum domicilii, ни достоинства forum delicti commissi. Но общее правило подсудности, по мѣсту совершенія преступленія, не всегда можетъ быть примѣняемо на практикѣ. Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ допускать наряду съ нимъ другія два *forum*. Въ законодательствахъ развитыхъ всѣ подобные случаи опредѣлены и предугаданы. Но намъ законъ далъ только общее правило. Разсмотримъ главные случаи, въ которыхъ необходимы отступленія отъ начала forum delicti commissi.

1) Когда неизвѣстно гдѣ учинено преступленіе. «Бродяги и «другія люди, на коихъ есть улики или подозрѣнія въ преступле«ніи, передаются суду тамъ, гдѣ они приличены и пойманы» (статья 19-я). Это же правило относится къ преступленіямъ Русскихъ подданныхъ заграницею; такъ какъ въ отношеніи къ нимъ подсудность по мѣсту совершенія преступленія не можетъ быть примѣнена, то они судятся на мѣстѣ пребыванія или поимки.

2) Когда преступленіе совершено на границѣ двухъ юрисдикцій. Очевидно, что въ этомъ случаѣ будетъ компетентенъ тотъ судъ, который прежде взялся за дѣло, исключая нѣкоторыхъ случаевъ, которые рѣшаетъ казуистика.

3) Когда преступленіе продолжающееся, многократное и состоитъ изъ цѣлаго ряда дѣйствій: бродяжничества, отступленія отъ вѣры и проч. Очевидно, въ дѣлахъ этого рода преступникъ, можно сказать, носитъ самъ съ собою мѣсто совершенія преступленія; forum его будетъ тамъ, гдѣ онъ приличенъ и пойманъ (см. выше, 19-я статья).

4) Когда преступникъ совершилъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ нѣсколько отдѣльныхъ самостоятельныхъ преступленій. По нашему законодательству, если преступникъ совершилъ нѣсколько преступленій, то онъ судится за то преступленіе, за которое положено самое тяжкое наказаніе.

Въ случаѣ столкновенія нѣсколькихъ судовъ по подобнымъ дѣламъ, долженъ быть предпочтенъ тотъ судъ, который прежде началъ слѣдствіе, или тотъ, въ округѣ котораго совершено самое тяжкое преступленіе.

5) Когда въ одномъ или нѣсколькихъ преступленіяхъ участвовало множество лицъ. Для избѣжанія запутанности въ производствѣ, для сокращенія этого производства, для избѣжанія могущихъ случиться противоположныхъ рѣшеній, принято за основаніе въ нашемъ и во всѣхъ другихъ законодательствахъ, что сколько бы лицъ въ преступленіи ни стекалось и сколько бы сложно оно ни было, судъ производится въ одномъ мѣстѣ. Если въ подобныхъ преступленіяхъ одинъ только главный виновникъ, то forum главнаго виновника есть forum пособниковъ, по закону, тотъ судъ компетентенъ, въ чьемъ округѣ больше главныхъ виновниковъ или гдѣ находятся важнѣйшіе преступники. Ежели надъ однимъ изъ подсудимыхъ наряжено слѣдствіе и судъ, а онъ оговоритъ другія лица, находящіяся въ другихъ вѣдомствахъ, то всѣ оговоренныя должны быть привлечены въ то мѣсто, гдѣ находится оговорившій. Если къ одному и тому же слѣдственному дѣлу прикосновенны чиновники различныхъ вѣдомствъ въ различныхъ губерніяхъ, то Правительствующій Сенатъ могъ предоставить разсмотрѣть дѣйствія всѣхъ этихъ лицъ одной изъ Палатъ. Сенатъ могъ переводить дѣла изъ одного мѣста первой инстанціи въ другое мѣсто первой инстанціи той же губерніи; это дѣлалось тогда, когда судъ заподозрѣнъ въ пристрастіи. Но даже и Сенатъ не могъ переводить дѣло изъ одной Палаты въ другую Палату. Это дѣлалось неина-

че, какъ по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи Государю и съ утвержденія Государя. Въ случаѣ сомнѣній, низшія инстанціи испрашивали разрѣшенія Губернскаго Правленія или Палаты, а сомнѣнія Губернскаго Правленія и Палаты рѣшались Губернскимъ Прокуроромъ.

РАЗДѢЛЪ IV.

Отношеніе властей уголовныхъ къ властямъ полицейскимъ и къ судамъ гражданскимъ.

Полицейскія власти производили слѣдствія и исполняли приговоры. Въ случаѣ, ежели слѣдствіе, произведенное полиціею, оказывалось неполнымъ, то судъ, разсматривавшій дѣло, могъ или возвратить назадъ въ полицію слѣдствіе для дополненія, или это дослѣдованіе производилъ самъ; причемъ полиція должна была исполнять всѣ требованія суда. Эту власть имѣлъ всякій судъ. Этой властью суды часто злоупотребляли для очистки себя отъ дѣлъ залежалыхъ.

Что касается до отношенія уголовныхъ судовъ къ гражданскимъ, то оба эти суда различны, и по цѣли своей, и по назначенію, и по образу дѣйствія. Доказательства, имѣющія силу въ томъ и другомъ судѣ, столь различны, что уголовное слѣдствіе не можетъ служить основаніемъ для приговора гражданскаго и, наоборотъ, слѣдствіе, произведенное въ гражданскомъ судѣ, не можетъ служить основаніемъ для уголовнаго приговора. Между тѣмъ на практикѣ случается, что по одному и тому же дѣлу, изъ одного и того-же обстоятельства рождаются два иска, столь тѣсно связанные между собою, что разрѣшеніе одного изъ нихъ даетъ и рѣшеніе другаго. Въ законодательствахъ, научнымъ образомъ обработанныхъ, законъ предупреждаетъ всевозможныя столкновенія приговоровъ уголовныхъ судовъ съ гражданскими.

1) Судъ уголовный властенъ на основаніи уголовнаго слѣдствія рѣшать своимъ приговоромъ гражданскіе вопросы и иски, непосредственно вытекающіе изъ разсматриваемаго преступленія; напр., кому должна принадлежать вещь, служившая орудіемъ для совершенія преступленія. Ежели преступленіе принадлежитъ къ нарушенію обязательствъ, то судъ уголовный разсматриваетъ: былъ ли

заключенъ сторонами подобный договоръ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ судъ, не вдаваясь въ опредѣленіе количества вознагражденія, утверждаетъ только за обиженнымъ право на вознагражденіе; на основаніи этого приговора, сторона можетъ поискивать вознагражденіе въ гражданскомъ судѣ, по вступленіи приговора въ окончательную законную силу.

2) Иногда отъ разрѣшенія извѣстнаго дѣла судомъ гражданскимъ зависитъ весь исходъ его уголовнаго процесса. Это бываетъ тогда, когда разъясненіемъ извѣстнаго обстоятельства, котораго разсмотрѣніе принадлежитъ судамъ гражданскимъ,—обусловливается возможность преступленія и вытекающаго изъ него уголовнаго иска. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ производство дѣла уголовнымъ порядкомъ пріостанавливается до тѣхъ поръ, пока дѣло не будетъ окончательно рѣшено судомъ гражданскимъ, ибо предположеніе, что дѣло есть уголовное, въ судѣ гражданскомъ первой инстанціи еще можетъ быть ложно и можетъ быть отмѣнено.

3) Иногда отъ разрѣшенія дѣла въ формѣ уголовнаго судопроизводства зависитъ весь гражданскій ходъ дѣла (напр., искъ женщины изнасилованной о назначеніи ей приличнаго содержанія изъ имущества изнасиловавшаго). Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ искъ гражданскій зависитъ отъ достовѣрности самаго факта преступленія, и потому дѣло пріостанавливается въ гражданскомъ судѣ и принимаетъ видъ уголовный, и можетъ опять возвратиться въ судъ гражданскій. (Самый разительный примѣръ—подлогъ въ актѣ).

4) Какое вліяніе имѣетъ приговоръ гражданскій на исходъ уголовнаго дѣла, и на оборотъ? Всякій окончательный приговоръ какого бы то ни было суда есть *res judicata*, *lex specialis* по этому дѣлу. Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ заключать, чтобы приговоръ гражданскій имѣлъ бы безусловно обязательную силу для уголовнаго суда, и на оборотъ.

ГЛАВА II.

Суды особенные и чрезвычайные.

СТАТЬЯ I.

Верховный Уголовный Судъ.

Судъ этотъ снаряжается ad hoc каждый разъ по особому Высочайшему Указу и закрывается по постановленіи приговора. Юрисдикціи его подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) Дѣла о преступленіяхъ политическихъ, заключающихъ въ себѣ умыселъ противъ здравія, или чести Его Императорскаго Величества и Августѣйшей Фамиліи, или бунтъ, или измѣну. Слѣдствіе по подобнымъ тяжкимъ политическимъ преступленіямъ производится особо — назначаемою Коммиссіею, снаряжаемою по особому Высочайшему повелѣнію. Дѣла о преступленіи по должности Министровъ, Товарищей ихъ и Генералъ-Губернаторовъ. Дѣла эти (заключающія государственныя вины) производятся по Высочайшему повелѣнію. Слѣдствіе производится въ Государственномъ Совѣтѣ, послѣ чего наряжается Верховный Уголовный Судъ, составъ котораго зависитъ отъ Высочайшаго усмотрѣнія. Сюда назначаются члены Государственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената, Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода и другія гражданскія и военныя особы. Приговоръ постановляется по большинству голосовъ и идетъ на утвержденіе Государя. Члены Сѵнода участвуютъ въ подачѣ голосовъ, но не подписываютъ сентенціи о смертной казни. Вотъ курьёзная формула, которая помѣщается духовными лицами подъ приговоромъ о смертной казни: «Согласуемся, что сіи государственные «преступники достойны жесточайшей казни, и слѣдовательно какая «будетъ сентенція—отъ оной неотрицаемся но поелику мы духов«наго чина, то къ подписанію сентенціи приступить не можемъ.»

СТАТЬЯ II.

Совѣстные Суды.

Установлены Екатериною 1775-го года. Совѣстные Суды уже по казенной своей идеѣ обречены были на безсиліе, на ту без-

цвѣтность, безжизненность, которыя составляютъ отличительный признакъ ихъ юрисдикціи отъ начала этаго учрежденія до настоящаго времени. Въ 1775-мъ году правительство весьма хорошо сознавало, что механизмъ государственной машины весьма несовершенъ, что при этомъ судопроизводствѣ очень часто можетъ пострадать невинный; но между тою эпохою и нашею—та великая разница, что въ то время никто неподозрѣвалъ, гдѣ причина общественной болѣзни. Мы знаемъ, что эта причина неустройства заключается отчасти въ неопредѣлительности закона, въ которомъ не проведено логическаго начала,—который такъ неполонъ, неточенъ, что въ немъ по-всюду открытъ широкій просторъ произволу; мы знаемъ, что причина зла заключалась въ излишней централизаціи, которая, не давая отдѣльному лицу никакой самостоятельности и держа его въ постоянной опекѣ, сама хотѣла всѣмъ заправлять и, не справляясь съ этою грамадною работой, увеличивала до безконечности число органовъ, которые, перепутываясь со старыми, образовали хаосъ. Но во время Екатерины II-ой правительство было увѣрено еще въ непогрѣшимости самаго принципа централизаціи, въ которой видѣло всю основу быта общественнаго. Видя, что устраиваемые суды не ограждаютъ достаточно безопасности гражданъ, законодательство не постигало, что недостатокъ безопасности происходитъ именно отъ неопредѣлительности,—что строгость и точность закона есть самая лучшая ограда безопасности. Вотъ почему правительство, въ видахъ милосердія, создало эксцепціональное учрежденіе съ совершенно неопредѣленною юрисдикціею—Совѣстный Судъ, не связанный никакими положительными законами, которому вмѣнено въ юрисдикцію обязанности: 1) человѣколюбіе, 2) почтеніе къ особѣ ближняго, яко человѣку и 3) отвращеніе отъ угнетенія или притѣсненія человѣчества. Эти—обязанности чисто нравственныя, которыя въ законѣ положительномъ останутся всегда пустыми фразами. Не имѣя никакого опредѣлительнаго предмета вѣдомства, Совѣстный Судъ долженъ былъ вмѣшиваться всюду, гдѣ примѣненіе строгаго закона повело-бы къ несправедливости.

Конечно, если-бы этотъ судъ былъ отправляемъ существами, которыя дѣйствительно обладали условіями, требуемыми закономъ, то онъ служилъ-бы хорошимъ коррективомъ судовъ; но, въ ком-

плектованіи этаго суда правительство прибѣгло къ тому-же началу, которое еще въ настоящее время не доросло до удовлетворительнаго исполненія судебныхъ обязанностей—къ началу сословному. При такомъ антагонизмѣ судовъ должно было случиться или 1) что эта чрезвычайная юрисдикція, разрастаясь на счетъ другихъ судовъ, привлекала-бы къ себѣ всѣ дѣла (и мы имѣли-бы судъ кадіевъ), или 2) могло случиться, что эта юрисдикція осталась-бы въ видѣ неразвитаго эмбріона, въ видѣ не нужнаго колоса, къ которому никто-бы не обращался. Изъ этихъ предположеній сбылось второе. Совѣстные Суды оставались долго безъ всякой работы. Этихъ судовъ никогда не было въ губерніяхъ: Архангельской, Астраханской и Олонецкой, и дѣла Совѣстныхъ Судовъ рѣшались въ этихъ губерніяхъ въ Уголовныхъ Палатахъ. Указами 1852-го и 1858-го годовъ Суды Совѣстные упразднены во всѣхъ губерніяхъ, за исключеніемъ С.-Петербургской и Московской, а ихъ дѣла переданы Уголовнымъ Палатамъ.

Составъ ихъ: Совѣстный судья по выбору членовъ отъ дворянства, засѣдатель отъ дворянства, два засѣдателя отъ купечества и два засѣдателя отъ поселянъ. Въ тѣхъ губерніяхъ гдѣ, Совѣстные Суды упразднены, остался одинъ только совѣстный судья, который по дѣламъ, подсуднымъ прежде Совѣстнымъ Судамъ, засѣдалъ въ Уголовной Палатѣ и занималъ первое мѣсто послѣ предсѣдателя. Совѣстный Судъ есть судъ и гражданскій, и уголовный. Изъ дѣлъ уголовныхъ вѣдомству его подлежали:

1) Преступленія учиненныя безумными, имѣвшими при совершеніи преступленія не болѣе 14 ти лѣтъ. 2) Для колдуновъ и о колдовствѣ законъ прибавляетъ: «поелику въ оныхъ заключается глупость, обманъ и невѣжество.» 3) Дѣла объ оскорбленіяхъ дѣтьми родителей, безъ различія пола, возроста и состоянія. 4) Дѣла, касавшіяся преступниковъ, кои иногда болѣе по несчастному приключенію или по стеченію обстоятельствъ впали въ преступленіе. По всѣмъ этимъ дѣламъ Совѣстный Судъ и составлялъ первую инстанцію. Приговоры Совѣстнаго Суда шли на утвержденіе Начальника Губерніи. Приговоры эти были неокончательны и даже нерѣшительны въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) Когда по этимъ дѣламъ дворянинъ или чиновникъ присуждался къ наказанію сопряженному съ потерею правъ. 2) Дѣла о преступленіяхъ подвер-

гающія несовершеннолѣтняго лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ въ каторжныя работы, а малолѣтняго—лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. По всѣмъ остальнымъ дѣламъ приговоры Совѣстнаго Суда были рѣшительны, но неокончательны. Сенатъ разматривался какъ Верховный Совѣстный Судъ.

Бывали дѣла, которыя, по своему содержанію, подсудны и Совѣстнымъ Судамъ, и общимъ уголовнымъ судамъ вмѣстѣ. Сюда относились слѣдующіе случаи: 1) Когда судился малолѣтній, имѣвшій менѣе 14-ти лѣтъ и другіе, имѣющіе болѣе 14-ти лѣтъ отъ роду. 2) Когда извѣстное лице судилось за нѣсколько преступленій, изъ которыхъ нѣкоторыя совершены имъ до 14-ти лѣтняго возраста, а другія—по достиженію 14-ти лѣтняго возраста. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, по правилу, обще-принятому о недѣлимости процесса, Судъ Совѣстный составлялъ съ общими уголовными судами общее присутствіе. Дѣло поступало сначала въ судъ первой инстанціи. Онъ, некасаясь малолѣтняго въ своемъ рѣшеніи, относительно всѣхъ остальныхъ подсудимыхъ полагалъ свое мнѣніе, нерѣшительное, и представлялъ его вмѣстѣ съ дѣломъ въ Уголовную Палату. Уголовная Палата составляла вмѣстѣ съ Совѣстнымъ Судомъ общее присутствіе. Этому общему присутствію дѣло докладывалось. По окончаніи доклада, Совѣстный Судъ отдѣльно отъ Палаты рѣшалъ вопросъ: съ разумѣніемъ-ли дѣйствовалъ малолѣтній или нѣтъ. Палата тоже отдѣльно отъ Совѣстнаго Суда рѣшала дѣло относительно ко всѣмъ совершеннолѣтнимъ, имѣвшимъ болѣе 14-ти лѣтъ при совершеніи преступленія. Потомъ оба суда полагали наказаніе малолѣтнему,—ежели Совѣстный Судъ признавалъ, что этотъ малолѣтній дѣйствовалъ съ разумѣніемъ

СТАТЬЯ III.

Суды военные сухопутнаго вѣдомства и морскаго.

Суды гражданскіе и уголовные составляли общее правило; они установлены для цѣлаго государства. Суды военные составляли исключеніе изъ этого общаго правила; они установлены для одного только особаго сословія—для войска и флота, для военнослужащихъ и состоявшихъ въ военномъ вѣдомствѣ лицъ, хотя бы преступленіе, за

которое они судились, совершено было ими до поступленія въ военную службу. Вѣдомство ихъ простиралось и на отставныхъ военныхъ за преступленія, совершенныя ими до отставки.

Но суды общіе дѣйствовали слишкомъ медленно: они имѣли слишкомъ много инстанцій. Ихъ образъ дѣйствій слишкомъ формалистиченъ. Законодатель, зная этотъ недостатокъ процесса, вмѣсто того, чтобы упростить производство въ этихъ судахъ, отдѣлилъ изъ вѣдомства этихъ судовъ цѣлые разряды лицъ и цѣлые разряды дѣлъ и передалъ ихъ въ военные суды, которые проще, энергичнѣе.

Изъ лицъ гражданскихъ суду военному подсудны были:

1) Сословія не военныя, но имѣющія военную организацію, носившія военную форму. Сюда относились: a) Служители Штатные С.-Петербургской и Московской полиціи и полицейскихъ командъ прочихъ городовъ; нижніе чины гражданскаго вѣдомства, поступившіе туда по назначенію изъ военнаго вѣдомства и числящіеся въ дѣйствительной службѣ; b) писцы изъ военныхъ кантонистовъ и Закавказскаго Края въ присутствіяхъ судовъ гражданскаго вѣдомства; c) офицеры и нижніе чины карантинной стражи; d) всѣ люди, состоявшіе въ службѣ горной на казенныхъ заводахъ, какого бы они состоянія ни были, даже мастеровые; офицеры и нижніе чины Корпуса Горныхъ Инженеровъ; e) офицеры и нижніе чины Корпуса Лѣсничихъ; f) офицеры и нижніе чины Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій.

2) Чины и лица, не носящія военной формы, но состоящія въ военномъ вѣдомствѣ. Сюда относятся: a) всѣ гражданскіе чиновники вѣдомства военнаго, а также состоявшіе въ вѣдомствахъ: горномъ, лѣсномъ, карантинномъ, коннозаводскомъ, путей сообщенія; также землемѣры и всѣ къ межеванію употребляемые нижніе чины; b) отставные офицеры и нижніе чины, водворенные въ округахъ военныхъ поселеній и имѣющіе осѣдлость въ военныхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ и солдатскія дѣти, находящіяся на воспитаніи у родственниковъ; c) мастеровые казенныхъ фабрикъ Коммиссаріатскаго вѣдомства и Оружейнаго Тульскаго завода; d) крестьяне имѣній военнаго вѣдомства въ губерніяхъ: Кіевской и Подольской; e) арестанты, употребляемые на военныя работы; арестанты Инженернаго вѣдомства и ссыльные; f) мастеровые и рабочіе, при-

писанные къ солянымъ заводамъ; g) военноплѣнные мужескаго пола.

3) Лица служащія, судимыя за нѣтоторыя преступленія по службѣ: а) Окружные Начальники, Сельскіе Начальники и писаря вѣдомства государственныхъ Имуществъ, судимые за лихоимство и злоупотребленія по призыву крестьянъ для вынутіи жребія для рекрутской повинности; b) всѣ должностныя лица Русско-Американской Компаніи за всѣ злоупотребленія по службѣ; с) чины Телеграфическаго Управленія за нарушеніе Уставовъ Телеграфическихъ; d) чиновники полицейскіе, замѣченные въ потворствѣ контрабандистамъ и въ злоупотребленіяхъ по тайному провозу товаровъ.

4) Инородцы. Весьма многіе инородцы судились военнымъ судомъ: Кочующіе въ Ставропольской губерніи Ногайцы, Корагайцы, Трухменцы, Ауртинцы, нѣкоторыя племена магометанскаго исповѣданія въ Ставропольской губерніи; Киргизы Большой и Малой Орды Оренбургскаго Края; Горцы въ войскѣ Донскомъ за попытки къ побѣгу на родину и другія преступленія.

5) Лица всѣхъ вообще состояній за нѣкоторыя преступленія, требовавшія особеннаго, энергическаго противодѣйствія: а) Нарушители карантинныхъ постановленій за преступленія перваго разряда (за которыя полагается смертная казнь, каторжныя работы или поселеніе); b) похитители казеннаго воинскаго имущества изъ мужчинъ; с) похитители золота, платины и серебра съ казенныхъ и частныхъ заводовъ Уральскаго Хребта и въ Сибири; d) лица, скрывавшія военноплѣнныхъ и непріятельское оружіе; е) грабители почтъ; f) Студенты Дерптскаго Университета, судимые за поединки g) евреи Литовскихъ губерній, судимые за поддѣлку государственныхъ кредитныхъ бумагъ и выпускъ ихъ въ обращеніе и крестьяне, изобличенные въ содѣйствіи этимъ евреямъ; h) евреи, оказавшіе буйное неповиновеніе мѣстному начальству при исполненіи рекрутской повинности; i) крестьяне, виновные въ допущеніи побѣга арестантовъ, содержимыхъ при Сельскихъ Управахъ; j) Русскіе и Прускіе подданные, изобличенные въ подговорѣ нашихъ нижнихъ чиновъ и другихъ пограничныхъ жителей къ побѣгу за границу; k) жители Сибири, не лишенные правъ состоянія, обвиняемые въ участіи съ ссыльно-каторжными или съ ссыльными поселенцами въ самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ; l) бѣглые, убій-

цы, различные бродяги Оренбургской губерніи, вторично пойманные въ той же губерніи, равно бродяги или ссыльные другихъ губерній; m) жители Закавказскаго Края за грабежъ и разбой; n) лица, судимыя за побѣгъ къ Горцамъ и о) виновныя въ нарушеніи правилъ о Кяхтинской торговлѣ и въ тайномъ привозѣ и продажѣ опіума по линіямъ: Оренбургской и Сибирской.

СТАТЬЯ IV.

Суды смѣшанные.

По нѣкоторымъ преступленіямъ, особенно важнымъ и требующимъ скораго, сильнаго судопроизводства, составлялись смѣшанные суды изъ военныхъ и гражданскихъ, въ равномъ числѣ, лицъ изъ обоихъ. Эти суды рѣшали дѣла и постановляли приговоры по правиламъ воинскаго процесса. Такія смѣшанныя Коммиссіи рѣшали.

1) Дѣла о зажигателяхъ и виновныхъ въ подкидываніи писемъ съ угрозами произвести поджогъ.

2) Дѣла о бунтахъ крестьянъ, оказавшихъ сопротивленіе призванной для усмиренія ихъ воинской командѣ и о лицахъ, ихъ къ тому научавшихъ. Военная коммиссія составлялась пополамъ изъ офицеровъ команды, присланной для усмиренія и изъ членовъ Уѣзднаго Суда того уѣзда, гдѣ случилось происшествіе. Ежели присуждалось къ наказанію тѣлесному не болѣе девяти человѣкъ, то приговоръ шелъ прямо на утвержденіе губернатора. Ежели, по приговору, болѣе девяти человѣкъ присуждались къ наказанію тѣлесному, то приговоръ шелъ чрезъ Губернатора и Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Министровъ и изъ Комитета Министровъ на— Высочайшее утвержденіе. Если по дѣлу дворянинъ изобличался въ наущеніи крестьянъ къ бунту, то дѣло вносилось, съ мнѣніемъ Начальника Губерніи, на ревизію Правительствующаго Сената.

3) Дѣла о виновныхъ въ противузаконномъ развозѣ, продажѣ и выдѣлкѣ питей, подлежавшихъ питейному сбору или акцизу, въ случаѣ сопротивленія воинской командѣ, отбирающей у нихъ питіи.

4) Дѣла о контрабандистахъ, учинившихъ сопротивленіе кордонной стражи или мѣстной полиціи.

5) Дѣла о противузаконной добычѣ, разводѣ и продажѣ соли, произведенныхъ вооруженною рукою или съ сопротивленіемъ при поимкѣ.

6) Дѣла о порубщикахъ въ казенныхъ рощахъ, которые сопротивлялись воинской командѣ при поимкѣ ихъ.

СТАТЬЯ V.

Карантинныя правленія.

Судили карантинныя маловажныя преступленія третьяго рода.

СТАТЬЯ VI.

Суды духовные Православнаго духовенства.

Они составляли forum speciale, forum priviligiatum для всѣхъ духовныхъ, судимыхъ за маловажныя преступленія по должности противъ благоустройства и благочинія.

Но вѣдомство судовъ духовныхъ простирается и на людей свѣтскихъ гражданскаго вѣдомства по слѣдующимъ дѣламъ:

1) Всѣ дѣла о преступленіяхъ, за которыя по уложенію не положено другаго наказанія, кромѣ церковнаго покаянія или отсылки виновнаго къ духовному его начальству. Сюда относятся, напримѣръ: отступленіе отъ Христіанства въ нехристіанство; отступленіе изъ Православія въ другую христіанскую вѣру; совращеніе изъ Православія въ ересь; уклоненіе отъ исповѣди и св. Причастія; сожительство неженатаго съ незамужнею; прелюбодѣяніе, открытое безъ жалобы одного изъ супруговъ; принужденіе родственника ко вступленію въ бракъ или къ постриженію въ монашество.

2) Дѣла о принужденіи помѣщиками крѣпостныхъ къ постриженію въ монашество, ежели при этомъ не было употреблено угрозъ, побоевъ и истязаній; ежели употреблялись эти средства, то, по окончаніи надъ виновными слѣдствія въ духовномъ судѣ, дѣло передавалось въ Сенатъ, который постановлялъ приговоръ и наказывалъ на основаніи общихъ законовъ.

3) Дѣла брачныя лицъ христіанскаго исповѣданія. Сюда относятся дѣла: о насильственномъ обвѣнчаніи, о похищеніи для брака,

объ обвѣнчаніи въ сумасшествіи, о кровосмѣшеніи и многобрачіи, о подлогахъ и обманахъ при совершеніи браковъ, объ обвѣнчаніи раскольниковъ, о вступленіи въ бракъ духовныхъ лицъ (ежели это запрещено по законамъ ихъ церкви), о вступленіи въ бракъ христіанъ съ нехристіанами. Всѣ дѣла о подобныхъ преступленіяхъ подлежатъ совокупно и судамъ свѣтскимъ, и судамъ духовнымъ. Судъ свѣтскій начинался по постановленіи заключенія или рѣшенія дѣла судомъ духовнымъ. Суду духовному принадлежали рѣшенія о дѣйствительности брака и постановленіи наказанія лицамъ духовнымъ, участвовавшимъ въ преступленіи; затѣмъ все остальное, что касается до насилія или обмана, принадлежало разсмотрѣнію обыкновенныхъ уголовныхъ судовъ.

